РФ
Р41 (р

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Репарационный вопрос и военные долги

195779

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ КОМАКАДЕМИИ
1933

ПРОВЕРЕНО
№ 2

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

3765
Р41
59

ИНСТИТУТ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ КОМАКАДЕМИИ

341
Р41

РЕПАРАЦИОННЫЙ ВОПРОС И ВОЕННЫЕ ДОЛГИ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
под редакцией
А. Ерусалимского и Л. Иванова
Предисловие Е. Варга
Вводная статья Л. Иванова

МЭФИ библиотека
№ 8658
№ 2573
РЕДКИЙ ФОНД
№ 1606-15
125772
Библиотека Ленинградского Финансово-экономического Института

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ КОМАКАДЕМИИ
МОСКВА 1933

ПРЕДИСЛОВИЕ

Некоторым из читателей, пожалуй, покажется излишним опубликование в наши дни документов Лозаннской конференции и временных соглашений об урегулировании международной политической задолженности. События летят с головокружительной быстротой. Дипломаты и политики буржуазии еще совещаются на тему об упорядочении наследия минувшей мировой войны, а на Дальнем Востоке уже идет новая война за передел мира. Бесконечно тянется в Женеве разоружительная конференция, а оружейные заводы работают день и ночь в три смены, с сильнейшей нагрузкой. Быстро совершается переход к новому туру войн и революций.

Буржуазия всех стран, будучи неспособна преодолеть неуклонно обостряющееся противоречие между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, старается внушить рабочим массам иллюзию, будто спасение для них в новой победоносной войне. Вот почему так важно вскрыть последствия мировой войны для всего буржуазного мира, даже для стран, которые вышли из нее победителями.

«...Версальский мир, который должен был быть победой империализма... оказался его поражением» [1].

Понадобилось целое десятилетие, чтобы мир убедился в правильности этих слов.

Соглашение о методах и размерах ограбления Германии (план Дауэса), затем о совместной эксплоатации Китая и взаимном невмешательстве в хищническую эксплоатацию собственных колоний, — все эти соглашения, заключенные между победившими империалистами для обеспечения версальской системы, в свое время создали на известный срок почву для относительной стабилизации капитализма. Последняя в свою очередь породила у империалистов-победителей иллюзии о возможности увековечить раздел мира, зафиксированный в версальской системе, под видом «организации вечного мира» превратить Лигу наций в аппарат для систематического порабощения побежденных, обеспечить поступление репарационных платежей от Германии и тем самым

[1] Ленин, т. XXV, стр. 338.

создать условия для уплаты межсоюзнических долгов. Правительства капиталистических государств заключили договоры сроком на 62 (!) года, точно версальская система есть нечто постоянное, точно существование капиталистического строя обеспечено навеки. Но неравномерное развитие при империализме не позволяет надолго закрепить существующее соотношение сил: капитализм вступил в полосу всеобщего кризиса, и сколько-нибудь длительная стабилизация уже невозможна. На смену второму периоду — стабилизации как таковой — пришел третий период, период расшатывания стабилизации, пришел небывало затяжной и глубокий кризис мирового хозяйства, окончательно похоронивший относительную стабилизацию. Наступила новая эра войн и революций. Версальская система трещит по всем швам. План Юнга, «окончательно» зафиксировавший репарационные платежи Германии на 58 лет вперед, пришлось отменить введением гуверовского моратория, «раньше чем высохли чернила на подписях», по меланхолическому выражению английской ноты к САСШ от 1 декабря 1932 г., и репарационные платежи снижены по лозаннскому соглашению до «скромной» суммы в 3 млрд. марок, подлежащих уплате лишь при наличии известных условий. Не прошло и года, как сбылось предсказание, сделанное т. Сталиным на XVI съезде ВКП(б):

«Думать, что германская буржуазия сумеет заплатить в ближайшие десять лет 20 млрд. марок, а германский пролетариат, живущий под двойным ярмом — «своей» и «чужой» буржуазии, даст германской буржуазии выжать из его жил эти 20 млрд. без серьезных боев и потрясений, — значит сойти с ума. Пусть германские и французские политики делают вид, что они верят в это чудо. Мы, большевики, в чудеса не верим»[1].

Когда фактически наступил конец германским репарационным платежам, проблема межсоюзнических долгов встала со всей остротой; хотя лидеры американской буржуазии в официальных выступлениях всегда отрицали связь между репарациями и межсоюзническими долгами, однако репарационные платежи были положены в основу соглашений об урегулировании межсоюзнических долгов. Проблема дальнейшей уплаты межсоюзнических долгов стала узловым пунктом империалистических противоречий.

Как возникли межсоюзнические долги?

Мировая война потребовала от воюющих стран величайшего напряжения всех экономических ресурсов. Для загнивания капиталистической системы в период империализма характерно, что капитализм мог полностью ликвидировать безработицу и использовать производительные силы только в мировой войне — когда десятки миллионов заняты были тем, что убивали друг друга, а другие десятки миллионов вместо производства предметов потребления производили орудия убийства. Экономическая и финансовая мощь держав Антанты была весьма неодинакова: Англия — до вступления в войну Америки — была в финансовом от-

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 496, изд. 9-е.

ношении сильнейшей, царская Россия — слабейшей страной. Хотя империалисты Антанты и боролись против Тройственного союза сообща, однако они отнюдь не представляли собой сплоченного коллектива. Империалистические противоречия внутри Антанты продолжали существовать. В рамках общей борьбы каждая держава старалась блюсти свои собственные интересы и ослабить нынешнего союзника как будущего врага. В силу этого финансирование войны не проводилось сообща, но все материальные средства, предоставляемые друг другу буржуазией отдельных государств для ведения войны, продавались, как и внутри страны, в качестве товара, без малейшей скидки — наоборот, с огромными прибылями. Оплата производилась за счет государственных займов с регулярным начислением процентов, — займов, предоставляемых сильнейшими слабейшим (только посылаемые в качестве пушечного мяса солдаты при взаимной калькуляции во внимание не принимались). Финансирование совместной войны рассматривалось как капиталистический гешефт: отсюда тенденция предоставлять займы «союзникам» по возможности наиболее платежеспособным. Америка продолжала давать займы Англии, которая затем передавала их другим союзникам и в первую очередь платежеспособной Франции, в свою очередь финансировавшей более слабых — Италию и Россию — и бравшей на себя риск перед Англией. Так возникла сложная система межсоюзнических долгов. В начале перемирия эта система — не считая мелких государств — по сводке Мультона и Пазвольского [1] представлялась в следующем виде:

Межсоюзническая задолженность к моменту перемирия (в млн. долларов)

Должники	САСШ	Англии	Франции	Итого
Бельгия	172	422	535	1 129
Франция	1 970	1 683	—	3 653
Англия	3 696	—	—	3 696
Италия	1 031	1 855	75	2 961
Россия	187	2 472	955	3 614
Итого вместе с задолженностью мелких государств . .	7 056	6 432	1 565	15 053

После перемирия САСШ предоставляют европейским союзникам и другим европейским странам новые кредиты, чтобы и в дальнейшем сбывать им свою продукцию по высоким ценам. На общую сумму задолженности регулярно начислялись проценты и проценты на проценты. Таким образом сумма задолженности неуклонно и автоматически продолжала разбухать. Только долги царской России были аннулированы Октябрьской революцией.

Во время войны буржуазия всех стран пожала огромные при-

[1] При изучении вопроса о межсоюзнических долгах наилучшими источниками являются: Gerould and Turnbull, Interallied Debts and Revision of the Debt Settlements, New Jork 1928 (содержит все важнейшие документы); Moulton and Pasvolsky, World War Debts Settlements, Ldn 1927; Moulton and Pasvolsky, War Debts and World Prosperity, New Jork 1932 г.

были. Произошла «революция цен», как именует ее Маркс. Так как спрос на все основные товары значительно превышал предложение, то цены оторвались от стоимости, лежащей в их основе, превысив довоенные более чем в два раза; так обстояло дело и в САСШ, где золотой стандарт сохранялся на протяжении всей войны. Подлинная стоимость товарных поставок, положенная в основу исчисления межсоюзнических долгов, вряд ли составляла и половину калькулированных цен; остальное составляли огромные военные прибыли. Благодаря государственному финансированию межгосударственных закупок риск перекладывался с поставщиков на государство: проблема платежа и неплатежа за поставленные военные материалы стала в форме межсоюзнических долгов проблемой бюджетной, делом всех налогоплательщиков, а не военных поставщиков, пожинавших гигантские прибыли на межсоюзнических поставках. Тем самым межсоюзнические долги стали одновременно важным оружием во взаимной борьбе империалистов Антанты, т. е. внешнеполитической проблемой первостепенного значения.

При попытках разрешения этой проблемы с самого начала сказалось противоречие между САСШ, предъявлявшими одни лишь претензии, и странами Антанты, у которых в отношении САСШ имелись одни лишь обязательства, в отношении Германии — только претензии, а во взаимоотношениях между собой — долги и претензии. Правительство и конгресс САСШ отстаивали — и по сей день официально и последовательно отстаивают — принцип полнейшей независимости межсоюзнических долгов от репарационной проблемы: платежные обязательства, скрепленные договором, священны, независимо от тех целей, каким служил их эквивалент. САСШ признавали лишь коммерческий принцип «платежеспособности», т. е. считали, что если экономическое положение должника лишает его возможности погасить свой долг целиком, то в интересах кредитора предоставить известную скидку, чтобы не вогнать должника в банкротство (в данном специфическом случае банкротство было бы равносильно крушению валюты, т. е. равносильно инфляции, представляющей опасную угрозу господству буржуазии, как мы это видели в Германии в 1923 г.).

Сообразно той роли «благодетеля рода человеческого», какую присваивала себе американская буржуазия, этот коммерческий принцип облекался в громкие фразы:

«При всей необходимости блюсти непреложность межсоюзнических обязательств, в то же время является аксиомой, что ни от одной нации нельзя требовать уплаты чужому правительству сумм, превышающих ее платежеспособность... Принцип платежеспособности не следует понимать как требование от иностранного должника платежей до последней грани его нынешней или будущей платежеспособности. Надо дать ему возможность улучшить... свое экономическое положение и по возможности поднять жизненный уровень его граждан»[1].

[1] «U. S. Treasury Annual Report», 1924/25.

Принцип «платежеспособности» был в то же время использован САСШ для того, чтобы помешать образованию единого фронта стран-должников. В действительности «консолидация» долгов, т. е. их превращение из краткосрочных обязательств в облигации с 62-летним сроком погашения, происходила на весьма различной основе, как видно из нижеследующей таблицы.

Регулирование задолженности стран Антанты САСШ [1]
(в миллионах долларов)

	Англии	Франции	Италии	Бельгии	Общая сумма вместе с долгами мелких государств
Сумма займа	4 075	3 341	1 648	377	9 851
Проценты	525	684	394	41	1 715
Итого . .	4 600	4 025	2 042	418	11 566
Сумма платежей, предусматриваемых на протяжении 62 лет . . .	11 105	5 848	2 408	727	22 288
Теперешняя стоимость платежей	3 788	1 997	528	225	6 878
Процент скидки с первоначальной суммы плюс проценты . . .	18	50	68	46	60

Консолидация задолженности основных должников последовала в 1923—1926 гг. Процент скидки отображает не только уровень платежеспособности, но и степень остроты империалистических противоречий: Англии была сделана скидка в 18%, Италии — 68%. Страны Антанты все время стремились установить прямую связь между репарационными платежами и межсоюзническими долгами и поставить уплату долгов САСШ в зависимость от поступления репарационных платежей. Эта тенденция нашла свое классическое выражение в ноте Бальфура (от 1 августа 1922 г.), хотя и признававшей «святость договоров» (Англии как крупнейшему международному кредитору ни в коем случае не следует подавать примера одностороннего аннулирования долговых обязательств), однако резко подчеркивавшей, что страны Антанты морально обязаны сообща нести бремя войны; что наилучшим выходом было бы всеобщее, всестороннее аннулирование всех межсоюзнических долгов и соответствующее уменьшение репараций (хотя Англия и имеет к взысканию 3 400 млн. фунтов стерлингов, а долг ее всего 850 млн.); что Англия не станет взимать в качестве репараций и межсоюзнических долгов больше того, что ей самой придется платить САСШ. «Сумма платежей и процентов, взыскиваемых Англией, будет зависеть не столько от суммы задолженности ей со стороны Франции и других союзников, сколько от суммы, взыскиваемой с Великобритании Америкой».

Франция и Бельгия заняли точку зрения, отличную от Англии, поскольку они добивались во что бы то ни стало, чтобы сумма

[1] См. стр. 5.

выплачиваемых им репарационных платежей превышала их собственные платежи по межсоюзническим долгам — в возмещение непосредственного ущерба, нанесенного им войной. План Дауэса и консолидация межсоюзнических долгов были компромиссом между этими точками зрения: «святость договоров» была признана; САСШ значительно снизили свои требования; формальной связи между репарациями и межсоюзническими долгами установлено не было, но сроки межсоюзнического кредитования и платежей по межсоюзническим долгам и по репарациям фактически были установлены с таким расчетом, что платежи Америке могли производиться за счет предварительного поступления платежей от Германии. Проблема, казалось, была разрешена.

ПРОБЛЕМА ТРАНСФЕРТА

Коренная проблема межсоюзнических долгов заключается не в том, как собрать внутри страны в национальной валюте суммы, необходимые для платежа. Эта последняя задача была разрешена даже в Германии — правда, ценою чрезвычайного обострения классовых противоречий. Основной вопрос в том, в какой вещественной форме перевести кредитору суммы, собранные в отечественной валюте.

Разумеется, есть одна вещественная форма стоимости, излюбленная кредиторами при капитализме: это всеобщая форма стоимости — золото. Но ни в Германии, ни в Европе золото не добывается в количестве сколько-нибудь достаточном для покрытия репараций или межсоюзнических платежей. В силу этого платеж может производиться только в форме товаров. Но период всеобщего кризиса капитализма характеризуется в частности тем, что характерное вообще для капитализма противоречие между ростом производства и узкими границами потребления обнаруживает тенденцию к хроническому обострению. Отсюда непреодолимое противоречие: страны-кредиторы, требуя огромных односторонних платежей от Германии или от стран Антанты, в то же время препятствовали импорту товаров на их территорию странами-должниками, пуская для этого в ход все меры торговой и таможенной политики и делая фактически невозможным трансферт платежей.

Правда, в САСШ имеется течение, — наиболее типичным представителем его является Крозьер Лонг [1], — утверждающее, что никакой проблемы трансферта вообще не существует, что она придумана европейскими должниками как средство давления на САСШ. Англия, говорит Крозьер, на протяжении многих десятилетий получала огромные суммы в качестве процентов и амортизации по инвестированным ею за границей капиталам, а между тем английской буржуазии по сей день никогда не приходило в голову отказаться хотя бы от части своих требований из-за трудности трансферта...

Однако эта историческая аналогия неправильна.

1. Англия — страна промышленная, и ее торговый баланс из-

[1] См. его многочисленные статьи в «Анналисте».

давна резко пассивен. Проценты по инвестированным за границей капиталам Англия получала в форме пищевых продуктов (ее собственная продукция покрывает лишь около 1/3 ее потребности) и сырья, поставляемых странами-должниками, — зачастую не непосредственно, а путем перепродажи третьими и четвертыми странами.

2. Несмотря на это, Англия никогда не получала путем трансферта всю сумму процентов и амортизации. Если сопоставить довоенные цифры поступлений от вложенных ею за границей капиталов с ее капиталоэкспортом, то окажется, что значительная часть процентов и амортизаций оставалась за границей и вновь инвестировалась там же в виде капитала.

Это видно из следующих цифровых данных (в миллионах фунтов стерлингов):

	1907 г.	1910 г.	1913 г.
Прибыль Англии от ее заграничных капиталовложений	160	187	210
Активное сальдо платежного баланса Англии	138	153	181
Иностранные эмиссии Англии . . .	39	189	197

Иначе обстоит дело с САСШ в послевоенное время. Они стали высоко развитой промышленной страной, не утратив своего характера страны аграрной, т. е. страны, аграрная продукция которой превышает ее собственную потребность. САСШ не нуждались в импорте пищевых продуктов и сырья — за исключением таких специальных продуктов, как каучук, шелк-сырец, кофе и пр. Чрезвычайно ярко выраженный монополистический характер промышленности САСШ обусловливал экспорт на основе демпинга и резко выраженный таможенный протекционизм. Это давало им из года в год на протяжении всего послевоенного периода чрезвычайно активный торговый баланс[1].

Ясно, что фактическое получение долгов и активный на протяжении длительного периода торговый баланс — вещи, друг друга исключающие[2].

Возникает вопрос: каким же образом Германия все же трансфертировала свои платежи по репарациям вплоть до 1931 г.? В какой вещественной форме получали все же САСШ от союзников очередные аннуитеты (ежегодные платежи) вплоть до 1931 г.?

Ответ один и тот же: Германия в действительности не трансфертировала своих репарационных платежей; САСШ в действительности не получали платежей в форме тех или иных ценностей.

---

[1] За 12 лет превышение экспорта составило в САСШ свыше 8 млрд. долл.

[2] Англичане, например Кейнс, зачастую указывают на недопустимость начисления процентов на военные долги, ввиду того, что эти долги не являются «производительными капиталовложениями», подобно нормальному капиталоэкспорту. В силу этого и платежи по военным долгам гораздо более затруднены, так как естественной амортизации здесь не происходит. Но для основной проблемы трансферта это различие не играет никакой роли.

В Германии репарационные суммы собирались, причем ложились всем бременем на трудящихся. Собранные суммы формально трансфертировались, — они калькулировались в иностранной валюте. Но этот трансферт был лишь мнимым, потому что одновременно еще более крупные суммы капитала импортировались. Германские муниципалитеты и крупные предприятия заключали займы в Америке; крупные банки получали огромные краткосрочные кредиты в Нью-Йорке, Лондоне и т. д. Параллельно репарационным платежам росла иностранная задолженность. Об этом свидетельствуют следующие цифры за период действия плана Дауэса и плана Юнга (в миллионах марок):

Годы	Сальдо торгового баланса	Уплаченные репарации [1]	Репарации плюс проценты	Сальдо платежного баланса капиталоимпорта
1925	244	1 000	1 063	3 611
1926	793	1 200	1 464	709
1927	2 960	1 600	1 929	4 410
1928	1 285	2 000	2 572	4 233
1929	47	2 500	3 374	2 445
1930	1 642	1 700	2 843	735
Итого . .	6 971	10 000	13 245	16 143

Эти цифры (разумеется неточные) показывают, что за шесть лет существования плана Дауэса и плана Юнга Германия не платила репараций за счет производимых ею ценностей. Сумма импортируемого капитала, сумма новой задолженности заграницей даже превышала сумму репарационных платежей. Проблема трансферта репараций никогда не была разрешена, разрешение ее только откладывалось из года в год, для чего Германия входила в новые долги.

Что касается САСШ, то они в свою очередь получали от Антанты очередные платежи в долларах; однако сумма эта отнюдь не была эквивалентом товарного излишка, получаемого САСШ, но лишь отображала собой капиталоэкспорт САСШ, причем сумма экспортируемого ими в эти годы капитала во много раз превышала платежи Антанты. Значит и здесь проблема трансферта разрешена не была, и разрешение ее лишь откладывалось

КРИЗИС ПЕРЕВЕРНУЛ ВВЕРХ ДНОМ ВСЕ СОГЛАШЕНИЯ О ДОЛГАХ

Экономический кризис преградил возможность дальнейшего регулирования международной задолженности и путем собирания нужных сумм в отечественной валюте и путем мнимого трансферта. Вот основные причины этого:

[1] «Wirtschaft und Statistik», июнь 1931 г.

а) Удельный вес исчисленных в золотой валюте международных долгов благодаря падению цен увеличился вдвое.

б) Сколачивание этих сумм внутри страны — ввиду огромного дефицита бюджета — наталкивается на растущие трудности.

в) Подлинный трансферт, т. е. производство платежей за счет превышения товарного экспорта, теперь невозможен более, чем когда-либо, благодаря головокружительно растущим во время кризиса таможенным барьерам и с той и с другой стороны.

г) Мнимый трансферт стал невозможен с того момента, когда страны-кредиторы из-за кредитного кризиса не только перестали экспортировать капитал, но и начали требовать обратно капитал, инвестированный за границу.

Первым результатом происшедшей перемены было крушение кредитной и банковской системы в Германии в середине 1931 г. Оно вынудило Гувера, поддерживая фикцию абсолютной независимости межсоюзнических долгов от репараций и обратно, в то же время предложить годичный мораторий и по долгам и по репарациям и некоторым образом навязать этот мораторий Франции. Фактически это было равносильно признанию теснейшей связи между репарациями и межсоюзническими долгами.

Главные мотивы предложенного Гувером моратория были таковы:

а) Понимание того, что Германия не в состоянии платить по репарациям и вносить проценты по иностранным капиталам. Механизм мнимого трансферта раздул иностранный долг Германии до 20 с лишним миллиардов марок. Значительная часть этой суммы приходится на долю САСШ, главным образом американских крупных банков[1]. Гувер в качестве управляющего делами финансового капитала пожертвовал на год межсоюзническими долгами, чтобы спасти капитал крупных банков. Столпы и командиры финансового капитала, международные банкиры, стали яростными поборниками аннулирования репараций и межсоюзнических долгов.

Как мы видим, кредитный кризис в Германии ставил под непосредственную угрозу 2 млрд. долл. американского капитала.

б) Боязнь, как бы в катастрофу европейской денежной и кредитной системы не были втянуты и САСШ (как это действительно имело место при падении фунта).

в) Боязнь непосредственной опасности господству буржуазии в Средней Европе, — опасности, ставящей под угрозу самое существование капиталистического строя.

---

[1] Задолженность Германии заграницe составляла в середине 1931 г. по данным комитета Виджина — доклад от 19 августа 1931 г. — (в миллиардах марок):

		В том числе		
	Всего	САСШ	Англии	Франции
Долгосрочные займы	9 545	5 265	1 100	475
Краткосрочные кредиты	11 969	3 143	2 054	656
Итого	21 514	8 408	3 154	1 131

Англия целиком поддержала инициативу Гувера: английский банковский капитал заинтересован был в Германии еще сильнее американского; мораторий отвечал тенденции английской политики к одновременному аннулированию репараций и межсоюзнических долгов. Франция, наоборот, оказывала сопротивление, потому что мораторий пробивал брешь во французском принципе, согласно которому при любом регулировании репараций и межсоюзнических долгов у Франции должен оставаться чистый излишек на нужды «восстановления».

Политики Антанты исходили из того, что тесная связь между репарациями и межсоюзническими долгами ныне окончательно признана. Неофициальные заявления Меллона в Лондоне и Гувера в связи с посещением Америки Лавалем (осень 1931 г.), поощрение политики Антанты к урегулированию в первую очередь репарационной проблемы и пр. — все это укрепляло их уверенность. Уменьшение репарационных тягот Германии[1] на Лозаннской конференции последовало при фактическом соучастии американских дипломатов в предположении, что параллельно будут уменьшены и межсоюзнические долги. Отсюда и договоренность насчет того, что лозаннское соглашение будет представлено на утверждение парламентов лишь после соответствующего урегулирования проблемы межсоюзнических долгов. Ответственность за судьбу лозаннского соглашения таким образом была переложена на САСШ, и руки в отношении Германии были развязаны. Джентльменское соглашение обязывало европейских должников к единому фронту против САСШ.

Из этого видно, что политические деятели Антанты вопреки всем неофициальным обещаниям питали сильные сомнения насчет дальнейшей политики САСШ. В одном они все же не сомневались: в том, что мораторий по декабрьским (1932 г.) платежам Антанты Америке будет продлен до нового урегулирования вопроса на проектируемой мировой экономической конференции. Тем сильнее было их разочарование и озлобление, когда американское правительство стало настаивать на платежах в декабрьские сроки.

Почему настаивало американское правительство на платеже? Сумма, о которой шла речь — около 130 млн. долл., — не имела большого значения по сравнению с огромным дефицитом государственного бюджета. Неотложной нужды в золоте у САСШ в этот момент не было. И затем каждому должно было быть ясно, что насильственное выколачивание Америкой долговых платежей неизбежно еще сильнее погонит вниз кривую конъюнктуры.

Некоторую роль играли внутрипартийные моменты. Значительные круги американского финансового капитала, правда, стоят за аннулирование или резкое снижение межсоюзнических

[1] Иллюзией было бы думать, будто репарационные тяготы Германии были бы аннулированы даже в случае проведения в жизнь лозаннского соглашения. Помимо процентов по займу Дауэса и Юнга и окончательно зафиксированных платежей, в общей сумме составляющих 3 млрд. марок, Германия и дальше должна влачить бремя в размере минимума одного миллиарда в год в качестве платежей по процентам, начисляемым на долги, заключенные за границей в целях мнимого трансферта.

долгов ради спасения вложенного ими в Германии капитала. Но большинство американских избирателей — фермеры, мелкая буржуазия, чиновники, которых проблема трансферта не касается,— не может понять, к чему им нести усиленное налоговое бремя ради облегчения финансового положения стран Антанты, ежегодно расходующих столько миллиардов на вооружения. В избирательной борьбе обе партии обходили этот вопрос молчанием: с одной стороны, чтобы не оттолкнуть международных банкиров, с другой стороны, чтобы не дать в руки противнику козырь в виде популярного разрешения вопроса. После выборов Гувер постарался переложить на Рузвельта задачу весьма непопулярной отсрочки очередных долговых платежей. Рузвельт на это не пошел. Тогда Гувер отказал в моратории. Таким образом самое обсуждение всего сложного комплекса вопросов было отложено до вступления Рузвельта в отправление своих обязанностей, и ответственность была переложена на демократическую партию.

Решающую роль сыграло однако обострение империалистических противоречий, заставившее американскую буржуазию крепче держаться за такой козырь, как межсоюзнические долги. В процессе кризиса позиция Америки на мировом рынке по сравнению с позицией ее империалистических конкурентов резко ухудшилась [1]. Оттавское соглашение грозит ей дальнейшим ухудшением позиции. Внешнеполитическая обстановка такова: нападение Японии на Манчжурию положило начало борьбе за новый раздел мира вообще и за гегемонию на Тихом океане в частности. Американская буржуазия отнюдь не склонна без боя мириться с поведением Японии. Но за дальностью расстояния САСШ очень трудно вести войну против Японии одними своими силами — непосредственно из Америки. А Англия, Франция и возглавляемая ими Лига наций фактически на стороне Японии (принятие доклада Литтона и высказанное Японии «порицание» ничего не меняют). В Лозанне образовался единый фронт стран-должников. В данный момент САСШ в их борьбе против Японии более или менее изолированы. Понятно, что буржуазия САСШ старается использовать свою позицию кредитора для внешнеполитического давления на Англию и Францию.

После безуспешного обмена шестью нотами с САСШ английское правительство внесло очередную сумму 15 декабря 1932 г., но одновременно с этим оно высказало «мнение», что этот его платеж будет последним. Английская буржуазия—крупнейший в мире кредитор—не осмелилась нарушить принцип «святости договоров».

---

[1] Доля в мировом экспорте (в процентах)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.
САСШ	15.60	14,27	12,60
Германия	9,72	10,82	12,10
Англия	10,74	10,49	9,38
Франция	5,95	6,34	6,32

В 1932 г. экспорт Германии несомненно превысил экспорт САСШ (по данным «Статистического бюллетеня Лиги наций», ноябрь 1932 г.).

В рядах французской буржуазии имеются резкие противоречия. Чтобы не срывать единого фронта государств-должников, Эррио тоже хотел платить, но парламент его сверг. Франция, миллионы раз ссылавшаяся на «святость договоров», когда дело касалось Германии, теперь не платит, несмотря на договорные обязательства и свои избытки золота. Единый фронт стран-должников на этот раз оказался сорванным. Это несомненный успех САСШ.

КАКОВА ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ ДОЛГОВ?

Ясно, что государства — это должники особого рода. Все прочие должники подчиняются буржуазным законам, буржуазной юстиции, приговоры которой приводятся в исполнение с помощью принудительного аппарата данного государства. При отказе же в иностранных платежах со стороны государства его можно принудить к платежу только мерами внешнего принуждения.

В отношении слабых полуколониальных государств это было раньше просто: империалистический кредитор организовывал карательную экспедицию, посылал свой флот, бомбардировал города, оккупировал часть территории.

Тот же метод пробовали применять и в отношении Германии (оккупация Рура). Но применение аналогичного метода САСШ против Англии или Франции вызвало бы немедленную мировую войну.

Хотя новая империалистическая мировая война и назревает, однако совершенно невероятно, чтобы непосредственным поводом к ее возникновению послужила проблема межсоюзнических долгов. Эта проблема сравнительно незначительна, и ее чисто материальный характер слишком очевиден, чтобы она могла вызвать волну шовинизма, необходимую для идеологической подготовки мировой войны. Несомненно, политические долги являются одним из элементов обострения империалистических противоречий. Но то обстоятельство, что проблема межсоюзнических долгов вообще и платежа или неплатежа в декабрьские сроки в частности стала узловым пунктом международной политики, отображает полный развал капиталистического мира, чрезвычайное обострение международных противоречий, и это обстоятельство крайне показательно для конца относительной стабилизации капитализма. Несмотря на это, пока новая мировая война не заменит старые грабительские договоры новыми или пролетарская революция не ликвидирует начисто самую проблему международной задолженности вместе с господством буржуазии, отнюдь не исключена возможность компромиссного разрешения. Но так как о принудительном взимании межсоюзнических долгов не может быть и речи, а добровольно, после фактического прекращения репараций, страны Антанты в июне 1933 г. платить не станут, то буржуазия САСШ будет добиваться уступок по линии экономи-

ческой политики (облегчения американским сельскохозяйственным продуктам доступа на западноевропейский рынок) в обмен на снижение своих требований или постарается оказать этим путем внешнеполитическое давление. Однако такое решение вопроса неизбежно будет воспринято как насилие и потому будет неустойчивым и кратковременным.

Англия пыталась навязать проектируемой мировой экономической конференции свое решение вопроса о международной политической задолженности.

В резолюцию подготовительной комиссии включен пункт о том, что военные долги «служат непреодолимым препятствием для финансовой и экономической реконструкции». Но в задачи этой конференции отнюдь не входит выносить решения по вопросам такой политической важности. В частности для САСШ совсем не желательно обсуждать этот вопрос перед форумом, большинство которого будет состоять из их должников.

В силу этого одновременно с опубликованием резолюции подготовительной комиссии САСШ предложили Англии прислать в Америку делегацию в начале марта, т. е. по вступлении Рузвельта в исполнение обязанностей, чтобы «согласно просьбе Англии», обсудить вопрос о долгах.

Резкое обострение всех империалистических противоречий, дальнейшее наступление Японии в направлении внутреннего Китая, обострение франко-итальянских противоречий, усиленное сплочение Малой Антанты в противовес организующемуся союзу и угрозе фашистского союза Германии, Италии и Венгрии, короче говоря, ярко выраженные зачатки формирования европейских блоков, в предвидении всеобщего распространения войны, начавшейся на Дальнем Востоке,—все это умаляет актуальное значение проблемы межсоюзнических долгов, низводя ее на степень зависимого элемента в общем комплексе.

Для САСШ в переговорах с Англией на первый план выдвигается не проблема межсоюзнических долгов, а проблемы валюты, таможенных тарифов и прежде всего дальневосточная проблема. Буржуазия САСШ вновь и вновь пытается оторвать Англию от единого фронта Японии, Франции и Англии, фактически до сих существующего на Дальнем Востоке. Она пустит в ход всевозможнейшие угрозы и уступки: распространение войны в Южной Америке, гонка вооружений на море, срыв мировой экономической конференции, обостренная таможенная война, с одной стороны, снижение или аннулирование долга Англии и пр. — с другой. То обстоятельство, что наступление Японии к югу от китайской «Великой стены» непосредственно угрожает английской «сфере влияния», а также то прогрессирующее вытеснение английской текстильной промышленности на мировом рынке Японией — короче сказать, более яркое выявление англо-японского противоречия в рамках всеобщего обострения противоречий в период кризиса, — по рассчетам САСШ должны увеличить шансы на успех этой попытки.

Англо-американские переговоры в Вашингтоне являются таким образом новой безуспешной попыткой САСШ на время сгладить решающее англо-американское противоречие, оторвать Англию от единого фронта с Японией на Дальнем Востоке и тем самым подготовить почву для «более энергичного» выступления САСШ против Японии. За кулисами переговоров о долгах, видимо, обсуждается новая ориентировка английской политики, но попытка эта останется безрезультатной ввиду наличия коренных противоречий между Англией и САСШ. Предстоящая мировая экономическая конференция будет столь же безрезультатной, как и предыдущая или как конференция по разоружению.

Е. Варга

ВВЕДЕНИЕ

Если в нашей предыдущей работе[1] нам пришлось ограничиться изложением документов и материалов одного лишь репарационного вопроса, то в настоящее время приходится ставить проблему шире, охватывая всю систему межправительственных долгов капиталистических стран, долгов, являющихся наследием войны 1914—1918 гг. Мировой экономический кризис, с небывалой силой обостривший все противоречия капиталистического мира, ярко выявил неосуществимость не только репарационных соглашений, навязанных Германии, но и межсоюзных военных долгов. Вслед за частичной ликвидацией германских репараций в Лозанне с небывалой силой вспыхнули противоречия между самими странами-«победительницами» по поводу долговой проблемы, играющей весьма важную роль во взаимоотношениях американского империализма с капиталистическими странами Европы. В настоящей книге собраны все важнейшие документы, характеризующие как последний этап репарационного вопроса, начавшийся с моратория Гувера и завершившийся Лозаннской конференцией, так и возникшую в конце 1932 г. контраверзу по вопросу о долгах Америке, а также переговоры 1933 г. накануне созыва мировой экономической конференции.

I. ОТ МОРАТОРИЯ ГУВЕРА ДО ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

После принятия Германией и державами-кредиторами моратория Гувера на очередь встали новые вопросы, связанные с обострением репарационной проблемы на почве углубления кризиса. В частности возрастающее место стала занимать проблема коммерческих долгов Германии. Регулярные платежи по последним становились все более затруднительными по мере ослабления народнохозяйственных ресурсов Германии. Одновременное же продолжение репарационных платежей сделало бы регулярные платежи по коммерческим долгам совершенно невозможными. Это в частности явилось одной из главных при-

[1] План Юнга и Гаагская конференция 1929—1930 гг., Документы и материалы. Редакция перевода и вводная статья Л. Иванова и А. Ерусалимского Соцэкгиз, 1931 г.

чин инициативы Гувера, за спиной которого стояли круги американского и британского банковского капитала, встревоженные судьбой своих инвестиций в Германии. Но принятие моратория не разрешало тяжелых финансовых затруднений последней.

Понадобилось еще продление краткосрочных кредитов, быстрое изъятие которых ставило под угрозу устойчивость германской валюты. Еще 13 июня 1931 г. совещание директоров базельского Банка международных расчетов постановило продлить на три месяца кредит в 100 млн. долл., предоставленный Германии центральными банками Англии, САСШ и Франции, срок которого истекал 16 июля. Это решение было подтверждено на последовавшей Лондонской конференции, созванной по инициативе британского правительства для введения в действие плана Юнга и обсуждения смежных финансовых проблем.

Эта конференция сверх того рекомендовала центральным банкам держав-кредиторов оказать давление на частные банки соответствующих стран в том направлении, чтобы последние сохранили нынешние суммы своих инвестиций в Германии в течение шестимесячного периода — до конца февраля 1932 г.

Сверх того конференция предложила Банку международных расчетов создать особый комитет экспертов для обследования экономического положения Германии и представления соответствующего доклада. Было совершенно очевидным, что гуверовский мораторий, — окончательный протокол о введении которого в силу был подписан в Лондоне 11 августа в результате работ экспертов заинтересованных стран, — отнюдь не разрешает репарационного тупика и является в лучшем случае лишь палиативом. В капиталистической прессе и правительственных кругах соответствующих стран начинается искание путей для более прочного урегулирования репарационной проблемы. Базельский комитет экспертов в своем докладе, представленном 19 августа, подчеркивает, что будущие репарационные платежи Германии не должны быть такими, чтобы они угрожали ее финансовой устойчивости. Доклад вновь высказывает также благие пожелания о сохранении иностранных инвестиций в Германии, не рекомендуя однако никаких практических мер для достижения такого результата.

Невозможность возобновления репарационных платежей после истечения моратория Гувера вырисовывалась все более отчетливо. Вместе с тем мировой кредитный кризис и финансовые затруднения капиталистических стран все более углубляются. Это в частности находит свое отражение в отказе Англии от золотого стандарта (21 сентября 1931 г.), — пример, которому вынуждены были последовать и многие другие страны.

В связи с этим в буржуазной прессе и финансовых кругах Европы и Америки все чаще развиваются различные новые планы решения квадратуры круга международной задолженности, в которой буржуазные экономисты и политики склонны видеть чуть ли не главный «корень зла» и одну из основных причин мирового кризиса. Однако вопрос упирается, с одной сторо-

ны, в невозможность для САСШ пойти на дальнейшее продолжение отсрочки по платежам межсоюзнических долгов вследствие политических настроений американского электората, все более страдающего от последствий кризиса и менее всего склонного принимать на свои плечи дополнительное бремя европейских военных долгов, а с другой стороны, в затруднительность для европейских держав пойти на аннулирование или крупное сокращение репараций при отсутствии уступок со стороны Америки по линии военных долгов. Свидание Гувера с Лавалем (октябрь 1931 г.), от которого ожидались буржуазной прессой положительные результаты в направлении решения репарационной и долговой проблемы, закончилось лишь бесцветным коммюнике, в котором говорилось только о возможности принятия временных мер на период теперешнего кризиса, и притом в рамках существующих соглашений, т. е. плана Юнга, с одной стороны, и соглашений по межсоюзническим военным долгам — с другой.

В ответ на это со стороны Берлина подчеркивается невозможность эвентуальной уплаты Германией одновременно репараций и коммерческих долгов. Такая постановка вопроса влияет на позицию руководящих финансовых кругов Лондона и Вашингтона, заставляя их работать в направлении подрыва всей системы платежей по политическим долгам, осуществляемых в ущерб платежам по коммерческим займам Германии, судьба которых интересует в первую очередь как Сити, так и Уолл-стрит.

В Америке правительственные круги по внутреннеполитическим соображениям не решаются солидаризироваться с этого рода пожеланиями. В Англии же и официальные представители правительства и руководящие органы прессы все более открыто высказываются в пользу полного списания как репараций, так и долгов.

Однако французское правительство все еще стоит на почве незыблемости принципа репараций в качестве одного из краеугольных камней версальской системы, а также стремится сохранить на будущее время в свою пользу хотя бы небольшое чистое сальдо от репарационных платежей за вычетом платежей по военным займам. Переговоры между французским премьером Лавалем и германским послом в Париже Гешом в ноябре 1931 г. не приводят ни к какому компромиссу. Тогда германское правительство обращается (20 ноября) к Банку международных расчетов с просьбой о полном обследовании экономического и финансового положения Германии под углом зрения ее платежеспособности. Банк назначает новый комитет экспертов для изучения проблемы. Между тем начинаются переговоры между державами-кредиторами, сразу же подчеркивающие резкие противоречия их интересов и концепций по вопросу о методах решения репарационной проблемы. Нота французского правительства от 5 декабря, адресованная Англии, отстаивает прежнюю французскую концепцию (неприкосновенность принципа репараций и необходимость сохранения сальдо). Напротив, британское правительство в своей ответной ноте Фран-

ции 17 декабря подчеркивает необходимость дать Германии возможность выполнить обязательства по коммерческим займам. Нота подчеркивает, что только эти займы давали возможность Германии в прошедшие годы осуществлять репарационные платежи, и высказывается в пользу скорейшего урегулирования вопроса о долгах и репарациях, которые изображаются как главная причина мирового экономического кризиса.

Положение осложнилось тем, что американский сенат 23 декабря одновременно с ратификацией моратория Гувера принимает резолюцию, согласно которой «противоречит политике конгресса...», чтобы долги иностранных государств «были каким бы то ни было образом упразднены или сокращены».

Таким образом «дядя Сам», переживающий тяжелые финансовые затруднения, менее всего изъявляет готовность «протянуть руку помощи» своим европейским должникам.

23 декабря опубликовывается доклад базельского комитета. Последний рисует мрачную картину современного экономического и финансового положения Германии и констатирует, что по истечении срока моратория Германия не может возобновить платежи условной доли аннуитетов, установленных планом Юнга. Аналогичное констатирование и в отношении безусловной доли этих аннуитетов не было включено в доклад лишь по настоянию французских финансовых экспертов, угрожавших полным разрывом и выходом из комитета. Однако доклад все же констатирует, что со времени выработки плана Юнга, установившего обязательства «безусловных» аннуитетов, ситуация изменилась чрезвычайно значительно.

По опубликовании доклада, являвшегося тревожным сигналом для международного финансового капитала и недвусмысленно указывавшего на угрозу банкротства Германии, английское правительство выступает с инициативой скорейшего созыва новой репарационной конференции. Британский «национальный» премьер Макдональд в своей речи в Лосиемаусе 24 декабря заявляет: «Доклад экспертов показал вполне ясно, что правительства должны собраться, не тратя ни единого дня на ненужную отсрочку... Ради бога, встретимся поскорее». В этих словах проглядывала уже паника перед призраком надвигающегося краха.

30 декабря британское правительство делает официальное предложение о созыве конференции. Последняя первоначально назначается на 18 января 1932 г., причем местом ее созыва фиксируется Лозанна. Однако вновь выявившиеся в процессе предварительных переговоров между участниками конференции непримиримые противоречия приводят к тому, что созыв конференции отсрочивается.

Большую роль в обострении противоречий сыграло нашумевшее заявление германского рейхсканцлера Брюнинга британскому послу, в котором глава германского кабинета подчеркнул невозможность возобновления Германией репарационных платежей. Это заявление вызвало самую резкую реакцию с французской стороны.

Происходившие параллельно с этими предварительными переговорами о будущей репарационной конференции переговоры в Берлине между германским правительством и представителями иностранных кредиторов Германии приводят к продлению «передышки» в изъятии из Германии краткосрочных кредитов сроком на один год (начиная с даты истечения предыдущего соглашения о «замороженных» кредитах, т. е. с 29 февраля 1932 г.).

Однако это соглашение означало лишь продление неопределенной и неустойчивой ситуации, не принося Германии никакого существенного облегчения и не внося никакой ясности в положение основной проблемы.

13 февраля в результате переговоров между главными заинтересованными сторонами заключается соглашение о созыве конференции на июнь. Категорический отказ САСШ от участия в Лозаннской конференции, которая заранее ограничивалась лишь тем составом участников, которые фигурировали на предыдущей репарационной конференции (Гаагской), делал невозможной официальную постановку на конференции проблемы межсоюзнических военных долгов. Но было ясно, что эта проблема должна была быть поставлена хотя бы за кулисами. По мере приближения конференции позиции ее участников все более отчетливо вырисовываются. Большой сенсацией явился тот факт, что очередной британский бюджет, внесенный в палату общин министром финансов Невиллем Чемберленом (27 апреля 1932 г.), не предусматривал на предстоявший финансовый год ни получений по репарациям или по военным долгам от европейских должников Англии, ни платежей по военному долгу САСШ.

Правда Чемберлен оговорился, что, когда определится исход Лозаннской конференции и других переговоров, правительство может быть внесет дополнительный финансовый билль. Однако этот шаг несомненно являлся жестом, демонстрировавшим готовность Англии к одновременному списанию долгов и репараций. Этот жест облегчался тем, что в то время как мораторий Гувера истекал 30 июня, первые очередные платежи по военным долгам Америке по истечении этого моратория предстояли 15 декабря. Таким образом, казалось, оставался еще значительный промежуток времени, который мог быть использован для маневрирования. Между тем внутреннеполитическая ситуация в двух главных заинтересованных в репарационном вопросе странах — Франции и Германии — претерпевала значительные сдвиги. Прусские выборы 24 апреля выявили крупные успехи национал-социалистов. Затем вскоре последовали падение правительства Брюнинга и образование кабинета фон-Папена как правительства усиления фашистской диктатуры. Во Франции парламентские выборы 1 мая и перебаллотировка 8 мая доставляют победу «левым» партиям, в результате чего у власти оказывается министерство Эррио.

Декларация нового французского правительства содержала по поводу предстоявших репарационных переговоров лишь весьма туманную формулировку, подчеркивающую, с одной стороны, необходимость соблюдения существующих обязательств, а с дру-

гой стороны, возможность приспособления последних к изменившейся обстановке. В некоторых органах иностранной прессы, в частности британской, заговорили о возможности уступок со стороны нового французского правительства в репарационном вопросе и его отступления от непримиримой позиции, занимавшейся предыдущими кабинетами Лаваля и Тардье. Подтверждением этому, казалось, являлось выступление Пенлеве (30 мая), вошедшего в состав кабинета Эррио в качестве министра авиации. Пенлеве констатировал невозможность возобновления Германией в ближайшем будущем как условной, так и безусловной доли репарационных аннуитетов и признал преимущества метода полного аннулирования долгов и репараций в целях смягчения мирового кризиса.

Однако дальнейшие факты выявили, что отличие линии нового французского кабинета в репарационном вопросе от линии его предшественников касалось лишь внешней формы, а не существа его позиции.

12 июня Макдональд, лично возглавлявший британскую делегацию в Лозанне, прибывает по пути на конференцию в Париж в сопровождении других британских делегатов: миниидела Саймона, министра финансов Чемберлена и министра торговли Ренсимена.

Следуют двухдневные переговоры Макдональда с Эррио, в которых делается попытка достигнуть компромисса между британской и французской точками зрения в отношении предстоявшей конференции. В прессе стали муссироваться слухи о заключении якобы предварительного англо-французского соглашения по основным вопросам. Однако последующие дни выявили преждевременность этих слухов.

II. ЛОЗАННСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Несмотря на казенный оптимизм официального коммюнике о свидании Макдональда с Эррио и оптимистические комментарии «левых» органов французской прессы, поддерживавших кабинет, правые и националистские органы высказывали скептицизм по поводу возможного исхода конференции. Так видный правый публицист, пишущий под псевдонимом «Сенатус», в «Авенир» от 4 июня писал: «Изменила ли Англия свою точку зрения в том, что касается общего аннулирования политических долгов, — тезис, который, как она знает, должен еще в течение долгого времени сталкиваться с желанием Соединенных штатов получать деньги на кон? Отказалась ли она от того, чтобы требовать у Франции, чтобы та одалживала деньги всей центральной Европе, и чтобы противиться проекту дунайской экономической антанты, который поддерживал г. Тардье? Нет признаков этого. Со своей стороны, склонна ли Германия возобновить свои платежи по окончании моратория Гувера? Можно быть уверенным, что нет. В таком случае не видно, как хотя бы самый гибкий метод мог сократить противоречия, которые, будучи далекими от того, чтобы сглаживаться, напротив, кристаллизуются».

Первые дни Лозаннской конференции, открывшейся 16 июня, казалось, подтвердили эти оценку. Председателем конференции был избран Макдональд вследствие того, что первоначальная инициатива созыва конференции исходила от Англии. Макдональд в своей вступительной речи подчеркивал необходимость скорейшего урегулирования репарационной проблемы ввиду угрожающего роста мирового кризиса.

Начавшиеся затем дебаты отчетливо выявили, что переговоры Эррио—Макдональд не привели к серьезному сближению британской и французской точек зрения на репарационную проблему. Правда, 17 июня была опубликована декларация, принятая накануне, от лица делегаций пяти держав-кредиторов (Франции, Англии, Италии, Бельгии, Японии), гласящая, что «нижеподписавшиеся правительства... придерживаются того мнения, что для того, чтобы сделать возможным беспрепятственный ход конференции, и без предвосхищения решения, которое может быть в конце концов достигнуто, осуществление платежей, следуемых державам, участвующим в конференции, в отношении репараций и военных долгов, должно быть приостановлено в продолжение периода конференции, которая, как этого желают нижеподписавшиеся правительства, должна окончить свою работу в кратчайший возможный срок». Однако эта декларация была лишь компромиссом, связанным с тем, что державы-кредиторы хотели сохранить за собой свободу действий как в отношении характера будущего решения по репарационному вопросу, так и в отношении срока, когда это решение должно быть принято. Последнее связано с тем, что, как известно, позиция САСШ в отношении межсоюзнических военных долгов не могла быть окончательно определена до исхода предстоявших в ноябре 1932 г. президентских выборов.

В английской и французской прессе благоприятно комментировался тот факт, что предвыборная платформа республиканской партии, одобренная на съезде в Чикаго, совершенно не упоминала о военных долгах. Это было воспринято как указание на то, что остается открытым путь для будущих переговоров с Америкой по этому вопросу, поскольку политические партии в избирательной кампании не накладывали заранее своего вето на такие переговоры. Некоторые надежды в Париже и Лондоне возбудил также фигурировавший в той же предвыборной платформе пункт об эвентуальном участии САСШ в мировой экономической и финансовой конференции. Как отмечал «Тан» от 17 июня, «в программе, установленной на республиканском съезде в Чикаго, не содержится никакого прямого упоминания по вопросу о межправительственных долгах, но эта программа высказывается в положительном смысле по вопросу об участии Соединенных штатов в международной конференции для разрешения финансовых и экономических проблем... Сколь ни туманна формула, она тем не менее открывает дорогу для эффективного сотрудничества САСШ».

Однако это будущее «сотрудничество» между американским империализмом и европейскими странами-кредиторами в дей-

ствительности стоит под большим знаком вопроса. В первые же дни конференции проявляются резкие противоречия по поводу репарационной проблемы между самими европейскими державами. Речи французского премьера Эррио, с одной стороны, и британского министра финансов Чемберлена — с другой, в самый день подписания вышецитированной декларации резко выявили расхождения между британской и французской точками зрения относительно методов окончательного урегулирования репарационного вопроса. Эррио отметил, что речь может итти лишь о временном облегчении, а не о полном списании репарационных платежей. В качестве аргумента он сослался на базельский доклад экспертов по вопросу о платежеспособности Германии. «Базельский доклад говорит, что Германия создала экономическое оборудование с огромной производительностью и что она вновь обретет когда-либо свое равновесие». Далее «таблица, выработанная сэром Вальтером Лейтоном (британский экономический эксперт), определяет суммы сравнимых государственных долгов Германии, Франции и Великобритании в следующих цифрах в рейхсмарках: 12 млрд. — для Германии, 51 млрд. — для Франции, 130 млрд. — для Великобритании». Таким образом французский премьер вновь повторил аргумент, согласно которому списание репараций поставило бы Германию в выгодные условия по сравнению с ее теперешними кредиторами, отягощенными бременем внутреннего долга.

Далее, Эррио связал решение репарационной проблемы с политическими условиями, в частности с проблемой «безопасности». «Мы убеждены, что аннулирование репараций не составит действительного и справедливого разрешения проблемы, поставленной в Лозанне. Долги и репарации... являются лишь одним из элементов европейской и мировой смуты... Ошибочно думать, что аннулирование репараций вызовет восстановление равновесия. Для этого восстановления необходимо укрепить безопасность. Мы утверждаем этот принцип. Нет политического мира без мира экономического. Но нет и мира экономического без мира политического. Этот двойной принцип должен руководить нашими работами»[1].

В этих словах отчетливо выявилось стремление Франции к использованию репарационной проблемы в качестве средства для того, чтобы добиваться по поводу других вопросов политических уступок от Германии, желательных для французского империализма.

Напротив, британский министр финансов Невилль Чемберлен высказался в пользу радикальных рецептов разрешения репарационной проблемы.

«По этому поводу правительство его величества придерживается очень определенных взглядов, и я желаю подчеркнуть тот факт, что они являются не только взглядами какой-либо одной партии в государстве и даже не только взглядами национального правительства. В этом вопросе нет расхожде-

[1] «Тан» от 18 июня.

ний между оппозицией и правительством в британском парламенте. По нашему мнению, по мнению огромного большинства народа Соединенного королевства, опыт показал, что платежи по этим обширным межправительственным обязательствам... не могут быть взыскиваемы без гибельных последствий для всей экономической структуры цивилизации... Мы были бы готовы принять участие во всеобщем списании счетов, если бы все другие заинтересованные правительства сделали то же самое». Чемберлен высказался против оттяжки окончательного разрешения вопроса. «Если бы конференция должна была, к несчастью, удовольствоваться каким-либо фиктивным и временным решением или если бы она затянула свое обсуждение, разочарование, которое последовало бы на этой почве, вполне могло бы ускорить конечную катастрофу. Британское правительство поэтому не могло бы удовольствоваться иным, чем если бы была заложена по меньшей мере основа для постоянного соглашения без излишнего колебания»[1].

Делегат Италии Москони заявил, что итальянская политика вполне сходна с британской.

Британская пресса выражала свою неудовлетворенность декларацией, принятой державами-кредиторами, из опасения как бы формула декларации не послужила предлогом к затяжке конференции.

Так «Таймс» от 20 июня в передовой говорил: «Имеется опасность, что принятая резолюция, согласно которой никаких платежей межправительственных военных долгов не должно делаться между подписавшими ее европейскими державами в продолжение периода конференции, может переродиться из мотива для быстрых решений в оправдание для продолжительного бездействия».

После принятия временного решения 16 июня пленарные заседания конференции были прекращены и сменились частными переговорами. Из числа последних наиболее важными были переговоры между Эррио и французским министром финансов Жермен-Мартеном, с одной стороны, и Макдональдом и британским министром торговли Ренсименом — с другой. В этих переговорах французы повидимому требовали политических уступок, в частности в вопросах, относящихся к разоружению, взамен за возможные уступки с их стороны в репарационном вопросе. Уже цитированная нами передовица «Таймс» категорически высказывалась против таких попыток установления связи между Лозаннской и Женевской конференциями.

Наряду с требованиями уступок политического характера, с французской стороны выдвигается также предложение, чтобы Германия по восстановлении «нормальных» условий выплатила для окончательного погашения своих обязательств определенное число небольших (150 млн. марок) аннуитетов, обеспеченных облигациями германских железных дорог. Однако с германской стороны категорически отвергалась идея каких бы

[1] «Таймс» от 18 июня 1932 г.

то ни было репарационных платежей в будущем. Эта позиция (первоначально) встречала поддержку с британской стороны; вместе с тем германский рейхсканцлер фон-Папен намекнул на то, что в случае возобновления платежей по репарациям Германия не сможет гарантировать полностью уплату по своим коммерческим долгам. Это заявление вызвало тревогу в британской прессе, подчеркивавшей необходимость скорейшего аннулирования репараций, в целях гарантирования беспрепятственной выплаты других долгов, в которых британские банки непосредственно заинтересованы.

Частные переговоры между делегациями были затяжными и мало продуктивными. В то время как Макдональд и Рензимен попрежнему высказывались в пользу списания репараций, французские делегаты настаивали на сохранении принципа репараций в неприкосновенности, а также на хотя бы частичном возобновлении платежей по окончании кризиса.

Эррио в беседе с Макдональдом 20 июня представил таблицу тех «потерь», которые европейские державы-кредиторы понесли бы в случае полного аннулирования репараций и военных долгов. Согласно этим данным Франция теряла бы 359 500 тыс. марок ежегодно, Великобритания — 66 900 тыс., Югославия — 68 200 тыс., Италия — 37 700 тыс. и т. д. Поэтому, как подчеркнул французский премьер, сохранение репараций является вопросом не только принципиальным, но и денежным. Наряду с этим французская делегация продолжала требовать политических компенсаций за уступки в репарационном вопросе. В числе ее соответствующих требований наряду с отказом Германии от ее претензии на уравнение в вооружениях фигурировала также гарантия неприкосновенности Польского коридора и теперешнего режима Данцига.

В лозаннские переговоры, — хотя и неофициально, — вмешиваются САСШ. 21 июня в Лозанну приезжают американские делегаты на конференции по разоружению Гибсон и Девис. Последние в беседах с Эррио дают ему понять, что необходимой предпосылкой для каких бы то ни было американских уступок в вопросе о военных долгах является согласие европейских держав на существенное сокращение вооружений. 22 июня был опубликован и план Гувера, содержащий американские предложения относительно сокращения вооружений. Поскольку однако меморандум был воспринят весьма отрицательно со стороны не только Франции и ее блока, но в значительной степени и Англии, шансы на достижение соглашения в Женеве отнюдь не увеличились.

Изолированность позиции Франции перед лицом, с одной стороны, германского должника, требовавшего аннулирования репараций, а с другой стороны, двух главных партнеров Франции в области получения репараций—Англии и Италии, также стоявших, хотя и по совершенно различным мотивам, за списание политических международных долгов, была подчеркнута итальянским меморандумом, представленным Лозаннской конференцией 25 июня. Меморандум открыто оспаривал аргументы, выдви-

гаемые с французской стороны за сохранение репараций, и категорически высказывался в пользу немедленного аннулирования. Поощряемая в первые дни конференции поддержкой со стороны некоторых держав-кредиторов, германская делегация отнюдь не проявляла готовности итти на уступки французской. В результате Эррио после переговоров с германским рейхсканцлером фон-Папеном 28 июня был вынужден констатировать, что расхождение французской и германской позиций с начала конференции не сгладилось, а, наоборот, увеличилось.

Французская делегация требовала от Германии альтернативно денежных платежей, уплаты товарами и политических уступок — в виде гарантии незыблемости тех или иных частей версальской системы. В момент крайнего напряжения во франко-германских переговорах фон-Папен предложил Эррио взамен за полное аннулирование репараций заключение военного союза между Францией и Германией. Такой союз несомненно своим острием был бы направлен против СССР. С другой стороны, он был бы опасен также для третьих сторон из европейских капиталистических держав, в частности для Англии и Италии. Для самой же Франции итти на заключение такого союза имело бы смысл лишь в случае урегулирования в желательном для нее духе всех спорных проблем франко-германских взаимоотношений.

В настоящий же момент такой союз послужил бы лишь поводом для Германии к тому, чтобы требовать дальнейших уступок от Франции по этим вопросам, в частности «равноправия» в вооружениях, изменения восточных границ и т. д. Учитывая все эти моменты, Эррио отклонил германское предложение. Одновременно он довел его содержание до сведения британской и итальянской делегаций. Эффект получился немедленный и чрезвычайно большой. Англия и Италия, до того поддерживавшие германский тезис об аннулировании репараций, — хотя и с некоторыми оговорками, — теперь резко меняют фронт и становятся на почву французского тезиса о необходимости возобновления репарационных платежей по окончании временного моратория, который конференция представит Германии. Англия, поддерживающая свою традиционную линию «balance of power» на европейском континенте, менее всего склонна облегчить франко-германское сближение, которое могло бы явиться результатом полного аннулирования репарационных обязательств. В результате Германия к концу второй недели Лозаннской конференции очутилась перед объединенным фронтом держав-кредиторов, которого, как уже сказано, еще не существовало в момент открытия конференции.

При таких условиях германская делегация сразу вынуждена была пойти на капитальные уступки и признать принцип «заключительных» репарационных платежей, подлежащих выплате в окончательный расчет по истечении моратория.

Переговоры между германской делегацией и делегациями держав-кредиторов сосредоточиваются на трех спорных вопросах:

1. Вопрос о зависимости нового репарационного соглашения

от уступок, которых державы-кредиторы смогут добиться от САСШ по межсоюзническим военным долгам. В то время как державы-кредиторы, в особенности Франция, подчеркивали такую зависимость и настаивали на включении соответствующей оговорки в текст будущего соглашения, Германия категорически отказывалась ее принять, не желая включаться в единый фронт европейских должников против САСШ.

2. Вопрос о форме будущих репарационных платежей. В то время как Германия предлагала денежные взносы наличными, без всяких гарантийных обязательств, державы-кредиторы настаивали на выпуске бон, гарантированных определенными категориями германских доходов и могущих быть подвергнутыми «коммерциализации».

3. Вопрос о размерах суммы, которая должна быть выплачена в окончательный расчет по репарациям. Франция первоначально требовала фиксирования этой суммы в 8 млрд. марок, снизив затем свое требование до 6 млрд. Германия же предлагала 2 млрд., одновременно выставляя требование об аннулировании ст. 231 Версальского договора, возлагающей на Германию одностороннюю ответственность за войну и являющейся правовой основой репарации.

В результате торга между делегациями по всем этим спорным вопросам делегации держав-кредиторов 3 июля внесли «компромиссное» предложение. Кредиторы согласились не настаивать на включение в текст репарационного соглашения оговорки, касающейся платежей по долгам САСШ; в то же время однако между самими делегациями держав-кредиторов подготовляется «джентльменское» соглашение, с тем чтобы не ратифицировать будущего репарационного соглашения впредь до исхода переговоров с САСШ по долговому вопросу. В отношении форм будущих репарационных платежей державы-кредиторы попрежнему настаивают на уплате их бонами, а сумму их они предлагают определить в 4 200 млн. марок. В ответ на это предложение фон-Папен делает контрпредложение, сводящееся к безоговорочной ратификации будущего соглашения, вне зависимости от вопроса о долгах Америке, к уплате 2 млрд. марок не в качестве репараций, а в качестве взноса на «восстановление Европы» и наконец к аннулированию ст. 231 об ответственности Германии за войну. Эти контрпредложения в свою очередь отвергаются делегациями держав-кредиторов как неприемлемые. При дальнейших переговорах британская делегация выступает в качестве посредника между французской делегацией с ее крайними требованиями и германской делегацией; таким образом Англия в результате ряда сложных дипломатических комбинаций оказывается в положении «арбитра» в репарационном вопросе. 5 июля Макдональд делает новое компромиссное предложение, которое в принципе принимается как другими делегатами держав-кредиторов, так и германской делегацией и ложится в основу будущего соглашения.

Согласно этому предложению оговорка касательно военных долгов Америке не фигурирует в тексте соглашения, но дер-

жавы-кредиторы оставляют за собой право договориться по этому вопросу для установления общей линии в отношении ратификации соглашения и переговоров с САСШ. Сумма репарационных платежей фиксируется в 3 млрд. марок, обеспечиваемых бонами. Между делегациями происходят переговоры относительно деталей намечающегося соглашения и его окончательного оформления. Одновременно между участниками конференции ведутся переговоры и по другим вопросам, по которым также подготовляются проекты соглашений. В частности подготовляются протоколы относительно соглашений о военных долгах, заключенных в свое время между Англией, с одной стороны (в качестве кредитора), и Францией, Италией и Бельгией — с другой. По этим дополнительным соглашениям Англия предоставляет своим европейским должникам мораторий вплоть до выяснения окончательной судьбы соглашения, заключаемого по репарационному вопросу. В то же время указывается, что окончательные условия новых соглашений Англии с ее европейскими должниками могут быть определены лишь по завершении будущих переговоров относительно платежей по долгам САСШ. Так консолидируется единый фронт европейских должников против американского кредитора. Параллельно на конференции ведутся переговоры и по другим вопросам — относительно так называемых «восточных» репараций, т. е. венгерских и болгарских, экономических проблем Средней и Восточной Европы и созыва будущей мировой экономической конференции.

8 июля объявляется о достижении «окончательного» соглашения по всем обсуждаемым на конференции вопросам, а на следующий день Лозаннская конференция завершилась процедурой подписания соглашения. Лозаннский договор или, как он официально назван, «заключительный пакт» делится на пять частей. Первая часть «Соглашение с Германией» — после вступительной общей декларации, состоящей из цветистых фраз об «установлении нового порядка в мире», о «конце репараций», о «восстановлении сотрудничества наций» и т. д., — устанавливает следующее: Германия вносит в базельский банк международных расчетов пятипроцентные облигации германского правительства на 3 млрд. марок, которые погашаются в течение 37 лет. Облигации выпускаются на рынок не ранее чем через три года (что означает предоставление моратория Германии на соответствующий срок), по курсу 90% номинала, так что фактически Германия платит 2,7 млрд. марок. В эту сумму включена сумма платежа, отсроченного гуверовским мораторием, но не включены «смешанные требования» — в сумме около 40 млн. марок ежегодно, аннуитеты для компенсации Бельгии за обесцененные германские марки — около 22 млн. марок и платежи по займам Дауэса и Юнга. Соглашение это полностью заменяет собой предыдущие обязательства Германии по плану Юнга. Вторая часть соглашения гласит, что декларация от 16 июня об отсрочке германских платежей на время конференции потеряет силу либо после вступления в действие нового соглашения (т. е. по ратификации его всеми державами), либо в случае уведомле-

ния одной из них о своем решении не ратифицировать Лозаннский договор; последний пункт явно имеет в виду предстоящие переговоры с САСШ и возможность их неудачи, и следовательно, хотя и в замаскированной форме, содержит оговорку, первоначально более открыто выдвигавшуюся по этому поводу репарационными кредиторами Германии. В случае такого отказа какой-либо из сторон от ратификации Лозаннского договора никакое новое решение не может последовать без новой конференции его участников.

Третья, четвертая и пятая части «заключительного пакта» касаются других проблем, помимо германских репараций, и предусматривают создание трех специальных комитетов, — для подготовки предложений об экономическом восстановлении стран Средней и Восточной Европы, предложений, которые должны быть представлены ближайшей сессии европейской комиссии Лиги наций, и наконец для изучения вопросов будущей мировой экономической и финансовой конференции, с просьбой о созыве которой договаривающиеся державы обращаются к Лиге наций.

Лозаннский договор подписан Германией, Францией, Англией, и британскими доминионами, Бельгией, Италией, Японией, Польшей, Румынией, Чехо-Словакией, Югославией, Грецией и Португалией. Одновременно с подписанием Лозаннского договора между державами-кредиторами было заключено уже упомянутое «джентльменское» соглашение, по которому они обязуются не ратифицировать договора до урегулирования своих военных долгов САСШ.

Между Англией и Францией по окончании конференции заключается так называемое соглашение о доверии, предусматривающее обмен мнений и сотрудничество между ними «по всем вопросам того же порядка, как и вопрос... разрешенный в Лозанне», а также в целях «справедливого» разрешения проблемы разоружения и «тщательной и практической подготовки к мировой экономической конференции». К соглашению были приглашены присоединиться все другие европейские государства—члены Лиги наций. Большинство этих государств, в том числе все участники лозаннских соглашений, воспользовалось этим предложением и присоединилось к соглашению о доверии. Однако практическое значение последнего представляется весьма ограниченным, поскольку налагаемые им обязательства носят весьма общий и платонический характер.

Таковы основные результаты Лозаннской конференции. Оценивая их, приходится прежде всего констатировать провал всех политических требований Германии, в частности требования об аннулировании постановлений Версаля, возлагающих на нее одностороннюю ответственность за войну. Германия, как и следовало ожидать, не получила в Лозанне из рук держав-победителей того «освобождения» от версальских оков, на которое рассчитывали сторонники франко-германского сближения.

Лозанна не только не разрешила основных версальских противоречий, но, напротив, еще более их углубила.

Другим важным итогом Лозаннской конференции явилась от-

четливо выявившаяся тенденция к созданию «единого» фронта против САСШ и к разрешению за счет Америки репарационной проблемы. Инициатором этого нового блока в данном случае выступает Англия, которая ради установления общей линии с Францией в репарационном и долговом вопросах пожертвовала причитающимися ей самой в ближайшее время платежами по военным долгам от ее бывших союзников и поддержала — вопреки своей первоначальной позиции — французские притязания в том, что касается сохранения репарационных обязательств, которые в будущем должны явиться средством давления на Германию, чтобы вовлечь и ее в этот «единый» антиамериканский фронт. Одновременно Англия пытается взорвать «разоружительный» план Гувера, выдвигая свой контрплан «разоружения». Все эти факты ясно сигнализируют обострение англо-американского соперничества и мировых противоречий между двумя главными империалистическими державами.

Наконец третий аспект Лозаннской конференции, представляющий для нас наибольший интерес и обязующий нас к повышению бдительности, заключается в том, что конференция отчетливо вскрыла тенденции и стремления к созданию антисоветского блока, имеющиеся налицо в руководящих кругах важнейших империалистических стран. В частности германский канцлер фон-Папен, как сказано, пытался купить аннулирование репараций и другие уступки со стороны Франции предлагаемым им франко-германским военным союзом, который в первую очередь несомненно был бы направлен против СССР. Эта попытка провалилась вследствие глубины и сложности франко-германских противоречий. Но тот факт, что она имела место и несомненно при иных обстоятельствах может повториться, заставляет нас особенно внимательно следить за всеми закулисными переговорами и дипломатическими махинациями империалистических правительств, чтобы во-время разоблачать их сговоры за счет нашей страны.

III. ПРОБЛЕМА ВОЕННЫХ ДОЛГОВ

Судьба заключенных в Лозанне соглашений зависела от исхода предстоявших переговоров европейских держав относительно их долгов САСШ. Европейские правительства ожидали результатов президентских и конгрессиональных выборов в САСШ, прежде чем поставить вопрос об отсрочке очередных платежей, предстоявших 15 декабря, и о пересмотре долговых соглашений. 8 ноября состоялись американские выборы, принесшие поражение президента Гувера и республиканской партии. Вновь избранный президент Рузвельт и новый конгресс должны были согласно американской конституции приступить к исполнению своих обязанностей не ранее 4 марта 1933 г. В промежутке у власти оставались дискредитированные и дезавуированные администрация и конгресс, которые не были в состоянии взять на себя ответственность за сколько-нибудь важные внешнеполитические решения. Кроме того настроения американской мелкой буржуазии и фермерства, отягощенных налогами, созда-

вали серьезные внутреннеполитические затруднения для аннулирования или серьезного сокращения внешних займов, тяжесть платежей по которым легла бы на плечи американских налогоплательщиков. Ввиду этого, — хотя скорейшее урегулирование проблемы межсоюзных военных долгов в интересах самого американского финансового капитала, заинтересованного в спасении американских коммерческих инвестиций за границей, — немедленное разрешение этого вопроса оказалось невозможным. Американское правительство из внутреннеполитических соображений, а также из стремления выторговать максимальные компенсации от своих европейских должников взамен пересмотра их долгов заняло отрицательную позицию в отношении требования правительств-должников, связанного с предстоявшими 15 декабря 1932 г. очередными платежами.

10 ноября, т. е. немедленно по окончании американских выборов, британский посол в Вашингтоне Линдсей вручил Стимсону ноту британского правительства. Последнее, ссылаясь на инициативу президента Гувера, приведшую к установлению годичного моратория по межправительственным долгам, указывало, что «надежды, возбужденные инициативой президента, к сожалению, не осуществились. Экономическое неустройство, облегчению которого должно было помочь предложение президента, продолжается до сих пор, и конец его еще не настал». Далее нота устанавливает связь между декларацией Гувера — Лаваля, предусматривавшей «известное соглашение по вопросу о межправительственных обязательствах, распространяющееся на период депрессии», инициативу которого должны были взять на себя «европейские державы, заинтересованные главным образом», и последующими лозаннскими соглашениями. «Соглашения эти выражают максимум усилий, сделанных заинтересованными правительствами в области межправительственных финансов с целью скорейшего восстановления мирового процветания, в котором так глубоко заинтересованы и народы Соединенных штатов и народы, входящие в состав Британской империи. Для достижения этой цели сотрудничество Соединенных штатов имеет самое существенное значение». Вследствие этого «правительство его величества считает, что вся ныне существующая система междуправительственных финансовых обязательств должна быть пересмотрена; правительство самым серьезным образом надеется, что правительство Соединенных штатов со своей стороны согласится как можно скорее обменяться мнениями по этому вопросу». Наконец, переходя к вопросу об очередном платеже 15 декабря, ссылаясь на прецедент Лозаннской конференции, отсрочившей все платежи по репарациям и военным долгам между ее участниками вплоть до выяснения результатов переговоров, нота говорит, что «правительство его величества надеется, что в данном случае можно было бы применить такой же порядок, и оно просит об отсрочке платежей, причитающихся от него правительству Соединенных штатов, на время переговоров или на какое-либо другое время по соглашению».

Французское правительство в своей ноте, врученной французским послом в Вашингтоне 11 ноября, также «предлагает... правительству Соединенных штатов приступить совместно с ним к новому рассмотрению проблемы долгов» и одновременно «в согласии с мерами, принятыми в Лозанне, просит об отсрочке взноса платежей, что позволит рассмотреть важные вопросы, не разрешенные до настоящего времени, в атмосфере полного доверия». Аналогичные ноты были посланы американскому правительству и правительствами мелких стран-должников — Бельгии, Польши, Чехо-Словакии. Однако Италия, несмотря на то, что ее премьер Муссолини незадолго до того подтвердил (в своей речи в Турине 22 октября) итальянский тезис о необходимости полной ликвидации всех международных платежей, являющихся наследием войны, осталась в стороне и не присоединилась к другим державам-должникам в их ходатайствах об отсрочке очередного платежа. Это объяснялось основной внешнеполитической линией Италии — на сотрудничество с САСШ и стремлением не давать повода последним к обвинению Италии в участии в едином антиамериканском фронте должников.

В Вашингтоне просьба государств-должников встретила смешанный прием. В то время как органы «деловых» кругов и различные экономические эксперты высказывались в пользу необходимости пересмотра долговой проблемы[1], органы широкой прессы, в частности прессы Херста, и различные сенаторы и конгрессмены из демагогических соображений высказывались против нарушения интересов американских налогоплательщиков и за твердую позицию САСШ в вопросе о предстоявших 15 декабря платежах. Президент Гувер, прежде чем дать окончательный ответ на ноты, представленные американскому правительству, счел нужным запросить мнение своего будущего преемника. 22 ноября состоялось совещание между Гувером и Рузвельтом, оказавшееся однако безрезультатным. Новый президент не желал брать на себя никакой ответственности за политические решения американского правительства вплоть до фактического принятия власти. При таких условиях Гувер занял в долговом вопросе резко отрицательную позицию, нашедшую свое выражение в его декларации 22 ноября. В этой декларации Гувер подчеркнул, что «долги эти являются настоящими займами, подлежащими возврату», и что «договоры эти были заключены свободно и должны быть полностью соблюдены, если только не последует каких-либо изменений по взаимному согласию». Касаясь методов такого пересмотра, Гувер указывал, что «для Соединенных штатов могут оказаться полезными некоторые формы реальных компенсаций, кроме платежей наличными деньгами, например расширения рынков для продуктов американского земледелия и промышленности. Возможны и другие компенсации в области экономических отношений, которые могли бы содействовать

[1] Так представитель банка Моргана Ламонт в своей речи 16 ноября на конференции университетов охарактеризовал платежи по долгам как «совершенно справедливые, но невозможные».

восстановлению цен и подъему»; далее, «проблема долгов в нашем понимании имеет самую близкую связь с проблемой разоружения ввиду того, что погоня за вооружениями тяжело отражается на нас, так же как и на всех остальных нациях мира». Обусловливая таким образом возможность пересмотра долгов уступками должников САСШ в отношении их таможенной политики и в вопросе о вооружениях, президент высказывал мнение, что «конгресс, принимая во внимание просьбы названных правительств (английского, французского и др.), должен был бы согласиться на создание инстанции, которая облегчила бы обмен мнениями с названными правительствами и расширила бы в указанном мною смысле возможность обсуждения вопросов. Эта инстанция должна была бы состоять из лиц, целиком или частично причастных к делегациям на Всемирную экономическую конференцию или на Генеральную конференцию по разоружению». Декларация категорически и резко высказывается против отсрочки очередных платежей. «Правительства-дебиторы не представили ни одного факта, который мог бы оправдать подобную отсрочку... Мне кажется, наоборот, что переговоры начались бы в благоприятных условиях, если условия, предусмотренные действующими обязательствами, были бы исполнены, а не отсрочены до начала переговоров». Ноты государственного секретаря Стимсона, направленные 23 ноября правительствам Великобритании, Франции, воспроизводили основные положения гуверовской декларации. Обе эти ноты были аналогичными по содержанию.

Такие же ноты были посланы и другим правительствам-должникам, возбудившим вопрос об отсрочке.

Декларация Гувера и американские ответные ноты встретили в Европе неодинаковый прием.

В то время как французская буржуазная пресса, в особенности правая, проявила раздражение по поводу американской позиции, указывая на нарушение «моральных обязательств», принятых на себя САСШ в моратории Гувера и в совместной декларации последнего с Лавалем, — британская пресса, напротив, сохраняла полное спокойствие. Ее органы подчеркивали положительный момент в американской политике в виде согласия на эвентуальный пересмотр проблемы долгов в ее целом и не выражали никакой тревоги по поводу перспектив платежа 15 декабря. Во время коротких прений в палате общин 24 ноября выступавшие члены палаты высказались за уплату взноса 15 декабря в золоте, так как Англия в гораздо меньшей степени пострадает от возможного дальнейшего обесценения фунта, чем ее торговые конкуренты. Бывший министр колоний и один из лидеров крайних протекционистов Эмери высказался за то, чтобы будущие платежи Америке производились за счет установления особых таможенных пошлин на американские товары, — что Англия могла бы проводить, не боять ответа с американской стороны, поскольку американский ввоз в Англию в несколько раз превышает английский ввоз в САСШ.

Прежде чем принять окончательное решение относительно

предстоящего платежа, британское правительство направляет САСШ (1 декабря) вторую ноту. Последняя содержит в сконцентрированном виде все возможные аргументы против возобновления платежей по межсоюзническим военным долгам. Нота напоминает историю военных займов союзных стран в САСШ, причем подчеркивается, что «займы, независимо от того, являлись ли они коммерческими или правительственными, были заключены не в денежной форме, а в форме поставок товара, колоссально увеличивших объем экспорта страны-заимодавца».

Далее, военные долги «радикально отличаются от коммерческих займов, заключенных на рынках иностранными правительствами для производительных целей... Репарации и военные долги — это расходы, предназначенные только для разрушения. Этого рода расходы не создают медленного непрерывного накопления богатства, а уничтожают в несколько часов все богатства пришлого...»

«Возврат этих военных долгов требует системы совершенно неестественного трансферта, создающего исключительно тяжелые экономические последствия... Доверие и кредиты не в состоянии оживиться, пока не будет положен конец этим попыткам расстроить нормальное движение капиталов». Далее, нота указывает на то, что фактически сумма английских займов в САСШ,—которые пошли на оплату части английских военных заказов в этой стране, — составила около 4 млрд. долл. Фактически же со времени войны Англия уплатила по долгам САСШ в общей сложности 3 063 млн. долл. Вследствие того, что Англия одолжила крупные займы другим европейским правительствам, платежи, по которым она стала получать значительно позднее, чем она сама начала погашать свой долг САСШ, «Соединенное королевство не получило для своих налогоплательщиков ничего, передало все, что оно получило, САСШ и заплатило САСШ из кармана своих налогоплательщиков 651 млн. долл. При этом надо заметить, что хотя британская задолженность САСШ составляет только 40% общей задолженности перед Соединенными штатами, 80% всех платежей, внесенных САСШ, получено из Великобритании. Правительство его величества считает, что усилия, потребовавшиеся для этого от британского народа после всех потерь, причиненных войной, должны быть самым серьезным образом приняты во внимание правительством Соединенных штатов». Далее указывается трудность трансферта, связанная с обесценением фунта в результате отмены золотого стандарта; вследствие этого очередной платеж составит уже не 19 750 тыс. фунтов, а приблизительно 30 млн. фунтов. Подчеркиваются также затруднения для английского экспорта, создаваемые американской таможенной политикой, указывается на пассивность торгового баланса Великобритании и делается недвусмысленное предупреждение относительно возможных таможенных мероприятий против американского импорта на английский рынок. «Если платежи по военным долгам будут возобновлены, это потребует изменения валютного положения Великобритании путем изменения весьма неблагоприятного для нее торгового ба-

ланса по отношению к САСШ, так как пассив баланса в 1931 г. составлял 78 млн. фунтов.

В настоящих условиях такой результат может быть достигнут исключительно на путях дальнейшего сокращения покупок американских товаров со стороны Великобритании».

Нота повторяет в заключение просьбу об отсрочке очередного платежа, чтобы облегчить пересмотр всей долговой проблемы.

Французское правительство одновременно с английским также посылает ноту в Вашингтон с аналогичной просьбой.

Между посылкой нот и американским ответом проходит неделя, в продолжение которой американская дипломатия предпринимает попытки, направленные к расколу единого фронта держав-должников. Американский посол в Лондоне Меллон предлагает (3 декабря) устранить неудобства, связанные с трансфертом очередного английского платежа, посредством депонирования суммы последнего на счет американского казначейства в Лондоне в фунтах стерлингов, с тем чтобы трансферт был производим по мере надобности и поскольку он не вызовет колебания курсов фунта. Франции в то же время не предлагается никаких «поблажек» этого рода.

Однако, английское правительство, отвергая эти компромиссы, ставит Вашингтон перед альтернативой: или отказ от очередного платежа, или принятие его в золоте, возлагая на Америку всю ответственность за возможные биржевые перетурбации. Одновременно британское правительство прилагает энергичные меры к тому, чтобы поддержать «единый фронт» с Францией. 8 декабря в Париже следуют переговоры Макдональда и Невилля Чемберлена с Эррио и французским министром финансов Жермен-Мартеном. В результате заключается неписанное соглашение, по которому оба правительства решают произвести платеж 15 декабря САСШ с определенными оговорками, а именно,— что платеж должен быть вычтен из капитальной суммы долга при заключении будущих новых соглашений после пересмотра долговой проблемы. Вместе с тем, чтобы предупредить крах лозаннских соглашений, британское правительство отказывается от взыскания очередных платежей со своих европейских должников (Франции, Италии и мелких европейских стран) вплоть до окончательного выяснения результатов переговоров с САСШ по всей долговой проблеме. 8 декабря американское правительство посылает ответные ноты на повторные просьбы своих должников. Эти ноты сходны по содержанию, так как в обеих говорится о готовности «пересмотреть создавшееся положение в любом порядке, который окажется для этого целесообразным», но, что «такое рассмотрение не предполагает аннулирование межправительственных долгов» и что «при новом изучении этого вопроса должны быть безусловно приняты во внимание другие формы реальной компенсации в виде расширения рынков для продуктов американского земледелия и труда», а также что «проблема иностранных долгов совершенно определенным образом связана в американском сознании с проблемой разоружения».

В заключение нота отклоняет просьбу об отсрочке платежа 15 декабря на время предстоящих переговоров. Однако в этом вопросе американский государственный департамент вновь пытается расколоть единый англо-французский фронт. Именно в ноте Англии указывается, что, «признавая трудности трансферта... конгресс охотно рассмотрит всякое разумное предложение, сделанное вашим правительством и имеющее в виду облегчить платеж, подлежащий внесению 15 декабря». В ноте, адресованной Франции, напротив, не фигурирует предложение таких льгот. Однако английское правительство твердо придерживается своей прежней линии и в ответной (третьей по счету) ноте САСШ, посланной 11 декабря, отмечая с «глубоким сожалением» отказ САСШ отсрочить платеж 15 декабря, заявляет о своем решении произвести этот платеж в золоте. Одновременно британское правительство «отмечает с чувством удовлетворенности, что правительство Соединенных штатов приветствует предложение обсудить с правительством его величества все вопросы, затронутые в британской ноте от 1 декабря», и вместе с тем категорически формулирует свои оговорки в отношении характера предстоящего платежа. «Платеж 15 декабря не может рассматриваться как возобновление ежегодных платежей, предусмотренных существующим соглашением. Платеж производится потому, что не было времени для обсуждения названного соглашения, а также потому, что, по мнению правительства Соединенных штатов, внесение платежа значительно усилит возможность благоприятного разрешения всей проблемы долгов».

«В соответствии с этим правительство его величества предлагает рассматривать платеж 15 декабря как платеж в счет основного долга, по которому должно быть заключено окончательное соглашение». Нота недвусмысленно предупреждает о необходимости «скорейшего обмена мнений, с тем чтобы обсуждение вопроса было закончено до 15 июня 1933 г. (дата следующего платежа), ибо в противном случае налицо имеется риск общего крушения существующих междуправительственных соглашений». Американский ответ последовал через шесть часов по вручении британской ноты. «С удовлетворением» принимая к сведению решение британского правительства, он подчеркивал в то же время, что «принятие секретарем казначейства сумм, вносимых в погашение платежа, не может выражать одобрения или согласия на какие бы то ни было условия или заявления, не соответствующие тексту существующего соглашения», и что «наш народ и наше правительство придают огромное значение сохранению в силе первоначальных соглашений о долгах». Британское правительство, не вступая в дальнейшую контраверзу с американским, однако осталось на сформулированной им позиции, единодушно одобрявшейся всей британской буржуазной прессой без различия направлений, — именно, что платеж 15 декабря должен быть произведен, но что этот платеж должен рассматриваться не как очередной платеж в счет действующего долгового соглашения, но как сво-

его рода «аванс» в счет нового соглашения, которое должно быть заключено в ближайшем будущем. Ряд «козырей» в руках Лондона, а именно то, что сумма американского ввоза в Англию превышает сумму английского вывоза в САСШ почти в шесть раз, вследствие чего «таможенная война» в случае ее возникновения оказалась бы гораздо более опасной для Америки, тесные связи, существующие между английским и американским банковским капиталом, наконец то обстоятельство, что дальнейшее обесценение фунта в случае будущих трансфертов платежей больше ударило бы не по интересам британского капитала, а по интересам его конкурентов, — обеспечивает, по расчетам британских политических и деловых кругов, конечное урегулирование долговой проблемы в благоприятном для Англии смысле. Вследствие этого комментарии прессы по поводу решения правительства о производстве платежа носили сравнительно спокойный и сдержанный характер.

Дебаты в палате общин 14 декабря, т. е. накануне внесения платежа, продемонстрировали, что политика правительства по существу одобряется всеми политическими группировками английской буржуазии, начиная с крайних правых консерваторов и кончая лейбористами.

Италия, которая, — как мы уже отмечали, — из политических соображений не принимала участия в переписке европейских государств-должников с американским кредитором, также произвела очередной платеж. Соответствующее решение было вынесено верховным фашистским советом 6 декабря, причем однако правительству поручалось ведение переговоров, с тем чтобы добиться пересмотра всей проблемы и заключения нового соглашения до 15 июня 1933 г.

Во Франции, вопрос о внесении платежа 15 декабря, напротив, стал острейшей политической проблемой и вызвал правительственный кризис. В условиях, с одной стороны, прекращения германских репарационных платежей, и следовательно банкротства той политической линии в репарационном вопросе, какую французский империализм проводил на протяжении всего послевоенного периода, а с другой стороны, предстоявшего резкого нажима на налогоплательщиков и снижения зарплаты госслужащим ради сокращения огромного бюджетного дефицита, предстоявший платеж вызвал резкое недовольство в массах французской мелкой и средней буржуазии, с настроениями которой приходится считаться различным политическим партиям. Как правые партии, так и социалисты из чисто демагогических соображений стали в оппозицию к кабинету Эррио. Последний пытался проводить линию, аналогичную той, которую проводил британский кабинет, а именно—внесение платежа 15 декабря с указанными выше оговорками. Однако внутреннеполитическая ситуация Франции сделала проведение этой линии невозможным. Уже 9 декабря финансовая комиссия палаты депутатов, выслушав объяснения Эррио, приняла большинством 26 голосов при 9 воздержавшихся резолюцию, что платеж 15 декабря не должен быть произведен. Комиссия по иностран-

ным делам большинством 21 голоса при 3 воздержавшихся постановила рекомендовать палате депутатов два альтернативных предложения. Согласно одному из них платеж должен был быть произведен лишь при условии созыва международной конференции для пересмотра всей долговой проблемы, причем соответствующее заверение должно было быть получено от американского правительства до 15 декабря. Согласно другому предложению платеж не должен был быть сделан, и весь вопрос должен был быть передан на международный арбитраж. Согласование резолюций было поручено представителям обеих парламентских комиссий — Бержери и Венсан-Ориолю.

Между тем ответная американская нота от 8 декабря подлила масла в огонь «негодования» французской буржуазной прессы. Пертинакс в «Эко де Пари» в статье «Неприемлемые претензии Вашингтона»[1] ставил вопрос: «На каком условии нам будет предоставлен пересмотр? Нота Соединенных штатов имеет неосторожность добавить, что взамен будут требоваться таможенные преимущества и сокращение французской армии... Соединенные штаты внесут в переговоры о пересмотре такие претензии, что соглашение скоро окажется невозможным». Пертинакс резко высказывался против внесения очередного платежа и против того, чтобы разрешение проблемы было перенесено к дате следующего взноса. Столь же отрицательно комментирует американский ответ и «Тан» (в передовой от 11 декабря): «Нужно констатировать, что американский ответ не облегчает задачи доброжелательных людей, которые в Париже и Лондоне пытаются найти исход для исключительно деликатной ситуации». В частности американское притязание на компенсацию за эвентуальные уступки в вопросе о долгах путем расширения рынков для американского экспорта означает, что «нации-должники должны были бы не только доставлять золото, выплачивая сокращенные долги, но они должны были бы сверх того поглощать наибольшее возможное количество американских продуктов. Вместо того чтобы увеличить их платежеспособность и сделать их в состоянии расплачиваться посредством развития их экспорта, хотят сократить их финансовые возможности, заставляя их увеличить импорт путем предоставления преференциального режима Соединенным штатам. Это значит игнорировать вернейшие экономические законы; это вызов здравому смыслу». Столь же резко французский официоз восстает и против установления связи между проблемой долгов и проблемой разоружения.

К моменту обсуждения вопроса о платеже в палате депутатов (12 декабря) возбуждение в прессе и политических кругах достигло величайщего напряжения. Согласованная резолюция, выработанная совместно представителями финансовой комиссии палаты и комиссии по иностранным делам, одобренная обеими комиссиями и внесенная на голосование палаты, пыталась установить путем пространных аргументов юридическую связь,

[1] «Эко де Пари» от 11 декабря 1932 г.

якобы существующую между репарациями и военными долгами. Поскольку первые прекращены Лозаннской конференцией, прежние долговые соглашения также теряют свою законную силу. Резолюция высказывается за скорейший созыв международной конференции для рассмотрения всей проблемы международных трансфертов, не имеющих коммерческого характера, и одновременно предусматривает «отсрочку» очередного платежа вплоть до исхода переговоров. Эта резолюция, выставлявшая условия, заведомо неприемлемые для американского правительства, означала по существу отказ от платежа.

Вотум палаты, и вместе с тем и судьба правительства Эррио были предрешены принятием парламентской фракцией социалистов решения, предложенного одним из авторов указанной резолюции — Венсан-Ориолем и совпадавшего с нею по содержанию. Поскольку сторонники правительства Эррио покинули его, присоединясь в данном случае к его политическим противникам, судьба кабинета была предрешена.

12 декабря Эррио выступил перед палатой с обширной речью, в которой он, изложив последние этапы репарационного и долгового вопросов и поставив три возможных для Франции альтернативы: отказ от платежа, безоговорочный платеж, наконец, платеж с оговорками, высказался в пользу последней альтернативы. Он подкрепил это предложение всеми возможными аргументами — с одной стороны, необходимостью пересмотра всей проблемы в целом, при котором Франции всего важнее не остаться изолированной, а поддерживать контакт с другими заинтересованными странами, в частности с Англией, с другой стороны, принципом, не допускающим одностороннего нарушения международных обязательств, имеющим для Франции столь важное политическое значение, в частности в том, что касается мирных договоров. Однако патетическая речь французского премьера не имела желательного для него результата. 13 декабря правительство представило на утверждение палаты проект краткой ноты САСШ, изъявляющей согласие на платеж, но лишь с оговоркой, что сумма последнего будет зачтена при заключении нового соглашения, а также, что Франция при продолжении теперешнего моратория репараций не сможет впредь нести тяжести теперешнего режима в отношении долгов, и настаивающей на безотлагательном открытии переговоров о пересмотре этого режима. Против правительственного проекта выступил радикал Бержери, один из авторов резолюции, принятой комиссиями палаты. Последний доказывал, что Франция правомочна отказаться от платежа. В этом же смысле высказалось несколько ораторов, представителей как правых партий (Луи Марен, Перно и др.), так и социалистов (Венсан-Ориоль); их выступления соответствовали настроениям большинства палаты. Когда на голосование был поставлен проект резолюции депутата Шовена, включавший текст, предложенный правительством, поставившим вопрос о доверии, этот проект был отвергнут большинством 402 голосов против 187. Таким образом правительство Эррио было свергнуто. Вслед затем палата большинством 357 голосов против 37 приняла проект резолюции,

выработанный комиссиями. Характерно, что против правительства единодушно голосовали как правые партии, так и социалисты, а также небольшая группа отколовшихся радикалов.

Последовавший правительственный кризис во Франции завершил то, что по существу было государственным банкротством страны, располагающей величайшим в Европе золотым запасом, по поводу платежа в 19¼ млн. долл. и явным нарушением одного из послевоенных международных договоров, «святость» и «нерушимость» которых неизменно проповедывались идеологами французского империализма.

15 декабря американское казначейство смогло подвести итоги выполнения государствами-должниками их обязательств в отношении очередного платежа. Заплатили: Англия—95 550 тыс. долл., Италия — 1 245 437 долл., Чехо-Словакия — 1 500 тыс. долл., Финляндия—186 235 долл. и Литва—92 386 долл. Уплатила лишь проценты по праву, предусмотренному соглашениями о долгах, Латвия. Не заплатили причитающихся с них платежей, т. е. юридически обанкротились: Франция (в сумме 19 261 438 долл.), Бельгия (2 125 тыс. долл.), Польша (3 302 980 долл.), а также Венгрия, Австрия, Греция и Эстония.

Таким образом накануне 1933 г. перед САСШ встала перспектива—вести переговоры о пересмотре долговых соглашений с европейскими державами в условиях открытого банкротства одних из должников и недвусмысленного предупреждения со стороны других о невозможности дальнейшего выполнения их обязательств.

Со стороны САСШ прежде всего последовало предупреждение, что они не пойдут на какие бы то ни было коллективные переговоры со своими должниками, но—лишь на индивидуальные переговоры с каждым из них в отдельности. Соответствующее уведомление было дано Стимсоном всем дипломатическим представителям стран-должников 17 декабря. Таким образом надежды некоторых политических кругов Франции, нашедшие свое отражение в вотуме французской палаты депутатов, на созыв международной конференции по вопросу о военных долгах окончательно потерпели крушение.

19 декабря президент Гувер обратился к конгрессу со специальным посланием, в котором он отмечал, что вопросы, относящиеся к военным долгам, «не могут быть рассматриваемы отдельно от серьезного мирового экономического положения». В частности особое значение имеет проблема подъема цен и восстановления золотого стандарта. «Сокращение мировых вооружений также имело бы влияние на эти вопросы».

Переходя к требованиям держав-должников о пересмотре их обязательств, Гувер заявляет: «Не подобало бы призывать американский народ к дальнейшим жертвам, если бы не было определенных компенсаций». С другой стороны, он признает, что нарушение некоторыми государствами-должниками их обязательств и предупреждение со стороны других относительно невозможности выполнения этих обязательств в будущем вызваны объективными затруднениями. «Однако я считаю нужным указать, — добавляет Гувер, — что за исключением одной только страны, обложение,

требуемое для уплаты по причитающимся нашему правительству долгам, не превышает четверти сумм, которые население должно платить для сохранения вооружений на их настоящем уровне... Американский народ естественно сознает, что уничтожение военных долгов ничего не даст нам для разрешения проблемы вооружений, но несомненно освободит для других стран значительные суммы, которые могут быть употреблены на дальнейшую военную подготовку».

Президент еще раз формулирует свое credo в отношении проблемы долгов. «Мои взгляды хорошо известны. Я не сторонник идеи аннулирования долгов. Я считаю, что те жертвы, которые американский народ может еще нести в отношении вопроса об уплате наличными деньгами, должны быть компенсированы предоставлением ему определенных преимуществ в смысле проникновения американских товаров на рынки или каким-либо иным образом». С другой стороны, Гувер признает, что «мы обязаны отозваться на просьбу об обсуждении этих проблем, обращенную к нам нациями, которые постарались выполнить свои обязательства». Таким образом, изъявляя согласие на будущие переговоры о пересмотре долгов, Гувер ограничивает однако эти переговоры лишь теми государствами, которые произвели очередные платежи 15 декабря. Вместе с тем еще раз подчеркивается, что «военные долги... могут обсуждаться только с отдельными народами, и они не должны являться предметом коллективной дискуссии». Между Гувером и Рузвельтом были большие разногласия по вопросу о методах ведения будущих переговоров. В то время как Гувер настаивал на том, чтобы их ведение было поручено лицам, входящим в состав делегаций САСШ на конференции по разоружению и на будущей всемирной экономической конференции, с тем, чтобы таким путем устанавливалась теснейшая связь между проблемой долгов и вопросами, стоящими перед экономической конференцией, а также проблемой разоружения, — вновь избранный президент считал более целесообразным ведение переговоров обычным путем, т. е. через дипломатических представителей. На предложение Гувера совместно наметить представителей для ведения будущих переговоров Рузвельт ответил отказом. Вообще новый президент старательно избегал брать на себя какую бы то ни было ответственность за внешнеполитические решения, хотя бы и предварительного характера, вплоть до своего фактического водворения в Белом Доме. С другой стороны, он подчеркивал, что переговоры по вопросу о долгах явятся одной из первых забот его будущего правительства. 20 января 1933 г. состоялась беседа Гувера, государственного секретаря Стимсона и секретаря финансов Миллса, с одной стороны, и Рузвельта, Нормана Девиса и Моли — с другой, в результате которой было объявлено, что «правительство, приступающее к исполнению своих обязанностей, будет радо принять... представителей британского правительства в первых числах марта» для «переговоров по вопросу о долгах». При этом подчеркивалось, что «необходимо обсудить в то же самое время мировые вопросы экономического порядка, в которых взаимно заинтересованы Со-

единенные штаты и Великобритания, ввиду чего представители должны быть уполномочены на обсуждение путей и средств, способных улучшить мировое положение».

Несколько дней спустя (23 января) британское правительство получило соответствующее официальное уведомление от государственного секретаря Стимсона. Аналогичные уведомления были даны итальянскому правительству и другим правительствам-должникам, внесшим платежи 15 декабря. Однако в ответ на запрос бельгийского дипломатического представителя в Вашингтоне ему было заявлено, что приглашение вести переговоры не распространяется на государства, не выполнившие своих долговых обязательств. Англо-американские противоречия в вопросе о программе предстоявших переговоров сводились к тому, что правительственные круги Вашингтона склонны были поставить в качестве необходимых условий для существенного сокращения долга Великобритании возврат последней к золотому стандарту (поскольку частичное обесценение английской валюты повышало конкурентоспособность Англии на рынках САСШ и других стран, не отказавшихся еще от золотого стандарта) и таможенные уступки для облегчения доступа американских товаров на английский рынок.

Британская точка зрения в наиболее резкой форме была высказана канцлером казначейства Чемберленом, заявившим, что соглашение о долгах должно носить окончательный характер, в том смысле, что оно не должно ограничиваться снижением существующих аннуитетов, а должно открыть возможности быстрой ликвидации долговых обязательств, что оно не может обусловливаться какими бы то ни было уступками с английской стороны, и что продолжение прежних долговых платежей сделало бы необходимым или понижение американского тарифа, или, напротив, сокращение закупок американских товаров со стороны Англии. Эти «предупреждения» Чемберлена вызвали резкие комментарии в американской прессе и политических кругах.

Английский посол в Вашингтоне Линдсей вызывается в Лондон для доклада правительству и для получения окончательных инструкций к предстоящим переговорам. После ряда совещаний со специальным комитетом, выделенным кабинетом министров (в составе Макдональда, Болдуина, Чемберлена, Саймона и Ренсимена), Линдсей выезжает обратно в Вашингтон (14 февраля).

Под влиянием сообщений Линдсея об отрицательном эффекте, произведенном в САСШ выступлениями Чемберлена, британский кабинет несколько меняет свою первоначальную позицию в отношении предстоящих переговоров по крайней мере со стороны формы. 13 февраля Макдональд в ответ на запросы в палате общин заявляет, что «мы согласились, чтобы одновременно с обсуждением военных долгов между правительством его величества и правительством Соединенных штатов было бы обсуждение мировых экономических проблем, в которых оба правительства обоюдно заинтересованы». Макдональд отказался однако конкретизировать эту информацию и более точно сообщить содержание и характер предстоящих переговоров.

Интерпретация, данная сообщению Макдональда передовой «Таймса» в день опубликования этого сообщения (14 февраля), давала основание считать, что Великобритания в основном стоит на своей прежней позиции, т. е. что обсуждение других экономических проблем помимо проблемы долгов может носить пока лишь предварительный характер; отсюда можно было заключить, что «уступка» САСШ, выявленная казалось выступлением Макдональда, была лишь словесной, рассчитанной на успокоение политических кругов и прессы САСШ, раздраженных слишком категорическими заявлениями Чемберлена. Одновременно в руководящих органах английской прессы было высказано пожелание о том, чтобы британский премьер лично отправился в САСШ для переговоров в целях достижения соглашения по вопросу о долгах и других проблемах, подобно тому, как он добился компромисса по вопросу о морских вооружениях в результате своей предшествующей поездки в Америку в 1929 г. Однако англо-американские переговоры обещали на сей раз быть более сложными. Недвусмысленным предупреждением в этом смысле явилась речь Гувера 13 февраля в Национальном республиканском клубе, лейтмотивом которой являлась необходимость всеобщего возврата к золотому стандарту. Эта речь, хотя и произнесенная потерпевшим поражение и покидающим свой пост президентом, все же могла расцениваться как предвосхищение тех условий, которые должны быть выдвинуты со стороны САСШ в англо-американских переговорах. Обстановка, в которой последние должны были начаться, сильно осложнилась из-за банковского кризиса в САСШ (с начала марта). Чрезвычайные правительственные мероприятия, вызванные крахом, временно отвлекли внимание правительства САСШ в сторону внутренней политики, следствием чего явилась отсрочка переговоров. Чем бы ни окончились эти переговоры, можно с уверенностью сказать, что результаты их не могут в сколько-нибудь существенной степени способствовать смягчению мирового экономического кризиса и не смогут также установить прочной основы для сотрудничества двух крупнейших капиталистических стран, поскольку никакое соглашение по вопросу о долгах или о смежных проблемах не устранит экономических корней англо-американских противоречий, которые неминуемо проявятся в этом случае в новых формах и с новой силой [1].

Л. Иванов.

---

[1] Книга была уже сверстана, когда последовали новые события: приезд Макдональда в САСШ и его переговоры с Рузвельтом, переговоры последнего с бывшим французским премьером Эррио, также прибывшим в Вашингтон, и что всего важнее отказ САСШ от золотого стандарта. Эти события ни в малейшей степени не могут изменить основные линии развития изучаемого нами узла международных проблем. В частности отказ от золотого стандарта САСШ несомненно углубляет и усиливает англо-американские противоречия, поскольку он лишает Англию ее временных преимуществ перед ее главным соперником на мировом рынке и усиливает конкуренцию со стороны американских товаров.

ПЛАН ГУВЕРА И ЕГО ВВЕДЕНИЕ В ДЕЙСТВИЕ

1. ПИСЬМО ГИНДЕНБУРГА ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ГУВЕРУ

(20 июня 1931 г.)

Господин президент!

Несчастие германского народа приняло такие размеры, что вынуждает меня на это необычайное обращение к вам. Германский народ пережил несказанно тяжелые годы, и в минувшую зиму положение достигло максимальной остроты. Когда ожидавшееся весной оживление экономической деятельности не наступило, я в силу прав, предоставленных мне Имперской конституцией, принял исключительные меры в целях гарантии выполнения главнейших обязательств государства и обеспечения существования безработного населения. Названные мероприятия глубоко затрагивают экономическую и социальную жизнь, налагая самые тяжкие жертвы на все классы населения.

Все возможности улучшить положение мерами исключительно внутреннего порядка без облегчений извне нами исчерпаны.

Экономический кризис, от которого страдает весь мир, с особой суровостью обрушился на германский народ, лишившийся своих резервов в результате войны.

События последних дней, показывают, что весь мир не верит в возможность Германии работать под гнетом бремени, возложенного на нее в настоящее время. Крупные кредиты, предоставленные нам за границей, были у нас отняты. За последние дни Рейхсбанк должен был отдать за границу треть своих резервов в золоте и в девизах. Этот ряд новых фактов неизбежно ведет к новому и чувствительному сжатию нашей экономической жизни, а также к росту безработицы, захватывающей ныне свыше одной трети рабочего и промышленного населения.

Мужество, воля к труду и дисциплина германского народа ручаются за необходимость оказать ему доверие при выполнении им тяжких и бесспорных обязательств, возникших из частных

долгов и из займов. Однако для сохранения стойкости Германии, равно как и для сохранения доверия мира в мощь ее трудовой энергии, ей необходимо безотлагательное облегчение.

Облегчение это должно быть дано немедленно, если не желать ужасающей катастрофы, которая обрушится на нас и на других. Надо сохранить германскому народу возможность работать в сносных жизненных условиях. Благодетельное воздействие этого облегчения на общий кризис будет способствовать во всех странах подъему их материальной и духовной жизни. Положение других стран должно точно так же улучшиться, а тем самым существенно уменьшится опасность, созданная для Германии внешними и внутренними осложнениями, вызванными нищетой и безнадежностью.

Вы, господин президент, как представитель великого американского народа, можете во имя блага германского народа и всего мира взять на себя инициативу, которая должна немедленно изменить грозное ныне положение.

2. ДЕКЛАРАЦИЯ ГУВЕРА

21 июня 1931 г.)

Американское правительство предлагает отсрочить на один год все платежи по междуправительственным долгам, репарациям и долгам по восстановлению, притом как в отношении капитала, так и процентов, за исключением конечно правительственных обязательств, находящихся в частных руках. При последующем утверждении со стороны конгресса, американское правительство намерено отсрочить все причитающиеся ему платежи по долгам иностранных правительств, покрытие которых должно произойти в течение бюджетного года, начинающегося 1 июля 1931 г., при условии такой же годичной отсрочки всех платежей по междуправительственным долгам, подлежащим уплате важнейшим странам-кредиторам. Такой образ действия уже одобрен следующими сенаторами: Асхерст, Бингхам, Бора, Бирнес, Кеппер, Фесс, Флетчер, Глесс, Гаррисс, Гаррисон, Галл, Кинг, Морроу, Мозес, Девид, Рид, Свансон, Венденберг, Вагнер, Давид Уольш, Томас Уольш, Ватсон; и следующими членами палаты представителей: Бахрах, Бернс, Чиндблом, Роуер, Кольер, Крипс, Киллен, Даррроу, Эстен; Гаулей, Мэж, Маклаулин, Миченер, Рамзейер, Снелл, Тильсон, Тредуей и Вуд. Он одобрен послом Чарльзом Дауэсом и Оуэном Юнгом.

Это мероприятие ставит себе целью посвятить будущий год задачам экономического восстановления мира и освободить те силы, которые уже действуют в Соединенных штатах в направлении восстановления, от задерживающего влияния, идущего из-за границы.

Мировой характер депрессии задел европейские страны сильнее, чем нас. Некоторые из этих стран испытывают в сильной степени давление указанной депрессии на их народное хозяйство. Система междуправительственных долгов, которую можно вынести в нормальное время, тяжело давит в условиях депрессии.

Вследствие ряда причин, объясняемых депрессией, как например падение цен иностранных товаров и отсутствие доверия к экономической и политической стабильности за границей, происходит ненормальный прилив золота в Соединенные штаты, который понижает устойчивость кредита во многих иностранных государствах. Как эти, так и другие затруднения сокращают за границей покупательную способность в отношении нашего экспорта и являются в известной степени причиной продолжающихся у нас безработицы и низких цен, получаемых нашими фермерами за их продукты.

Разумные и своевременные мероприятия помогут облегчить давление этих неблагоприятных факторов в иностранных государствах и будут содействовать восстановлению доверия, способствуя таким образом установлению в мире политического спокойствия и экономической стабильности.

Полномочия президента на разрешение этих проблем ограничены, так как связанные с этим мероприятия должны быть одобрены конгрессом. Президент получил заверение в искренней поддержке со стороны руководящих членов обеих партий в сенате и в палате. Сущность настоящего предложения заключается в том, чтобы предоставить странам-должникам время для восстановления их национального благосостояния. Я предлагаю американскому народу быть в своих собственных интересах мудрым кредитором и хорошим соседом.

Я хочу воспользоваться этим случаем также для того, чтобы откровенно высказать свой взгляд на наше отношение к германским репарациям и к задолженности нам европейских союзных правительств. Наше правительство не участвовало в определении репарационных обязательств и не высказывало своего мнения при их установлении. Мы намеренно не участвовали как в общих репарациях, так и в распределении колоний или частной собственности. Погашение нам задолженности союзников по военным ссудам и по долгам на восстановление было урегулировано на основе, не предусматривающей германские репарации и не связанной с ними. Вследствие этого репарации представляют полностью европейскую проблему, к которой мы не имеем отношения.

Я ни в каком смысле не одобряю аннулирования причитающихся нам долгов. Это мероприятие не способствовало бы созданию в мире обстановки доверия. Ни одна из стран, являющихся должниками в отношении нас, никогда этого не предлагала. Но так как основой урегулирования этих долгов была платежеспособность должника в нормальных условиях, то мы будем лишь следовать своей собственной политике и принципам, если примем во внимание ненормальные условия, существующие сейчас в мире. Я убежден, что американский народ не желает делать попытки выжать сумму, превосходящую платежеспособность должника, и, по моему убеждению, широкий политический взгляд требует, чтобы наше правительство признало существующее положение таким, как оно есть.

Такой образ действия совершенно соответствует той политике, которой мы до сих пор следовали. Мы не вовлекаемся в обсужде-

ние чисто европейских проблем, к которым принадлежит уплата германских репараций. Мы лишь проявляем нашу готовность содействовать быстрому восстановлению мирового благосостояния, в котором так сильно заинтересован наш собственный народ.

Я хотел бы далее прибавить, что хотя это мероприятие не имеет никакого отношения к конференции по сокращению сухопутных вооружений, которая состоится в будущем феврале, однако, поскольку бремя соревнования в вооружениях содействовало возникновению депрессии, мы твердо надеемся, что, доказывая наше желание помочь, мы способствуем созданию дружественной обстановки, которая так нужна для разрешения этого важного вопроса в вооружениях.

3. ОТВЕТ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА АМЕРИКАНСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

(24 июня 1931 г.)

Французское правительство, с живейшим интересом ознакомившись с предложением президента Соединенных штатов, выражает свое сердечное сочувствие возвышенным мыслям, внушившим это предложение.

Французское правительство более всякого другого желает, чтобы в международных выступлениях по вопросам мирового экономического восстановления утверждалась та солидарность, которая его неизменно вдохновляла, как при последовательных сокращениях германского долга, так и во время досрочной эвакуации третьей Рейнской зоны, проведенной на условиях полного и окончательного урегулирования системы репараций, принятой в Женеве 16 сентября 1928 г.

Оно желает подчеркнуть перед мировым общественным мнением размер новой жертвы, которую снова просят у Франции после всех тех, на которые она уже согласилась.

В ответ на предложение президента Гувера французское правительство готово просить французские палаты, участие которых необходимо, а решение окончательно, чтобы Франция отказалась в виде временной меры от удержания в течение годичного срока платежей Германской империи.

Но, принимая во внимание природу добровольно принятых и лишь недавно подписанных обязательств по плану Юнга, а также торжественно признанный окончательный характер безусловных годовых взносов, не подлежащих отсрочке, в чем выражается столь нужная прочность принципа репараций, следует признать, что, если при приостановке платежей, годовой взнос, не подлежащий отсрочке, будет рассматриваться, как это предложено, в качестве условного, то велик будет риск поколебать доверие к значению подписей и договоров и пойти таким образом наперекор поставленной цели.

Французское правительство в особенности подчеркивает, что частные долги Германской империи (заем по плану Юнга и заем Крейгера) и еще не мобилизованные безусловные годовые взносы

формально приравнены друг к другу. Приостановка уплаты Германией безусловных годовых взносов, при продолжающейся оплате обязательств по займу Юнга, размещенному на рынке, шла бы в разрез с основным принципом и ясно выраженными постановлениями.

Правительство считает таким образом, что первостепенные моральные интересы требуют, чтобы даже в период приостановки платежей, предусматриваемый президентом Гувером, уплата безусловных годовых взносов ни в коем случае не отсрочивалась.

Французское правительство, стремясь оказать широкое содействие всякой попытке, направленной к ослаблению последствий настоящего кризиса, считает себя обязанным указать в интересах успешности этих усилий, что простая общая приостановка платежей является недостаточным средством. Опасности, угрожающие в настоящее время германскому хозяйству и хозяйству Европы в целом, имеют другое происхождение и вызваны в основном значительным сокращением кредитов или утечкой иностранных капиталов. Разрешение германского кризиса зависит следовательно не только от сокращения бюджетного бремени Германской империи, но и от расширения кредита.

Поэтому французское правительство заявляет о своей готовности, при условии, что это будет одобрено парламентом, передать в распоряжение Банка по международным расчетам сумму, эквивалентную французской доле в годовом взносе, не подлежащем отсрочке, за вычетом лишь сумм, потребных для осуществления неисполненной части текущих натуральных поставок, в чем впрочем заинтересовано само германское народное хозяйство.

Выступая с этим предложением, французское правительство рассчитывает, что другие страны, получающие платежи по плану Юнга, примут подобное же решение. Оно также надеется, что могут быть приняты и другие меры, способствующие восстановлению мирового кредита и обстановки доверия.

Наличные средства, внесенные таким образом в Банк по международным расчетам, могут быть тотчас же использованы для расширения кредита как в Германии, так и в других странах центральной Европы, притом именно в тех, где приостановка осуществления плана Юнга могла бы создать финансовые или экономические затруднения. Само собой разумеется, что употребленные таким способом суммы снова освободятся по истечении года, который считается предельным сроком временной приостановки плана Юнга.

Французское правительство считает также, что должны быть приняты все необходимые меры предосторожности для того, чтобы как эти суммы, так и суммы, проистекающие из облегчения бюджета Германской империи вследствие годичной приостановки платежей по плану Юнга, были употреблены лишь для экономических целей и чтобы была устранена всякая опасность финансирования демпинга.

Наконец целесообразно установить, что до истечения годовой отсрочки будут рассмотрены те меры, которые должны быть приняты Германией для возобновления ее платежей.

Предложения французского правительства и меры, которые потребуются для осуществления американского предложения и которые будут конечно предметом последующего обмена мнений, являются таким образом вполне совместимыми с основной мыслью, заключающейся в предложениях президента Гувера.

Передавая в распоряжение Банка по международным расчетам на вышеуказанных условиях свою долю в безусловном годовом взносе, Франция лишается в течение периода приостановки платежей того, что было ей предоставлено ввиду бремени, взятого ею на себя для восстановления ее разоренных областей.

Не останавливаясь на вопросе о разнице между суммами, которые она получила и которые она должна была получить, Франция напоминает, что размер ее государственного долга превышает в настоящее время приблизительно в четыре раза долг Германской империи и что результаты усилий, сделанных ею для финансового восстановления, проведенного и осуществленного ее собственными средствами едва четыре года назад, не должны быть поставлены под угрозу.

Французское правительство может следовательно подтвердить солидарность Французской республики и Республики Соединенных штатов в тот момент, когда, верные своим традициям, обе страны сотрудничают в проведении мероприятий по преодолению тяжелого кризиса. Они в праве надеяться, что их добрые намерения в отношении международных проблем будут сопровождаться уважением к договорам и восстановлением взаимного доверия среди народов, что является условием мира в будущем.

4. МЕМОРАНДУМ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, СООБЩЕННЫЙ ПОСЛУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В ПАРИЖЕ И ПЕРЕДАННЫЙ В КОПИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРЕМЬЕРУ ЛАВАЛЮ

(1 июля 1931 г.)

Американское правительство признает и ценит дружественный тон французского ответа на предложение президента и хотело бы в настоящее время сделать обзор ситуации, создавшейся в результате американского предложения, на которое правительство ответило 24 июня, а также в результате последующих переговоров между посланником Эджем, государственным секретарем Меллоном и французскими министрами. Хотя предложение, формулированное президентом, явилось прямым результатом кризиса, угрожавшего Германии, как о том единодушно свидетельствовали все доклады, но американское правительство уверено, что французское правительство поймет истинную цель Соединенных штатов, состоящую в том, чтобы указать миру исход, облегчающий положение вообще. Президент считал, что его предложение является серьезным средством ускорить конец депрессии, царствующей в настоящее время в мировой экономической ситуации.

Прямой целью американского предложения было ослабление хотя бы одного момента, обусловливающего современную напря-

женность мирового хозяйства. Американское правительство стремилось к тому, чтобы наступающий год был посвящен экономическому возрождению, и хотело содействовать освобождению живых и действующих экономических сил, способствуя таким образом облегчению мирового кризиса, безработицы и уменьшению трудностей, переживаемых сельским хозяйством в результате исключительно низких цен.

Весь мир принял предложение президента, и это обстоятельство сказалось в том, что снова почувствовалась атмосфера доверия, выразившаяся в повышении цен на товары и повышении курса ценных бумаг на всех рынках мира. Все заинтересованные нации сообщили о своем согласии.

Однако Франция обусловливает свое согласие известными условиями, и если американское правительство хорошо понимает их смысл, то эти условия должны как будто помешать оказанию Германии помощи и не соответствуют духу президентского предложения, в силу которого все платежи по междуправительственным долгам приостанавливаются на годичный срок.

Возвращаясь к вопросу, не разрешенному в первоначальном предложении, американское правительство считает нужным прибавить, что с его точки зрения все отсроченные платежи должны были быть погашены в течение длительного срока, именно в течение 25 лет, причем проценты должны соответствовать процентной ставке, уплачиваемой правительствами-кредиторами по их собственной задолженности на конец предыдущего бюджетного года.

Предложение президента разумеется имеет в виду как существенное условие, что отсроченные по всем соглашениям долги вновь начнут погашаться с истечением годичного срока. Таким образом непрерывность названных соглашений нисколько не пострадает.

Американскому правительству по отсрочиваемым на год платежам причитается в общем 262 млн. долл. Эта сумма крупнее всех других платежей любого заинтересованного правительства. Тем не менее американское правительство признает, что и со стороны других правительств, включая французское, потребовались бы серьезные жертвы. Совершенно очевидно, что львиная доля выгод американского проекта придется на Германию, которая должна была бы в течение наступающего года внести по междуправительственным долгам сумму, доходящую до 400 млн. долл. Не надо забывать однако, что экономическое положение Германии более неустойчиво, чем положение любой другой страны. Американское правительство думает, что в общем все нации извлекут пользу из улучшения ситуации, которое должно наступить для их национального хозяйства вследствие принятия программы президента.

Американское правительство приняло с удовлетворением декларацию Франции от 24 июня, в которой Франция выразила свое желание сотрудничать в общей работе. Оно в особенности ценит точное заявление, что Франция «временно, на годичный срок, воздержится от удержания у себя каких бы то ни было пла-

тежей, произведенных германским правительством». Американское правительство пользуется этим случаем, чтобы еще раз подчеркнуть временный характер проекта президента.

Французское правительство все же настаивает принципиально на том, чтобы безусловная часть репараций, выражающаяся приблизительно в сумме 131 млн. долл. в год, продолжала бы уплачиваться попрежнему, дабы избежать всякого нарушения непрерывности в уплате безусловного аннуитета. Американское правительство готово принять эту точку зрения и согласиться на то, чтобы названные платежи вносились Банку международных расчетов при условии, чтобы уплаченные суммы были немедленно предоставлены заимообразно германскому правительству. Таким образом сохранился бы в неприкосновенности принцип непрерывности платежей и вместе с тем не были бы подорваны основные ресурсы германского народного хозяйства.

Американское и французское правительства повидимому согласны по двум пунктам высокой важности:

1. Франция отказывается от удержания у себя в течение года каких бы то ни было сумм, внесенных Германией.

2. Признается принцип непрерывности платежей по безусловной части аннуитетов и вместе с тем Германии гарантируется безусловное облегчение ее платежных обязанностей.

Остается следовательно еще четыре пункта, по которым согласия между обоими правительствами как будто не достигнуто.

1. Американскому правительству представляется, что желание французского правительства состоит в том, что Банк международных расчетов должен предоставить уплаченные Германией суммы германским промышленным и финансовым фирмам, но не германскому правительству. Американское правительство полагает, что подобная мера была бы несовместима с предложением президента, цель которого облегчить положение правительств. Между тем французское предложение не принесло бы германскому правительству никакого прямого облегчения.

2. Французское правительство предлагает, чтобы 25 млн. долл., внесенных в уплату безусловной части аннуитетов в Банк международных расчетов, предназначались бы для займов странам центральной Европы, в частности тем, бюджеты которых пострадали бы от приостановки репарационных платежей.

Отнять эту сумму у Германии — значило бы нарушить основную идею предложения президента, стремящегося приостановить все платежи по междуправительственным долгам. Более того, явное неудобство этого изъятия из президентского предложения состоит в том, что если бы другие страны, которые уже присоединились к американскому предложению, подняли подобный же вопрос относительно займов каким-либо иным странам, то было бы практически невозможно примирить все разногласия. Нельзя ли было бы сохранить незатронутым принцип предложения американского президента и предоставить ту в общем незначительную помощь, которую имеет в виду французское правительство, путем согласованных действий центральных банков или через посредство Банка международных расчетов.

3. Между обоими правительствами имеется различие взглядов по вопросу о сроке, в течение которого будет производиться погашение ныне приостановленных платежей. Не отказываясь в настоящее время от своего мнения, что 25-летний срок является разумной отсрочкой, американское правительство полагает, что нельзя считать исключенной возможность притти по этому поводу к соглашению, если только все другие вопросы будут урегулированы и в особенности если в течение ближайших двух лет не будет произведен ни один платеж, как это предполагает французское правительство. При этом вполне понятно, что тот же срок будет применяться к платежам и по американским долгам.

4. Больше всего трудностей представляет вопрос о гарантийных фондах. Американское правительство признает, что по плану Юнга Франция обязана, в случае прекращения Германией платежей по условной части аннуитетов, внести по требованию Банка международных расчетов сумму примерно в 125 млн. долл., частично предназначенную на увеличение платежей, причитающихся другим кредиторам за период приостановки. Предложение Франции о гарантийном фонде может пониматься двояко:

а) Франция хотела бы убедиться, что приостановка платежей в течение будущего года не обяжет ее внести гарантийный фонд в Банк международных расчетов. Американское правительство понимает ту озабоченность, которую внушает Франции эта сторона проблемы. Американское правительство думает, что опасения Франции не имеют оснований, так как в случае принятия американского предложения всеми правительствами не может быть речи о том, чтобы какое-нибудь правительство-кредитор потребовало уплаты по своей претензии. Если Франция все же испытывает по этому вопросу некоторую тревогу, то другие заинтересованные правительства должны сделать соответствующие шаги, чтобы ее от этой тревоги избавить.

б) Более существенен другой момент вопроса о гарантийном фонде. Не только дух, но и буквальный текст предложения президента предполагает, что предложение американского правительства обусловливается годичной отсрочкой всех платежей по международным долгам, причитающихся крупным державам-кредиторам. Представляется также, что смысл заявления Франции, утверждающей, что она не желает извлечь из платежей какую бы то ни было выгоду, должен быть серьезно продуман. Франция очевидно желает, чтобы отсрочка безусловной части платежей получила форму платежа, внесенного Банку международных расчетов, причем уплаченная сумма предоставляется Германии в форме займа. Такая постановка дела предполагает, что эти займы, предоставленные Германии, должны строиться в отношении продолжительности отсрочки и т. д. на тех же основах, как и другие подобные соглашения, заключенные между всеми правительствами. Но французское правительство предлагает кроме того рассматривать эти займы так, как если бы Германия вносила Франции платежи наличными деньгами, а Франция в ответ на это предоставила бы Германии такие же займы,

причем считала бы возможным рассматривать в будущем эти займы как некоторые свободные фонды, по отношению к которым Франция могла бы или сохранять свою гарантию или со временем ее ограничить. Такой взгляд французского правительства существенно отступает не только от смысла, но и от основной идеи предложения президента.

Ставя вопрос в несколько иной плоскости, Франция как будто настаивает на том, чтобы фонды, внесенные Германией в Банк международных расчетов в течение срока моратория и полученные Германией обратно, были занесены в кредит гарантийного фонда, совершенно так же, как если бы сама Франция реально внесла этот платеж и претендовала бы на освобождение от всяких будущих обязательств по гарантийному фонду. Это было бы как будто несовместимо с идеей, что платеж, произведенный Германией в течение срока моратория Банку международных расчетов, должен являться чисто формальной операцией, имеющей целью утвердить принцип непрерывности платежей по безусловной части аннуитета. То, что рассматривалось как чисто формальное действие, должно очевидно превратиться теперь в реальный платеж. Предложение это во всяком случае предполагает изменение плана Юнга, между тем как Франция как будто специально заинтересована в том, чтобы таких изменений избежать. Американское правительство, не подписавшее плана Юнга, не может разумеется брать на себя инициативу каких-либо перемен в нем. Американское правительство думает, что может быть со стороны Франции имеется некоторое недоразумение по вопросу о жертвах, которые потребовались бы от нее в силу предложенного плана. Можно сказать наперед, имея в виду современное состояние Германии, что, если американское предложение потерпит неудачу, Германия неизбежно объявит, что она приостанавливает платежи по условной части аннуитета, как это предусмотрено планом Юнга. Таким образом эта сторона вопроса о международных долгах осталась бы неурегулированной. В результате, при оценке необходимых жертв можно говорить только о платежах по безусловной части аннуитета, если вообще удалось бы найти достаточную сумму иностранной валюты, чтобы произвести эти платежи. Если бы американское предложение потерпело неудачу и за этим последовала бы предусмотренная планом Юнга отсрочка платежей по условным аннуитетам, то, даже предполагая, что платежи по безусловным аннуитетам сохранятся в силе, Франция получила бы по этой статье приблизительно 105 млн. долл. Она обязана была бы заплатить:

а) Взнос в гарантийный фонд, предусмотренный планом Юнга, именно 105 млн. долл.

б) Приблизительно 110 млн. долл. Великобритании и Соединенным штатам. Таким образом даже при сохранении платежей по безусловной части аннуитетов Франция получила бы меньше половины этой суммы. Таким образом, если бы американское предложение не имело успеха и Германия воспользовалась бы своим правом отсрочки платежей на основании плана Юнга,

Франция потеряла бы в течение наступающего года больше 100 млн. долл. Невозможно скрывать от себя тот факт, что мир не преодолеет современную депрессию, если все не согласятся нести временные жертвы.

Американское правительство верит, что общие действия, предпринятые для осуществления хорошо продуманной программы, не только ослабят напряженность современного положения, но будут реально содействовать возврату к нормальным условиям, чего так горячо добиваются все страны. Американское правительство надеется, что, имея в виду эту основную цель, французское правительство, помощь которого так необходима, найдет средства устранить существующие трудности, дабы со стороны всех явилась возможность согласованных мероприятий, направленных на осуществление предложения президента.

5. ФРАНКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

(6 июля 1931 г.)

После происшедшего обмена мнений французское правительство констатирует, что оно согласно с правительством Соединенных штатов относительно основных принципов предложения президента Гувера и нижеприводимых постановлений:

1. Оплата междуправительственных долгов приостанавливается с 1 июля 1931 г. по 30 июня 1932 г.

2. Однако Германская империя уплачивает сумму безусловного аннуитета, но что касается французского правительства, то оно соглашается, чтобы платежи, произведенные таким образом Германской империей, были помещены Банком международных расчетов в гарантированные облигации германских железных дорог.

3. На все приостановленные платежи начисляются проценты на условиях, предложенных американским правительством, причем эти платежи подлежат амортизации десятью аннуитетами, начиная с 1 июля 1933 г.

4. Те же условия будут распространены на облигации, выпущенные германскими железными дорогами.

По трем пунктам, относительно которых французское правительство признает, что они не касаются непосредственно американского правительства, оно делает следующие заявления:

а) В интересах тех стран Европы, которые окажутся особенно задетыми предложенной приостановкой платежей, будут приняты меры, согласованные между главными центральными банками при посредничестве Банка международных расчетов.

б) Между Францией и Банком международных расчетов должно быть заключено предварительное соглашение относительно того, чтобы Франция пополняла гарантийный фонд, предусмотренный на случай моратория по плану Юнга, лишь месячными взносами, равными потребностям Банка по международным расчетам, возникающим вследствие платежей, фактически переведенных Германией.

в) Вопрос о репарационных поставках натурой и о различных технических мероприятиях, необходимых для осуществления американского предложения и настоящего соглашения, будет рассмотрен Комитетом экспертов, назначенных заинтересованными державами, которым и надлежит согласовать фактические потребности с духом предложения президента Гувера.

Франция оставляет за собой право потребовать от германского правительства необходимые гарантии, относительно употребления сумм, на которые будет облегчен бюджет Германской империи, исключительно на экономические цели [1].

6. ДЕКЛАРАЦИЯ БРЮНИНГА, ВРУЧЕННАЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

(7 июля 1931 г.)

Относительно опасений, которые были выражены в некоторых кругах и согласно которым бюджетные ресурсы, освободившиеся благодаря приостановке репараций, могли бы быть использованы для увеличения вооружений, я желаю подчеркнуть, что никакое увеличение кредитов для армий и флотов в продолжение года моратория никогда не было и не будет рассматриваемо.

Все облегчения, которые план Гувера принесет Германии, будут целиком использованы, чтобы восполнить дефицит в доходах, которого следует ожидать, чтобы упрочить финансовое положение и чтобы спасти германское хозяйство.

7. ОБЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ И ГЕРМАНСКИХ МИНИСТРОВ

(Париж, 19 июля 1931 г.)

В недавно опубликованном документе германский канцлер выразил желание войти в непосредственные переговоры с французским правительством в целях изыскания способов общей работы для улучшения отношений между обеими странами.

Глава французского правительства немедленно ответил, что он с удовлетворением относится к мысли о встрече, ставшей целесообразной в результате событий, изменивших экономическое и финансовое положение Германии, а тем самым и других стран.

Ввиду этого представители обоих правительств встретились в Париже 18 и 19 июля 1931 г.

Взгляды их совпали в признании важности встречи и в утверждении, что она должна означать начало сотрудничества, проникнутого взаимным доверием. Имперский канцлер осветил различные стороны кризиса, от которого страдает его родина.

---

[1] Этот пункт формулирует то основное политическое требование, которым Франция обусловила принятие предложения Гувера. Германское правительство соответственно вынуждено было дать французскому правительству формальное заверение, что суммы, от уплаты которых оно временно освобождается, пойдут исключительно на экономические цели (т. е. в частности не будут использованы на вооружение Германии).—*Ред.*

Французские представители, признавая тяжесть кризиса, заявили, что они готовы под условием предоставления финансовых гарантий и принятия мер политического умиротворения обсудить в дальнейшем условия финансового сотрудничества в международном размере.

Представители правительств пожелали теперь же подчеркнуть свою волю к созданию взаимных условий, содействующих в меру возможного плодотворному сотрудничеству в политической и экономической области, и они вполне согласны в признании необходимости сделать общее усилие, благодаря которому кредит и доверие восстановились бы в атмосфере спокойствия и безопасности.

8. СООБЩЕНИЕ, ОПУБЛИКОВАННОЕ ПО ОКОНЧАНИИ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(23 июля 1931 г.)

Международная конференция открылась сегодня утром в 10 часов, в здании «Foreign Office,» и закончила свои работы.

Принята следующая декларация: «Соответственно просьбе, заявленной в пленарном заседании конференции в среду, 22 июля 1931 г., Комитет министров финансов вносит на одобрение международной конференции нижеследующую декларацию:

«Конференция рекомендует предложить Банку международных расчетов безотлагательно образовать комитет из представителей, назначенных управляющими центральными банками заинтересованных стран, в целях изучения вопроса о непосредственной необходимости предоставления Германии новых кредитов и изучения возможности конверсии некоторой части краткосрочных кредитов в долгосрочные.

Конференция с интересом выслушала сообщения канцлера Брюнинга о солидарной гарантии, созданной недавно германской промышленностью в пользу «Gold Diskonto Bank». Она считает, что подобная гарантия позволяет дать твердую основу для возобновления нормальной деятельности международного кредита.

Конференция считает, что, если названные мероприятия будут осуществлены, они явятся базой для будущих действий более длительного порядка. Чрезвычайно крупные изъятия капиталов, имевшие недавно место в Германии, вызвали острый финансовый кризис. Изъятия эти были проявлением недоверия, не оправданного экономическим и бюджетным состоянием страны.

В целях обеспечения сохранения финансовой устойчивости Германии, имеющей существенное значение для всего мира, правительства, представленные на конференции, готовы в полную меру их власти содействовать восстановлению доверия.

Правительства, представленные на конференции, готовы рекомендовать изучению финансовых учреждений своих стран нижеследующие средства как способ немедленного улучшения ситуации.

1. Продление на три месяца по истечении срока кредита в

100 млн. долл., недавно предоставленных Рейхсбанку центральными банками под покровительством Банка международных расчетов.

2. Принятие финансовыми учреждениями разных стран согласованных действий, направленных к сохранению размеров кредитов, до сих пор предоставлявшихся ими Германии. Конференция рекомендует предложить Банку международных расчетов безотлагательно образовать комитет из представителей, назначенных управляющими центральными банками заинтересованных стран, для изучения вопроса о непосредственной необходимости предоставления Германии дополнительных кредитов и для изучения возможности конверсии части краткосрочных кредитов в долгосрочные.

Равным образом конференция постановила, что Комитет экспертов будет продолжать выработку отдельных мероприятий, долженствующих осуществить предложение президента Гувера о приостановке уплаты междуправительственных долгов на один год».

9. СООБЩЕНИЕ, ОПУБЛИКОВАННОЕ ПОСЛЕ ПРИЕЗДА АНГЛИЙСКИХ МИНИСТРОВ В БЕРЛИН

(28 июля 1931 г.)

Беседы между канцлером Брюнингом и д-ром Курциусом, с одной стороны, гг. Макдональдом и Гендерсоном — с другой, продолжались весь день и закончились дружественным обменом мнений.

Помимо других, затронутых в беседе, вопросов речь шла о наилучших способах действий в смысле конкретного осуществления решений Лондонской конференции.

Британские и германские министры рассмотрели экономическое положение в его целом, а также обдумали меры, которые могли бы способствовать облегчению встречающихся в этой области трудностей. Принято во внимание введение в действие международной конвенции об унифицировании рабочего дня в шахтах.

Была изучена также проблема разоружения в связи с подготовкой к созываемой конференции по разоружению. Беседы велись в самом дружественном тоне, и министры обеих стран вполне согласны в убеждении, что личное общение, столь счастливо установившееся в результате встреч в Чеккерсе, Париже и Лондоне, должно поддерживаться и развиваться в будущем.

10. ДОКЛАД ЛОНДОНСКОГО КОМИТЕТА ЭКСПЕРТОВ

(11 августа 1931 г.)

Раздел I. ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

1. Нам поручено рассмотреть создавшееся положение и рекомендовать необходимые меры для выполнения предложения президента Соединенных штатов об отсрочке платежей по между-

правительственным долгам на один год, считая с 1 июля 1931 г. по 30 июня 1932 г.

2. Предложение президента Гувера было принято в принципе правительствами Австрии, Германии, Бельгии, Болгарии, Французской республики, Венгрии, Италии, Японии, Португалии, Польши, Румынии, Чехо-Словакии, Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралии, Индии, а в отношении долгов на восстановление — правительствами Норвегии, Голландии, Швеции и Швейцарии. Позиция Греции и Югославии будет изложена в нашем докладе.

Раздел II. ГЕРМАНСКИЕ РЕПАРАЦИИ И МЕЖДУСОЮЗНИЧЕСКИЕ ВОЕННЫЕ ДОЛГИ

3. Мы будем говорить сначала о мерах осуществления предложения президента Гувера в связи с германскими аннуитетами, уплачиваемыми по плану Юнга, и военными междусоюзническими долгами, причитающимися правительствам Соединенных штатов, Соединенного королевства, Франции и Италии, причем названные платежи являются наиболее важными как по суммам, так и по своему экономическому воздействию на народную жизнь. Наши предложения, относящиеся к междусоюзническим долгам иного рода, изложены в разделах III и IV.

4. Метод уплаты. По поводу методов уплаты репарационных германских платежей и военных долгов, отсроченных по плану Гувера, некоторые правительства считали, что с финансовой и административной точки зрения было бы предпочтительнее перенести платежи 1931/32 г. на 1932/33 г., платежи 1932/33 г. на 1933/34 г. и т. д. по всей шкале аннуитетов.

Однако франко-американское соглашение в июле 1931 г. предусматривало иной метод уплаты, и ввиду важности скорейшего заключения договора правительства, не причастные к франко-американскому соглашению, согласились принять установленный в нем метод уплаты, убедившись, что ни одно правительство-кредитор не рискует при этом лишиться своих прав по отношению к другому правительству, точно так же являющемуся кредитором.

Ввиду этого мы, с указанными ниже оговорками относительно безусловной части аннуитетов, а также военных междусоюзнических долгов, причитающихся Франции, Италии и Соединенному королевству и приостановленных платежом в течение «года Гувера», рекомендуем нижеследующее: платежи, установленные планом Юнга, погашаются с 1 июля 1933 г. равными долями в течение 10 лет как в отношении капитального долга, так и процентов в размерах, не превышающих 3%, с 1 июля 1933 г.

Мы формулируем это предложение, полагая, что аналогичная система будет приемлема и для правительства Соединенных штатов при окончательном обсуждении им вопроса о кредиторских претензиях названного правительства. Ежегодные репарационные аннуитеты, равно как и такие же платежи по займам О-ва Имперской железной дороги, являются обязательствами безусловными, не подлежащими отсрочке. Германское правительство указало,

что, соглашаясь на это предложение, оно не имело в виду выразить какое-либо мнение о будущей платежеспособности Германии, — вопросе особом, не входящим в компетенцию комитета.

5. Платежи процентов по займам Дауэса и Юнга. Платежи, необходимые для взноса процентов по внешнему займу 1924 г. и по международному 5½-процентному займу германского правительства 1930 г., вносятся без изменений.

6. Безусловная часть аннуитета. Обменявшись мнениями, мы согласились на том, что в соответствии с постановлениями франко-американского соглашения платежи по безусловной части аннуитета вносятся попрежнему, причем сумма названных платежей немедленно передается в качестве ссуды Обществу германских железных дорог.

Подробности наших предложений в части, касающейся уплаты безусловной части аннуитета и передачи внесенных сумм Обществу германских железных дорог, а также в отношении репарационного налога, уплачиваемого Обществом, изложены в приложении 1-м к проекту протокола, прилагаемого к настоящему докладу.

Как указано в названном документе, считается установленным, что означенное постановление ни в чем не нарушает прав правительств-кредиторов в том виде, как они вытекают из обязательств, принятых на себя по плану Юнга германским правительством и О-вом Имперской железной дороги, в частности не меняют характера добавочной гарантии, каковой является репарационный налог, уплачиваемый Имперской железной дорогой по отношению к общей сумме аннуитета по плану Юнга.

7. Условная часть аннуитета. Мы предлагаем установить, что аннуитеты, погашаемые в течение 10 лет, начиная с 1 июля 1933 г., вносились бы ежемесячно, равными частями, 15-го числа каждого месяца, начиная с 15 июля 1933 г. и кончая 15 июня 1943 г. Исходя из этого, мы согласны считать, что каждый ежегодный платеж по условной части аннуитета должен быть установлен в сумме 117 831 тыс. марок, из расчета 3%, согласно предложениям, изложенным в разделе IV.

8. Предложения президента Гувера представляют некоторые практические трудности, поскольку они применяются к поставкам натурой. Способы устранения этих трудностей изложены в приложении 2-м к проекту протокола, приложенному к настоящему докладу.

Мы считаем, что порядок применения рекомендуемых нами принципов должен устанавливаться комиссарами по натуральным поставкам в форме, предусмотренной ст. 19 Положения о натуральных поставках.

9. Бельгия. Бельгийское правительство, всецело присоединяясь к предложению президента Гувера, вынуждено оговорить платежи, вносимые Германией на основании германо-бельгийского соглашения 13 июля 1929 г. Между германским и бельгийским правительствами имеется по этому пункту договоренность (Докл. IV).

10. Греция. Греческое правительство готово согласиться на приостановку германских платежей. Однако в отношении платежей Болгарии имеются затруднения, изложенные ниже в § 15.

11. Югославия. Правительство Югославии указало нам, что приостановка репарационных поступлений влечет за собою как для бюджета югославского правительства, так и для Национального банка Югославии в отношении его валютных ресурсов жертву, пропорционально более тяжкую, чем это имеет место для других правительств-кредиторов. Мы тщательно рассмотрели заявление югославских представителей и вполне оцениваем силу приведенных ими аргументов. В частности мы убеждены, что если бы для валютного положения Национального банка Югославии возникла серьезная угроза, то главнейшие центральные банки и Банк международных расчетов, согласно их обычной практике, рассмотрели бы ситуацию с намерением оказать Национальному банку Югославии всевозможное содействие. Мы учитываем тот факт, что Банк международных расчетов изучает в настоящее время условия предоставления известных кредитов Национальному банку Югославии. Мы считаем однако, что решение всякого вопроса этого порядка должно исходить от заинтересованных центральных банков самостоятельно и под их ответственностью.

12. Процедура. Мы считаем, что отсрочка платежей по плану Юнга должна быть установлена протоколом, вступающим в действие по ратификации и имеющим обратную силу на 1 июля 1931 г. Проект прилагается (Докл. II). Мы считаем возможным, что соглашения об отсрочке платежей по междусоюзническим долгам в течение «года Гувера» должны заключаться между правительствами — кредиторами и должниками в каждом случае отдельно.

Мы предлагаем немедленно ввести в силу как временную меру постановления проекта протокола, а равно и другие подобные постановления, которые должны быть приняты по отношению к междусоюзническим долгам, и дать Банку международных расчетов, в меру его заинтересованности, общую инструкцию в соответствии с прилагаемым проектом (Докл. III). Германское правительство согласилось с проектом и сообщит об этом Банку международных расчетов.

Раздел III. НЕГЕРМАНСКИЕ ПЛАТЕЖИ

13. Фонды А и Б. Мы все согласны в том, что крайне желательно продолжать взнос платежей в эти фонды в течение «года Гувера». Мы не высказываемся по юридическому вопросу, являются ли эти платежи междуправительственными. Наше предложение основано на соображениях целесообразности, в частности на нежелательности подвергать риску удачное функционирование соглашений, заключенных после длительных и трудных переговоров, причем в данном случае размер денежных сумм имеет только относительное значение.

Французское, итальянское, румынское, великобританское, чехо-словацкое и югославское правительства принципиально го-

товы продолжать взнос следуемых с них платежей в течение «года Гувера».

Венгерское правительство сообщило нам о своей готовности принять наше мнение, что платежи, следуемые с Венгрии на основании соглашения I, подписанного в Париже 28 апреля 1930 г., поскольку они фактически поступают в фонд А, должны вноситься без перерыва. Оно обусловливает свое согласие оговоркой, что финансовая конструкция фонда будет сохранена всецело в том виде, как она установлена соглашениями II и III 28 апреля 1930 г., подписанными в Париже, и что все предусмотренные в названных соглашениях платежи будут надлежащим образом обеспечены.

Мы сообщили болгарскому правительству, что, по нашему мнению, болгарские платежи, поступившие фактически в фонд А, должны вноситься и в дальнейшем без перерыва ради охраны интересов фондов. До сих пор ответа от болгарского правительства не поступало.

14. Венгрия. Мы признаем с оговорками, указанными выше, что платежи, причитающиеся с Венгрии, должны на основании предложения президента Гувера быть отсрочены на один год — с 1 июля 1931 по 30 июня 1932 г., — и мы рекомендуем производить их на основах, предложенных нами для взносов условной части аннуитетов и междусоюзнических долгов.

15. Болгария. Мы признаем с оговорками, изложенными в § 13 относительно фонда А, что платежи Болгарии точно так же следовало бы отсрочить на условиях, тождественных с изложенными в предыдущем параграфе. Однако мы должны указать, что до заключения на этот предмет соглашения необходимо устранить трудности, возникшие по вопросу о задолженности, вытекающей из соглашения Кафандарис—Моллов. Названный долг представляет собой дебиторское сальдо в пользу болгарского правительства, причитающееся ему от Греции и вытекающее из сальдо по счету имуществ, оставленных болгарскими беженцами в Греции и греческими — в Болгарии. По этой статье эллинское правительство должно будет уплатить болгарскому в течение «года Гувера» около 190 тыс. фунтов.

Болгарское правительство продолжает держаться того взгляда, что названные платежи являются частноправовыми обязательствами, что они предназначены для частных владельцев облигаций и что соглашение, в силу которого правительство, выступавшее как посредник, обеспечивает частную уплату, не должно изменять их основной характер частного долга.

Эллинское правительство утверждает, что это долг междуправительственный по той причине, что он причитается и уплачивается одним правительством другому, что в существующем соглашении нигде не сказано, что подлежащие платежи предназначаются на погашение облигаций, находящихся во владении частных лиц, и что наконец в руках болгарских эмигрантов не имеется ни одного обязательства, в котором было бы указано, что должником является эллинское правительство.

Помимо того греческое правительство утверждает, что при-

менение предложения президента Гувера к негерманским репарационным платежам поставит его в трудное положение, так как из общей суммы этих платежей Греция получает 76,73%, а потому греческое правительство считает недопустимым приостановку болгарских платежей Греции, если греческие платежи Болгарии будут продолжаться без перерыва.

Мы не считаем себя компетентными разрешить этот спор. Здесь, как и во всех случаях сомнений в междуправительственном характере долга, вопрос должен, по нашему мнению, разрешаться непосредственными переговорами заинтересованных правительств.

Вместе с тем мы считаем себя обязанными решительно настаивать на чрезвычайной желательности какого-нибудь практического соглашения по названному вопросу, и мы надеемся, что болгарское и греческое правительства поведут переговоры в духе максимальной сговорчивости, дабы этот результат оказался возможным.

Раздел IV. ДОЛГИ «RELIEF», ДОЛГИ ПО ЗАЙМУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ДРУГИЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДОЛГИ, ПРИЧИТАЮЩЕЙСЯ ЕВРОПЕЙСКИМ ДЕРЖАВАМ

16. В отношении этих долгов существуют несколько иные практические соображения, в противоположность военным и репарационным долгам. Суммы этих долгов во многих случаях незначительны, и период платежей обычно не длителен.

Нам однако сообщено, что правительства, представленные в Международном комитете по кредитам «relief», решили в принципе приостановить в течение «года Гувера» платежи, полагающиеся на основании бонов «de relief» на началах, установленных для междуправительственных долгов.

За правительство Германской империи в части, касающейся разделов I и II: граф Шверин фон-Крозигк. За правительство его величества короля бельгийского: Гутт. За правительство Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии: Ф. В. Лейт-Росс. За правительство Французской республики: Л. Эскарье. За правительство его величества короля Италии: Л. Ланино. За правительство его величества императора Японии: С. Курияма.

II. ПРОТОКОЛ, ОТНОСЯЩИЙСЯ К ГЕРМАНИИ

Принимая во внимание, что 20 июня 1931 г. президент Соединенных штатов Америки предложил отсрочить платежи по междуправительственным долгам, срок которым наступает между 1 июля 1931 г. и 30 июня 1932 г.;

принимая во внимание, что правительства, подписавшие настоящий протокол, приняли названное предложение и согласились применить его в частности к обязательствам, принятым на себя германским правительством согласно договору, подписанному в Гааге 20 января 1930 г.;

принимая во внимание, что по этому предмету заключено 6 июля 1931 г. в Париже соглашение между французским правительством и правительством Соединенных штатов Америки;

принимая во внимание необходимость урегулировать применение плана Юнга в созданных таким образом условиях;

имея в виду доклад экспертов, собравшихся для этой цели в Лондоне от 11 августа 1931 г., нижеподписавшиеся, снабженные надлежащими полномочиями, согласились в следующем:

Статья 1

Ни одна статья настоящего протокола не может быть истолкована, как изменяющая или затрагивающая в чем бы то ни было существующие постановления относительно платежа процентов и погашения по внешнему германскому займу 1924 г., в частности постановления ст. 13 и приложения 11-го к Гаагскому соглашению 20 января 1930 г., касающемуся названного займа. Платежи процентов и погашения по 5½-процентному международному займу германского правительства будут производиться точно и надлежащим образом согласно постановлениям и соглашениям, регулирующим вопрос о названном займе.

Статья 2

Платежи безусловной части аннуитета с 1 июля 1931 г. по 30 июня 1932 г. и репарационного налога, падающего на О-во Имперской железной дороги за время с 1 августа 1931 г. по 1 июля 1932 г., регулируются согласно постановлениям приложения 1 к настоящему протоколу.

Статья 3

Платежи условной части аннуитета, срок которым наступает между 15 июля 1931 и 15 июня 1932 г. включительно, приостанавливаются. Поскольку не будет постановлено иное, отсроченные таким образом платежи с процентами и с расчета 3%, начиная 1 июля 1933 г., погашаются того же числа в течение десяти лет равными взносами в 117 831 тыс. рейхсмарок, по стоимости марки, указанной планом Юнга. Названные аннуитеты вносятся 15 числа каждого месяца с 15 июля 1933 по 15 августа 1943 г. включительно.

Платежи, предусмотренные настоящей статьей, являются безусловным обязательством без всякого права приостановки. Они вносятся в иностранной валюте, как предусмотрено планом Юнга. Соответствующие купоны, выданные германским правительством Банку международных расчетов, действующему по плану Юнга, в качестве поверенного правительств-кредиторов, индоссируются в целях осуществления настоящих постановлений германским правительством и за счет правительств-кредиторов Банком международных расчетов в кратчайший срок по вступлении в силу настоящего протокола.

Статья 4

Порядок натуральных поставок в период времени 1 июля 1931 г. — 30 июня 1932 г. будет регулирован на основании правил, указанных в приложении 2 к настоящему протоколу.

Мероприятия по применению названных правил будут установлены комиссарами по натуральным поставкам, согласно ст. 19 Положения о натуральных поставках.

Статья 5

Немедленно по подписании настоящего протокола и до вступления его в силу постановления его согласно ст. 7 применяются как временная мера с сообщением им обратной силы на 1 июля 1931 г. постановлением каждого правительства, подписавшего настоящий протокол.

Статья 6

Всякое разногласие, могущее возникнуть либо между правительствами — участниками настоящего протокола, либо между одним или несколькими из них и Банком международных расчетов по вопросу о толковании или применении сего протокола, разрешается согласно предписаниям ст. 15 соглашения с Германией, подписанного в Гааге 20 января 1930 г.

Статья 7

Настоящий протокол, французский и английский тексты коего являются одинаково аутентичными, будет ратифицирован, и обмен ратификаций состоится в Париже в возможно кратчайший срок.

Правительства стран, находящихся вне Европы, могут удовольствоваться сообщением французскому правительству через их дипломатических представителей в Париже о ратификации ими сего протокола; в таком случае ратификационная грамота сообщается в возможно кратчайший срок.

Как только настоящий протокол будет ратифицирован правительствами: Германии, Бельгии, Франции, Великобритании и Северной Ирландии, Италии и Японии, он вступает в силу для правительств, которые к этому числу ратифицируют его или сообщат о своей ратификации. Он вступает в силу для каждого другого правительства, его подписавшего, с момента нотификации или представления ратификационной грамоты.

Французское правительство передает всем правительствам, подписавшим настоящий протокол, а также Банку международных расчетов засвидетельствованную копию протоколов представления ратификационных грамот, а также каждой нотификации.

Статья 8

Настоящий протокол может быть подписан правительствами, участниками Гаагского соглашения с Германией 20 января 1930 г., в любое время до вступления настоящего протокола в силу согласно ст. 7.

После этой даты каждое из названных правительств сможет присоединиться к настоящему протоколу путем нотификации французскому правительству, которое сообщит другим договаривающимся правительствам и Банку международных расчетов засвидетельствованную надлежащим образом копию нотификации. В

этом случае протокол вступает в силу для заинтересованного правительства с момента присоединения.

Учинено в Лондоне 11 августа 1931 г. в одном экземпляре, который будет положен в архивы правительства Французской республики, каковое правительство сообщит каждому из правительств, подписавших настоящий протокол, надлежащим образом засвидетельствованную копию сего протокола.

Подписано: экспертами Германии, Бельгии, Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралийской федерации, Новой Зеландии, Южноафриканского союза, Индии, Франции, Греции, Италии, Японии, Польши, Португалии, Румынии, Чехо-Словакии, Югославии.

Приложение 1.

Боны Имперской железной дороги и репарационный налог

1. Для уплаты безусловной части аннуитета в течение года с 1 июля 1931 по 30 июня 1932 г. устанавливается следующий общий порядок:

а) 15-го числа каждого месяца, начиная с 15 июля 1931 г., германское правительство вносит в Банк международных расчетов в иностранной валюте сумму в 51 млн. марок, по курсу марки, указанному в плане Юнга.

б) Банк международных расчетов в обычных условиях обеспечивает посредством этой суммы уплату процентов по 5½-процентному международному займу германского правительства в той части, которая отнесена к безусловной части аннуитета.

в) Банк международных расчетов в тот же день передает Имперской железной дороге в качестве ссуды остаток в размере приблизительно 45 млн. марок в иностранной валюте.

г) В течение времени с 1 августа 1931 по 1 июля 1932 г. включительно правительства-кредиторы, действуя в согласии с германским правительством, дают Банку международных расчетов соответственные инструкции на предмет освобождения Имперской железной дороги от репарационного налога в 55 млн. марок, каковой она обязана вносить ежемесячно на основании долговых сертификатов германского правительства, при соблюдении однако нижеследующих трех условий:

15-го числа предыдущего месяца германское правительство должно внести в Банк международных расчетов вышеуказанную сумму в 51 млн. марок в иностранной валюте.

Указанная в пункте «в» сумма примерно в 45 млн. марок в иностранной валюте должна быть передана Имперской железной дороге в качестве ссуды, на каковую сумму должны быть выданы боны Имперской железной дороги, по всем согласно с постановлениями нижеследующего § 2 настоящего Положения.

Должен быть обеспечен платеж процентов и погашения по внешнему германскому займу 1924 г.

2. Условия ссуды, предоставляемой Имперской железной дороге, будут указаны в едином договоре, заключенном между Бан-

ком международных расчетов, действующим в качестве поверенного правительств-кредиторов, и Имперской железной дорогой в соответствии с постановлениями настоящего приложения.

Заинтересованные правительства-кредиторы сим предоставляют Банку международных расчетов все необходимые полномочия по предоставлению ссуды, а также по приему и распределению платежей, внесенных Имперской железной дорогой в порядке уплаты процентов по названной ссуде. Банк международных расчетов благоволит принять все меры, необходимые для заключения и вступления в силу названного договора одновременно с настоящим протоколом.

а) Поскольку не постановлено иное, ссуда выдается из расчета 3%, начиная с 1 июля 1933 г., и должна быть погашена до 30 июня 1943 г.; платежи процентов и погашения производятся в иностранной валюте путем взноса десяти аннуитетов равными долями, уплачиваемых по одной двенадцатой части 15-го числа каждого месяца, начиная с 15 июля 1933 и до 15 июня 1943 г. Названные платежи являются безусловным обязательством, и никакого права на приостановку по отношению к ним не существует.

б) Обязательство Имперской железной дороги будет выражено в иностранной валюте в размере, равном сумме, получаемой Имперской железной дорогой 15-го числа каждого месяца от Банка международных расчетов.

в) Имперская железная дорога обязуется в случае установления согласно ст. 8 закона об Имперской железной дороге общего залогового права, в качестве гарантии займа, распространить означенное залоговое право на еще не погашенную часть ссуды.

г) Империя гарантирует исполнение обязательств Имперской железной дороги относительно платежа процентов по ссуде. Основной долг и проценты по всем облигациям, выпущенным в связи с названной ссудой, будут уплачены Имперской железной дорогой без всякого вычета взыскиваемых с нее германских налогов, настоящих и будущих, сборов, гербового и иных, денежных, публичных повинностей всякого рода, и ни самый договор, ни облигации, ни какой-либо другой документ или письмо, относящиеся к названной ссуде, не будут подлежать каким бы то ни было пошлинам, гербовому сбору или другому подобному германскому налогу.

д) В удостоверение своих обязательств Имперская железная дорога передает Банку международных расчетов боны, причем банк предварительно сообщает ей, в пользу каких правительств-кредиторов выпускаются означенные боны, согласно процентной доле распределения безусловной части аннуитетов по действующим соглашениям. Равным образом Банк международных расчетов сообщает Имперской железной дороге, в какой иностранной валюте будут выписаны эти боны в условиях, аналогичных условиям, предусмотренным планом Юнга, а равно число и сумму купюр.

Однако к дальнейшему дроблению купюр, на ежемесячную

передачу которых имеет право каждое из вышеупомянутых правительств, может быть приступлено лишь при условии, что число купюр не превысит пяти и что сумма каждой купюры была бы не ниже 2 млн. марок.

е) Правительства-кредиторы могут уступать, учитывать, закладывать названные боны кассам или общественным учреждениям, которые обязуются переуступать их лишь учреждениям того же порядка.

3. Настоящие постановления никоим образом не затрагивают права правительств-кредиторов, вытекающие из обязательств германского правительства и Имперской железной дороги по плану Юнга, в частности в отношении добавочной гарантии, каковой является репарационный налог, уплачиваемый Имперской железной дорогой для общего аннуитета, установленного планом Юнга.

4. Настоящим постановлениям сообщается обратная сила на 1 июля 1931 г. Временные свидетельства, выданные германским правительством и Имперской железной дорогой, будут обменены на боны Имперской железной дороги.

Приложение 2.

Поставки натурой

1. Невзирая на приостановку платежей в течение одного года, с 1 июля 1931 по 30 июня 1932 г., в соответствии с предложением президента Гувера:

а) Товары, имеющиеся в качестве поставок натурой, будут использованы в соответствии с Положением о натуральных поставках до полного исчерпания запасов, в целях исполнения утвержденных, а если окажутся излишки, то в целях исполнения вновь утверждаемых договоров.

В исполнение настоящего абзаца и в отношении уже утвержденных договоров преимущество будет оказываться договорам, которые правительства-кредиторы признают наиболее подходящими, после того как они в той мере, в какой это только возможно, примут во внимание нужды германского народного хозяйства, изложенные германским правительством.

б) Правительства-кредиторы в согласии с германским правительством приложат свои усилия, чтобы в той мере, в какой это только возможно, найти способ избежать приостановки действующих договоров, руководствуясь нижеследующими постановлениями.

2. Если наличный запас товаров исчерпан, как это предусмотрено выше, то выполнение утвержденных договоров, если оно ложится бременем на бюджет государства-кредитора или на какое-либо учреждение публичного характера, принадлежащее к этому государству, может быть приостановлено в течение года с 1 июля 1931 по 30 июня 1932 г.

3. Соглашения, регулирующие продолжение поставок натурой, не должны ни в какой мере обременять германский бюджет в течение года с 1 июля 1931 по 30 июня 1932 г. и не должны причинять никакого ущерба народному хозяйству Германии

в течение этого же периода времени. Предоставление кредитных льгот и заключение добровольных соглашений, имеющие целью выполнение договоров, должны совершаться в согласии с установленными принципами.

4. Платежи, произведенные после 1 июля 1932 г. в порядке применения кредитных льгот или добровольных соглашений, возможных в рамках настоящего договора, рассматриваются с точки зрения поставок натурой как произведенные в течение года с 1 июля 1931 по 30 июня 1932 г. Излишки, оставшиеся от поставок, относящихся к году с 1 апреля 1931 по 31 марта 1932 г., учитывая платежи, произведенные после 1 апреля 1931 г. из фондов соответственного аннуитета, распределяются на аннуитеты, вносимые с 1 апреля 1932 г.

Это распределение производится на следующих основах:

а) срок, установленный Гаагскими соглашениями для натуральных поставок, не изменяется;

б) новые аннуитеты вносятся в убывающей последовательности, предусмотренной планом Юнга.

В отношении Италии для аннуитетов устанавливается постоянная цифра подобно тому, как это предусмотрено режимом гаагских договоров.

12. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ БАНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

От имени соответственных наших правительств имеем честь передать вам прилагаемую при сем копию протокола, подписанного в Лондоне 11 августа 1931 г., в целях осуществления предложения президента Соединенных штатов Америки в той мере, в какой оно касается обязательств Германии по плану Юнга, в редакции, установленной Гаагским соглашением с Германией от 20 января 1931 г.

Названный протокол, как указано, вступает в силу после ратификации его правительствами, его подписавшими. Тем не менее представляемые нами правительства решили ввести его в действие немедленно в качестве временной меры и сообщить ему обратную силу на 1 июля 1931 г.

Ввиду этого они просят вас, предоставляя вам необходимые для сего полномочия, принять меры к выполнению сего протокола, поскольку в этом заинтересован Банк международных расчетов, в частности: 1) воздержаться от требования уплаты условной части аннуитета до 30 июня 1932 г.; 2) немедленно передать безусловную часть аннуитета Имперской железной дороге в качестве ссуды, поскольку названная сумма не потребуется для уплаты процентов по 5½-процентному международному займу германского правительства 1930 г., и заключить в этих целях договор, предусмотренный приложением 1 к протоколу; 3) воздержаться от требования уплаты репарационного налога до 1 июля 1932 г. включительно, если только будут выполнены условия отсрочки платежа, установленные приложением 1 к протоколу. Наши правительства с чувством удовлетворения получи-

ли бы от Банка извещение о принятии им постановлений ст. 6 протокола в части, его касающейся. Содержание настоящего письма сообщено германскому правительству, выразившему свое полное с ним согласие.

Примите и пр.

(Те же подписи, как и под Докл. 1.)

13. ПИСЬМО БЕЛЬГИЙСКОГО ЭКСПЕРТА ГЕРМАНСКОМУ ЭКСПЕРТУ

(Лондон, 11 августа 1931 г.)

От имени бельгийского правительства имею честь подтвердить вам следующее:

В силу обмена мнений, имевшего место в Лондоне 31 июля 1931 г. относительно бельгийско-германского соглашения 13 июля 1929 г., бельгийское и германское правительства условились о том, что платежи, предусмотренные названным соглашением, срок которым наступает 15-го числа каждого месяца, не приостанавливаются в течение года — 1 июля 1931 — 30 июня 1932 г.

Примите и пр.

Подписано *Гутт.*

14. ПРОТОКОЛ, КАСАЮЩИЙСЯ ЧЕХО-СЛОВАКИИ

Принимая во внимание, что 20 июня 1931 г. президент Соединенных штатов Америки предложил приостановить платежи по междуправительственным долгам, срок которым наступает между 1 июля 1931 и 30 июня 1932 г.;

принимая во внимание, что правительства, подписавшие настоящий протокол, приняли это предложение и условились в частности применить его к обязательствам, принятым на себя чехо-словацким правительством в силу соглашения с Чехо-Словакией, подписанного в Гааге 20 января 1930 г.,—

надлежащие уполномоченные представители правительства его величества короля бельгийского, правительства Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, правительства Канады, правительства Австралийской федерации, правительства Новой Зеландии, правительства Южноафриканского союза, правительства Индии, правительства Французской республики, правительства Эллинской республики, правительства его величества короля Италии, правительства его величества императора Японии, правительства Португальской республики и правительства Чехо-словацкой республики согласились в следующем:

Статья 1

Платежи, по которым в силу соглашения с Чехо-Словакией, подписанного в Гааге 20 января 1930 г., наступает срок между 1 июля 1931 и 30 июня 1932 г., приостанавливаются. Поскольку не постановлено иное, отсроченные таким образом

платежи, а равно и проценты по ним из расчета 3%, начиная с 1 июля 1933 г., погашаются, начиная с того же числа, ежегодными взносами в равных долях в течение десяти лет в сумме 1 146 700 золотых марок каждый, уплачиваемыми в условиях, указанных вышеназванным соглашением 20 января 1930 г. по полугодиям в сроки 1 января и 1 июля каждого года, начиная с 1 июля 1933 г. до 1 января 1943 г. включительно. Платежи, предусмотренные настоящей статьей, являются безусловным обязательством, и никакого права на отсрочку по ним не установлено.

Статья 2

Настоящий протокол, французский и английский тексты которого являются одинаково аутентичными, будет ратифицирован, и обмен ратификаций состоится в Париже в кратчайший возможный срок.

Правительства, пребывающие вне Европы, могут удовольствоваться сообщением французскому правительству о ратификации ими протокола через своего дипломатического представителя в Париже; в таком случае ратификационная грамота будет представлена в кратчайший возможный срок.

Как только настоящий протокол будет ратифицирован правительствами Бельгии, Франции, Великобритании и Северной Ирландии, Италии, Японии и Чехо-Словакии, он вступит в силу для правительств, ратифицировавших его или сообщивших о своей ратификации к этому числу. Он вступает в силу для каждого из других правительств, его подписавших, с момента нотификации им вручения ратификационной грамоты.

Французское правительство передает всем правительствам, подписавшим настоящий протокол, а также Банку международных расчетов засвидетельствованную копию, согласно с протоколами о ратификации, а также каждой нотификации.

Учинено в Лондоне 11 августа 1931 г. в одном экземпляре, который будет положен в архивы правительства Французской республики, каковое передает соответствующую засвидетельствованную копию каждому из других правительств, подписавших настоящий протокол.

ЧАСТЬ II

ПРОДЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ КРЕДИТОВ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ГЕРМАНИИ

1. ДОКЛАД ФИНАНСОВОГО КОМИТЕТА ЭКСПЕРТОВ В БАЗЕЛЕ О ПОТРЕБНОСТЯХ ГЕРМАНИИ В КРЕДИТАХ

(18 августа 1931 г.)

Сообщение, опубликованное при закрытии Международной конференции в Лондоне 20—23 июля, на которой были представлены правительства Соединенных штатов Америки, Бельгии, Франции, Германии, Италии, Японии, Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, гласило между прочим следующее:

«Конференция рекомендует предложить Банку международных расчетов безотлагательно образовать комитет из представителей, назначенных управляющими центральными банками заинтересованных стран в целях изучения вопроса о непосредственной необходимости предоставления Германии новых кредитов и изучения возможности конверсии некоторой части краткосрочных кредитов в долгосрочные».

В соответствии с этим указанием Банк международных расчетов пригласил нас собраться в Базеле 8 августа. Подвергнув тщательному изучению представленные нам официальные документы, освещающие положение Германии, имеем честь представить следующие заключения по двум вопросам, переданным на наше рассмотрение.

1. ПОТРЕБНОСТЬ ГЕРМАНИИ В НЕМЕДЛЕННОМ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НОВЫХ КРЕДИТОВ

Кризис, разразившийся в Германии в течение последних двух месяцев, совпал с моментом совершенно исключительной депрессии мирового хозяйства, сказавшейся в резком падении оптовых цен на международных рынках, огромном сокращении мировой торговли, в сильно распространившейся безработице в промышленных странах и в острых финансовых затруднениях для сельскохо-

зяйственного населения, живущего экспортом сельскохозяйственных продуктов. Как одна из крупных торговых наций, Германия неизбежно должна была испытать последствия депрессии с особенной остротой. Надо заметить, что ситуация, которую нам поручено изучить, является только элементом, правда, очень важным, той проблемы, которая в разной степени относится ко всем нациям мира, и что никакое длительное улучшение обстановки в Германии невозможно, пока не будут преодолены причины общей депрессии. С другой стороны, значение Германии в экономической жизни всего мира и в частности Европы так велико, что до улучшения ситуации в Германии все другие народы не смогут выйти из состояния депрессии, в котором они находятся сейчас. В положении Германии есть все же особенности, которые сделали эту страну особенно уязвимой. Мы имеем в виду сильный рост задолженности Германии по отношению к иностранным государствам. В нашем распоряжении имеются цифры, показывающие генезис этой ситуации и иллюстрирующие размер германского долга в момент наступления кризиса.

Статистика внешнего долга и некоторых статей международных платежей любой страны всегда основана в известной мере на выборочных обследованиях. В тех случаях, когда сравнение доставленного нам цифрового материала с данными, собранными в других странах, было возможно, в цифрах наблюдалось соответствие, но конечно проверить всю массу цифр было невозможно. Мы считаем однако, что сообщенная нам официальная статистика, опирающаяся на авторитет германского правительства, дает в общем довольно верное представление о действительности.

Рост задолженности Германии

В течение семи лет—с 1924 по 1930 г. включительно—долг Германии по отношению к иностранным государствам возрос в сравнении с ее заграничными инвестициями на 18,2 млрд. марок. Общий долг возрос, правда, на 25,5 млрд., но это возрастание отчасти компенсируется германскими инвестициями за границей.

Приток в Германию капиталов на 18,2 млрд. марок в придачу к 3 млрд. марок, полученных Германией от морских перевозок, а также оставленных в ней иностранцами, позволил Германии:

а) обеспечить платеж процентов по ее коммерческому долгу в 2,5 млрд. марок в течение названных семи лет;

б) увеличить свою золотую наличность и запасы иностранной валюты на сумму в 2,1 млрд. марок;

в) уплатить репарации в сумме до 10,3 млрд. марок;

г) оплатить избыток импорта над экспортом (включая поставки натурой) на сумму 6,3 млрд. марок.

Состояние международного расчетного баланса в течение этих семи лет было конечно неодинаково. Однако таблица I, приложенная к настоящему докладу, показывает, что нетто-сумма германских займов за четыре года из семи не только переросла сумму ее внешних обязательств по коммерческому долгу и репара-

циям, но позволила ей оплатить избыток импорта. Таким образом в течение этих лет германское народное хозяйство привлекло, благодаря высокой процентной ставке, больше капиталов, чем требовалось для расчетов с заграницей, несмотря на то, что частные германские заемщики доставили средства для уплаты процентов по их иностранной задолженности, а правительство собрало под видом налога или в иной форме суммы, необходимые для выполнения внешних обязательств государства, независимо от их политического или коммерческого характера. Суммы, уплаченные за эти годы иностранцам, шли в действительности не из собственных ресурсов Германии, и так будет и дальше, пока соответствующая часть коммерческой задолженности, образовавшейся за этот период, не будет погашена вывозом золота, товаров или предоставлением услуг.

В 1926 и в 1930 гг. германские займы были невелики, а вывоз превзошел ввоз, тогда как в 1929 г. эти элементы друг друга уравновешивали. Следующие цифры иллюстрируют состояние расчетного баланса в 1930 г. сравнительно с 1929 г.:

	1929 г.	1930 г.
	(в миллиардах марок)	
Ввоз	13,6	10,6
Вывоз (в том числе поставки натурой)	13,6	12,1
Чистый избыток экспорта	—	1,5
Нетто-сумма невидимого экспорта	0,5	0,2
» внешних займов	2,7	0,7
Ушло золота и иностранной валюты из Рейхсбанка	0,1	0,1
Наличность для платежей за границу	3,3	2,5
Проценты по коммерческим долгам	0,8	0,8
Репарации	2,5	1,7
	3,3	2,5

1930 г. был годом исключительным, когда цены на сырье пали и, несмотря на сокращение экспорта, удалось достигнуть благоприятного торгового баланса благодаря сильному уменьшению ввоза, объясняемому главным образом падением цен. Это обстоятельство наряду с поступлениями от невидимого экспорта дало возможность собрать две трети сумм, необходимых для выполнения внешних обязательств Германии (сокращенных вследствие уменьшения репарационных аннуитетов по плану Юнга), оставалась одна треть, которую надо было покрыть займами. Состояние денежного рынка Германии по отношению к заграницe в конце 1930 г. представлялось примерно в следующем виде:

	Млрд. марок
Общая сумма иностранных инвестиций в Германии	25,5
Общая сумма германских авуаров за границей	9,7
Нетто-сумма германской задолженности перед заграницей	15,8

Слабость финансового положения Германии объясняется тем, что 5,3 млрд. марок германских инвестиций за границей в конце

1930 г. (в том числе 0,8 млрд. девизов Рейхсбанка) были краткосрочными, а внешний краткосрочный долг Германии составлял не меньше 10,3 млрд. против 4,1 млрд. в конце 1926 г. Из этих 10,3 млрд. марок 1,1 млрд. приходились на краткосрочные долги Империи, отдельных государств и общин, 7,2 млрд. составляли банковские облигации и остаток по другим краткосрочным обязательствам. Никакого подробного анализа происхождения и характера этих долгов на 31 декабря 1930 г. не существует. Однако, поскольку речь идет о задолженности главнейших германских банков, было произведено обследование на 31 марта 1931 г., которое показывает, что на общую сумму в 5 636 млн. марок 37,1% составляли долг Соединенным штатам, 20,4% — Англии, 13,9% — Швейцарии, 9,7% — Голландии, 6,5% — Франции, 2,2% — Швеции, и на другие страны приходился остаток в 10,2%. Примерно 47% долгов составляли обязательства по коммерческим акцептам перед заграницей, 40% — вклады, выплачиваемые в иностранной валюте, а остальное — вклады иностранных кредиторов в марках. Сравнение авуаров и обязательств германских банков за границей показывает, что сумма обязательств доходила в конце 1929 г. до 7,2 млрд. марок. Ей противостояли краткосрочные авуары германских банков за границей на сумму 2,5 млрд. марок. Известная доля увеличения краткосрочного долга между 1925 и 1929 гг. является нормальной, ввиду констатированного роста внешней торговли Германии, возросшей в ценностном отношении с 21,5 млрд. марок в 1925 г. до 27 млрд. с лишком в 1929 г. Однако увеличение задолженности шло вне всякой пропорции с развитием внешней торговли, и не подлежит никакому сомнению, что краткосрочные кредиты, предоставленные германским банкам, очень широко использовались для целей подъема народного хозяйства Германии в качестве оборотных капиталов, а следовательно они не могут быть сразу изъяты без громадного риска для всей финансовой структуры страны. Самый сильный рост задолженности приходится на три года — 1927, 1928 и 1929, когда сумма краткосрочных внешних займов Германии превзошла ее краткосрочные инвестиции за границей на 4,3 млрд. марок. Было бы несомненно предпочтительнее конвертировать эти краткосрочные долги в долгосрочные в той мере, в какой это необходимо для установления известного равновесия между платежной обязанностью Германии по краткосрочным долгам и ее платежеспособностью на тот же период времени. Однако такая конверсия не была и вероятно не могла быть произведена. Из всего этого вытекает, что краткосрочные кредиты утилизировались Германией для долгосрочных капиталовложений со всем риском, представляемым подобной операцией как для заемщиков, так и для заимодавцев.

Положение в 1931 г.

В течение первых 6 месяцев 1931 г. вывоз Германии уменьшился, но ее ввоз сократился еще больше. Таким образом получился активный торговый баланс (включая поставки натурой) в сумме 1 млрд. марок, к которой надо прибавить еще 0,1 млрд.

марок от невидимого экспорта. Для покрытия обязательств по внешним платежам нехватало 0,2 млрд. (проценты по коммерческому долгу — 0,4 млрд. и репарации — 0,9 млрд.). Вместе с тем Германии пришлось считаться с фактом очень значительной эмиграции капиталов.

Мы не знаем цифр движения капиталов на конец июня, но для установления ситуации в июле были произведены обследования.

Данные, приведенные в приложении 4, показывают следующую цифру краткосрочного долга Германии, за исключением кредитов, только недавно предоставленных Рейхсбанку, на конец июля, сравнительно с декабрем 1930 г.

	31 декабря 1930 г.	31 июля 1931 г.
	(в миллиардах марок)	
Краткосрочная задолженность Германии:		
Краткосрочные долги органов Публичного правового управления	1,1	0,8
Задолженность банков:		
а) по текущим счетам и обязательствам по акцептам	7,0	5,1
б) по другим обязательствам	0,2	—
Другие краткосрочные обязательства	2,0	1,5
Общая сумма краткосрочного долга	10,3	7,4

Таким образом за семь месяцев было изъято капиталов, предоставленных в качестве краткосрочных капиталов, на 2,9 млрд. марок. Кроме того имеется некоторая сумма, на которую иностранцы изъяли свои долгосрочные инвестиции в Германии, залоговые права и т. д., а немцы приобрели долгосрочные или краткосрочные инвестиции за границей. Общий итог доходит повидимому до 3.5 млрд. марок в круглых цифрах. Этот отлив был покрыт приблизительно на 1 млрд. из заграничных авуаров банков, 2 млрд. — из активов Рейхсбанка (в том числе приблизительно 630 млн. марок, предоставленных в распоряжение Рейхсбанка Банком международных расчетов и центральными банками, а также нью-йоркским синдикатом, действующим через посредство Golddiscontbank), а остаток образовался из других германских авуаров за границей.

Будущий расчетный баланс Германии

Может ли Германия при наступлении более нормальных условий получить из собственных сбережений капиталы, необходимые ей для ее внутреннего развития и для уплаты по всем или части ее коммерческих и публичных обязательств перед иностранными государствами, или, наоборот, Германия, как это было в течение семи последних лет, нуждается в помощи для удовлетворения внутренней нужды в капиталах и покрытия всей массы ее внешних обязательств. Нам не поручалось исследование этих вопросов, но мы все же считаем нужным подчеркнуть, что если

будет продолжаться система аккумуляции трудностей без всякого результата, система нагромождения Пелиона на Оссу, система ежегодного прибавления новых обязательств к прежним долгам, то бремя платежей процентов и погашения по коммерческому долгу должно будет беспрестанно расти, а если значительную долю этого нарастания удастся погасить путем краткосрочных займов, то Германия станет от этого только восприимчивее к такого рода кризисам, как настоящий.

Однако нет нужды отвечать на эти вопросы, чтобы определить нужду Германии в немедленном предоставлении ей кредитов, имея в виду, что ее расчетный баланс почти совершенно освобожден от репарационных платежей на период времени в 12 месяцев.

Неотложные нужды

Мы обратили специальное внимание прежде всего на вопрос, возможно ли помешать новым изъятиям капиталов из Германии и заменить краткосрочные кредиты, по которым наступает срок платежа. Во-вторых, мы ставили вопрос, необходимо ли заменить путем обращения к иностранным источникам все или часть капиталов, уже изъятых.

Условия продления кредитов

По первому пункту мы снеслись с банковскими группами, которые вели с Германией переговоры относительно условий сохранения краткосрочных кредитов, ныне существующих.

Замена изъятых капиталов

По вопросу о замене уже изъятых капиталов — совершенно очевидно, что экономическая жизнь Германии будет проходить в атмосфере крайней напряженности, пока не будет улучшено положение Рейхсбанка и не будет замены хотя бы некоторой части капиталов, внезапно изъятых из германского народного хозяйства.

Необходимые меры со стороны Германии

Германия может добиться этих результатов двумя способами, без обращения к помощи извне. Она может, во-первых, продолжать систему продаж некоторой части своих активов за границей. По данным Приложения 4, германских авуаров за границей было в конце июля на 8,5 млрд. марок. Однако ценность краткосрочных банковских авуаров уменьшилась с конца 1930 г. на 40%, и надо иметь в виду, что Германии для нормального ведения операций по внешней торговле необходимо иметь крупные банковские сальдо за границей. Другие краткосрочные авуары точно так же необходимы для нормальных торговых операций, и это имущество не легко реализуется. Остается приблизительно на 5 млрд. марок долгосрочных авуаров. Это имущество не всегда легко реализовать; оно заключается отчасти в предприятиях, как например филиалы германских фабрик за границей, открытые там по мотивам таможенного характера или для

развития германской торговли. Комитет не считает осуществимым или способным помочь экономическому восстановлению Германии—план, основанный на идее мобилизации германских активов за границей.

У Германии есть и другая возможность — держаться практики приобретения иностранных валют при энергическом сжатии импорта и максимальных усилиях поддержания экспорта. Имперское статистическое управление считает, что Германия сможет в течение второго полугодия сократить импорт до 2,5 млрд., доведя в то же время экспорт до 4,5 млрд.

При сравнении с двумя последними годами получилась бы следующая картина:

	1929 г.	1930 г.	Первое полугодие 1931 г.	Второе полугодие 1931 г. (предполож.)	Общий итог 1931 г. (предполож.)
Ввоз	13,6	10,6	3,8	2,5	6,3
Вывоз (в том числе поставка натурой)	13,6	12,1	4,8	4,5	9,3
Избыток вывоза	—	1,5	1,0	2,0	3,0

Импорт, который должен быть оплачен в течение второго полугодия 1931 г., можно было бы еще уменьшить, если бы Германия осуществила проект закупки большого количества товаров посредством трехлетних кредитов. Такая мера значительно облегчила бы положение германской валюты.

Однако, даже не считаясь с подобной возможностью, надо заметить, что при общей ценности вывоза в 4,5 млрд. марок превышение экспорта над импортом в сумме 2 млрд. марок предполагает значительно большую диспропорцию между вывозом и ввозом, чем во времена гораздо более высокого уровня ввоза и вывоза. Ясно, что достигнуть избытка вывоза при низких ценах и слабом развитии обмена значительно труднее, чем при высоких ценах и сильно развитом обмене. В будущем придется до известной степени сократить ввоз сравнительно с вывозом и ввести режим более строгой экономии в публичных и отчасти в частных расходах, чтобы Германия могла справиться с уплатой аннуитетов и погасить задолженность, накопленную за последние годы. Но повышение экспорта вдвое против импорта, предполагая даже, что подобная задача практически разрешима, означало бы жестокое потрясение всей экономической жизни Германии. Сохранение вывоза в условиях настоящей острой конкуренции (вывоз совершался бы при этом, отчасти за счет немедленной реализации запасов) возможно лишь при продаже товаров по очень низким ценам, а сжатие ввоза в проектируемых размерах связано с низким уровнем потребления в стране. Таким образом речь идет о политике беспрестанного обеднения и возрастающей безработицы, вызванной сжатием кредитов.

Совершенно очевидно, что депрессия в других странах увеличится в результате сокращения сделок с Германией и созда-

ния на других рынках интенсивной экспортной конкуренции. Если, как этого можно опасаться, это заставит другие страны прибегнуть для защиты своих рынков к репрессиям, — уровень международной торговли опустится еще ниже. Мы считаем безусловно нежелательным в общих интересах, чтобы Германия была вынуждена обратиться к такой крайней мере.

Потребность в долгосрочных кредитах

Мы приходим к вполне определенному заключению, что в интересах Германии, равно как и в интересах других наций, следовало бы: 1) сохранить в нынешних размерах заграничные кредиты Германии и 2) даже при соблюдении этого условия заменить изъятые капиталы другими иностранными капиталами. Вместе с тем вполне очевидно, что если дополнительные капиталы, в которых нуждается Германия, были бы предоставлены ей в форме краткосрочных кредитов, то страна окажется перед гораздо большими трудностями, чем сейчас, как только ей придется платить по обязательствам, срок которым наступит через шесть месяцев, когда время продления действующих ныне кредитов истечет. В этих условиях мало вероятно, что дополнительные кредиты придут из частных источников. И действительно германский делегат таких кредитов не просил, боясь еще увеличить трудности существующего положения.

Все это приводит нас к выводу, что для обеспечения финансовой устойчивости Германии все дополнительные кредиты должны были бы предоставляться ей в форме долгосрочных ссуд и что следовало бы конвертировать в долгосрочные обязательства те части краткосрочного долга, по отношению к которым такая операция возможна.

II. ВОЗМОЖНОСТЬ КОНВЕРТИРОВАНИЯ ЧАСТИ КРАТКОСРОЧНЫХ КРЕДИТОВ В ДОЛГОСРОЧНЫЕ

Во второй части наших полномочий нам поручается рассмотреть вопрос, может ли Германия выпустить долгосрочный заем.

Когда капиталистам предлагают подписаться на такого рода заем, они взвешивают в числе прочих моментов общее экономическое состояние страны, ее торговый баланс, который должен показать, может ли страна платить проценты по займу из собственных ресурсов, и наконец состояние бюджета, свидетельствующее об устойчивости валюты.

В Германии показания в отношении всех трех факторов никоим образом нельзя считать благоприятными. Лондонская конференция уже высказала свое мнение, что отсутствие доверия, обусловившее изъятие капиталов из Германии, «не оправдывается экономическим положением страны». Самый надежный показатель, на который опирается это мнение, нами разделяемое,— это быстрое восстановление внешней торговли Германии за последние годы. В отношении торгового баланса статистические данные, приводимые нами выше, показали, что Германия з 1929 г. сумела сбалансировать свой прежний внешнеторговый

дефицит, а в 1930 г. она добилась активного баланса, равно как и в первом полугодии 1931 г., хотя в конце этого периода успех внешней торговли достался за счет потребления. Государственные финансы Германии вызывали в разные времена критические отзывы, нашедшие свое наиболее полное выражение в докладе комитета Дауэса, а затем в докладах и других сообщениях генерального агента по репарациям. Мы можем, с своей стороны, сказать по этому поводу только одно, что настоящее правительство, поставленное в тяжелые условия, дало доказательства своей воли к оздоровлению германских финансов, и, если эта политика будет энергично проводиться, она окажет несомненное содействие улучшению кредита Германии.

Тем не менее курс германских бумаг на биржах всего мира показывает, что без восстановления доверия к финансовой будущности Германии, о котором говорила Лондонская конференция, невозможно выпустить долгосрочный заем, опираясь на один только ее кредит. Положение можно несколько улучшить хотя бы консолидацией слишком краткосрочного долга.

Однако здесь есть два основных препятствия, о которых надо говорить совершенно откровенно. Первое — это политический риск. Пока взаимоотношения Германии и других европейских держав не будут прочно установлены на базе доброжелательного сотрудничества и взаимного доверия, пока не будут устранены причины серьезных внутренних политических затруднений в самой Германии, нельзя быть уверенным в прочном и мирном экономическом развитии этой страны. Таково первоначальное и существенное условие предоставления Германии кредитов. Второе условие относится к вопросу о внешних обязательствах Германии. Пока в результате частноправовых и публичных обязательств будет расти, подобно снежному кому, внешняя задолженность Германии или диспропорция в какую угодно сторону между ее ввозом и вывозом, притом в размерах, угрожающих экономическому преуспеванию других стран, надо считать мало вероятным, чтобы современный заимодавец согласился считать такую ситуацию устойчивой и обеспеченной.

Пока реальные или потенциальные кредиторы Германии не смогут представить себе ее вероятную экономическую будущность, до тех пор будут существовать самые серьезные препятствия для продления и даже для возобновления краткосрочных кредитов, а также для выпуска долгосрочного займа: мы убеждены, что представители правительств на Лондонской конференции, принимая на себя ответственность за предложение, сделанное банкирам разных стран, продлить кредиты, уже предоставленные ими Германии, вполне отдавали себе отчет в том, что их предложение не решает проблему, а является только средством выиграть время, в течение которого можно было бы принять меры к восстановлению кредита Германии.

Но время не ждет. Экономический организм, жизненная сила которого уже ослаблена, серьезно задет в лице одного из важнейших своих членов. В результате наступил частичный паралич, с которым можно бороться только восстановлением свобод-

ного денежного и товарного обращения. Мы считаем это осуществимым, но лишь при условии, что правительства мира сознают ответственность, которую они на себя берут, и что они примут меры к быстрому восстановлению доверия. Только они и могут это сделать. Мы считаем необходимым, чтобы еще до истечения срока продления кредитов, рекомендованного Лондонской конференцией, правительства дали бы миру уверенность, что международные политические отношения будут установлены на основе взаимного доверия, составляющего conditio sine qua non экономического восстановления и что платежи, которые должна вносить Германия, не подорвут возможности спасти ее финансовую устойчивость.

При всем том мы хотели бы напомнить, что, как мы уже говорили вначале, германская проблема является только частью более широкой проблемы, затрагивающей ряд других стран. Мы хотим сделать по этому поводу два замечания. Во-первых, для оживления спроса и вытекающего из него прекращения падения цен (захватывающего в порочный круг депрессии и кредиторов и должников) необходимо восстановление нормального процесса инвестирования капиталов, который ставил бы себе точную экономическую цель: увеличение всеобщей покупательной способности.

Во-вторых, мы должны указать, что пример Германии очень ясно иллюстрирует тот факт, что за последние годы проводились две политики, друг другу противоречащие: с одной стороны, допускалось развитие международной финансовой системы, основанной на крупных платежах, вносимых странами-должниками странам-кредиторам, с другой стороны, ставились препятствия свободному движению товаров. Пока эти препятствия остаются, такие перемещения капиталов необходимо должны потрясать финансовое равновесие мира. Финансовые способы лечения сами по себе не могут восстановить общее экономическое благосостояние, пока в этой неосуществимой политике не наступит радикальная перемена и пока международная торговля, от которой зависит будущность цивилизации, не будет поставлена в условия, обеспечивающие ее естественное развитие.

Наши точные и технические изыскания, из пределов которых мы не выходили, не позволяют нам формулировать политические предложения. Все же мы считали себя обязанными отметить причины, помешавшие нам в настоящий момент предложить определенный план, гарантирующий Германии долгосрочные кредиты. Мы хотели бы добавить, что если бы удалось восстановить доверие кредитного мира к экономической и политической устойчивости Германии, то частичная консолидация краткосрочного долга и поиски оборотных капиталов для ее торговли и промышленности не представили бы серьезных затруднений. Если мы воздерживаемся здесь от детальных предложений, то только потому, что раньше чем можно будет приступить к выпуску германских долгосрочных облигаций, даже при лучших условиях гарантии, надо принять меры, требующие иной компетенции.

Итак мы заключаем доклад самой настоятельной просьбой ко всем заинтересованным правительствам не медлить и принять решения, позволяющие осуществить финансовые операции, которые принесут Германии, а через нее и всему миру, ту помощь, в которой она так сильно нуждается.

Подписано:

Альберт Виджин, Альберто Бенедуче, д-р Р. Г. Биндшедлер, Э. Франки, П. Гофстеде де-Гроот, Вальтер Т. Лайтон, К. Мельхиор, Э. Моро, О. Ридбек, Т. Танака.

Приложение 1.

Платежный баланс Германии (в миллиардах марок)

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Всего за 1924—1930 гг.	1931 г. (1 января—30 июня)	1931 г. (1 июля—31 декабря, предв. подсч.)
Вывоз[1]	7,9	9,5	10,7	11,1	12,6	19,6	12,1	77,5	4,8	4,5
Ввоз[1]	9,7	12,0	9,9	14,1	13,9	13,6	10,6	83,8	3,8	2,5
Торговый баланс[1] .	—1,8	—2,5	+0,8	—3,0	—1,3	0	+1,5	—6,3	+1,0	+2,0
Золото и инвалюта—движение в эмиссионных банках	—1,3	—0,1	—0,5	+0,5	—0,9	+0,1	+0,1	—2,1	+1,4	0
Репарации	—0,3	—1,0	—1,2	—1,6	—2,0	—2,5	—1,7	—10,3	—0,9	0
Обслуживания (судоходство, туризм, страхования и т. д.)[2]	+0,3	+0,5	+0,5	+0,5	+0,5	+0,5	+0,2	+3,0	+0,1	+0,1
Проценты	+0,2	0	—0,2	—0,3	—0,6	—0,8	—0,8	—2,5	—0,4	—0,4
Итого . . .	—2,9	—3,1	—0,6	—3,9	—4,3	—2,7	—0,7	—18,2	+1,2	—
Движение капиталов										
Долгосрочных[3] .	+1,0	+1,1	+1,4	+1,7	+1,7	+0,6	+1,6	+9,1	Данных нет	—
Краткосрочных[3] .	+1,5	+0,3	+0,1	+1,8	+1,4	+1,1	0	+6,2	Тоже	—
Прочие	+0,4	+1,7	—0,9	+0,4	+1,2	+1,0	—0,9	+2,9	»	—
Итого . .	+2,9	+3,1	+0,6	+3,9	+4,3	+2,7	+0,7	+18,2	—1,2	—

[1] Данные о движении благородных металлов (кроме эмиссионных банков) и большей части натуральных поставок, которых за 7 лет насчитывается на 4 млрд. марок.

[2] Данные о репарационных поставках внутри Германии и о натуральных поставках, поскольку они учтены в статистике внешней торговли.

[3] Поскольку имелись данные.

Происхождение и назначение нетто-суммы иностранной валюты, полученной Германией с 1924 по 1930 г.

Германия получила с 1924 по 1930 г. иностранной валюты на сумму 18,2 млрд. марок. Происхождение и назначение этой суммы характеризуются следующими данными (в миллиардах марок).

Происхождение

Долгосрочные внешние займы за вычетом погашений и т. д.	8,3
Увеличение банковских краткосрочных долгов с 1926 г.	2,5
Излишек, получившийся с 1926 г. от продажи ценных бумаг сравнительно с покупками	1,0
Прочие краткосрочные кредиты (предоставленные большей частью империи и отдельным государствам)	1,0
Разные	5,4
	18,2

Назначение

Покрытие дефицита по расчетному балансу с учетом 4 млрд. марок за натуральные поставки	6,3
Платеж процентов	2,5
Репарации	10,3
Золото и инвалюта (увеличение золота на 2,6; уменьшение инвалюты на 0,5)	2,1
За вычетом поступлений от разных видов обслуживания	21,2
	3,0
	18,2

Приложение 3.

Изменения международного положения капиталов Германии (в миллиардах марок)[1]

Положение в конце	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Июль 1931 г.
Иностранные инвестиции в Германии									
Краткосрочные	Данных нет			4,1	6,6	9,0	11,7	10,3	—8,0
Долгосрочные	0	1,0	2,5	4,1	5,4	7,0	7,3	9,2	9,0
Другие вложения	Данных нет			3,5	4,5	5,5	6,0	6,0	6,0
Итого	Данных нет			11,7	16,5	21,5	25,0	25,5	23,0

[1] В таблицу включены данные о движении резервов иностранной валюты эмиссионных банков, но не об их золотой наличности.

Первое обследование вопроса о положении капиталов в Германии было произведено в 1926 г. Данные о движении капиталов за 1924—1926 гг. заимствованы из расчетного баланса; чистые активы и обязательства за эти годы исчислены на основе 1926 г. с учетом изменений.

Положение в конце	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Июль 1931 г.
Германские инвестиции за границей									
Краткосрочные	Данных нет			3,6	3,9	4,5	5,5	5,3	3,5
Долгосрочные	Данных нет			4,5	4,5	4,5	4,5	4,4	5,0
Итого . . .	Данных нет			8,1	8,4	9,0	10,0	9,7	8,5
Чистый актив (+) или чистые обязательства (—).	+2,9	+1,0	—2,7	—3,6	—8,1	—12,5	—15,0	—15,8	—14,5
Изменения в течение года	—1,9	—3,7	—0,9	—4,5	—4,4	—18,7	—2,5	—0,8	+1,3

Приложение 4.

Иностранные инвестиции в Германии и германские инвестиции за границей (в миллиардах марок)

Иностранные инвестиции в Германии [1]	Положение в конце декабря 1930 г.	Положение в конце июля 1931 г.
Краткосрочные:		
Публично-правовые союзы	1,1	0,8
Банки:		
а) По текущим счетам и акцептам	7,0	5,1
б) По другим обязательствам	0,2	—
Другие краткосрочные вложения	2,0	1,5
Кредиты Рейхсбанку и Гольддисконтобанку	—	0,6
	10,3	8,0
Долгосрочные:		
Иностранные эмиссии	8.3	8,5
Кредиты залоговые и т. д.	0,1	0,1
Внутренние германские эмиссии	0,8	0,4
	9,2	9,0
Другие вложения:		
Акции и другие ценности	4,0	4,0
Недвижимости	2,0	2,0
	6,0	6,0
	25,5	23,0

[1] Подразумевается, что все эти цифры, в особенности цифры краткосрочных кредитов, исчислены приблизительно.

Германские инвестиции за границей	Положение в конце декабря 1930 г.	Положение в конце июля 1931 г.
Краткосрочные		
Девизы Рейхсбанка	0,8	0,3
Другие банки:		
а) Текущие счета и тратты	2,0	—
б) Другие претензии	0.5	1,5[1]
Другие краткосрочные инвестиции	2,0	1,7
	5,3	3,5
Долгосрочные	4,4	5.0
	9,7	8,5

Приложение 5.

(ДОКУМЕНТ РЕЙХСБАНКА)

Общая сумма краткосрочных заграничных обязательств германских банков и их краткосрочных претензий к заграннце, по категориям долгов, по странам их происхождения и по срокам платежа.

I. ОБЩАЯ СУММА ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ГЕРМАНСКИХ БАНКОВ

По нашим подсчетам, внешняя краткосрочная задолженность всех германских банков составляла к середине июля около 5,1 млрд. марок и распределялась следующим образом:

Крупные банки Берлина (в круглых цифрах)	3,1 млрд.
Другие банки, публикующие временные отчеты (приблизительные подсчеты)	0,7 »
18 крупных частных банков (в круглых цифрах)	1,0 »
Другие банковские учреждения (приблизительно)	0,3 »
Всего	5,1 млрд.

II. РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ 28 БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ[2] ГЕРМАНИИ ПО ВОПРОСУ О КРАТКОСРОЧНОЙ ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Краткосрочная внешняя задолженность названных банковских учреждений составляет приблизительно 85% краткосрочного долга всех германских банков. Поэтому результаты обследования должны быть в общем верны для всех банков по вопросу о различных категориях долгов, о сроках платежа и о сроках

[1] Из этой суммы лишь 0,5 млрд. марок могут быть немедленно реализованы (см. приложение V).

[2] Эта цифра включает шесть больших банков, четыре других банка, публикующих предварительные балансы, и восемнадцать частных банков.

происхождения долга. Обследование 28 банковских учреждений дало следующие цифры краткосрочных долгов, срок платежа которым наступает в конце марта и в середине июля (главным образом между 30 июня и 20 июля) и внешних краткосрочных долгов, срок платежа которым наступает в середине июля.

1. Краткосрочные внешние долги, сроком на 31 марта и на середину июля 1931 г.

Страны	31 марта 1931 г.		Середина июля 1931 г.		Разница	
	В миллионах марок	В процентах	В миллионах марок	В процентах	В миллионах марок	В процентах
Соединенные штаты	2 093	37,1	1 629	37,1	464	37,2
Англия	1 153	20,4	1 051	23,9	102	8,2
Голландия	546	9,7	336	7,6	210	16,8
Франция	369	6,5	297	6,8	72	5,8
Швейцария	785	13,9	581	13,2	204	16.4
Швеция	122	2,2	101	2,3	21	1,7
Другие страны	571	10,2	398	9,1	173	13,9
Всего	5 639	100	4 393	100	1 246	100

Общая сумма внешних долгов, указанная в этой таблице, составляется из следующих элементов:

А. Обязательства по долгам, оплачиваемым в девизах

Страны	31 марта 1931 г.		Середина июля 1931 г.		Разница	
	В миллионах марок	В процентах	В миллионах марок	В процентах	В миллионах марок	В процентах
Соединенные штаты	496	22,1	266	21,1	—230	—23,5
Англия	456	20,3	291	23,1	—165	—16,8
Голландия	269	12,0	136	10,8	—133	—13,6
Франция	168	7,6	85	6,7	— 83	— 8,5
Швейцария	395	17,7	263	20,8	—132	—13,7
Швеция	66	2,9	33	2,6	— 33	— 3.4
Другие страны	390	17,4	188	14,9	—202	—20,5
Всего	2 240	100	1 262	100	—978	—100

B. Обязательства по акцептам, возникшим из отношений внешней торговли

Страны	31 марта 1931 г.		Середина июля 1931 г.		Разница	
	В миллионах марок	В процентах	В миллионах марок	В процентах	В миллионах марок	В процентах
Соединенные штаты	1 487	56,5	1 241	51,9	—246	—103,4
Англия	634	24,1	700	29,3	+ 66	+27,7
Голландия	135	5,1	105	4,3	— 30	—12,6
Франция	129	4,9	157	6,6	+ 28	+11,8
Швейцария	235	9,0	189	7,9	— 46	—19,3
Швеция	—	—	—	—	—	—
Другие страны	10	0,4	—	—	— 10	—4,2
Всего	2630	100	2392	100	—238	—100

C. Остаток в пользу иностранных кредиторов (в марках)

Страны	31 марта 1931 г.		Середина июля 1931 г.		Разница	
	В миллионах марок	В процентах	В миллионах марок	В процентах	В миллионах марок	В процентах
Соединенные штаты	109	14,2	122	16,5	+13	+48,2
Англия	62	8,1	60	8,1	— 2	—7,4
Голландия	143	18,7	96	13,0	—47	—174,1
Франция	71	9,3	55	7,4	—16	—59,2
Швейцария	154	20,1	129	17,5	—25	—92,6
Швеция	56	7,3	67	9,1	+11	+40,7
Другие страны	171	22,3	210	28,4	+39	+144,4
Всего	766	100	739	100	—27	—100

2. Сроки платежей по внешним краткосрочным долгам (положение в середине июля)

Обязательства по долгам, оплачиваемым в девизах и по торговым акцептам

	Обязательства по долгам, оплачиваемым в девизах		Акцепты, возникшие из торговли		Общая сумма обязательств по долгам, оплачиваемым в девизах, и по акцептам, возникшим из внешней торговли	
	В миллионах марок	В процентах	В миллионах марок	В процентах	В миллионах марок	В процентах
Сроком до конца июля	586	46,5	523	21,9	1 109	30,4
Сроком на конец августа	304	26,1	735	30,7	1 039	28,4
Сроком на конец сентября . . .	136	10,7	824	34,4	960	26,3
Сроком на конец октября	46	3,6	215	9,0	261	7,1
Более поздние сроки	154	12,2	95	4,0	249	6,8
После предварит. извещения . . .	7	0,6	—	—	7	—
В разные сроки .	29	2,3	—	—	29	1,0
Всего . .	1 262	100	2 392	100	3 654	100

3. Краткосрочные кредиторские претензии германских банков за границей

Почти единственным источником банковской информации по этому вопросу являются выписи из кредитовых сальдо, сохранившихся за границей («Nostroguthaben»). Правда, надо сказать, что другие претензии к иностранным должникам, по крайней мере часть их, как например права участия, акции синдиката, дебиторы контокорренто, — в значительной мере как бы заморожены, исключая векселя и чеки. Мы констатировали, что общая сумма свободных претензий к заграница, состоящая главным образом в «Nostroguthaben» и доходящая к середине июля до 250 млн. марок, распределялась следующим образом:

	В миллионах марок	В процентах
Соединенные штаты	223	42,8
Англия	96	18,5
Голландия	59	11,4
Франция	16	3,0
Швейцария	27	5,3
Швеция	40	7,7
Другие страны	59	11,3
Всего . . .	520	100

Таким образом указанным выше статьям соответствовали в середине июля свободные претензии германских банков за границей (по выписям из кредиторских сальдо в иностранных банках) в следующей пропорции:

а) К общей сумме внешнего краткосрочного долга 11,8%
б) К обязательствам, возникшим по долгам, оплачиваемым в девизах и по акцептам, возникшим из внешней торговли, сроком на середину и конец июля 46,9%
в) К обязательствам, возникшим по долгам, оплачиваемым в девизах и по акцептам, возникшим из внешней торговли, сроком на середину июля и конец августа . . 24,2%

2. БАНКОВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРОДЛЕНИИ ИНОСТРАННЫХ КРЕДИТОВ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ГЕРМАНИИ

(1 сентября 1931 г.)

Конвенция, заключенная между комитетом, представляющим германские банковские учреждения (именуемый ниже «Германский банковский комитет»), в качестве первой договаривающейся стороны, Рейхсбанком в качестве второй договаривающейся стороны, германским Гольддисконтобанком в качестве третьей договаривающейся стороны, комитетом, представляющим банковские учреждения Соединенных штатов Америки, в качестве четвертой договаривающейся стороны, комитетом, представляющим банковские учреждения Бельгии, в качестве пятой договаривающейся стороны, комитетом, представляющим банковские учреждения Чехо-Словакии, в качестве шестой договаривающейся стороны, комитетом, представляющим банковские учреждения Дании, в качестве седьмой договаривающейся стороны, комитетом, представляющим банковские учреждения Англии, в качестве восьмой договаривающейся стороны, комитетом, представляющим банковские учреждения Франции, в качестве девятой договаривающейся стороны, комитетом, представляющим банковские учреждения Нидерландов, в качестве десятой договаривающейся стороны, комитетом, представляющим банковские учреждения Италии, в качестве одиннадцатой договаривающейся стороны, комитетом, представляющим банковские учреждения Норвегии, в качестве двенадцатой договаривающейся стороны, комитетом, представляющим банковские учреждения Швеции, в качестве тринадцатой договаривающейся стороны и комитетом, представляющим банковские учреждения Швейцарии, в качестве четырнадцатой договаривающейся стороны (каковые договаривающиеся стороны, начиная от четвертой и по четырнадцатую включительно, именуются ниже коллективно «Иностранные банковские комитеты»).

Принимая во внимание:

1. что договаривающиеся стороны, желая осуществить предложения Лондонской конференции, состоявшейся в июле 1931 г. по вопросу о сохранении в Германии предоставленных ей ино-

странных кредитов, пока не будет изыскан более прочный порядок разрешения проблемы германской краткосрочной задолженности, одобрили условия, изложенные в приложении, которые должны рассматриваться как составная часть настоящей конвенции, и последняя должна толковаться как если бы названные условия были воспроизведены в ней полностью;

2. что Рейхсбанк и германский Гольддисконтобанк выразили готовность выполнить обязательства, принятые ими на себя согласно настоящей конвенции в случае вступления ее в силу, и ввиду обязательств, признанных сторонами во взаимном общем интересе, всех заинтересованных стран.

Объявлено и условлено нижеследующее:

1. Выражения, употребленные ниже, будут иметь в настоящей конвенции нижеследующий смысл, если иной смысл не вытекает из самого существа дела или из контекста: «Дебитор в Германии» означает всякого банкира, всякое банковское учреждение, всякий торговый дом или торговое или промышленное товарищество в Германии (исключая филиалы и дочерние общества за границей), за которыми в какой бы то ни было форме числится краткосрочный долг банкиру или банковскому учреждению какого-либо из государств-кредиторов, участвующих в настоящем соглашении; тот же смысл имеют выражения: «германский заемщик», «заемщик», «германский дебитор» и «дебитор».

«Банковский дебитор в Германии» означает всякого дебитора в Германии, предприятие которого имеет главным своим занятием банковские операции; тот же смысл имеют выражения «германский банк», «гарантийный банк», «германский банковский дебитор» и «банк». «Иностранный банковский кредитор» означает всякого банкира и всякое банковское учреждение в одной из поименованных ниже стран-кредиторов, имеющих в указанном смысле претензии к дебитору в Германии. Тот же смысл имеют выражения «иностранный кредиторский банк», «иностранный банк», «иностранный кредитор» (кроме п. 6, в котором выражение «иностранный кредитор» относится не только к банкирам и банковским учреждениям), но применяются (согласно общему смыслу) «кредитор», «иностранный банк-заимодавец», «иностранный заимодавец», «заимодавец».

«Время вступления в силу настоящей конвенции» означает дату, когда Банк международных расчетов сообщит центральным эмиссионным банкам Германии и стран-кредиторов, что конвенция подписана всеми договаривающимися сторонами; тот же смысл имеет выражение «дата настоящей конвенции».

2. Германский банковский комитет немедленно рекомендует дебиторам в Германии присоединиться к настоящей конвенции, и каждый иностранный банковский комитет рекомендует то же самое банковским кредиторам своей страны. Германский банковский комитет условится с иностранными кредиторскими комитетами и каждым из них отдельно, а иностранные кредиторские комитеты условятся с германским банковским комитетом и между собой, что со дня вступления в силу настоящей конвенции они сделают все возможное, чтобы условия ее неуклонно со-

блюдались как дебиторами в Германии, так и иностранными банковскими кредиторами, присоединившимися к настоящей конвенции.

3. Рейхсбанк и германский Гольддисконтобанк обязуются тщательно соблюдать обязательства и условия, изложенные в настоящем соглашении, каковые условия должны быть выполнены и соблюдены каждым из названных учреждений.

4. Для разъяснения некоторых условий, изложенных в приложении (при принятии их в Базеле названные условия должны были лечь в основу формального соглашения, но это намерение впоследствии не осуществилось), и для устранения некоторых редакционных неточностей объявляется нижеследующее:

(Условия, к которым относятся нижеследующие разъяснения, изложены в приложении.)

а) Вступление. Всякое дебитовое сальдо, вытекающее из неурегулированного акцепта (acception), будет рассматриваться согласно целям настоящей конвенции как имеющее характер первоначального кредита.

б) Вступление. Изложенные в нем постановления, поскольку они касаются размеров комиссии и процентной ставки, толкуются в соответствии с пунктом 9.

в) Вступление. То обстоятельство, что согласно постановлениям настоящей конвенции платеж не был произведен в срок, первоначально установленный, само по себе не является достаточным основанием для продажи или уступки гарантии.

г) Вступление. Это постановление ни в коем случае не препятствует общему применению ст. 13 ко всем товариществам, фирмам и лицам, подлежащим юрисдикции Германской империи.

д) Статья 1 (а) (и). Эти постановления предполагают, что должны быть приняты все меры, необходимые по германскому законодательству для гарантирования иностранному кредиторскому банку неоспоримого права по отношению к клиенту германского банка, состоящему должником по соло-векселям, и для сообщения этой гарантии прочности и реальности, обеспечивающей иностранный банк-кредитор (включая получение от клиента всех необходимых полномочий).

е) Выражения «acceptance» и «promissory notes» являются только определениями выражения «соло-вексель» и никоим образом не означают двух разных платежных документов. Слово «и» должно быть зачеркнуто.

ж) Ст. 1 (е). После слов «31 июля 1931 г.» должны быть вставлены слова «или были предоставлены после названной даты, однако не позже чем в течение двадцати одного дня после вступления в силу настоящей конвенции», чтобы привести ст. 1 в согласие со вступлением.

з) Ст. 3 и 4. Слова «и отдельные лица» должны быть зачеркнуты во всех статьях, равно как и в меморандуме, а слово «и» должно всегда стоять непосредственно перед словом «товарищества».

и) Ст. 6. Ссылка на ст. 3 должна быть заменена ссылкой на ст. 4.

к) Ст. 7. После слов «статья первая» должны быть прибавлены слова «или 2 в зависимости от обстоятельств».

л) Ст. 11. Подписание настоящей конвенции договаривающимися сторонами является достаточным доказательством выполнения условия, поставленного названной статьей.

м) Ст. 14. Ввиду того, что Рейхсбанк согласился с постановлениями настоящей конвенции в качестве договаривающейся стороны, постановления должны быть распространены на указанный банк. Таким образом после слова «Гольддисконтобанк» должны быть прибавлены слова «или с Рейхсбанком».

н) Ст. 18. Срочными девизными сделками, к которым применяется настоящая статья, признаются сделки, заключенные 31 июля 1931 г. или до того, а авуарами в марках признаются те, по которым 31 июля 1931 г. еще не был учинен расчет.

о) Ст. 18 (а). В отношении расчетов или взаимных условий, о которых здесь говорится, не имелось в виду установить обязательную схему международного расчета. Предполагалось, что каждое государство-кредитор может применять названную схему по своему усмотрению.

п) Ст. 18 (б). Слова «платежи после наступления срока» должны применяться к авуарам, по которым расчета не учинялось, и на основании третьего параграфа сего пункта может быть учинен месячными взносами, равно как и по всем платежам, отсроченным в силу пункта (в) настоящей статьи. В отношении процентной ставки считается, что

1) проценты по авуарам, пользующимся курсовой гарантией, но не внесенным в Рейхсбанк, должны соответствовать процентной ставке, установленной в Германии для банковских вкладов в валюте страны-кредитора, и с учетом срока предоставления кредита.

2) проценты по авуарам, пользующимся курсовой гарантией со стороны Рейхсбанка и внесенные в последний, должны соответствовать процентной ставке, уплачиваемой в стране, являющейся кредитором, и в ее валюте по вкладам Рейхсбанка, первоклассными банками и с учетом срока предоставления кредита.

р) Ст. 19. Имеется в виду, что немедленно по осведомлении через печать или другими способами о том, что настоящая конвенция вступила в силу, каждый иностранный кредитный банк уведомит своего германского дебитора или своих германских дебиторов о своем присоединении к настоящей конвенции, направив ему или им письмо по типовому формуляру, который он сможет приобрести, равно как и экземпляры настоящей конвенции в центральных эмиссионных банках или в местопребывании комитетов банкиров любой заграничной страны-кредитора. По получении письма, извещающего о присоединении к настоящей конвенции, германский дебитор, со своей стороны, должен сообщить иностранному кредиторскому банку или банкам о своем присоединении к конвенции ответным письмом по формуляру, который он может приобрести в Рейхсбанке, равно как и экземпляры настоящей конвенции в переводе на немецкий язык.

5. Слова «дата настоящей конвенции» зачеркиваются и заменяются словами «1 сентября 1931 г.».

В удостоверение чего настоящая конвенция выполнена договаривающимися сторонами или от имени их.

Приложение.

Условия продления иностранных банковских кредитов, предоставленных Германии

Вступление

В целях осуществления предложения Лондонской конференции в июле 1931 г. о том, чтобы иностранные банковские кредиты, предоставленные Германии, были продлены без новых сокращений, комитет германских банкиров предлагает иностранным банковским кредиторам и готов рекомендовать всем своим германским дебиторам нижеперечисленные условия продления кредитов, пока не будут изысканы способы более прочного решения проблемы германских краткосрочных долгов, если только указанные условия будут приняты иностранными банковскими кредиторами: настоящее соглашение заключается на шесть месяцев, считая от 1 сентября 1931 г., или будет соответствовать длительности срока авансов, предоставленных центральными банками под покровительством Банка международных расчетов или длительности плана, который сможет предложить финансовый комитет, назначенный по предложению Лондонской конференции, причем установлено, что действительным сроком будет всегда срок наиболее краткий. Действие конвенции прекращается также в случае объявления в Германии общего моратория в какой бы то ни было форме.

Комитет германских банкиров предлагает нижеследующее: каждый иностранный банк обязуется перед германскими пользователями его кредитами, т. е. перед банкирами, банкирскими домами, фирмами и товариществами, торговыми и промышленными (исключая филиалы или дочерние общества, существующие за границей и зависящие от германских банкирских домов и германских торговых или промышленных товариществ), именуемыми ниже «германские пользователи кредитами», сохранить (а) все кредиты по акцептам, срочным вкладам, авансам наличными, или предоставленные в любой иной форме долга, основанной на специальном соглашении (а), выписанные в иной валюте, чем рейхсмарка, лишь бы эти кредиты были действительно утилизованы, действовали в настоящее время и не были выплачены обратно 31 июля 1931 г., либо были предоставлены после этой даты до вступления в силу настоящего соглашения или в течение 21 дня после вступления его в силу, причем установлено, что это продление (б) будет произведено на сроки и на условиях, по крайней мере столь же благоприятных для иностранного банковского кредита, как условия и сроки, действующие в любой момент между 31 июля 1931 г. и датой, когда настоящее соглашение вступит в силу (б).

Специальные кредиты, предоставленные для финансирования

собираемого урожая, или дополнительные кредиты, касающиеся полупродуктов, предоставленные одновременно с названными специальными кредитами для финансирования урожая (часто именуемые «сельскими кредитами» (credits de campagnes) и открываемые по самой природе своей на срок 9 месяцев и более), не включаются в настоящее соглашение ввиду того, что суммы, полученные от продажи урожая, дадут средства на их погашение. По этим кредитам должно быть уплачено в срок. Если последует просьба о предоставлении нового кредита на следующий сезон, этот новый кредит явится предметом специального добровольного соглашения. Настоящее соглашение не распространяется также (если не нарушено обязательство внести деньги) на денежные ссуды, подлежащие уплате по требованию, и другие краткосрочные авансы, предоставленные под ценности, могущие быть предметом биржевого оборота, независимо от того, котируются они или нет, или под залоги, обременяющие другие ценности и которые по своей природе могут быть всецело или отчасти реализованы путем продажи соответственных обеспечений, равно как и на претензии к одной из договаривающихся сторон ввиду разрыва контракта, либо против гаранта, ввиду нарушения условия договора одной из сторон.

Установлено, что германские кредиторские сальдо за границей будут выведены у соответственных банковских иностранных кредиторов в достаточных суммах для возможности производства операций по счетам.

В той мере, в какой открытие кредита было предметом специального соглашения на известный период времени и комиссионное вознаграждение на открытие кредита было уплачено целиком или частью, открытие кредита останется в силе, но считается условленным, что суммы, поступившие вследствие открытия таких кредитов, предоставляются единственно германскому первоначальному пользователю кредита на цели, имевшиеся в виду первоначально, и на нужды его законной торговли.

Имея в виду предыдущие постановления, иностранные банковские кредиторы (в) без ущерба праву иностранных банков продать в кратчайший срок имеющиеся у них обеспечения или распорядиться иным образом всеми ценностями, или осуществить все другие права, могущие принадлежать им по существующим законам, касающимся договора, условий и сроков действующих ко дню или до дня вступления в силу настоящего соглашения (в), — будут иметь возможность просить германских пользователей кредитами сообразоваться с нижеизложенными условиями (г): при этом устанавливается, что если германский дебитор или его кредит пользуется страховой гарантией германского или иностранного подданного, не согласного на продление, то германский дебитор не пользуется льготами, предусмотренными настоящим соглашением (г).

Статьи

1. Поскольку существуют в настоящее время акцепты или поскольку они должны быть установлены за счет германских банков или банкиров (именуемых ниже «германские банки»):

а) Германские банки получат от своих клиентов и передадут иностранным банковским кредиторам обязательства в одной из двух форм по выбору иностранного банковского кредитора.

1) Акцепты или соло-векселя (е) (eigene Wechsel) (д), имеющие законную силу, составленные в форме, принятой в гражданском обороте, на те же суммы, в той же валюте и на те же сроки. Они сохраняют их — с учинением передаточной надписи «без оборота» — в качестве доверенных управителей, как обеспечение для соответствующего иностранного банковского кредитора, равно как и все специальные обеспечения, могущие быть в распоряжении банка или поступить к нему в связи с названным специальным обязательством.

2) Либо письмо векселедателя или клиента банка, адресованное заинтересованному иностранному банковскому кредитору, в котором названный векселедатель или клиент безусловно гарантирует, что в случае, если ему станет известно, что первоначально ответственный банк не уплатил долг в срок, он незамедлительно удовлетворит претензии иностранного банковского кредитора в валюте, соответствующей указанной претензии. Заинтересованный Германский банк перешлет это письмо соответственному иностранному банковскому кредитору и потребует от заемщика, чтобы он представил обеспечение своей гарантии, насколько это возможно по германскому закону, в форме залога или заклада товаров или других ценностей, послуживших основанием для заключения сделки, в том числе и вырученную от дела сумму (если эта выручка состоит в девизах, она должна быть уплачена иностранному банковскому кредитору по ее получении). Германский банк сохранит это обеспечение в качестве доверенного управителя для соответственного иностранного банковского кредитора.

Установлено, что абзацы (а) (1) или (а) (2) не содержат ничего, изменяющего первоначальные обязательства германских банков.

б) Германские банки постараются использовать инкассированные ими суммы, полученные от клиентов, для немедленной покупки необходимых девиз, каковые должны быть немедленно переданы или соответственному иностранному банковскому кредитору в уплату или в частичную уплату акцептов, по которым еще не учинен расчет.

Если немедленное приобретение девиз окажется невозможным, то все платежи в марках или иных деньгах вносятся в Рейхсбанк на имя соответственного иностранного банковского кредитора, в качестве гарантии обязательства всех причастных к данному долгу и с тем, что названные суммы, как только это окажется возможным, будут использованы для покупки девиз, подлежащих вручению соответственному иностранному банковскому кредитору в уплату по обязательству, выписанному в иностранной валюте. В отношении сего платежа, если по истечении девяноста дней не последует конверсии, соответственный иностранный банковский кредитор может без предварительного уведомления распорядиться названными суммами на самых выгод-

ных условиях, какие существуют на рынке, причем вырученные суммы пойдут на уменьшение долга, а все дебиторы остаются ответственными за всякий дефицит и эвентуальный убыток, включая потери на курсе. Точно так же установлено, что при наступлении срока акцепта, невручении акцептанту платежа в иностранной валюте, банк-гарант и дебитор остаются ответственными и будут платить проценты помесячно по ставке, устанавливаемой соглашением между кредитором и дебитором.

в) При наступлении срока германский пользователь кредита заблаговременно (без уменьшения общей суммы предоставленного ему кредита) озаботится уплатой по всем акцептам либо платежом наличными, либо посредством выдачи новых векселей.

г) Германский пользователь кредитом сделает все возможное, чтобы предоставить иностранному банковскому кредитору за его акцепт приемлемые векселя, т. е. такие, которые обычно могут быть переучтены в соответствующих странах за границей. Германский пользователь кредитом представит, по требованию иностранного банковского кредитора, доказательства действительно коммерческого характера заключенной им сделки. Если иностранный банковский кредитор не будет вполне удовлетворен новым векселем с точки зрения возможности его переучета, он будет иметь возможность сохранить это обязательство в качестве аванса, за который должно быть уплачено наличными под ответственность как первоначального векселедателя, так и германского банка-дебитора на условиях, указанных в пункте 1 (а). Германские банки обязуются по просьбе иностранного банка заменить всякого векселедателя, пользующегося явно неудовлетворительной репутацией, векселедателем, вполне кредитоспособным.

д) Ничто в настоящем соглашении не препятствует германскому дебитору, желающему уплатить по акцепту, или по всякой иной задолженности, произвести названный платеж, притом без уменьшения общей суммы предоставленного ему кредита, — если только указанный платеж не влечет за собой нарушения правил настоящего соглашения и приложенного к нему меморандума о преференциальных платежах.

е) Каждый иностранный банковский кредитор будет иметь право просить германский Гольддисконтобанк принять на свой счет индивидуальные акцепты, по коим платеж не произведен, или часть таких акцептов на общую сумму, соответствующую 10% общей суммы его акцептов, по коим не последовало расчета и которые на 31 июля 1931 г. были предоставлены германским банкам или под гарантию германских банков, или были предоставлены после этой даты, либо до, либо в течение двадцати одного дня с момента вступления в силу настоящей конвенции. Например, если иностранный банковский кредитор согласен предоставить германским банкам или под их гарантию кредит в 100 тыс. фунтов, он имеет право, если того пожелает, предложить или трансферировать германскому Гольддисконтобанку или отдельный кредит в 100 тыс. фунтов или несколько отдельных кредитов или частей их, составляющих в общем 100 тыс. фунтов.

2. В отношении всякой другой формы задолженности германских банков перед иностранными банковскими кредиторами каждый иностранный банковский кредитор может просить, чтобы германский Гольддисконтобанк таким же образом принял на свой счет индивидуальные кредиты или часть этих кредитов на общую сумму, равную 5% общей суммы предоставленных им кредитов.

3. В случае предоставления иностранным банковским кредитором каких бы то ни было кредитов (кредиты по акцепту, или любая иная форма задолженности) без гарантии германского банка, непосредственно германским торговым или промышленным фирмам и товариществам (а также отдельным лицам) (з), каждый иностранный банковский кредитор может просить для всех этих индивидуальных кредитов или частей их гарантии германского Гольддисконтобанка на общую сумму до 10% плюс 10% дополнительных для всех индивидуальных кредитов или частей их, предоставленных непосредственно (а) торговым и промышленным фирмам и товариществам (а также отдельным лицам) (з), не обязанным публиковать балансы и (б) всем торговым и промышленным фирмам и товариществам (и отдельным лицам) (з), публикующим балансы, но которые по причине незначительности товарищеского капитала не участвуют в гарантийном синдикате германского Гольддисконтобанка. Общая сумма, на которую иностранный банковский кредитор может просить гарантии германского Гольддисконтобанка, ни в каком случае не может быть ниже 15% общей суммы его кредитов, предусмотренных настоящим пунктом.

Если речь идет о кредитах по акцепту за счет германских торговых и промышленных фирм и товариществ (а также частных лиц) (з), то применяются постановления, изложенные в ст. 1 п. (б), (в), (г).

4. В случае предоставления кредитов по акцепту (или иных) германским торговым и промышленным обществам (и отдельным лицам) (з) под гарантию германских банков, будут применяться в зависимости от обстоятельств или ст. 1 (е) или ст. 2 настоящего соглашения, причем иностранный банковский кредитор может просить, чтобы Германский банк, гарантирующий кредит, принял его на свой счет, и в этом случае признается, что данный кредит предусмотрен либо ст. 1 либо ст. 2 настоящего соглашения.

5. В соответствии со ст. 1, 2 и 3 и в пределах содержащихся в них постановлений, германский Гольддисконтобанк согласен принять на свой счет или гарантировать акцепты или иные формы задолженности в любой момент действия настоящего соглашения, если иностранный банковский кредитор этого потребует. Названная гарантия составляет основное обязательство и не может быть опорочена никакой ошибкой или упущением со стороны германского пользователя кредитом, обязательство коего будет таким образом гарантировано. Однако германский Гольддисконтобанк будет иметь право в течение четырнадцатидневного срока со дня предъявления требования отказаться принять

на свой счет или гарантировать любой долг германского пользователя кредитом, который в момент такого отказа будет признан несостоятельным или относительно которого будет заявлено в компетентный суд ходатайство об открытии конкурсного производства или судебного согласительного производства между должником и его кредиторами, или который заключил в порядке названного производства или вне его соглашение со своими кредиторами, лишь бы названное производство было еще незакончено или в открытии его было отказано за отсутствием активов. Отказ германского Гольддисконтобанка по этим мотивам не изменяет процентного отношения, в пределах которого иностранные банковские кредиторы могут просить германский Гольддисконтобанк принять кредит на свой счет, в соответствии со ст. 1, 2 и 3.

6. В отношении акцептов или всякой иной формы задолженности, которую германский Гольддисконтобанк примет на свой счет или под свою гарантию, как указано выше, германский Гольддисконтобанк высказывает пожелание, чтобы было предварительно заключено соглашение, в силу которого он будет исполнять требования об уплате по названным акцептам или иным формам задолженности не иначе, как тремя аннуитетами, вносимыми в равных долях, с оговоркой о том, что на всякий еще не внесенный аннуитет будут распространены постановления любого плана о долгах германских дебиторов их иностранным банковским кредиторам, который будет более благоприятен для иностранного банковского кредитора.

С оговоркой о возможном изменении характера долга, вытекающего из ст. 3, отношения между иностранным банковским кредитором и германским Гольддисконтобанком во всем, что касается установления процентов при калькулировании размеров требований, обращенных к названному учреждению, в силу ст. 1 (е) или ст. 2, определяются формой задолженности, существующей на 13 июля 1931 г. или на 31 июля 1931 г. (т. е. той, которая будет более благоприятной для иностранного банковского кредитора).

7. Если речь идет о так называемых «половинных кредитах», т. е. о кредитах, предоставленных иностранным банковским кредитором германскому клиенту пополам с Германским банком, причем Германский банк отвечает за риск в половинном размере или в иной пропорции, и иностранный банковский кредитор акцептирует или заключает договор об иной форме долга на всю сумму или на часть кредита, то доля Германского банка в ответственности за риск будет рассматриваться, как кредит, предоставленный Германскому банку в силу ст. 1 или ст. 2, в зависимости от обстоятельства, а остальная сумма считается кредитом, предоставленным прямо по ст. 3.

8. Каждый иностранный банковский кредитор будет иметь право принимать по соглашению с своими дебиторами меры к уплате по всякому срочному вкладу или авансу, уплачиваемому наличными, по которому наступил срок, при условии, что кредитор предоставит в распоряжение своего германского дебитора

соответственную сумму в форме льготного рембурсного кредита; в этом случае применяются постановления ст. 1 (а). Кроме того каждый иностранный банковский кредитор может за шестьдесят дней до истечения срока действия настоящего соглашения конвертировать всю сумму или часть всякого акцепта, по которому наступает срок платежа, в аванс, оплачиваемый наличными.

9. Все комиссионные расходы, согласно с действующими банковскими обычаями, должны быть оплачены вперед, и процент уплачивается ежемесячно в валюте страны соответствующего иностранного банковского кредитора. Для производства названных платежей будут предоставлены девизы. Желательно, чтобы указанные расходы не переходили разумные пределы, и, если между пользователем кредита и заимодавцем возникнет разногласие по вопросу о сумме расхода, вопрос может быть передан на разрешение соответственных центральных банков.

10. Расходы, вытекающие из подготовительных к сему соглашению мер и из его выполнения, а также из вступления настоящих постановлений в силу, ложатся на германских дебиторов и будут установлены комитетом германских банкиров.

11 (к). Настоящее соглашение вступит в силу лишь при условии присоединения к нему подавляющего большинства иностранных банковских кредиторов или при условии присоединения их к другим соглашениям, которые сохранят без новых изменений (если таковые не предусмотрены настоящим соглашением) кредиты, предоставленные Германии иностранными банками на срок или на сроки не меньшие, чем это предусмотрено настоящим соглашением, и не содержат никаких пунктов, предоставляющих одному какому-либо кредитору или дебитору преимущественно благоприятные условия.

12. Если во время действия настоящего соглашения какой-либо германский банковский кредитор получит от германского дебитора, состоящего одновременно дебитором иностранных банковских кредиторов, участвующих в настоящем соглашении, удовлетворение по своей претензий, или в его пользу будут установлены залоговые права (в добровольном или принудительном порядке) и если названный дебитор в течение трех месяцев по истечении срока действия сего соглашения не уплатит иностранным банковским кредиторам, участвующим в настоящем соглашении, целиком по всем долгам, соглашением предусмотренным, то названный германский банковский кредитор обязан разделить с указанными выше иностранными банковскими кредиторами в соответственной доле полученные суммы или залоги, причем установлено, что настоящая статья не содержит ничего затрагивающего права иностранных банковских кредиторов, указанных в ст. 1 (а) или в ст. 3 настоящего соглашения.

Настоящее постановление не наносит ущерба правам германского банковского кредитора, основанным на залогах (включая гарантии), установленных до 13 июля 1931 г. Она также не наносит ущерба правам иностранных кредиторов, указанных в ст. 1.

13. Ни один гарант, индосант или страховщик кредитов в Германии не будет избавлен от своей гарантии, передаточной

надписи или страховки по причине отсрочки или продления долга. Ни один дебитор в Германии и ни одно лицо, соразмерно ответственное за долг, не будет от этого избавлено по случаю произведенного какой-либо стороной частичного платежа, или по причине изменения в форме долга или части его.

14. В случае спора между дебитором в Германии и иностранным банковским кредитором, с одной стороны, и германским Гольддисконтобанком (1) или Рейхсбанком — с другой, вопрос разрешается комитетом, назначенным Банком международных расчетов, и решение апелляции не подлежит.

15. Если в течение срока действия настоящего соглашения иностранный банковский ссудодатель сообщит германскому пользователю кредитов, что последний, по его мнению, нарушил какое-либо постановление настоящего соглашения или поставил себя в положение несостоятельности или банкротства, и германский пользователь кредитом в течение шести дней со дня получения извещения не примет мер, чтобы исправить допущенное нарушение удовлетворительным для иностранного ссудодателя образом или не сообщит ему, что никакого нарушения не было и не было ни одного акта, свидетельствующего о несостоятельности или банкротстве, германский пользователь кредитом лишается всех выгод или привилегий, предусмотренных настоящим соглашением. В случае возникновения спора по вопросу о том, было ли допущено нарушение или произведено ли было какое-нибудь действие, свидетельствующее о несостоятельности или банкротстве, вопрос передается на рассмотрение комитета, предусмотренного ст. 14, и решение его апелляции не подлежит. Если решение вынесено не в пользу германского пользователя кредитом, последний в трехдневный срок подчинится всякому решению названного комитета (решение может присудить его к возмещению убытков или уплате издержек), а если подчинения не последует, германский пользователь кредитом немедленно лишается всех выгод или привилегий, предусматриваемых настоящим соглашением. Постановления настоящей статьи не исключают возможности для германского пользователя кредитом участвовать в выгодах или привилегиях, установленных настоящим соглашением, если его финансовое положение до заключения настоящей конвенции будет настолько восстановлено, что он сможет удовлетворить иностранного банковского кредитора.

16. Все цифры и факты, сообщенные Рейхсбанку или Гольддисконтобанку, считаются строго конфиденциальными и ни в каком случае не обнародуются.

17. Настоящее соглашение ни в чем не затрагивает условий, заключенных в связи с делом банка Шредер в Бремене или делом Банка для внешней торговли.

18. а) Валютные сделки, заключенные 31 июля или до того, будут немедленно урегулированы без потерь или выгод для заинтересованных сторон.

Срочные валютные сделки, по которым срок еще не наступил, будут целиком выполнены при наступлении срока.

В обоих случаях выполнение сделок по возможности произ-

водится в порядке компенсации или иной формы взаимного соглашения.

Все сальдо в марках, установленные на 31 июля 1931 г., относительно которых владелец удостоверит с учетом договоров о покупке марок, заключенных им для выполнения принятых на себя по сделке обязательств предоставить марки, что он имел намерение использовать их для выполнения своих валютных сделок, должны быть выданы целиком в даты, предусмотренные настоящей статьей.

б) Сальдо в марках предоставляются в распоряжение иностранного банковского кредитора в следующем порядке: 25% сальдо каждого кредитора в день, когда иностранный банковский кредитор сообщит своему дебитору о присоединении к настоящей конвенции.

В дальнейшем ежемесячно выдается сумма, равная 15% первоначального сальдо кредитора.

Для вычисления сумм, предусмотренных параграфом «б», надлежит вычесть суммы, предусмотренные параграфом «а», но ни одно постановление настоящего параграфа «б» не сможет изменить суммы, подлежащие выдаче по параграфу «а».

Процентная ставка по всем платежам, по которым наступил срок, будет соответствовать ставке, принятой для аналогичных сальдо, с оговоркой, что процент по платежам, пользующимся гарантией Рейхсбанка, устанавливается в размере ставки, принятой для аналогичных сальдо в стране, к которой принадлежит данный кредитор, и в той же валюте.

в) Принимая во внимание, что все стороны признают существенным сохранить твердое положение Рейхсбанка, считается условленным, что если Рейхсбанк обратится к Банку международных расчетов с мотивированным заявлением о том, что уплата какой-либо суммы, предусмотренной настоящей статьей, исключая платежей на основании параграфа «а» или первых платежей на основании параграфа «б», угрожает его положению, то иностранные кредиторы согласятся отсрочить названные платежи на один месяц. Установлено, что в этом случае каждый кредитор будет пользоваться привилегией просить, чтобы причитающаяся ему сумма была внесена в Рейхсбанк и хранилась бы как доверенный вклад в пользу названного кредитора; по истечении месячного срока платеж может быть снова отсрочен на месяц, но не далее как на срок действия настоящего соглашения и лишь постольку, поскольку Рейхсбанк снова сделает представление Банку международных расчетов, что условия не изменились.

г) Германский дебитор несет расходы за всякую возможную потерю на отсрочке платежей, вызванную тем, что в момент действительного платежа или трансферта иностранному банковскому кредитору или по его приказу, средний официальный курс в Берлине при телеграфных переводах будет отличаться от официального курса в следующие дни: если речь идет о суммах, уже подлежащих уплате, то — от курса дня настоящего соглашения; если речь идет о суммах, срок платежа которых наступит в дальнейшем, то — от курса дня наступления срока.

Рейхсбанк гарантирует, что кредиторы не понесут никаких потерь на курсе по всем суммам, внесенным в Рейхсбанк на основании параграфа «в» настоящей статьи, точно так же всякий кредитор может в любое время просить, чтобы его сальдо, представляющее суммы, указанные в параграфе «б» настоящей статьи, были также гарантированы Рейхсбанком от потерь на курсе, и Рейхсбанк также гарантию предоставит; в этом случае Рейхсбанк может просить о внесении ему названных сальдо.

Установлено, что по подписании настоящего соглашения всякое германское банковское учреждение и всякий германский пользователь кредитом направят своим иностранным банковским корреспондентам письма, воспроизводящие настоящие предложения и сообщающие им силу по отношению к нему лично.

3. МЕМОРАНДУМ, ОДОБРЕННЫЙ КОМИТЕТОМ ГЕРМАНСКИХ БАНКИРОВ

В ожидании заключения и во время действия соглашения по вопросу о предложениях, сделанных комитетом германских банкиров, названный комитет принимает на себя обязательство позаботиться о том, чтобы необходимыми мероприятиями, изданными в порядке правительственных распоряжений или иным способом, было предусмотрено нижеследующее:

А) Помимо случаев, предусмотренных в соглашении, германские банки, банкиры, торговые и промышленные фирмы и товарищества (а также отдельные лица) обязуются никогда не допускать никакой дискриминации по отношению к иностранным банковским кредиторам по вопросу о полном или частичном урегулировании их обязательств, в чем бы эта дискриминация ни заключалась, и независимо от того, являются ли иностранные банковские кредиторы участниками настоящего соглашения.

Б) Помимо случаев, предусмотренных в соглашении, германские банки, торговые и промышленные фирмы и товарищества (а также отдельные лица), германские дебиторы обязуются не допускать никакой дискриминации между германскими кредиторами и иностранными банковскими кредиторами, независимо от того, участвуют ли они в настоящем соглашении при предложении или даче гарантий или иного обеспечения.

В) Постановления германского правительства воспрепятствуют получению каким бы то ни было иностранным банковским кредитором привилегий до вступления настоящей конвенции в силу, в форме ли платежа, или предоставления гарантий, или иного обеспечения: с момента вступления в силу настоящей конвенции все существующие распоряжения, противоречащие настоящей конвенции, отменяются, поскольку это окажется необходимым, и обнародуются в случае необходимости новые распоряжения на предмет осуществления постановлений названной конвенции.

Настоящий пункт имеет в виду сохранение в силе обнародованных распоряжений, предусматривающих недозволенное движение капиталов.

4. ДЕКЛАРАЦИЯ, НА КОТОРОЙ СОГЛАСИЛИСЬ ИНОСТРАННЫЕ БАНКОВСКИЕ КРЕДИТОРЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОМИТЕТА ГЕРМАНСКИХ БАНКИРОВ

Представители иностранных кредиторских банков просят о том, чтобы принять к сведению их положение как коммерческих кредиторов, независимо от их положения как держателей краткосрочных банковских облигаций, государственных, муниципальных и т. п. В отношении последних невостребование (Stillhaltung) не имеет места, и для сохранения принципа отсутствия дискриминации между обеими категориями кредиторов необходимо предоставление некоторых гарантий. Комитет германских банкиров одобряет смысл настоящей декларации и указывает, что по действующим чрезвычайным декретам, имеющим силу закона, девизы, предназначенные для платежей по облигациям вышеуказанного порядка, могут быть использованы только с согласия Рейхсбанка, причем комитет полагает, что Рейхсбанк будет должным образом считаться с положением, изложенным в настоящей декларации.

ЧАСТЬ III

ПОДГОТОВКА ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

1. СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ЛАВАЛЯ И ГУВЕРА

(25 октября 1931 г.)

Традиционная дружба Соединенных штатов и Франции, отсутствие между нашими обоими правительствами какого бы то ни было спора, традиция долгого сотрудничества в целях всеобщего мира, традиция, которая была вновь возвеличена пактом Бриана-Келлога, делают возможным и подходящим для представителей наших обоих правительств рассмотрение во всех аспектах многочисленных проблем, в которых они оба заинтересованы.

Обязанностью государственных людей является не пренебрегать никаким средством практического сотрудничества для общего блага. Этот принцип особенно важен в момент, когда мир ожидает руководства, которое помогло бы ему преодолеть теперешнюю депрессию, столь гибельную для стольких очагов.

Отношение доверия между правительствами является существенным элементом быстрого подъема, который мы должны изыскать. Мы предприняли работу, которая была проведена нами в духе полной откровенности.

Прогресс, который мы осуществили, является реальным. Мы рассмотрели экономическое положение мира и совокупность международных отношений, с ним связанных: проблемы конференции, ныне предстоящей для ограничения и сокращения вооружений, последствия депрессии для платежей по междуправительственным долгам, стабилизацию международных валют и другие экономические или финансовые вопросы.

Интимное и сердечное обсуждение позволило нам отдать себе отчет более точным образом в природе рассматриваемых проблем. Мы не имели намерения обязать наши правительства, но скорее намерение изыскать на почве фактов средства для каждой из наших двух сторон, чтобы действовать более действительным образом в своей области.

Нашим общим решением является, чтобы конференция по ограничению вооружений не упустила великий случай, который представляется, и смогла осуществить то, что составляет ее истинную задачу: прочную и продолжительную организацию мира.

В том, что касается междуправительственных обязательств, мы признаем, что до истечения года моратория Гувера может быть необходимым соглашение, охватывающее период экономической депрессии, — соглашение, о постановлениях и условиях которого наши два правительства делают необходимые оговорки. Инициатива этого соглашения должна быть принята европейскими державами, главным образом заинтересованными, в рамках соглашения, находившегося в силе до 1 июля 1932 г.

Мы специально изучали главные средства, благодаря которым усилия наших правительств могли бы быть употреблены для восстановления экономической устойчивости и в частности доверия. Мы убеждены в важности валютной стабилизации в качестве необходимого элемента реставрации во всем мире нормальной экономической жизни, для которой сохранение золотой валюты во Франции и Соединенных штатах составляет фактор первостепенной важности.

Мы будем продолжать изучение всех методов, способных повести к стабилизации валюты. Хотя в короткий срок, которым мы располагали, для нас не было возможным формулировать определенные программы, мы могли констатировать, что мы рассматриваем природу экономических и финансовых проблем. Это тождество взглядов способно облегчить каждому из наших правительств выступить с действенным мероприятием.

2. ВЫДЕРЖКА ИЗ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ГУВЕРА КОНГРЕССУ

(10 декабря 1931 г.)

Опираясь на поддержку значительного большинства среди членов сената и палаты представителей, я в июне текущего года сообщил заинтересованным правительствам о нижеследующем.

Американское правительство предлагает отсрочить на один год все платежи по междуправительственным долгам, по репарациям и по долгам помощи (relief debt) как в отношении капитального долга, так и процентов. Само собой разумеется, что из этого исключаются правительственные облигации, владельцами коих являются частные лица. Американское правительство, оговаривая заранее необходимость одобрения этого конгрессом, намерено приостановить на один год все причитающиеся ему платежи по долгам иностранных правительств, начиная с бюджетного года, открывающегося 1 июля, при условии, что точно так же будут отсрочены на один год все платежи, причитающиеся главнейшим державам-кредиторам по кредиторским претензиям одного правительства к другому.

Предмет предложения

Внося настоящее предложение, я публично заявил о нижеследующем.

Настоящее мое выступление ставит себе целью посвятить наступающий год делу восстановления мирового хозяйства и освобождению восстановительных сил, проявляющихся уже сейчас в Соединенных штатах, от посторонних влияний, замедляющих их действие.

Мировая хозяйственная депрессия затронула европейские страны глубже, чем нашу страну. Некоторые из этих стран до сих пор тяжело ощущают отражение этой депрессии на их национальном хозяйстве. В этой обстановке бремя международных долгов, в нормальное время вполне выносимое, ощущается особенно тяжело.

По целому ряду причин, вытекающих из факта названной депрессии, как например падение цен на продовольственные продукты иностранного происхождения и отсутствие доверия к устойчивости экономического и политического положения за границей, — наблюдается ненормальный приток золота в Соединенные штаты, нарушающий устойчивость кредитных отношений в некоторых иностранных государствах.

Эти затруднения и некоторые другие обстоятельства уменьшают покупательную способность заграницы, что отражается на нашем экспорте и является до известной степени причиной нашей безработицы и падения цен, затрагивающего интересы наших фермеров.

Осторожные и своевременно предпринятые шаги должны способствовать ослаблению действия этих неблагоприятных сил в иностранных государствах и восстановлению доверия, содействуя таким образом политическому умиротворению и экономической устойчивости во всем мире.

Власть президента в разрешении этой проблемы ограничена, так как его действия должны быть одобрены конгрессом. Его выступление было встречено уверениями выдающихся членов обеих партий как в сенате, так и в палате в их полной готовности оказать этому шагу горячую поддержку.

Сущность настоящего предложения состоит в том, чтобы дать иностранным правительствам время восстановить в их странах хозяйственное процветание. Я предлагаю американскому народу поступить, как это свойственно кредитору, заботящемуся о своих действительных интересах, и вместе с тем как хорошему соседу.

Репарации и долги

Мне хотелось бы воспользоваться настоящим случаем и откровенно изложить мои взгляды на германские репарационные платежи и на долги, причитающиеся нам от союзных правительств Европы. Наше правительство не участвовало и не подавало своего голоса при установлении репарационных обяза-

тельств. Мы сознательно воздержались от участия в установлении репараций и в распределении колоний и имуществ.

Уплата нам долгов союзных правительств, образовавшихся из предоставленных нами авансов на военные действия, была урегулирована на основе, не зависящей от германских репараций и никакого к нам отношения не имеющей. Репарации являются поэтому проблемой чисто европейской, которая нас совершенно не касается.

Я ни в коем случае не одобряю аннулирования наших претензий, даже в самой косвенной форме. Подобная мера не способствовала бы возрастанию доверия в мире. Ни одна нация, являющаяся нашим должником, никогда такой меры не предлагала. Однако, имея в виду, что основой соглашений, регулировавших уплату нам долгов, была платежеспособность должника в нормальных условиях, не будет с нашей стороны отступлением от нашей политики и от наших принципов, если мы примем во внимание ненормальное положение, в котором сейчас находится весь мир.

Я уверен, что американский народ ни в коей мере не нуждается в вымогательстве у должника суммы, превышающей его платежеспособность, и мы думаем, что в народе господствует широкий взгляд, требующий от правительства оценки положения, как оно есть.

Подобный образ действия безусловно соответствует политике, которой мы придерживались до сих пор. Он свидетельствует о нашей воле к содействию быстрого восстановления хозяйственного процветания во всем мире, в чем так глубоко заинтересован наш народ.

С другой стороны, я хотел бы заявить, что, если мое настоящее выступление не имеет никакого касательства к конференции об ограничении сухопутных вооружений, собирающейся в феврале будущего года, нам все же хочется верить, что данное нами доказательство нашего желания принести действительную пользу поможет создать ту атмосферу доброй воли, которая так необходима для разрешения этого важного вопроса, так как надо иметь в виду, что бремя конкурирующих вооружений содействовало наступлению царящей в настоящее время депрессии.

Результаты соглашения

Все главные правительства-кредиторы приняли предложение. Необходимые соглашения были заключены, и правительства-кредиторы отказались от получения причитающихся им платежей с 1 июля 1931 г. В результате этого соглашения поток событий, грозивший создать общую экономическую панику, сразу остановился, и народы этих стран получили время заново наладить свою экономическую жизнь. Наше выступление было необходимо. Я убежден в том, что суд американского народа его одобрит.

Срок по претензиям американского правительства к некоторым странам наступает 15 декабря как в отношении капиталь-

ного долга, так и процентов. Было бы в высшей степени желательно, чтобы до наступления этого дня был вотирован закон, уполномочивающий секретаря казначейства отсрочивать с одобрения президента все платежи, причитающиеся нам на основании претензий правительства Соединенных штатов к иностранным правительствам в течение срока, истекающего 30 июня 1932 г., и позаботиться о распределении взимания этих долгов на десятилетний срок, начиная с 1 июля 1933 г.

По мере приближения нового года становится вероятным, что некоторые правительства, связанные по отношению к нам долгами, не смогут вносить нам новые платежи полностью вплоть до восстановления в их странах нормальной экономической жизни. Закрывать глаза на этот очевидный факт было бы делом праздным. Поэтому необходимо предоставить новые временные отсрочки.

До настоящего времени конгресс рассматривал вопросы, относящиеся к названным претензиям, в сотрудничестве с исполнительной властью. Я уверен, что конгресс захочет и дальше, чтобы законодательная власть разделяла с правительством эту ответственность.

Чтобы иметь возможность быть вполне готовыми, я рекомендую восстановить комиссию по внешним долгам мировой войны, уполномочив ее расмотреть проблемы, относящиеся к названным долгам, могущие встать под влиянием современного кризиса, и представить конгрессу доклад о своих выводах и предложениях [1].

3. РЕЗОЛЮЦИЯ ПАЛАТЫ ПО ВОПРОСУ О МОРАТОРИИ ГУВЕРА ПО ВНЕШНИМ ДОЛГАМ

(18 декабря 1931 г.)

1. В отношении нижеследующих стран: Германии, Австрии, Бельгии, Эстонии, Финляндии, Франции, Великобритании, Греции, Венгрии, Италии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Чехо-Словакии, Югославии, — секретарь казначейства с согласия президента уполномочен заключить от имени Соединенных штатов с правительством каждой названной страны соглашение об отсрочке в течение года, начиная с 1 июля 1931 г., платежей любой суммы, причитающейся Соединенным штатам от названных стран по задолженности их Соединенным штатам, причем в отношении Германии соглашение относится только к суммам, уплачиваемым Германией Соединенным штатам в течение данного бюджетного года по статьям о расходах оккупационной армии.

2. В каждом данном соглашении должен быть предусмотрен взнос отсрочиваемых ныне платежей из расчета 4% в год, начиная с 1 июля 1933 г., равными частями в течение десяти лет, причем первый платеж должен быть произведен в течение бюджетного года, начинающегося 1 июля 1933 г., а остальные платежи должны вноситься в течение девяти последующих бюджетных

[1] Это предложение конгрессом принято не было.— Ред.

лет, по одному аннуитету в год, и каждый аннуитет может погашаться сразу или отдельными частями.

3. Не будет заключено ни одного подобного договора с правительством какой-либо страны, если не будет по признанию президента вполне удовлетворительно доказано, что правительство, о котором идет речь, заключило или представило удовлетворительные данные о своей готовности заключить с правительством любой другой страны, кредитором которой оно состоит на основании военных, вспомогательных или репарационных долгов, соглашение, аналогичное в общем тому договору, на заключение которого с правительством данной страны-кредитора от имени Соединенных штатов дается полномочие настоящей резолюцией.

4. Каждое соглашение, заключаемое на основании настоящей резолюции, будет составлено таким образом, что, поскольку в самом договоре не поставлено иное, уплата предусматриваемых аннуитетов будет производиться: во-первых, в соответствии с постановлениями, содержащимися в основном соглашении с правительством страны, обязанной внести платежи, подлежащие ныне отсрочке, во-вторых, с подчинением тем же срокам и условиям, как и платежи, установленные в первоначальном договоре.

5. Настоящая резолюция точно устанавливает, что аннулирование или уменьшение в какой-либо мере кредиторских претензий Соединенных штатов к иностранным правительствам противоречит политике конгресса; ничто в настоящей резолюции не может быть истолковано как означающее иную политику или оправдывающее предположение, что изменение политики, установленной настоящей резолюцией, будет в какой бы то ни было момент встречено благоприятно.

4. ПИСЬМО ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ БАНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

(19 ноября 1931 г.)

Господин председатель!

Имею честь от имени германского правительства препроводить Банку международных расчетов меморандум, в коем германское правительство просит созвать специальный совещательный комитет, предусмотренный новым планом.

Примите и пр.

Дитрих.

Меморандум

Германское правительство имеет честь просить Банк международных расчетов в Базеле о созыве специального совещательного комитета, предусмотренного новым планом по Гаагскому соглашению 20 января 1930 г. Относительно происхождения и цели этой просьбы германское правительство считает нужным высказать нижеследующее:

Уже в начале июня месяца настоящего года германское правительство убедилось, что, при самом жестком сокращении государственных расходов и невзирая на постоянное увеличение фискального бремени, оно будет не в состоянии продолжать уплату аннуитетов, предусмотренных новым планом. Уже в это время обозначилась самая серьезная угроза экономическому и финансовому положению Германии. Это обстоятельство заставило германское правительство сделать необходимые выводы из создавшейся ситуации.

За решением германского правительства последовала декларация г. президента Соединенных штатов Америки от 21 июня, согласно которой предлагалось отсрочить на один год все платежи по междуправительственным долгам, по долгам, именуемым репарационными, и по долгам, возникшим в силу займов помощи, заключенных после войны. Как указывалось в декларации, эта инициатива, имевшая крупное значение, ставила себе целью способствовать восстановлению доверия и обеспечить таким образом человечеству политический мир и экономическую устойчивость; правительства стран-должников получили бы необходимое время для восстановления национального благосостояния.

Надежда на то, что это предложение вызовет решительный перелом в мировом кризисе, не осуществилась. Дальнейшие события показали, что одной только силой «вакационного года Гувера» опасность крушения устранена быть не может. Ввиду этого британское правительство взяло на себя инициативу созыва Лондонской конференции. В результате мер, рекомендованных названной конференцией, последовало продление переучетного кредита, предоставленного Рейхсбанку, Базельское соглашение о невостребовании иностранных банковских кредитов, предоставленных Германии (так называемые «Stillhalteabkommen»), и доклад комитета экспертов, образованного Банком международных расчетов.

При всей важности этих мероприятий для быстрого облегчения создавшейся ситуации, они как таковые могли иметь только подготовительное значение. Сама Лондонская конференция в своей окончательной декларации констатировала, что рекомендованные меры являются лишь первым шагом в целях создания основы для дальнейших действий, рассчитанных на более длительный эффект. Поэтому эксперты, содействуя выполнению рекомендованных в Лондоне мер, никогда не упускали из виду их предварительный характер. Именно в так называемых «Stillhaltabkommen» сказано, что договаривающиеся стороны приняли регламентацию, предусмотренную названным соглашением, лишь «пока не найдено более прочное решение проблемы германских краткосрочных долгов». Точно так же доклад комитета экспертов в Базеле заканчивается настойчивым призывом, обращенным к заинтересованным правительствам, не откладывать и принять решения, позволяющие осуществить финансовые операции, которые дадут Германии и всему миру помощь, настоятельно необходимую всем.

В течение последующих месяцев экономическое и финансовое положение Германии чрезвычайно ухудшилось. Факты, характеризующие эту ситуацию, общеизвестны. Влияние кризиса сказалось и в других странах самыми серьезными симптомами. Человечество все более и более прониклось сознанием взаимной связанности финансовых проблем, вытекавших из создавшегося положения, и необходимости немедленно поставить их на очередь во всей полноте. При обсуждениях различных способов наилучшего разрешения этой задачи была в последнее время выдвинута мысль о предварительном созыве специального совещательного комитета, предусмотренного новым планом. Ввиду того, что созыв специального совещательного комитета в силу нового плана зависит от соответствующей просьбы, заявленной германским правительством, последнее решается ее формулировать, дабы с его стороны было сделано все, могущее открыть правительствам возможность принятия совместных мер более длительного значения.

Согласно новому плану в просьбе, заявленной германским правительством, должно быть указано, что «оно вполне добросовестно убедилось в серьезной опасности, угрожающей германской валюте и экономической жизни в случае трансферта части или всей суммы аннуитета, подлежащего отсрочке»[1].

Делая такое заявление, германское правительство считает себя обязанным указать, что такая декларация не достаточно соответствует вновь сложившейся ситуации. Со времени утверждения нового плана экономическое и финансовое положение всего мира и специально Германии коренным образом изменилось в результате кризиса, не имеющего прецедентов. Имея в виду, что новый план возлагает на специальный совещательный комитет задачу рассмотреть положение во всей его полноте, комитет должен будет изучить вопрос в целом, считаясь со всеми его элементами, в частности с фактом, что вопрос о частных долгах Германии должен быть урегулирован во-время до конца 1932 г., причем это урегулирование должно иметь силу для иностранных кредиторов.

Ввиду того, что вопрос безусловно срочен и необходимо принять меры немедленно, германское правительство предлагает безотлагательно созвать специальный совещательный комитет. Он должен закончить свои работы в возможно краткий срок, чтобы в ближайшем будущем состоялась конференция компетентных правительств, которая примет дальнейшие решения.

5. ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

(24 декабря 1931 г.)

Вступление

На основании ст. 119 плана Юнга германское правительство особым письмом 19 ноября 1931 г., приложенным к настоящему

[1] См. «План Юнга и Гаагская конференция 1929—1930 гг.», стр. 61.

докладу, просило Банк международных расчетов о созыве специального совещательного комитета и при этом указало, что «оно вполне добросовестно убедилось в серьезной опасности, угрожающей германской валюте и экономической жизни в случае трансферта всей или части суммы аннуитета, подлежащего отсрочке»[1]. Ввиду этого правление банка созвало комитет на основании ст. 45 своего устава[2].

Согласно ст. 127 плана Юнга семь непременных членов комитета назначены в следующем порядке:

Проф. Альберто Бенедуче назначен управляющим Итальянским банком, г. Эмиль Франки назначен управляющим Бельгийским национальным банком, сэр Вальтер Лейтон назначен управляющим Английским банком, д-р Карл Мельхиор назначен президентом Рейхсбанка, г. Дайсуке Ногара назначен управляющим Японским банком, проф. Шарль Рист назначен управляющим Французским банком, д-р Вальтер Стюарт назначен управляющим Федеральным резервным банком Нью-Йорка.

Непременные члены собрались 7 декабря 1931 г. в здании Банка международных расчетов и единогласно избрали председателем г. Бенедуче. Пользуясь возможностью, предоставленной им ст. 129 плана Юнга[3], они пополнили комитет 4 нижепоименованными членами в порядке кооптации:

Д-р Р. Г. Биндшедлер, д-р Х. Колийн, д-р Дюритч, г. Оскар Ридбек.

Конституированный таким образом комитет собрался впервые 8 декабря в здании Банка международных расчетов. Его пленарные заседания продолжались от 9 до 23 декабря. Было образовано несколько подкомиссий, доклады коих приводятся в приложении.

Комитету была предоставлена из официального германского источника важная документальная информация, сообщаемая в копиях для сведения заинтересованным правительствам и Банку международных расчетов.

Комитет считает необходимым выразить свою благодарность за сообщение ему обширного справочного материала. Он вполне оценивает самый способ и порядок собирания и сообщения документации. Эта статистика, согласная в общем с данными, собранными в других странах, не осталась бесполезной для работ комитета, хотя для составления своих выводов комитет естественно должен был обратиться к соображениям более широкого порядка.

Глава первая

1. Настоящее положение

Обстоятельства, вызвавшие созыв комитета, слишком известны, чтобы их надо было подробно излагать. Мировой кризис,

---

[1] См. «План Юнга и Гаагская конференция 1929—1930 гг.», стр. 61.
[2] Ibid., стр. 201.
[3] Ibid., стр. 52.

начавшийся два года назад, непрерывно разрастался и в конце концов привел к кредитному кризису, разразившемуся летом 1931 г.

Кризис затронул все страны, но в Германии и некоторых других странах Центральной и Восточной Европы последствия его оказались особенно тяжкими. Массовые истребования иностранных кредитов парализовали германскую банковскую систему. Отражение этого факта сказалось на состоянии резервов и кредитоспособности Рейхсбанка. Поэтому для защиты валюты пришлось прибегнуть к суровым мерам валютного контроля, а это в свою очередь отразилось на размерах экономической активности, которая и без того в достаточной мере сократилась. Последней и самой важной принудительной мерой надо считать чрезвычайный декрет 8 декабря 1931 г., некоторые статьи которого не знают прецедентов в современном законодательстве. В дальнейших параграфах дан краткий очерк положения, созданного последними событиями в Германии.

2. Внешний долг

Особенно чувствительными для Германии были ее внешние краткосрочные обязательства. В течение первых семи месяцев 1931 г., особенно в июне и июле, было денонсировано краткосрочных кредитов на сумму 2,9 млрд. рейхсмарок. Статистические данные, установленные германским правительством, показывают, что к 28 июля общая сумма коммерческого долга, в частности общая сумма краткосрочных займов, была даже выше тех цифр, которые в начале августа 1931 г. были представлены комитету банкиров. По этим данным итог краткосрочных долгов Германии выражался к концу июля в сумме примерно в 12 млрд.. Однако в эту цифру включено почти на 4 млрд. небанковских кредитов, которые по всей вероятности не могут быть истребованы обратно в тех же пропорциях, как банковские кредиты в прямом смысле слова, и которые в активе Германии в очень значительной мере уравновешены вполне определенными статьями. Соглашение о продлении на 6 месяцев, считая с 1 сентября, сроков, в течение которых банки-кредиторы Германии обязались не денонсировать свои кредиты, покрывает немного больше половины указанной выше суммы в 12 млрд. рейхсмарок.

Названное соглашение не препятствовало однако уплате известной части кредитов, и некоторые платежи были на основании его произведены. Размеры их к 30 ноября 1931 г. исчисляются в 1 200 млн. рейхсмарок.

3. Торговый баланс

Денонсирование кредитов отчасти уравновешивалось избытком вывоза, наблюдавшимся в 1929 г., причем рост экспорта как раз совпал с изъятием иностранных капиталов, как это видно из следующих цифр:

Годы	Ввоз	Вывоз	Излишки ввоза	Излишки вывоза
	(в миллионах рейхсмарок)			
1925—1929 (среднемесячный)	1 051	959	92	—
1930 »	866	1 003	—	137
1931 (среднемесячный за январь—июнь)	634	794	—	160
1931 Июль	562	827	—	265
Август	454	803	—	349
Сентябрь	448	835	—	387
Октябрь	483	879	—	396
Ноябрь	482	749	—	267

Активный торговый баланс Германии в настоящее время объясняется отчасти некоторыми исключительными моментами, и нельзя сказать с уверенностью, что экономическая обстановка будет и в дальнейшем благоприятствовать образованию столь значительных экспортных излишков. Высокий уровень вывоза в данный момент обусловлен рядом причин: финансовая нужда заставила промышленников ликвидировать запасы, хотя бы в убыток; перспектива повышения тарифов в Англии вызвала необычайный рост вывоза в эту страну; с другой стороны, безработица, снижение заработной платы, повышение налогов сократили покупательную способность Германии и повели к сжатию ввоза предметов потребления. Общее замедление промышленной жизни сократило ввоз сырья и полуфабрикатов. Вообще говоря, резкая приостановка наплыва в Германию иностранных кредитов и изъятие их стеснили заграничные закупки. Цены на импортные товары (сырье, пищевые продукты и т. д.) понизились сильнее, чем цены на товары экспортные, т. е. на готовый продукт.

Отсюда еще большее повышение активного сальдо торгового баланса.

Нельзя не считаться с воздействием некоторых фактов, неблагоприятных для дальнейшего роста этой тенденции. Таможенные тарифы, контроль девиз, установленный в некоторых странах, стеснение и контингентирование ввоза, рост конкуренции, который вероятно скажется в Германии как результат обесценения фунта и других валют; — все это моменты, препятствующие дальнейшему возрастанию германского ввоза. Наоборот, Германия будет вынуждена возобновлять свои запасы сырья и должна будет покупать жизненные припасы за границей.

Во всяком случае экспортные излишки не дают в распоряжение Германии такой наличности иностранной валюты, которая могла бы быть немедленно использована для уплаты долгов. Наблюдающееся в настоящее время отсутствие доверия все более и более заставляет Германию платить за импортные товары наличными, а для экспорта ей приходится соглашаться на долгосрочные кредиты.

В частности германский вывоз в Россию, достигающий по средним данным за последние четыре месяца 80 млн. марок в

месяц, производится на условиях длительных отсрочек платежей. С другой стороны, некоторым экспортерам удается, несмотря на все законодательные ограничения, держать часть выручennой ими валюты за границей.

4. Расчетный баланс

Если рассматривать 1931 г. в целом, получается следующая картина утечки капиталов, с которой Германия вынуждена бороться путем накопления экспортных излишков и другими, имеющимися в ее распоряжении мероприятиями (оговорки указаны в предыдущем параграфе).

Утечка капиталов из Германии за 1931 год (в миллионах рейхсмарок)

Излишки вывоза, включая поставки натурой	3 000	Уплата репараций до 30 июня . .	800
Отчисления из имущества германских банков за границей	1 300	Проценты и нормальное погашение по внешним долгам Германии (приблизительно)	1 500
Переучет и другие кредиты (в том числе кредиты центральных банков и Банка международных расчетов)	1 200	Сальдо утечки капиталов	4 900
Отчисления из золотых запасов и т. д. Рейхсбанка	1 700		
Всего	7 200	Всего .	7 200

Эта таблица, как будет очевидно из доклада подкомиссии, дает лишь приблизительные исчисления. Однако она показывает, что крупная доля доходов Германии от излишков экспорта поглощена уплатой процентов и нормальных погашений по ее внешним долгам, а также репарационными платежами, произведенными до объявления плана Гувера. Изъятие капиталов, как уже указывалось, не только сильно воздействовало на торговый баланс, но заставило Германию обратиться к валютным запасам частных банков и к увеличению имеющихся в ее распоряжении коммерческих кредитов при помощи переучетных кредитов, предоставленных Рейхсбанку и Гольддисконтобанку. Эти меры не помешали очень крупным продажам золота. Вообще платежный баланс характеризуется крупными отчислениями из золотых запасов Рейхсбанка, обусловленными утечкой капиталов. Это обстоятельство оказало сильнейшее влияние на всю политику Рейхсбанка.

5. Рейхсбанк

Запасы Рейхсбанка, составлявшие в конце 1930 г. 2 685 млн. рейхсмарок, а в начале июня 1931 г. — 2 576 млн. рейхсмарок, упали к 31 июля до 1 610 млн. марок.

Из этой суммы Рейхсбанк был должен по краткосрочным кредитам 630 млн. марок, причем часть долга приходилась на переучетный кредит, предоставленный ему Банком международ-

ных расчетов и центральными банками, а другая часть долга падала на кредит, предоставленный американскими банками Гольддисконтобанку. Рейхсбанк должен был быть вполне уверен, что в его распоряжении окажется достаточное количество девиз для уплаты процентов по долгосрочному долгу, для расчетов по краткосрочным кредитам на основании «Stillhaltabkommen» и для оплаты импорта. Это заставило его принять или рекомендовать целый ряд мер, все более и более радикальных, направленных к максимальному ограничению всякого иного спроса на девизы. Тем не менее запасы продолжали сокращаться. 15 декабря они составляли всего 1 161 млн. рейхсмарок, из коих 630 млн. приходилось на переучетные кредиты, о которых уже сказано выше. Процент покрытия денег, находящихся в обращении, упал таким образом до 25,6, а если не принимать в соображение упомянутые 630 млн. марок, он составит только 11,7%.

Количество обращающихся денег доходит приблизительно до 4,6 млрд. марок против 4,3 млрд. марок на то же число прошлого года. Если иметь в виду общее замедление деловой жизни в текущем году, а также мероприятия, проведенные с целью сокращения наличности банковых билетов, то цифру обращающихся денег придется признать высокой. Она объясняется замедленным темпом обращения и некоторой тенденцией к сбережению денег.

Анализ портфеля Рейхсбанка и частных банков показывает, что здесь произошли крупные перемены. Отношение золота и девиз к общей сумме обращающихся бумажных денег составляло до кризиса приблизительно 60%. 30 апреля 1931 г. в Рейхсбанке имелся запас золота и девиз на сумму 2 526 млн. марок и на 1 520 млн. ценных бумаг, при общем количестве денег в обращении на сумму 4 340 млн. рейхсмарок. Таким образом 58% всей суммы денег, находящихся в обращении, были покрыты золотом и девизами. В то же время в портфелях частных банков лежало на 2 900 млн. марок коммерческих ценных бумаг, представляющих собой немедленно реализуемую статью актива и хранящихся в банках как обеспечение вкладов.

Крупные изъятия вкладов в период кризиса, произведенные иностранными или германскими кредиторами, вынудили частные банки обратиться к помощи Рейхсбанка, заставили их предъявить к учету находящиеся в их портфеле ценные бумаги и выпустить кроме того новые ценные бумаги для учета Рейхсбанком. Ему пришлось таким образом сильно увеличить кредиты, выпущенные на денежный рынок, чтобы как-нибудь компенсировать изъятие вкладов и кредитов. Таким образом портфель внутренних ценных бумаг на 15 декабря 1931 г. составлял 4 213 млн. рейхсмарок (в том числе на 542 млн. рейхсмарок, положенных в запас для гарантирования кредитов, открытых Рейхсбанку), тогда как портфель частных банков на 31 октября 1931 г. упал до 1 792 млн. Дальнейших данных в нашем распоряжении нет. При таких условиях мы не решаемся высказаться определенно о целесообразности последнего понижения учетного процента Рейхсбанка.

6. Производство и труд

Имея в виду максимально возможную защиту своей валюты и экспорта, Германия сознательно вела политику, которая должна была повлечь за собой очень чувствительное сокращение заработной платы и цен. Индекс оптовых цен упал с ноября 1928 г. до 140, в ноябре 1931 г. — до 106, а последний чрезвычайный декрет предусматривает новое снижение цен, возвращая заработную плату примерно к уровню начала 1927 г. Если принять 1928 г. за 100, индекс промышленной продукции составит для 1929 г. 101. В 1930 г. он опускается до 86, а в сентябре 1931 г., за который мы имеем последние статистические данные, падает до 66. Другими словами, на основании имеющегося материала можно сказать, что промышленная деятельность Германии парализована на одну треть. Эта прогрессирующая атрофия промышленности и торговли еще более обострила безработицу, которая была достаточно велика еще до кризиса. Число безработных (исключая частично безработных) на 1 декабря 1931 г. доходило до 5 млн., при общем числе работающих приблизительно в 21 млн. человек.

В то же время кризис серьезно захватил германское сельское хозяйство, в котором занято было, по данным 1925 г., около 30% трудоспособного населения. Сельские хозяйства в период повышения цен заключили договорные обязательства по высоким процентам. Сейчас им чрезвычайно трудно, а пожалуй, и невозможно накопить достаточные прибыли, чтобы платить по этим долгам проценты. Во избежание общего краха пришлось прибегнуть к таким мерам помощи и финансовой поддержки, которые почти имели характер моратория. Со времени инфляции проценты на рынке капиталов в Германии были выше, чем других странах. В 1930 г. крупные промышленные займы не заключались ниже 8%. За последние месяцы процент этот дошел уже до 12, — другими словами, произошло повышение на 50%. Это тяжелое бремя для германской промышленности, и здесь кроется одна из причин сокращения промышленной активности страны.

7. Бюджет

Замедление экономической деятельности, сокращение прибылей как результат падения цен, снижение поступлений от налога на заработную плату вследствие безработицы и уменьшение жалований и окладов — все это сказывается на финансовых потерях. Падение доходов и расходы, вызванные ростом безработицы, поставили финансы Германии в критическое положение. За пять лет, предшествовавших депрессии, доходы и расходы империи, отдельных государств и общин быстро увеличились. Германская налоговая система предусматривает возврат отдельным государствам и общинам части налогов, взысканных империей. В приводимой ниже таблице сгруппированы для полноты картины бюджеты всех этих коллективов и указаны итоги

расходов, в том числе расходов, покрываемых доходами от государственных имуществ, от займов и других источников.

Налоги и расходы германских государств (в миллионах рейхсмарок)

Годы	Налоги, взысканные империей на ее нужды, без сумм, подлежащих возврату государствам[1]	Налоги, взысканные государствами и общинами, включая суммы, возвращенные империей	Расходы империи	Расходы других публично-правовых союзов
1926/27 . . .	5 312	6 363	6 561	10 639
1927/28 . . .	6 357	7 189	7 154	11 647
1928/29 . . .	6 568	7 730	8 375	12 426
1929/30 . . .	6 686	7 593	7 987	12 836
1930/31 . . .	6 634	7 482	8 193	12 770

Расходы империи на уплату репараций достигли в 1926/27 бюджетном году 1,3 млрд. рейхсмарок, а в 1930/31 г. они составили 1,8 млрд. Иначе говоря, они поглотили 12% всех доходов империи, отдельных государств и общин.

Доходы 1930/31 г. оказались гораздо ниже первоначальных бюджетных предположений. В 1931/32 г. бюджетные предположения предусматривали доход, равный доходу предыдущего года, но положение стало очень быстро ухудшаться. В сентябре 1931 г. новые исчисления обнаружили сокращение фискальных доходов империи минимум на 1 млрд. марок, считая в том числе суммы, подлежащие возврату. Кроме того, по произведенным подсчетам, поступления от доходов, взысканных империей по ставкам, действовавшим до последнего декрета, должны снова уменьшиться на 1 млрд. и составлять в общем сумму не свыше 7¼ млрд. рейхсмарок, тогда как в 1929/30 г. доходы составляли 9¼ млрд. Если принять во внимание, что в течение двух последних бюджетных лет было введено новых налогов на сумму 1½ млрд., то недобор доходов надо считать в 2 млрд. рейхсмарок. Без новых налогов уменьшение доходов за два последних бюджетных года составило бы 3½ млрд. рейхсмарок, или более 40%. Последние подсчеты позволяют надеяться, что благодаря новому декрету доходы составляют сумму, приблизительно равную доходам прошлого бюджетного года, т. е. около 8 млрд. рейхсмарок.

С другой стороны, были приняты меры к существенному сокращению расходов, чтобы таким путем уравновесить падение доходов. За исключением платежей по государственному долгу, возврата налогов отдельным государствам, платежей по внешним военным долгам и чрезвычайных пособий безработным, расходы империи в период 1929—1932 гг. сократились

[1] Включая взносы Общества германских железных дорог.

с 4 780 млн. до 3 720 млн. рейхсмарок, т. е. они уменьшились на 1 060 млн. рейхсмарок, или на 22%.

Аналогичные меры были приняты отдельными государствами и общинами. Год назад общины получили право увеличить свои налоги, и вместе с тем им было предложено сократить общинные расходы. В случае, если общины этим правом не воспользуются, необходимые меры могут быть приняты высшими органами власти по собственной инициативе. Имевшиеся излишки большею частью были поглощены увеличением расходов по социальному страхованию, вызванных безработицей последних двух лет. В этой области удалось добиться существенной экономии путем уменьшения ежемесячных пособий безработным, средний размер коих был снижен в 1931 г. с 80,93 марок до 63,86 марок. Чрезвычайные пособия, составлявшие в среднем 71 марку в месяц, были сокращены до 60,75 марок. Наконец благотворительные пособия выплачиваемые общинами, размер которых в различных местностях не одинаков, составляют приблизительно 50 марок в месяц.

С другой стороны, до 1924 г. инфляция свела внутренний долг к сравнительно весьма скромной цифре, и это с точки зрения бюджетной надо считать прямой выгодой. Надо иметь в виду, что германское правительство, составляя свои бюджетные предположения на 1932 г., внесло в них очень большую сумму, предназначенную главным образом на погашение краткосрочного долга, вытекающего из дефицита предыдущих лет. Германия создала такой значительный амортизационный фонд, считаясь прежде всего с ограниченностью денежного рынка, практически не допускающей заключения империей новых иностранных займов для погашения краткосрочного долга.

Имея в виду мероприятия принятые за последние два года, и в частности декрет 8 декабря 1931 г., комитет считает, что фискальное бремя достигло сейчас такого уровня, при котором оно уже не поддается дальнейшему увеличению.

8. Германские железные дороги

Прогрессивное сокращение экономической активности отразилось и на валовом доходе Общества германских железных дорог, сократившемся с 1929 по 1930 г. на 14,6%. При всех усилиях компенсировать этот упадок строгими мерами экономии, превышение доходов над эксплоатационными расходами понизилось с 860 млн. марок до 480 млн., и таким образом нехватает 180 млн. марок до суммы, требующейся на покрытие расходов по репарационным обязательствам. Новое сокращение доходов произошло в 1931 г., когда доходы оказались на 28% ниже, чем в 1929 г. По произведенным подсчетам, превышение доходов над эксплоатационными расходами составляет всего 178 млн. марок. При таких условиях железные дороги в 1931 г. даже при обращении к своим резервам не в состоянии уплатить из своих прибылей по репарационным и собственным долговым обязательствам, несмотря на то, что финансовая часть их гаран-

тирована соглашениями, заключенными на основании плана Гувера между германским правительством, железными дорогами и Банком международных расчетов. Сейчас невозможно исчислить результаты эксплоатации железных дорог в 1932 г. Однако подкомиссия, которой было поручено изучить состояние дел Общества германских железных дорог, пришла к выводу, что как только весь мир и Германия вернутся в состояние равновесия и экономическое их положение приблизится к тому, что мы привыкли считать нормальным, Имперская железная дорога, являющаяся безусловно здоровым хозяйственным предприятием, сможет при условии управления, основанного на коммерческих принципах, давать в будущем чистый эксплоатационный доход, который вполне поддается сравнению с доходом других больших систем железнодорожного хозяйства за границей.

Глава вторая

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И УСЛОВИЯ, СОЗДАВШИЕ НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Обстоятельства и условия, создавшие положение, которое мы только что описали, имеют отчасти международный характер, отчасти относятся только к Германии.

1. Эволюция кризиса

Германия, как и другие страны, испытала прежде всего последствия того необычайного падения цен, которое является характерной чертой международной экономической жизни с конца 1929 г. Падение оптовых цен во всем мире приблизительно на 30% — это явление, превосходящее по своему значению все аналогичные факты за целое столетие. Невозможно сказать, будет ли это падение продолжаться и дальше или в более или менее отдаленном будущем наступит сколько-нибудь заметный подъем. Важно одно, что падение цен глубоко захватило все предприятия и что ни в одной области хозяйственной жизни не удалось его остановить, несмотря на все усилия, сделанные для поддержания цен.

Резкое и внезапное сокращение покупательной способности широких масс потребляющего населения повлекло за собой в течение последних двух лет уменьшение или исчезновение промышленных прибылей, серьезную безработицу и непрерывное понижение биржевых ценностей. В результате произошел крах целого ряда банков. Банковский кризис принес в свою очередь общую атмосферу недоверия и привел к изъятию иностранных капиталов из всех стран, пользовавшихся ими до тех пор, в частности из всей центральной Европы. В некоторых странах удалось номинально спасти валюту только ценой целой системы распоряжений, установивших жесткий валютный контроль, и приостановкой части заграничных платежей. Подобное положение естественно обострило кризис доверия в самих странах-заимодавцах. Отказ от золотого стандарта в некоторых странах оконча-

тельно расстроил международные коммерческие отношения и вызвал во всем мире кризис сбережений. Дальнейшее продолжение такого состояния равнялось бы полному уничтожению всякой системы кредита. Наконец этот денежный кризис сопровождается настоящим кризисом таможенных тарифов, когда каждая страна старается защитить свое сократившееся производство от иностранного ввоза путем все новых и новых повышений пошлин, способствуя таким образом еще более резкому сужению международного обмена.

Мы не можем попытаться рассмотреть в надлежащем докладе все причины глубокого расстройства мировой экономической жизни, но некоторые аспекты кризиса неотделимы от интересующей нас специальной проблемы.

Рассматривая эти факторы, финансовый комитет, собравшийся в августе в Базеле, указывал, «что за последние годы проводились две политики, друг другу противоречащие: с одной стороны допускалось развитие международной финансовой системы, основанной на крупных платежах, вносимых странами-должниками — странам-кредиторам, с другой стороны, ставились препятствия свободному движению товаров» [1]. Комитет отмечал, что противоречие это ярко обнаруживается на примере Германии. Вопрос практически не ставился, поскольку платежи совпадали с займами. Но когда движение капиталов прекратилось, как это произошло осенью 1929 г., эти платежи, как ясно указал комитет Дауэса, очевидно могут делаться длительно только в форме товаров. Иностранные займы после некоторого периода преувеличенного распространения прекратились. Этот контраст периода 1924—1929 гг. с периодом 1930—1931 гг. является характерным моментом недавней ситуации международного кредита. Когда свободное движение товаров наталкивается на барьеры, мир не в состоянии легко приспособиться к серьезным изменениям в развитии кредитного обмена. Пытаясь привести в равновесие международный расчетный баланс путем усиленного вывоза золота, в действительности ослабили основы денежной системы целого ряда стран. Запасы золота в этих странах оказались совершенно недостаточными, чтобы бороться с последствиями массового отлива капиталов. Таким образом одним странам пришлось установить строгий контроль валютных операций, другие были вынуждены отменить золотой стандарт.

2. Капиталовложения и коммерческая задолженность Германии

Усилия, сделанные в Германии для покрытия потерь военного, послевоенного и инфляционного периодов, создали крупный спрос на капиталы. Комитет банкиров исчисляет приток капиталов в Германию с момента стабилизации не менее чем в 18 млрд. марок. Этот приток до некоторой степени уравновешен 10,3 млрд. марок, уплаченными по репарациям.

[1] См. выше, стр. 81.

Как бы то ни было, Германия в 1925—1930 гг. инвестировала необычную массу капиталов как в частные, так и в государственные и коммунальные предприятия. Она восстановила торговый флот, переоборудовала и рационализировала по последнему слову техники большую часть своей промышленности. Германские муниципалитеты приступили к выполнению широких планов городского благоустройства. Данные, сообщенные германской делегацией, исчисляют размеры этих инвестиций для периода 1924—1929 гг. в сумме 32 845 млн. марок, из которых 22 428 млн. марок инвестированы публично-правовыми корпорациями для производства общеполезных работ, как-то: жилищное строительство (помимо строительства, финансированного из частных средств), дороги, каналы и т. д.

Часть сумм, вложенных в эти инвестиции, накоплена в самой Германии, где сбережения за последние годы достигли очень крупных размеров.

Однако вследствие больших капиталовложений иностранного происхождения, Германия особенно чувствительна ко всякого рода нарушениям финансового равновесия, особенно в отношении краткосрочных инвестиций. К этому надо прибавить, что значительная часть краткосрочных кредитов фактически застряла в долгосрочных капиталовложениях. Изъятие этих кредитов должно было отозваться не только на курсе валюты, но и на ликвидности банков.

3. Рост германского бюджета

Быстрое развитие экономической активности Германии за последние годы сопровождалось ростом правительственных расходов. Непрерывное возрастание расходов за время 1925—1930 гг. постепенно поглотило налоговые резервы Германии. Несмотря на быстрый рост обыкновенных доходов, увеличившихся с 1926/27 г. до 1929/30 г. с 14 719 млн. марок до 18 054 млн. марок, отмечается в то же время и возрастание расходов, увеличившихся с 17 200 млн. марок до 20 883 млн. марок. Это повлекло за собой рост государственного долга и постоянный дефицит. Расходы на жилищное строительство, на народное образование, на социальные нужды беспрерывно росли, составляя около 43% всей расходной части бюджета и достигли в 1929/30 г. 8 897 млн. марок.

Наряду с возрастанием расходов наблюдалось увеличение государственного долга, внушавшее серьезные опасения. После наступления стабилизации сумма государственного долга благодаря инфляции была очень мала. В 1931 г. государственный долг, наоборот, дошел до 24 млрд. марок, из коих 8,4 млрд. марок падает на задолженность по строительству общественных предприятий (водопровод, газ, электричество, транспорт, дороги), по жилищному строительству и по разным другим работам (больницы, санатории и т. д.). В частности за время 1928—1931 гг. задолженность государств и общин поднялась с 7,5 млрд. до 12,7 млрд. марок.

Когда наступил кризис, сопровождавшийся уменьшением частных доходов и бюджетных поступлений, дефицит оказался тем значительнее, чем больше были расходы предшествующего периода.

Эта политика увеличения расходов часто подвергалась критике, равно как и вся финансовая система, регулирующая взаимоотношения империи, отдельных государств и общин. Империя собирает налоги, оставляя в свою пользу только часть их и автоматически возвращая их государствам и общинам в известной пропорции, установленной законом. Государства и общины покрывают свои расходы из собственных средств не больше, чем в размере 75%.

В результате такой системы ответственность за расходы лежит не на тех, кто их производит, и хотя последние декреты внесли известные улучшения, но мы думаем, что реформа в этой области была бы несомненно полезной.

Заканчивая этот анализ обстоятельств и условий, приведших к современному состоянию имперского бюджета, мы считаем необходимым сделать следующие замечания.

При всей исключительной остроте современного кризиса надо сказать, что экономическая история не знает примеров, когда кризис, как бы он ни был силен, не сменился бы периодом равновесия и процветания. Было бы одинаково неправильно исходить из периода процветания как из критерия экономической будущности страны или основывать свои суждения о будущих перспективах исключительно на данных периода хозяйственной депрессии.

В настоящее время дефицитны бюджеты всех стран и почти всех железных дорог как частных, так и государственных. В каждой стране делаются энергичные усилия добиться финансового равновесия путем снижения расходов и приспособления доходов к новой экономической обстановке. Думать, что такого равновесия на этот раз достигнуть не удастся, значило бы действительно отчаяться в будущем.

То, что справедливо для бюджетов и для железных дорог других стран, очевидно верно и для Германии. В течение последних лет Германия создала у себя хозяйственный аппарат большой мощности, рассчитанный на крупные доходы. Сокращение рынков сбыта и падение цен не позволили использовать этот аппарат во всей полноте. Производительность фабрик и заводов в данный момент неизбежно уменьшена, но равновесие, ныне еще находящееся под угрозой, несомненно восстановится, хотя сроков в этом отношении указать нельзя. Меры, предлагаемые в главе IV, должны этому восстановлению помочь.

Изучая положение Германии, мы могли констатировать, на основании сообщенных нам цифр, что железнодорожные и бюджетные доходы Германии не менее эластичны, чем доходы других стран. С другой стороны, было бы неосторожным брать на себя указание сроков окончания переживаемого нами исключительно бедственного периода как для Германии, так и для других стран.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КРИЗИСОМ, ПРИНЯТЫЕ ГЕРМАНИЕЙ

По ходу своих работ комитет имел возможность составить себе общее представление о мерах по борьбе с возраставшими трудностями положения, принятых с июля 1930 г. германским правительством и выразившихся в издании ряда чрезвычайных декретов.

Германское правительство прежде всего поставило себе целью поддержать устойчивость валюты и обеспечить сохранение связи германской экономики с мировой. Поэтому оно сосредоточило все усилия на восстановлении бюджетного равновесия, при том не только в отношении империи, но и отдельных государств и общин. Прямые налоги были увеличены путем двукратного повышения подоходного налога; в отношении косвенных налогов сильно повышен акциз на пиво и на табак, наконец только что увеличен с 0,85 до 2% налог на оборот. С другой стороны, империя приняла важные меры экономии: за последние 18 месяцев в несколько приемов произведено снижение жалования всех государственных служащих, сокращенное в конце-концов на 20%, так что настоящие оклады ниже, чем в начале 1927 г.

Аналогичные меры были приняты и по отношению к бюджетам отдельных государств и коммун. Общинам было предоставлено право, а в некоторых случаях их обязали устанавливать добавочные налоги: подушный налог, местные налоги на пиво и другие напитки. Снижение жалования распространено и на служащих государственных и общинных учреждений. Взносы по страхованию от безработицы доведены до 6½% окладов. Предусмотрены значительные сокращения сроков и размеров пособий безработным, выплачиваемых органами социального страхования. Другая существенная черта правительственной программы — это снижение цен и заработной платы. Цены в общем должны понизиться на 10%, и в той же пропорции понижается квартирная плата. Предписано даже снизить примерно на 25% процент по долгосрочным займам. Что касается заработной платы, то она должна подвергнуться общему снижению, в результате которого она установится приблизительно на уровне начала 1927 г. Глубина кризиса заставила правительство принять исключительные меры в области кредита.

Цель этих мероприятий — поддержка определенных банков и укрепление денежного рынка. Установлена общая система контроля над банками, осуществляемая особым комиссаром, ответственным перед советом, куда входят представители Рейхсбанка и заинтересованных министерств. Операции сберегательных касс и других аналогичных учреждений регулируются новыми положениями, фиксирующими в частности предел ссуд, предоставляемых муниципалитетам. В настоящее время они не имеют права открывать городским управлениям новые кредиты. Пересмотрено законодательство об акционерных обществах: усилена

ответственность членов правлений и установлены новые правила контроля счетоводства.

Валютные операции сосредоточены в Рейхсбанке для контроля спроса на валюту. Покупка валюты допускается только по предварительному разрешению. Всякое лицо, владеющее иностранной валютой, вырученной от экспортных операций, или иным способом, обязано предложить ее Рейхсбанку. Не допускается перевод иностранцам валюты, вырученной от продажи принадлежащих им ценных бумаг. Приняты строгие меры против бегства капиталов. Нарушение этих разнообразных мероприятий преследуется весьма строго (штрафы, тюремное заключение). Погашение иностранных кредитов регулируется соглашением о невостребовании кредитов (Stillhaltabkommen), а моменты, не предусмотренные этим соглашением, регулируются специальными декретами.

Наконец для спасения сельскохозяйственного кредита приняты меры, сводящиеся фактически к мораторию по сельскохозяйственной задолженности, особенно в Восточной Германии. Сельским хозяйствам, находящимся в особо тяжелом положении, дается возможность избегнуть всяких мер понудительного исполнения при условии подчинения хозяйства наблюдению доверенного управителя (trustee). Изучается законопроект об освобождении их от всяких мер немедленного взыскания долгов. Проект предусматривает снижение процента по долгу и снижение капитальной суммы долга, причем в некоторых случаях даже не требуется согласия кредиторов.

В настоящее время нельзя конечно сказать, в какой мере эти разнообразные мероприятия себя оправдают. Во всяком случае комитет считает, что германское правительство сделало такие усилия для защиты устойчивости валюты и обеспечения бюджетного равновесия, которые показывают в нем волю к решительной борьбе с трудностями создавшегося положения.

Глава четвертая

ВЫВОДЫ

Вывод из фактов, изложенных в предыдущих главах, состоит в том, что Германия имеет основание заявить в силу права, предоставленного ей планом Юнга, что, несмотря на энергичные меры, принятые для поддержания устойчивости валюты, она будет не в состоянии произвести трансферт условной части аннуитета в течение года, начинающегося с наступающего июля месяца.

Комитет считал бы, что он не выполнил порученных ему дел и не оправдал оказанного ему доверия, если бы он не обратил внимание правительств на всю тяжесть современного кризиса, не знающего прецедентов. Размеры кризиса бесспорно превосходят ту «сравнительно короткую депрессию», предусмотренную планом Юнга, на которую были рассчитаны выработанные в этом плане «предохранительные меры».

План Юнга с его возрастающими аннуитетами предполагал, что мировая торговля будет устойчиво развиваться не только в

количественном, но и в ценностном отношении; при этих условиях бремя ежегодных платежей чувствовалось бы Германией все слабее. Действительность оказалась совсем иной. Со времени вступления плана Юнга в силу объем мировой торговли уменьшился, а исключительное, небывалое падение цен по отношению к золоту сильно увеличило реальное бремя германских аннуитетов, как и всех платежей, производимых в золоте. В этой обстановке финансовые затруднения Германии, являющиеся в значительной степени причиной все разрастающегося мирового кризиса, могут быть преодолены лишь при условии согласованных действий, могущих быть предпринятыми только правительствами.

Проблема охватила сейчас весь экономический мир. Нельзя привести ни одного аналогичного примера наступления в мирное время подобной дезорганизации, способной повлечь за собой глубокие изменения взаимных отношений целых наций. Отсюда следует, что значение необходимых мероприятий идет гораздо дальше германской проблемы. В настоящее время не приходится уже приводить доказательств относительно взаимозависимости отдельных наций. Истекшие годы дали в этом отношении разительные примеры.

С июля прошлого года стало очевидным, что бесполезно изучать германский кризис, если не желать считаться с одним основным фактом—именно, что если Германии не будет оказана помощь, то кризис грозит распространиться по всей Европе, разрушив все здание современного кредита, выстроенное с таким трудом. Отражения этого состояния скажутся глубокими потрясениями во всех других частях света.

Комитет, назначенный Банком международных расчетов, по предложению Лондонской конференции, описал сложившуюся ситуацию в свом докладе 18 августа 1931 г. и энергично подчеркнул, что если правительства хотят избежать гораздо более серьезных осложнений, они должны принять меры немедленно, не выжидая конца срока продления кредитов, рекомендованного Лондонской конференцией, иначе говоря, до 29 февраля 1932 г.

Однако события пошли ускоренными темпами. К концу 1931 г. кризис резко обострился, и валюты большинства стран заколебались. Трудности все больше накоплялись, и, если не принять соответствующих мер, они будут источником новых потрясений. Безработица росла, фондовые биржи закрыты, темпы экономической активности все больше замедляются вследствие сжатия кредита, валютных ограничений и торговых стеснений. Упадок экономической деятельности постепенно захватывает одну страну за другой.

Это положение вещей еще больше осложняется взаимной связью экономических и политических отношений. Падение экономической жизни, обнаружившееся уже два года назад, возрастающая в результате его нищета привели к состоянию политической неустойчивости, от которой весь мир страдает все больше и больше. С другой стороны, политические соображения

неоднократно влияли на решение экономических проблем и мешали правительствам видеть эти проблемы в их действительном свете и обсуждать их в меру их действительного значения.

Когда правительства рассмотрят всю совокупность вопросов, связанных с настоящим докладом, они конечно озаботятся не упустить из виду ни одного момента этой сложнейшей проблемы, решение которой однако обусловлено экономической действительностью.

В этом смысле мы считаем исключительно важными нижеследующие соображения.

Во-первых, всякий трансферт из одной страны в другую, производимый в столь широких размерах, что это может расстроить расчетный баланс, способен только увеличить господствующий в настоящее время хаос.

Во-вторых, не следует упускать из вида, что всякое облегчение, оказанное стране-должнику, не способной вынести тяжести известных платежей, может перенести это бремя на страну-кредитора, которая, будучи в свою очередь обременена долгами, точно так же с этим положением не справится.

Единственной прочной мерой, способной восстановить доверие, являющееся условием экономической стабилизации и действительного мира, мы считаем приспособление всей совокупности междуправительственных долгов (репарации и другие военные долги) к нарушенному экономическому равновесию во всем мире, причем названное приспособление должно быть произведено неотложно, если только хотят избежать новых катастроф.

Наконец, признавая, что германское правительство приняло энергичные меры для защиты устойчивости своей валюты, необходимо поступить таким образом, чтобы результаты этих мероприятий не оказались эфемерными.

После войны и последовавшей за ней инфляции европейские правительства потратили много усилий на восстановление устойчивости валюты. Крушение этих усилий означало бы регресс, чреватый грозными последствиями. Устойчивость германской валюты, как всякой валюты страны-должника, будет скомпрометирована, если доверие заимодавцев будет потеряно.

Мы обращаемся к правительствам, которым надлежит действовать. Мы надеемся, что они безотлагательно примут решения, от которых можно ожидать облегчения кризиса, так жестоко захватившего все народы.

Настоящий доклад составлен на языках: французском, английском, немецком и итальянском.

Подписано: *Альберто Бенедуче (председатель), Д-р Рудольф, Г. Биндшейдлер, Х. Колийн, Г. Дюритч, Э. Франки, Т. Вальтер Лейтон, К. Мельхиор, Д. Ногара, Шарль Рист, О. Ридбек, Вальтер Стюарт.*

Базель, 23 декабря 1931 г.

Доклад статистической подкомиссии о процентах и погашении внешнего долга Германии

Германская делегация представила пленуму комитета свои исчисления процентов, подлежащих уплате по долгам Германии за границей и по погашению ее консолидированного внешнего долга. Эти исчисления сделаны с большой тщательностью. Задачей настоящей подкомиссии было рассмотреть названные расчеты и высказать свое мнение о степени их точности, или, по крайней мере, заняться вопросом о том, в какой мере эти исчисления можно считать отвечающими действительности. Необходимо указать вообще, что подобные статистические подсчеты могут быть приняты только с определенными оговорками, так как надо иметь в виду возможность разных мнений по вопросам классификации и т. п., а также дублирования, пропусков и других мелких ошибок при разборе материала.

Подкомиссия не имеет возможности проверить цифры, положенные в основу произведенных исчислений, именно цифры, характеризующие общие размеры внешней задолженности Германии. По данным, сообщенным германской делегацией Совещательному комитету, эта задолженность составляла в конце июля 1931 г. сумму, колеблющуюся между 28,5 и 30 млрд. марок. Значительная часть этих статистических материалов получена при изучении данного вопроса Рейхсбанком. Подкомиссия старалась проверить цифровые данные, сближая их насколько возможно с информацией, собранной в других странах.

Помимо статистического материала, собранного Рейхсбанком, германская делегация представила подкомиссии ряд цифр, основанных на исчислениях, не поддающихся точной проверке. Тем не менее подкомиссия приняла некоторые из этих исчислений условно и со всеми необходимыми оговорками.

А. Долгосрочный долг

Долгосрочная задолженность делится на 4 группы, обсуждавшиеся каждая отдельно.

1. Германские облигации, выпущенные за границей в иностранной валюте. Эта группа облигаций может быть изучена с большей статистической точностью, чем какая-либо другая, а исчисление суммы процентов и погашения статистически более обосновано, чем для остальных видов германской задолженности. Германская делегация установила в своих подсчетах следующие 3 статьи на 1932 г.:

а) ежегодная уплата процентов, предусмотренная условиями займа, — 398,4 млн. марок;

б) ежегодное погашение, предусмотренное теми же условиями, — 128,8 млн. марок;

в) сумма ежегодных платежей по выкупу облигаций, срок по которым наступает в этом году и которые не погашаются за счет установленного фонда погашений, — 110,0 млн. марок.

С другой стороны, уплата процентов и погашения по займам, обычно называемых займами Дауэса и Юнга, показаны в отдельной статье помимо платежей по другим публичным и частным займам и выражаются в сумме 181,2 млн. марок.

Эти цифры установлены для каждого займа, принимая во внимание сумму долга, числящуюся по займу к концу декабря 1930 г. и за вычетом сумм долга, с того времени погашенных. Общая сумма платежей по процентам и погашениям, исчисленная таким образом на 1932 г., достигает 818 млн. марок.

Это исчисление является максимальным. Оно может быть уменьшено по следующим соображениям:

а) понижение биржевого курса облигаций позволяет выкупать их с целью погашения, причем расходы меньше предположенных;

б) обесценение некоторых валют уменьшило расходы в марках на уплату процентов и погашения по облигациям, выпущенным в обесцененных валютах;

в) произведенная ранее скупка германскими гражданами германских облигаций, выпущенных в иностранной валюте, позволяет сократить на ту же сумму платежи за границу. Трудно оценить вперед возможное влияние этих различных факторов, но, по мнению подкомиссии, итоговая сумма платежей могла бы быть уменьшена на сумму примерно в 150 млн. марок максимум. Таким образом останутся платежи процентов в сумме, колеблющейся между 420 и 530 млн. марок, и платежи погашения на сумму 250 — 290 млн. марок.

2. Долгосрочная задолженность, не оформленная в виде облигационных займов.

Эта вторая категория долгосрочных долгов разделяется на две группы:

а) закладные на недвижимое имущество на сумму 715 млн. марок;

б) долгосрочные ссуды и открытые счета разного рода на сумму 1 748 млн. марок.

Цифры эти установлены Рейхсбанком и характеризуют именно ту категорию долгов, по которой наблюдается максимальное расхождение между прежними и новыми подсчетами задолженности Германии.

Для определения платежей процентов по этим долгам германская делегация остановилась на средней ставке в 8% для первой группы обязательств. Долги эти предусматриваются новым чрезвычайным декретом, и процентная ставка должна быть соответственно снижена до 6%. Таким образом платежи по процентам сокращаются на 14 млн. и устанавливаются в сумме 43 млн. марок.

Для второй группы была принята процентная ставка в 6½%. Эта ставка не изменена непосредственно новым чрезвычайным декретом и сейчас еще рано говорить о том, как может декрет отразиться на этой группе в будущем. Подкомиссия не имеет возможности проверить, насколько правильна именно эта ставка процента, но если иметь в виду обычные процентные ставки в Германии за последние годы, она представляется реальной. Исходя из этого, подкомиссия приняла цифру, указанную в подсчетах германской делегации в 113 млн. марок.

3. Облигации германских внутренних займов, принадлежащие иностранцам.

Сумма эта определена в 400 млн. марок, исходя из ориентировочного подсчета, основанного на данных прежних лет, и логического учета изменений, происшедших вследствие последних событий. Другого способа определить точность этой суммы не существует. Во всяком случае сумма незначительная, и платежи процентов почти незаметны. В силу недавнего декрета, подсчет, произведенный германской делегацией, может быть уменьшен на 12 млн. марок и определен в 24 млн. марок.

4. Акции, права участия, недвижимые имущества и т. д.

Не существует достаточных статистических данных, по которым можно было бы подсчитать, на какую сумму имеется у иностранцев этого имущества в Германии. Имперское статистическое управление оценивает недвижимое имущество в Германии, принадлежащее иностранцам, приблизительно в 2 млрд. марок. Акции, права участия и т. д. в германских предприятиях, принадлежащих иностранцам, исчисляются, по неполным данным, в 2,5—3,5 млрд. марок.

Доходы с недвижимого имущества по подсчету Имперского статистического управления определяются в 50 млн. марок в год. Доходы от акций, исчисленные Имперским статистическим управлением до 1930 г. в 250 млн., должны быть значительно понижены, принимая во внимание современную промышленную депрессию. Возможно, что их следует считать не выше 100 млн. марок.

Б. Краткосрочные долги

Может быть всего труднее составить себе определенное мнение о сумме платежей процентов по краткосрочным долгам.

Подсчеты платежей по процентам (709 — 825 млн. марок), представленные Совещательному комитету, основывались на данных о задолженности Германии к концу июля месяца 1931 г. Цифры эти повидимому могут быть уменьшены. С июля часть задолженности была погашена (германская деле-

гация называет сумму в 1,2 млрд. марок), а кроме того некоторые валюты, в которых выражается часть долга, обесценились. Окончательных цифр сумм, погашенных в течение этого времени, не имеется, а ставки процентов для будущих платежей зависят в значительной мере от решений комитета по «невостребованию кредитов», который в настоящее время заседает.

Пользуясь имеющимися данными и оставляя в стороне возможные колебания процентных ставок в будущем, подкомиссия считает возможным уменьшить платежи по краткосрочной задолженности на 100 млн. марок и определить общую сумму предстоящих платежей по процентам в 600—700 млн. марок.

Резюмируя таким образом результаты работ подкомиссии и считаясь в полной мере с указанными выше оговорками, подкомиссия считает возможным остановиться на следующих ориентировочных цифрах платежей процентов по внешней задолженности Германии на 1932 г.

А. Долгосрочный долг:	
1. Облигации в иностранной валюте:	
погашение	250—290
проценты	420—530
Всего	670—820
2. Долгосрочный долг, не оформленный в облигационных займах	156
3. Внутренние германские займы	24
4. Акции, права участия, недвижимые имущества и т. д.	150
Б. Краткосрочный долг	600—700
Всего	1 600—1 850

Настоящий доклад относится только к германским платежам и не касается доходов от процентов и т. п., полученных немцами от их инвестиций за границей. Этот вопрос будет предметом особого доклада.

Приложение 2

Доклад подкомиссии по изучению германских авуаров за границей

I. Первый доклад был посвящен вопросу о платежах процентов и погашениях по германскому долгу. Предмет настоящего доклада — вопрос о доходах, получаемых Германией от ее инвестиций за границей. Прямых статистических данных об этом нет, и подкомиссия, ввиду абсолютной невозможности точно определить размеры германских авуаров за границей, считает необходимым оговориться, что точность исчислений, сделанных в настоящем докладе, является условной. Подкомиссия пыталась сперва непосредственно определить размеры этих авуаров, но встретилась при этом с непреодолимыми трудностями, ввиду отсутствия исходных данных для построения работы. Подкомиссия должна была признать, что некоторые элементы проблемы остаются для нее совершенно неуловимыми, и что интересующие ее цифры вообще являются весьма приблизительными.

II. Подкомиссия вынуждена была подойти к работе иначе и поставить себе вопрос, не будет ли правильнее исходить из констатированных фактов, что пассив Германии в настоящее время на 6 млрд. больше сравнительно с исчислениями, сделанными в августе 1931 г. Она пыталась изыскать, в какой мере можно было бы занести аналогичную цифру в ее актив.

III. Новые данные о германской задолженности не дают оснований для непосредственных заключений о соответственном возрастании германских авуаров за границей.

Существуют конечно известные гипотезы, позволяющие теоретически объяснить разницу, констатированную в настоящее время между задолженностью и данными о платежных балансах за предыдущие годы. Однако практические результаты таких гипотез невозможно определить даже приблизительно.

1. Предыдущие подсчеты чистого сальдо в пользу Германии по отношению к заграницe были сделаны, исходя из цифры 2,9 млрд. марок к концу 1923 г. Если предположить, что внешняя задолженность Германии уже в это время превышала произведенные подсчеты, то существующая разница, хотя бы отчасти, объясняется.

2. С другой стороны, можно отчасти объяснить это расхождение, предположив, что статистические данные о платежных балансах с 1924 по 1930 г. содержат ряд мелких ошибок, делающихся однако все в одном и том же направлении. Очевидно, что ряд незначительных ошибок, повторяющихся в течение целого ряда лет, даст в итоге крупную сумму.

Ошибки в таких статистических подсчетах всегда неизбежны. Возможно например, что поправочные коэфициенты, применявшиеся Имперским статистическим управлением к цифрам германской внешней торговли за 1924 — 1927 гг., были не вполне точными.

3. Далее, разница между суммой экспорта капиталов, вычисленной на основании платежных балансов, и современными размерами германских авуаров за границей может объясняться эмиграцией германских граждан, инвестировавших в течение этих лет свои капиталы за границей. Поскольку разница в 6 млрд. не может быть объяснена из данных, указанных выше, очевидно необходимо сделать вывод, что германские авуары за границей выше исчислений, сделанных в августе 1931 г. Однако подкомиссия была не в состоянии указать сумму, подлежащую занесению в названную статью.

IV. Подкомиссия все же пыталась составить себе хотя бы представление о размерах части германских авуаров за границей.

1. Для долгосрочных инвестиций Германии была предложена ориентировочная цифра в 5 млрд. марок. Возможно, что эта сумма, являющаяся результатом подсчетов, сделанных германскими учреждениями, недостаточно точна. Однако определить точно суммы иностранных облигаций, принадлежащих германским гражданам, безусловно невозможно.

Облигации и акции включены в германские статистические данные по их нарицательной цене. Ввиду отсутствия всяких более поздних сведений для недвижимых имуществ, прав участия и т. д. принята была оценка 1929 г.

2. Еще труднее исчислить сумму краткосрочных авуаров Германии. Длительные отсрочки платежей, предоставленных Германией по экспортным операциям, привели к тому, что иностранных обязательств по отношению к Германии накопилось на очень крупные суммы. Если исходить из средней стоимости экспорта в 800 млн. марок в месяц и из среднего срока отсрочки платежа в 3 месяца, то краткосрочные авуары Германии за границей надо оценить в 2,4 млрд. марок. Подкомиссия считает необходимым указать, что средний срок в 3 месяца может быть недостаточен, так как германские экспортеры были вынуждены недавно увеличить сроки своих кредитов. Например кредиты, предоставленные России и гарантированные государством, даются на средний срок в 12 — 18 месяцев.

3. В конце июля 1931 г. требования Рейхсбанка и германских банков к заграницe исчислялись в 1,3 млрд. марок. В ноябре эта сумма сократилась до 1 млрд. марок. Цифры эти необходимо впрочем уменьшить, так как часть иностранных кредитов, предоставленных германскими банками, уже включена в сумму коммерческих кредитов. Разность эта на основании произведенных подсчетов может достигать 300 млн. марок, и таким образом обе указанные выше цифры должны быть соответственно уменьшены до 1 млрд. и до 0,7 млрд. марок.

Общий итог по трем вышеназванным статьям составляет 8,4 млрд. марок в июле и 8,1 млрд. марок в ноябре 1931 г. Однако подкомиссия убеждена, что цифру эту надо значительно увеличить, принимая во внимание крупные размеры эмиграции капиталов. Указать сумму подкомиссия не может ввиду отсутствия каких-либо статистических данных. Вместе с тем надо притти к выводу, что исчислить общую сумму всех германских авуаров за границей невозможно.

V. Подкомиссии было поручено также ориентировочно определить сумму процентов, причитающихся Германии в 1932 г. Само собой разумеется, что этот вопрос тесно связан с предыдущим и подкомиссия не могла притти по этому поводу к удовлетворительному решению.

1. Если определить сумму долгосрочных авуаров Германии в 5 млрд. марок при средней процентной ставке в 3 — 4%, то доход от этих капиталов составил бы приблизительно 150 — 200 млн.

2. Невозможно указать цифру доходов по коммерческим кредитам. В самом деле, проценты по этим кредитам обычно включаются в цену товара и тем самым включаются в торговый баланс. Однако кредиты, предоставленные России, составляют исключение, и подкомиссия занесла в эту статью сумму приблизительно в 50 млн. марок.

3. Проценты по заграничным авуарам Рейхсбанка и частных банков можно определить приблизительно в 30 млн. марок.

Итог по указанным трем статьям дает таким образом сумму процентов в 230 — 280 млн. марок.

Подкомиссия уже указывала, что она не может определить доходы от других германских авуаров, не включенных в предыдущие параграфы. С одной стороны, она не знает ни суммы, с другой стороны — у нее нет никаких сведений ни об их доходности, ни о том, в какой мере эти проценты поступают в Германию.

В итоге подкомиссия считает, что доходы Германии на 1933 г. по ее авуарам за границей могут быть определены в круглых цифрах в 300 — 400 млн. марок.

Очевидно не приходится ожидать от подкомиссии каких-либо высказываний на тему о будущей экономической обстановке или о процентных ставках в 1932 г. Выводы подкомиссии относятся целиком к существующим условиям и могут быть приняты лишь со всеми оговорками, вызываемыми неустойчивостью современной экономической ситуации.

Приложение 3.

Доклад подкомиссии по германскому бюджету

Подкомиссия была образована для рассмотрения с помощью экспертов состояния германского бюджета. Занимаясь прежде всего современным состоянием бюджета, подкомиссия сочла необходимым изучить в общих чертах развитие бюджета в прошлом, чтобы иметь возможность понять причины, породившие современные финансовые трудности империи.

Подкомиссия рассмотрела в частности вопрос о развитии расходов не одной только империи, но отдельных государств и муниципалитетов. Она обратила особое внимание на расходы по жилищному строительству, народному образованию и социальному обеспечению.

Общие расходы публично-правовых корпораций в Германии

Изучая развитие общих расходов германских публично-правовых корпораций, подкомиссия не могла довести свои работы до 1931 г. ввиду отсутствия на этот год точных данных о коммунальных расходах. Подкомиссия отмечает, что общий итог расходов германских публично-правовых корпораций, составлявший в 1926 г. приблизительно 17 200 млн. марок, достиг в 1930 бюджетном году примерно 20 963 млн. марок, т. е. увеличился на 3 763 млн. марок. Увеличение расходов не распределялось равномерно в течение данного периода времени, но сказалось особенно резко в 1928 г. Этот факт объясняется повышением жалованья государственным и коммунальным служащим по закону 1927 г., который по подсчетам германских специалистов увеличил общие расходы на 1 500 млн. марок в год. Указывалось, что в 1925 г. заработная плата в Германии неуклонно росла сравнительно с низким уровнем инфляционного периода. Параллельного процесса увеличения служебных окладов не происходило, и германскому правительству пришлось в 1927 г. принять меры для приведения жалования служащих в известное соответствие с заработной платой рабочих. Общий итог

этих мероприятий выразился в том, что реальный фонд заработной платы служащих низших разрядов вновь оказался на уровне 1913 г., тогда как оклады служащих высших категорий за некоторыми исключениями этого уровня далеко не достигали. В настоящее же время, в силу недавно изданного чрезвычайного декрета увеличение жалования служащих, произведенное законом 1927 г., более чем уничтожено, и уровень окладов будет отныне ниже, чем до закона о повышении.

Источники повышения расходов на 3 700 млн. марок кроются главным образом в следующих бюджетных статьях: «народное образование», «социальное обеспечение», «внешние военные платежи», «промышленность и торговля». Повышение расходов на «образование» объясняется главным образом, но не исключительно, повышением жалования, рост расходов по статье «социальное обеспечение» обусловлен пособиями безработным, а увеличение расходов по статьям «промышленность и торговля» связано главным образом с правительственной помощью, оказанной сельскому хозяйству, транспорту и промышленности. Развитие кризиса безусловно отразится на этих статьях бюджета, и расходы по ним в течение года несомненно возрастут.

Повышение расходов по внешним военным платежам в объяснениях не нуждается.

В результате получается следующий грубый подсчет общего повышения бюджетных расходов в 3 700 млн. марок.

	В млн. марок
Повышение расходов на оклады госслужащим с 1927 г. . .	1 500
Повышение расходов в связи с безработицей	1 000
Повышение расходов по внешним военным платежам . . .	500
Прочие расходы	700

Подкомиссия считает желательным привлечь внимание к тому обстоятельству, что из общей суммы в 3 700 млн. марок, 1 600 млн. приходится на имперский бюджет, а 2 100 млн. марок — на бюджет отдельных государств и общин. Вместе с тем подкомиссия находит нужным указать, что бюджетные поступления за время 1926/27 — 1928/29 гг., бывшее периодом хозяйственного расцвета, повысились с 11 675 млн. марок до 14 298 млн., увеличившись в общем приблизительно на 2 600 млн. марок.

Этому развитию в период хозяйственного роста соответствует с 1929/30 г. регресс, который был бы вероятно столь же быстрым, как и предшествующий рост доходов, если бы для компенсирования снижения не производилось неоднократных повышений налогов.

Взаимоотношения империи и местных властей

Подкомиссия все же полагает, что известная доля повышения общих расходов публично-правовых корпораций в Германии объясняется существующими финансовыми взаимоотношениями империи с отдельными государствами и общинами, в силу которых, особенно последние, могли предпринимать дополнительные работы за счет налогов, собираемых империей, но отчисляемых в определенном проценте государствам и общинам. Ввиду увеличения поступлений за время хозяйственного роста у коммун накопились большие фонды, и настоящие их финансовые трудности отчасти объясняются тем фактом, что доходы их из этого источника сократились, а приспособить расходы к этому понижению доходов дело далеко не легкое. Сумма налоговых поступлений, отчисленных империей в пользу других публично-правовых корпораций, составляла в 1926 г. 2 620 млн. марок. В 1928 г. она достигла максимальной цифры в 3 412 млн. Затем она падает в 1930 г. до 3 050 млн. и в 1931 г. до 2 321 млн. Общинам пришлось пойти на радикальные меры экономии, оказавшиеся однако недостаточными, а в 1931 г. пришлось обратиться к средствам центрального правительства. Некоторое улучшение внесено недавними чрезвычайными декретами германского правительства, в силу которых муниципалитеты имеют право, а в некоторых случаях обязаны самостоятельно вводить добавочные налоги, — таковы: по-

душный налог, местный налог на пиво и налог на напитки, непопулярность которого является для муниципалитетов сильнейшим стимулом к осуществлению мер бюджетной экономии.

Образование

Расходы на образование составляли в 1926/27 г. 2 167 марок, а в 1930/31 г. они возросли до 2 733 млн. Подкомиссия отмечает, что этот рост вызван главным образом, повышением жалованья учителям и т. п. Подкомиссия считает нужным подчеркнуть, что расходы на образование на душу населения значительно выше расходов на тот же предмет в некоторых государствах Западной Европы, хотя, с другой стороны, они почти соответствуют расходам на образование в некоторых других странах. Согласно информации, полученной подкомиссией, расходы на образование в Германии в течение года значительно сократятся вследствие понижения учительских окладов и других мер, принятых германскими властями.

Жилищное строительство

В отношении расходов на жилищное строительство, увеличившихся с 861 млн. марок в 1926/27 г. до 918 млн. в 1930/31 г., подкомиссии были представлены разъяснения о порядке финансирования жилищного строительства в Германии из средств публично-правовых корпораций. Основной источник финансирования — это налог на доходы от домовладений, введенный в 1924 г. после инфляции, во время которой собственность в виде домов сохранила большую часть своей ценности, а капиталовложения в деньгах весьма сильно обесценились. Налог, о котором идет речь, должен, с одной стороны, удовлетворять общие финансовые нужды отдельных государств и общин, с другой — способствовать разрешению жилищного кризиса. В отдельных государствах система эта применяется различно. Изложить в кратких чертах порядок использования налоговых поступлений не представляется возможным, но в общем на жилищное строительство идет 50% вырученных от налога сумм.

Ответственными органами власти выступают главным образом общины, действующие очень часто через товарищества по эксплоатации предприятий общественного пользования, причем хозяевами таких товариществ являются сами общины. В общем ссуды под залог недвижимости выдаются из средств от налога на домовладения лишь в том случае, когда покрытие суммы, необходимой на строительство, обеспечено. Другими словами, средства доставляются прежде всего домовладельцем, получаются далее от ссуд домостроительного общества под залог недвижимости и накопляются ссудой из фонда, образованного от поступлений названного выше налога.

Особыми постановлениями строго предусматривается как тип построек, возводимых за счет указанного фонда, так и ограждение залоговых прав на недвижимость до момента полного погашения ссуды.

Документ, розданный членам подкомиссии германской делегацией и озаглавленный «Постройка жилдомов в Германии после войны», подробно излагает развитие жилищного строительства, методы финансирования и размеры используемых на строительство фондов публично-правовых корпораций. Подкомиссия обращает внимание на то, что источником большей части средств, истраченных на жилищное строительство, являются поступления от налога. Тем не менее некоторая часть этих фондов доставляется займами, и документы, представленные германской делегацией, показывают, что займы покрыли приблизительно 25% сумм, истраченных публично-правовыми корпорациями в 1928 г. Было сказано, что это соотношение является обычным, так что задолженность публично-правовых корпораций по жилищному строительству должна составлять приблизительно 2 млрд. марок на 1926/27 — 1930/31 бюджетные годы.

Из общего числа в 306 тыс. домов, выстроенных в 1930 календарном году, 240 тыс. домов построено на средства публично-правовых корпораций.

Развитие государственного налога

Германский делегат сообщил подкомиссии следующие сведения о росте общей суммы долга всех публично-правовых корпораций в империи за последние три года.

Рост суммы долга (в млн. марок)

Дата	Империя	Отдельные государства, включая ганзейские города	Общины и союзы общин	Общая сумма долгов
31 марта 1928 г. .	7 130,7	1 693,2	5 774,7	14 598,6
» » 1929 » .	8 228,5	2 201,4	7 729,3	18 159,2
» » 1930 » .	9 629,6	2 590,2	9 098,7	21 318,5
» » 1931 » .	11 342,2	2 802,5	9 934,2	24 078,9

Рост публичных долгов с 1928 г. ежегодно уменьшался (чистый прирост за три года составлял 3,6, 3,2 и 2,8 млрд. марок). Потребность в кредите, образовавшаяся после стабилизации марки, была более или менее удовлетворена. Некоторые планы работ, требовавшие крупных капитальных затрат со стороны публично-правовых союзов, были в известной мере выполнены. С другой стороны, дальнейшему нарастанию задолженности помешала общая ситуация на бюджетном рынке, непрерывно ухудшавшаяся с конца 1929 г

Из общего прироста долгов за 1928—1931 гг., составляющего 9,48 млрд. марок, больше 2 млрд. падает на займы по возмещению военных убытков и убытков, понесенных в Польше, а также на репарационные займы империи (2/3 займа Юнга). Эти займы увеличивают бремя по платежу процентов и погашения, но не создают притока капиталов для удовлетворения государственных нужд.

	Млрд.
На 31 марта 1931 г. общая сумма государственного долга составляла	24,1
В том числе старые долги или долги, заключенные или разрешенные до 10 апреля 1924 г.	6,0
Новые долги составляют приблизительно сумму в	18,0

В эту сумму 18 млрд. входят:

Займы Дауэса и Юнга, заключенные в силу закона о возмещении военных убытков и декрета о возмещении убытков, понесенных в Польше и т. д.	3,4
Финансирование предприятий по водоснабжению, газу, электричеству и транспорту	2,8
Жилищное строительство	2,5
Сооружение железных дорог и водных путей	2,5
Производимая помощь безработным—постройки больниц, санаторий и т. д.	1,6

Подкомиссия отмечает, что из общей суммы прироста долгов в 9,48 млрд. марок 4,16 млрд. марок приходится на задолженность муниципалитетов, возникших за время с конца 1928 г. до конца марта 1931 г.

Бюджеты в 1931 и 1932 гг.

Помимо вышеуказанных изысканий подкомиссия не считала целесообразным входить в подробное изучение германского бюджета за время до 1930 г. В общеизвестных докладах генерального агента по репарациям имеется подробный разбор этих расходов, а расходные предположения, фигурирующие в германском бюджете, вырабатываются ныне в совершенно других условиях как в результате кризиса, так и вследствие мер, принятых германским правительством.

Цифровые данные, представленные германской делегацией, показывают, что детонации экономического кризиса быстро почувствовались на поступ-

лении бюджетных доходов Германии, которые постепенно сокращались вплоть до настоящего момента, когда размеры этого явления сделались катастрофическими. Это хорошо иллюстрируется примером подоходного налога, приносившего в 1929 г. 1 440 млн. марок. В 1931 г. поступления от этого налога будут меньше 1 млрд., а в сметных предположениях на 1932 г. подоходный налог может фигурировать только на сумму 700 млн. марок. Сравнительно с 1929 г. это означает сокращение на 50%.

Точно так же обстоит дело и с налогом на акционерные общества, давшие в 1929 г. 560 млн. марок. По сметным предположениям на 1931 г. ожидается поступление от этого налога на 300 млн., а в 1932 г. он должен дать только 120 млн. марок, иначе говоря, доход сокращается почти на 80%. Правда, германское правительство приняло целый ряд чрезвычайных мер для повышения налогов, но оно оказалось совершенно не в силах довести доходы до уровня, соответствующего нормальным государственным расходам, и последние пришлось поэтому жестоко урезать. По имперскому бюджету все расходы сокращены с 4 780 млн. до 4 150 млн. марок, т. е. на 13%. Нетронуты только расходы по платежу процентов, по отчислениям в бюджеты отдельных государств, по внешним военным платежам и по чрезвычайным пособиям. Аналогичные меры были приняты отдельными государствами и общинами. Последние уполномочены принимать меры к сокращению расходов, а если они этим правом не пользуются, то необходимые меры должны быть приняты по предложению высших органов власти. Тем не менее часть образовавшихся сбережений была поглощена увеличением расходов на пособия безработным ввиду обострившейся безработицы последних двух лет.

В этой области оказалось однако возможным добиться крупной экономии путем сокращения размера среднего месячного пособия, которое составляло 80,93 марки, а в 1931 г. понижено до 63,86 марок. Расходы по чрезвычайным пособиям, составляющие в среднем 71 марку в месяц на одного безработного, упали до 60,75 марок, а благотворительные пособия, выплачиваемые общинами в разнообразных размерах по отдельным местностям, могут быть фиксированы примерно в 50 марок в месяц на безработного.

Подкомиссия считает, что приведенные цифры ясно показывают, на какие драконовские меры экономии по всем категориям расходов вынуждено сейчас итти германское правительство ввиду упадка бюджетных поступлений.

Подкомиссия приступила далее к подробному изучению сметных предположений на 1931 и 1932 гг., розданных германской делегацией и доложенных пленуму графом Шверин фон-Крозик. Обращаясь прежде всего к бюджету 1932 г. в том виде, как он представлен германской делегацией, причем в него по требованию экспертов не включен ни один расход, который являлся или мог бы являться как результат репарационных платежей, подкомиссия отмечает, что основной мерой, принятой на основании чрезвычайного декрета 8 декабря, было в отношении доходов повышение налога на обороты с 0,85 до 2%, т. е. больше чем на 130%. Однако поступления от налога увеличиваются по проекту только на 100%. Таким образом германский министр финансов предвидит, что поступления от повышенного налога будут на 14% ниже теоретически исчисленной суммы. Принимая однако во внимание, что недавний чрезвычайный декрет предусматривает общее снижение цен на 10%, теоретическое снижение поступлений от налога на оборот может быть допущено не больше чем на 5½%.

Оговорив всю трудность точных исчислений в современных условиях, германский член подкомиссии представил ей несколько цифр, показывающих, что росту дохода по некоторым налогам (главным образом по налогу на оборот) противостоит падение поступлений по другим налогам почти в том размере, в каком оно ожидалось. Подкомиссия не считает себя компетентной критиковать сметные предположения финансовых экспертов германской делегации на основании имеющихся в ее распоряжении материалов. Тем не менее, подкомиссия считает, что сообщенные ей цифры не свидетельствуют о чрезмерном пессимизме в оценке положения. По отношению к некоторым категориям можно даже серьезно опасаться, что запроектированные цифры достигнуты не будут.

Переходя к расходным предположениям, германский член подкомиссии объяснил, что внутренние военные платежи в 1932 г. уменьшатся ввиду сокращения числа лиц, получающих военные пенсии, и уменьшения размеров самой пенсии на основании недавних декретов. Расходы на содержание государственного аппарата в силу нового декрета также уменьшились. Различные категории расходов остаются на пониженном уровне, установленном последними декретами, но сомнительно, чтобы эти предположения осуществились даже если падение цен окажет в этом смысле некоторое воздействие.

В отношении социальных расходов германский член подкомиссии ссылается на объяснения, представленные им Главному комитету, где он говорил об опасности снижать размеры пособий безработным и благотворительных пособий неимущим. Он указывает, что империя обязана притти в этом отношении на помощь муниципалитетам, наиболее пострадавшим от современного кризиса. Делегат сомневается в том, что цифры, предусмотренные в бюджетном проекте 1932 г., фактически окажутся достаточными ввиду продолжительности кризиса.

Подкомиссия обратила специальное внимание на статьи бюджетного проекта, посвященные государственному долгу. Как уже было доложено в заседании Главного комитета, расходы по этой статье на 1932 г. в сумме 1 420 млн. марок включают около 870 млн. марок, которые пойдут на погашение долга. Из них 420 млн. марок являются отчислениями в фонд погашений, предусмотренных законом, 350 млн. марок предназначены на покрытие дефицита 1930 г., получившегося исключительно по обыкновенному бюджету и подлежащего немедленному покрытию не только на основании основного бюджетного закона Германии, но и в силу всех здравых принципов финансовой политики. Остаток в 100 млн. марок предназначен на погашение казначейских обязательств, срок оплаты которых наступает в 1932 г.

В прениях подкомиссии было специально отмечено, что погашение этой части долга в течение года, отмеченного тяжелым экономическим кризисом, является тяжелым бременем для германского бюджета. Если предположения будут выполнены, то около половины текущего долга и $^1/_{11}$ всего государственного долга империи окажутся погашенными. Германский член подкомиссии вполне присоединяется к этому аргументу и указывает, что положение Германии характеризуется тем фактом, что все бюджетные ресурсы исчерпаны. Если опыт покажет, что сметные предположения составлены слишком оптимистично или если расходы дадут превышение, то у германского правительства будет только один выход, — использовать средства, предназначенные на покрытие долга, т. е. итти навстречу новому дефициту.

Не высказываясь категорически о запроектированной на 1932 г. цифре в 870 млн. марок на погашение государственного долга, которая по сравнению с общей суммой долга империи кажется очень высокой, подкомиссия, отмечая угрожающий рост общей суммы государственного долга Германии, не может не отметить, что продолжение твердой политики уменьшения долгов является для германского правительства жизненным вопросом, иначе бремя названных долгов может стать непосильным. Подкомиссия считает, что германское правительство не могло бы представить достаточные доводы для оправдания невключения в бюджет крупной суммы, предназначенной для вышеуказанной цели. Подкомиссия не считает себя призванной высказываться о степени вероятности расчетов, представленных ей с рядом оговорок германской делегацией. Она считает, что движение германского бюджета за последние два года обнаруживает, насколько прогрессивное разложение экономической жизни Германии повлияло на уменьшение за тот же период бюджетных поступлений, принявшее в конце-концов катастрофические размеры. Подкомиссия не имеет никакого мнения о степени вероятности скорого восстановления торговой активности не только в Германии, но и во всем мире. Она хотела бы ограничиться указанием, что если подобного перелома не произойдет, то нет никакой надежды на улучшение бюджетного положения, и если даже перелом наступил бы быстро, прошло бы еще некоторое время, пока эти благодетельные последствия отразились бы на бюджете и помогли бы вновь построить его на здоровых началах.

Доклад подкомиссии по имперским железным дорогам

Подкомиссия рассмотрела по данным, представленным германской делегацией, положение Общества германских железных дорог.

Доходы и расходы о-ва германских ж. д. за время 1925—1930 гг. (в млн. марок)

	Годы					
	1925	1926	1927	1928	1929	1930
Доходы	4 669	4 540	5 039	5 159	5 353	4 570
Расходы	3 974	3 680	4 158	4 294	4 443	4 090
Превышение доходов над расходами	694	860	880	864	860	480
Коэфициент эксплоатации	851	81	82,5	83 2	83,9	89,5

Данные таблицы показывают, что эксплоатационные доходы за вычетом расходов давали в период 1925—1929 гг. ежегодный излишек, значительно превосходящий сумму репарационного налога в 660 млн. марок. Средний размер этого превышения доходов над расходами выражался в сумме 833 млн. марок. За тот же период доход железных дорог прогрессивно возрос с 4 669 млн. марок до 5 353 млн. марок, т. е. в среднем на 171 млн., или 3,5% в год. Мировой экономический кризис 1930 г. проявился в сильном сокращении перевозок, а следовательно и доходов, понизившихся на 5,5% для пассажирского движения, на 18%—для товарного, а в общем—на 14,6%, или на общую сумму в 783 млн. марок. Эксплоатационные расходы подверглись энергичному сокращению и понижены на 403 млн. марок. Тем не менее превышение доходов над расходами понизилось до 403 млн. марок, т. е. нехватает 180 млн. марок для уплаты репарационного налога. В 1931 г. экономический кризис обострился еще сильнее, и доходы запроектированы в сумме 3 860 млн. марок, т. е. предвидится новый недобор в 710 млн. марок, или 15,8%. При сравнении 1931 г. с 1929 г. получилось бы снижение доходов на 1½ млрд., или на 28%. При таком падении перевозок Имперская железная дорога должна была разумеется максимально сжать свои расходы. Представители ее сообщили, что экономия, достигнутая в 1931 г., составляет 18% расходов. Она распространяется и на программу работ, и на новые заказы, и на расходы по личному составу, сокращенному в 1930/31 г. на 30 тыс. единиц. В настоящее время численность личного состава на 6% меньше, чем до войны, и на 42% меньше состава 1919 г., который, правда, был непомерно раздут.

В итоге эксплоатационные доходы 1931 г. оцениваются в 3 860 млн. марок, а расходы — в 3 682 млн. марок. Таким образом остается излишек в 178 млн.

Что касается репарационных обязательств общества, то после вступления в силу 1 июля 1931 г. плана Гувера они представляются в следующем виде.

Общество уплатило репарационный ежегодный налог за первое полугодие в сумме 330 млн. марок. План Гувера, правда, значительно облегчил кассовое положение железных дорог, но не освободил их от репарационных платежей. В силу этого плана империя уплачивает 15-го числа каждого месяца 51 млн. марок Банку международных расчетов, который вносит того же числа около 45 млн. Обществу германских железных дорог. Общество за это передает Банку обязательства, на основании которых оно должно погасить полученную ссуду десятью ежегодными взносами в равных долях, начиная с 1 июля 1933 г. Общество не оставляет себе эквивалента этих 45 млн. марок и немедленно передает эту сумму имперскому правительству.

В счетоводстве Общества эти операции фиксируются следующим образом. Общество проводит по счету своих операционных расходов ежемесячный взнос в 45 млн. марок и годовой взнос в 70 млн. марок. За второе полугодие 1931 г. Общество внесло в счет годового взноса 35 млн. марок,

выплаченных Обществом имперскому правительству в уплату репараций. В целом Общество дебитует в 1931 г. свой счет операционных расходов по статье репарационных платежей в сумме 330+270+35=635 млн. марок.

С другой стороны, кассовое положение общества улучшается благодаря кредитам, предоставленным Банком международных расчетов. Размеры этих кредитов в 1931 г. составят 270 млн., и такая же сумма поступит Обществу в первом полугодии 1932 г. Имея в виду участие Общества в уплате репараций в размере 635 млн. марок и принимая во внимание превышение доходов над расходами в 178 млн. марок, получается дефицит в 456 млн. марок. Если учесть при этом дивиденд по привилегированным акциям, платежи по новым долгам и списание по концессии, то дефицит вырастает до 567 млн. марок. Для покрытия его надо обратиться к законному резерву в 450 млн. марок, к резерву дивиденда в 76 млн. марок и даже после этого 42 млн. марок останутся непокрытыми.

На 1932 г. Общество предполагает, что доходы понизятся еще на 310 млн. и составят всего 3 550 млн. марок. Ввиду того, что имперское правительство проводит сейчас общее снижение цен в соответствии с чрезвычайным декретом 8 декабря, Общество решило способствовать этой политике, понизив тарифы по перевозке грузов на 300 млн. в год, или на 13%. Пониженные тарифы частично вступают в силу с 16 декабря 1931 г. Надо заметить, что Общество во имя содействия попытке оживлению хозяйственной жизни решилось на очень смелый шаг. Подобное понижение транспортных тарифов является в настоящее время мерой совершенно исключительной, так как железные дороги во многих странах настаивают, наоборот, на повышении тарифов для сбалансирования своего бюджета. С другой стороны, Общество имперских железных дорог рассчитывает на снижение расходов благодаря сокращению заработной платы и падению цен на материалы, причем одно только сокращение расходов на личный состав оценивается им в 200 млн. марок. В целом Общество исчисляет свои эксплоатационные расходы на 1932 г. в 3 298 млн. марок. В этом случае превышение доходов над расходами выразилось бы в сумме 252 млн. марок. Так как репарационный налог в первом полугодии составляет, как было уже сказано, 305 млн. марок, то получается дефицит в 53 млн., причем не остается уже никаких средств для уплаты репараций во втором полугодии 1932 г. Надо заметить, что 270 млн. марок будут возвращены Обществу Банком международных расчетов в форме ссуды, погашаемой в десятилетний срок.

Чтобы ответить на вопрос, заданный в комиссии, мы приводим ниже сравнительную таблицу коэфициентов эксплоатации за последние годы и за 1931 г. по имперским и по некоторым другим железным дорогам. Известно, что эти коэфициенты представляют процентное отношение эксплоатационных расходов к доходам, причем излишек предназначается на покрытие расходов по капитальному строительству.

Коэфициент эксплоатации

	Годы		
	1913	1929	1930
Германия	72,1	83,9	89,5
Бельгия	72	86,5	90,9
Италия	96	87,2	88,7
Франция	65	78,7	88,3
Англия	63,5	78,4	80,8

Эта таблица показывает, что коэфициенты эксплоатации на имперских и на других железных дорогах изменились с годами в условиях, очень близких друг к другу.

Обязательства по капитальным долгам

Согласно подсчета на конец 1931 г., совокупность финансовых обязательств (капитал и займы) Общества германских железных дорог составляет в круглых цифрах 2,5 млрд. марок. В этот итог входят

привилегированные акции, выпущенные до сих пор на сумму 1 081 млн. марок, и заем Юнга, составляющий к настоящему моменту 288,5 млн. марок; далее, сюда целиком включена указанная выше ссуда в 540 млн. марок, предоставленная Обществу Банком международных расчетов.

Выводы

Рассмотрев цифровой материал, представленный германской делегацией, резюме которого дано выше, подкомиссия пришла к следующим выводам.

Финансовые результаты деятельности Общества имперских железных дорог можно свести к трем группам, соответственно периодам, к которым они относятся: 1925 — 1929 гг., 1930 — 1931 гг., 1932 г. Из цифр, относящихся к 1925 — 1929 гг., следует, что за этот период средние годовые превышения эксплоатационных доходов над расходами составляли до 833 млн. марок и дали Обществу возможность уплачивать тяготеющий на нем репарационный налог в 660 млн. марок.

Здесь возможно до известной степени возражение, что с точки зрения Общества 1925 — 1929 гг. не являются годами вполне нормальными, так как списания и капитальные затраты производились только до известного предела, именно с целью дать Обществу возможность выполнить лежащее на нем обязательство по уплате репараций. На это надо однако заметить, что, с одной стороны, доходы определенно превышали репарационную сумму, а, с другой стороны, коэфициент эксплоатации, благодаря которому такие доходы были возможны и который колебался за это время от 81 до 85%, более или менее близок к коэфициенту эксплоатации других главнейших железных дорог за тот же период.

В 1930 г. под влиянием мирового экономического кризиса доходы упали на 14,6%. Операционная прибыль выразилась только в сумме 480 млн. марок. Для уплаты репарационного налога и производства других ежегодных платежей Общество было вынуждено использовать нераспределенную прибыль прежних лет. В этом году коэфициент эксплоатации повысился до 89,5%, и подобное возрастание было констатировано также в других странах.

В 1931 г. экономический кризис обостряется. Падение доходов достигает за два года 1,5 млрд., или 28%. Для покрытия платежей Общество вынуждено обратиться к использованию резервов. При этом надо заметить, что в число обязательных платежей Общества входят репарационные платежи, которые согласно плану Гувера и Лондонскому протоколу фактически возвращаются Обществу в форме ссуд, погашаемых в течение десяти лет, начиная с 1933 г.

Относительно 1932 г. надо сказать, что ввиду уменьшения доходов и расходов, которое вероятно произойдет в результате общего кризиса и последних мероприятий германского правительства, именно снижения тарифов и сокращения расходов, — сбалансирование бюджета повидимому окажется невозможным. Каково же будет положение германских железных дорог в 1933 г. и в последующие годы? Вопрос этот в подкомиссии не ставился, да она и не могла бы на него ответить. Финансовые результаты деятельности Общества очевидно будут обусловлены развитием экономического кризиса, его длительностью и интенсивностью, а также тарифными и другими мероприятиями Общества по расходной части его бюджета. Опыт показал, что как в Германии, так и в других странах железные дороги необычайно чувствительны к колебаниям общего экономического положения и типичной иллюстрацией этого тезиса является то большое оживление, которое наблюдалось в Германии в 1925 г.

Тем не менее приведенные выше цифры, констатированные факты и сопоставления, сделанные экспертами, по нашему мнению, указывают, что как только весь мир, равно как и Германия, восстановит свое хозяйственное равновесие и вернется к экономическому состоянию, приближающемуся к тому, что мы можем считать нормальным, так и Общество имперских железных дорог, являющееся в корне вполне здоровым предприятием, сможет при условии постановки дела на коммерческих началах приносить чистую операционную прибыль, соответствующую прибыли, которую дают другие крупные железнодорожные системы за границей.

6. СООБЩЕНИЕ О БЕСЕДЕ РЕЙХСКАНЦЛЕРА БРЮНИНГА С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА ВОЛЬФА

(9 января 1932 г.)

Ввиду опубликования состава германской делегации на репарационной конференции в Лозанне, канцлер Брюнинг принял сегодня главного редактора телеграфного агентства Вольфа. Последний указал, что это официальное сообщение естественно живо интересует общественное мнение и спросил, какие соображения легли в основу выбора состава делегации.

Канцлер в начале беседы подчеркнул, что он придает очень большое значение открывающейся в Лозанне репарационной конференции. Поэтому он считал своим долгом в качестве министра иностранных дел и одновременно канцлера лично стать во главе делегации, в состав которой входят кроме того подлежащие министры, — г. Дитрих, министр финансов, и г. Вармбольд, министр народного хозяйства. Канцлера будет сопровождать и государственный секретарь г. фон-Бюлов, так как на конференции столь важной с точки зрения внешней политики министерство иностранных дел конечно должно быть надлежащим образом представлено. При этом приняты все меры к бесперебойному продолжению работы правительства в Берлине, где остались крупные должностные лица, именно государственные секретари в министерствах финансов, народного хозяйства и имперской канцелярии, что особенно важно для сообщения делегации в Лозанне необходимых заключений.

На время Лозаннской конференции во главе имперского правительства будет поставлен министр рейхсвера и минитр внутренних дел г. Гренер.

Главный редактор спросил затем, предвидит ли имперский канцлер, считаясь с настоящим политическим положением, возможность своего продолжительного отсутствия из Берлина. Главный редактор обращает внимание канцлера на заседание совета старейшин рейхстага, имеющее состояться в будущий вторник, на котором должен решаться вопрос о несколько ускоренном созыве рейхстага. Канцлер отвечал на вопрос, нисколько не оспаривая высказанной главным редактором мысли, но прибавил, что его присутствие на репарационной конференции безусловно необходимо по уже высказанным соображениям. Впрочем, ввиду позиции, которой до сих пор держался совет старейшин, канцлер считает исключенной возможность образования большинства в пользу немедленного созыва рейхстага для обсуждения вопросов политики репараций.

Имперское правительство уже неоднократно указывало, что в его намерения совершенно не входит длительно устранять рейхстаг, основной компетентный орган Германского законодательства. Наоборот, правительство само проектировало во время последней сессии рейхстага созвать его на новую сессию в конце февраля текущего года. Имперское правительство придерживает-

ся тех же намерений и сейчас. Однако с его точки зрения совершенно непонятно желание созвать рейхстаг в середине или в конце января. Было бы абсолютной невозможностью открывать публичные прения в рейхстаге по насущнейшим вопросам жизни германского народа в тот момент, когда правительство готовится представлять за границей важнейшие национальные интересы народа, тяжко борющегося за свое существование.

На вопрос главного редактора о допустимости опубликования заявления канцлера, канцлер определенно ответил в положительном смысле. Главный редактор прибавил, что, по его мнению, преобладающая часть общественного мнения вполне понимает позицию имперского правительства. Если кое-где еще наблюдаются в этом отношении некоторые колебания, они объясняются исключительно недостаточной осведомленностью общества о позиции правительства и делегации в Лозанне.

Канцлер не скрывает удивления, вызванного в нем замечанием главного редактора, и прибавляет, что считает возможность каких-либо сомнений относительно поведения германской делегации в Лозанне совершенно немыслимой. Достаточно вспомнить по этому поводу заявления, сделанные в Германии за последнее время, и особенно официальные заявления по случаю нового года, а также собственную речь канцлера 7 декабря. Заинтересованные державы должны сейчас сделать выводы из доклада экспертов в Базеле. Доклад этот лишний раз обнажил колоссальные размеры мирового кризиса и его бедственные последствия, особенно в Германии. Он обнаружил перед всем миром те драконовские мероприятия, к которым вынуждена была прибегнуть Германия для борьбы с кризисом, и признал, что ничего сколько-нибудь похожего на эти меры современные законодательства не знают. Однако, с другой стороны, доклад этот доказывает, что одни только меры, принятые Германией, не могут быть достаточны и что положение Германии, являющееся в значительной мере результатом все растущего мирового финансового паралича, требует от всех правительств коллективного и немедленного вмешательства. Хотя доклад воздерживается от формулировки по этому поводу конкретных предложений, намечающих пределы тех выводов, которые должны быть сделаны из него правительствами, он все же дает совершенно ясные указания. Он показывает реальную невозможность для Германии платить и выявляет, с другой стороны, тесную причинную связь между репарационными платежами Германии и общим современным положением. Кроме того доклад точно устанавливает, что те предпосылки, на которых в свое время основывались авторы плана Юнга, в настоящее время глубоко изменились и этим, как особенно подчеркнул канцлер, в сущности сказано все. Вполне очевидно, что положение Германии обрекает ее на невозможность погашения политических платежей. Не менее очевидно и то, что все усилия, направленные к увековечению этих политических платежей, могут привести только к разорению, притом не одной Германии, а всего мира.

В этой обстановке имперское правительство не имеет времени,

чтобы спрашивать себя, какую позицию оно должно занять. На предстоящей конференции оно может только изложить факты и пригласить другие заинтересованные правительства считаться с этой ситуацией и прекратить поиски компромиссов, для которых не существует больше реальных возможностей. В заключение канцлер заявляет о своем глубоком убеждении, что ни в одном лагере нет больше сомнений в необходимости формулировать выводы, продиктованные положением вещей. Надо только иметь мужество облечь эту проницательность в дело и, как указывает доклад экспертов, не допускать больше трактовки экономических проблем под воздействием политических соображений.

7. ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО МИНИСТРА ФИНАНСОВ ФЛАНДЕНА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ

(10 января 1932 г.)

Если выражения, приписываемые канцлеру Брюнингу, переданы точно, они означают, что германское правительство намерено покончить с условиями плана Юнга и с Версальским договором.

Необходимо выждать официального подтверждения. Однако совершенно ясно, что ни один француз не согласится на одностороннее денонсирование свободно подписанных условий, так как подобное денонсирование предполагает отказ от нашего священного права на репарации.

За последнее время ведется пропаганда германского происхождения, распространяющая, особенно за границей, утверждение, что Франция получила от Германии суммы, превышающие размеры убытков, причиненных разоренным областям. Цифры, опубликованные вчера агентством Гавас, наглядно опровергают это утверждение. Никто не отрицает серьезности мирового кризиса. Для преодоления периода депрессии, о котором говорит коммюнике Гувера-Лаваля [1], конечно необходимы некоторые передвижки в системе междуправительственных платежей, и французское правительство как раз изучает в настоящее время эту проблему, рассматривая в духе максимальной сговорчивости те формулы, которые могли бы привести к соглашению между кредиторами и должниками, облегчив таким образом кризис.

Однако уже не раз говорилось, что современный кризис, по крайней мере в его финансовом аспекте, это прежде всего кризис кредитный, т. е. кризис доверия.

Осложнять его попытками нарушить уважение к договорам, значило бы сделать кризис непреодолимым, так как капиталы получили бы в этом случае новый импульс к недоверию.

Если бы Лозаннской конференции предшествовала бы подобная декларация несостоятельности, созыв ее был бы бесполезен.

Нельзя одновременно не считаться с правами Франции и искать ее сотрудничества.

---

[1] См. выше, стр. 104.

8. СООБЩЕНИЕ О ПОДПИСАННОМ В БЕРЛИНЕ СОГЛАШЕНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ГЕРМАНИИ КРАТКОСРОЧНЫХ КРЕДИТОВ

(22 января 1932 г.)

Предыдущее соглашение, срок коего истекает 29 февраля 1932 г., продлено на один год.

Соглашение касается всех краткосрочных обязательств германских банков и также германских торговых и промышленных фирм перед заграничными банками сроком до 31 июля 1931 г. и распространяется также на обязательства, срок которым наступает с 1 марта 1932 г.

Каждый кредитор может однако сократить на 10% общую сумму кредитов, предоставленных им с 1 марта, лишь в пределах кредитов, неиспользованных на указанное число.

Это сокращение может быть произведено применительно к задолженности одного дебитора или распределяться между несколькими банками или фирмами-дебиторами. Применение технических пунктов, относящихся к этому постановлению, возложено на Гольддисконтобанк.

В течение продленного срока не производится никаких взысканий на погашение кредитов. С 1 июля 1932 г. устанавливается по соглашению известное процентное отчисление, определяемое каждый триместр.

Каждый банк-дебитор должен внести в Рейхсбанк, действующий в качестве доверенного управителя, ценность, равную 15% долгов, срок платежа которых наступает 29 февраля 1932 г.; ценности эти должны преимущественно заключаться в траттах, подписанных только дебитором.

Таким образом создается фонд в 200 млн. марок, и он подлежит сокращению только в том случае, если не гарантированные кредиты, для обеспечения которых он создан, будут уменьшены на 50%.

Иностранные кредиторы будут иметь возможность обратиться ко всем германским банкам и фирмам-дебиторам с просьбой по истечении краткого срока уплатить в марках по простым авансам (кредиты, оплачиваемые по требованию).

Полученные суммы в марках должны быть инвестированы в Германии в различных германских ценных бумагах (закладные, акции, облигации и т. д.). Бумаги эти, не подлежащие биржевому обороту в течение 5 лет, могут тем не менее быть предметом обмена.

В отношении кредитов по акцептам соглашение усилило гарантии, установленные соглашением в Базеле, в частности в отношении гарантий, предоставляемых последним пользователем кредитом. Меры, принятые для применения этой статьи, являются совершенно новыми, в частности меры, относящиеся к вопросу об определении платежеспособности каждого должника. Создается специальный комитет в составе одного представителя импер-

ского правительства, одного представителя Рейхсбанка и трех германских членов, назначенных председателем Рейхсбанка. По заявлениям германских банкиров, эта мера должна значительно облегчить движение предоставленных кредитов.

По вопросу о процентах не достигнуто в настоящее время никакого облегчения для германских дебиторов. Однако есть надежда, что предложение, формулированное в конвенции, осуществится практически в форме некоторого сокращения процентных и коммиссионных ставок. Например рекомендуется кредиторам не требовать слишком высоких процентов по краткосрочным кредитам.

Гарантийное обязательство Гольддисконтобанка распространено также на внешние долги, срок которым наступает 1 марта 1932 г.

Банк признается представителем иностранных кредиторов и сможет производить взыскания по претензиям по своему усмотрению.

Соглашение предусматривает возможность денонсирования его кредиторами Германии, если выполнение его с германской стороны не будет более гарантировано. Соглашение может быть также денонсировано в случае не возобновления кредитов, предоставленных Рейхсбанку через посредство Банка международных расчетов, или в случае, когда, по мнению комитета кредиторов, выполнение соглашения поставлено под угрозу международными событиями политического, финансового или экономического порядка.

Новое соглашение автоматически теряет силу в случае объявления Германией моратория по внешним платежам, распространяющегося на все краткосрочные долги германских банков, торговых и промышленных фирм, срок которым наступает после 1 марта 1932 г.

Рейхсбанк может возражать против погашения кредитов, если в его распоряжении не окажется необходимого для выполнения договора количества девиз, или если он будет опасаться угрозы устойчивости германской валюты.

Иностранные кредиторы, кредиты коих использованы в размерах 90% общей суммы всех предоставленных кредитов, будут пользоваться привилегией при будущих платежах. Учреждается комитет кредиторов в составе 6 иностранных членов, который будет заседать один раз в триместр для определения времени и размеров этих платежей по соглашению с Рейхсбанком и комитетом германских банкиров.

Вопросы о траттах, подлежащих переучету за границей, разрешены для германских дебиторов удовлетворительно. Установлена шкала, на основании которой германские банки могут предлагать свои тратты.

Для решений споров предусмотрено учреждение арбитражного суда, члены которого свободно назначаются Банком международных расчетов.

9. СООБЩЕНИЕ БРИТАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

(13 февраля 1932 г.)

Вследствие отсрочки Лозаннской конференции, которая была намечена на январь, правительства Соединенного королевства и Франции занялись обсуждением условий, на которых конференция могла бы быть созвана.

В результате обмена мнений была достигнута основа соглашения между обоими правительствами.

Сэру Джону Саймону, статс-секретарю по иностранным делам было поручено снестись с правительствами, наиболее заинтересованными, и ныне возможно сделать следующее сообщение:

Правительства Бельгии, Франции, Германии, Италии, Японии и Соединенного королевства, ознакомившись с докладом экспертов в Базеле, согласились предложить другим правительствам отсрочить Лозаннскую конференцию на июнь месяц.

Задачей конференции должно быть соглашение относительно прочного урегулирования вопросов, поставленных в докладе базельских экспертов, и относительно мер, необходимых для устранения прочих экономических и финансовых затруднений, обусловивших настоящий мировой кризис и способных его затянуть.

Решение это было принято вышеуказанными правительствами в надежде, что оно облегчит международную ситуацию.

ЧАСТЬ IV

ЛОЗАННСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

1. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ, ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ, БЕЛЬГИИ И ЯПОНИИ

(16 июня 1932 г.)

Под глубоким впечатлением возрастающей тяжести экономических и финансовых опасностей, угрожающих миру, и неотложности проблем, рассмотрение которых является задачей Лозаннской конференции, твердо убежденные, что эти проблемы требуют окончательного решения, ставящего себе целью улучшение условий в Европе, и что это решение отныне должно быть изыскиваемо без промедления или перерыва, дабы оно могло быть проведено в жизнь в порядке общего урегулирования, принимая во внимание, что 1 июля 1932 г. наступит срок различных платежей по репарациям и военным долгам, — нижеподписавшиеся правительства в целях обеспечения беспрерывности работ конференции считают, что, не предрешая решений, которые могут быть приняты в будущем, взнос платежей, причитающихся правительствам, участвующим в конференции, должен быть отложен на время работ конференции, которая согласно желанию нижеподписавшихся правительств должна закончить свои работы в кратчайший срок.

Установлено, что уплата процентов по займам, имеющим хождение на рынке, этими решениями не затрагивается. Нижеподписавшиеся правительства заявляют, что они с своей стороны готовы руководствоваться в своих действиях настоящим соглашением. Они приглашают другие правительства-кредиторы, участвующие в конференции, занять такую же позицию.

2. ЗАЯВЛЕНИЕ ФОН-ПАПЕНА В ОТВЕТ НА ДЕКЛАРАЦИЮ

(17 июня 1932 г.)

Я с величайшим интересом выслушал только что оглашенную председателем декларацию и высоко ценю намерения, которые ее вызвали, как они явствуют из самого текста и последующих

разъяснений господина председателя. Я приветствую эту декларацию как первое наглядное доказательство твердой воли государств, участников конференции, обеспечить ее работу и подготовить всеобъемлющие и окончательные решения, которых требует современное положение. Я могу только желать, чтобы декларация была понята представленными здесь народами и мировым общественным мнением в том же смысле. Было бы роковым несчастьем, если бы эти надежды не оправдались.

3. РЕЗЮМЕ МЕМОРАНДУМА, ПЕРЕДАННОГО ИТАЛЬЯНСКИМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРАНДИ МАКДОНАЛЬДУ

(27 июня 1932 г.)

1. Опыт каждого дня утверждает итальянское правительство и итальянскую делегацию в убеждении, что сейчас больше, чем когда-либо необходимо быстро притти к окончательным решениям, и эти окончательные решения должны состоять в полном аннулировании репараций и военных долгов. Неотложная задача момента очевидно состоит в том, чтобы вернуться к состоянию «нормализма», а это возможно только посредством акта, освобождающего мир от одного из самых страшных препятствий, встретившихся на пути, и возвращением к атмосфере доверия и возобновления экономических отношений. Преимущества неопределенных доходов в будущем, получаемых в порядке платежей по военно-финансовым обязательствам, были бы аннулированы искусственной и непрочной экономической обстановкой, которая будет существовать, если сохранятся репарации и военные долги.

2. Италия, выражая свою готовность содействовать аннулированию репараций, разумеется, вполне сознает, какие жертвы налагает на нее их уничтожение. Италия получила от Германии гораздо меньше, чем другие страны, если принять во внимание ущерб, причиненный ей войной. Она уже согласилась на то, чтобы так называемые восточные репарации, которые могли бы компенсировать ее за уменьшенную долю в германских репарационных платежах, были бы назначены для финансовой и экономической реконструкции Австрии и Венгрии. Аннулирование германских репараций лишит Италию очень значительного чистого дохода, на который рассчитывали при составлении государственного бюджета. Кроме того надо принять во внимание, что частные кредиторские претензии итальянцев по отношению к отдельным германским гражданам незначительны, по сравнению с претензиями других наций.

3. Аннулирование репараций само собой разумеется должно пониматься в самом широком смысле и распространяться на всех без различия. Нельзя требовать от одной страны содействия аннулированию, если другие страны в той же мере не принимают в этом участия.

4. Естественным последствием окончательного урегулирования репарационного вопроса является такое же урегулирование про-

блемы военных долгов. Итальянское правительство всегда утверждало, что взаимозависимость проблемы военных долгов и проблемы репараций является одним из существенных моментов всего вопроса. В настоящее время все же необходимо, чтобы европейские нации — как кредиторы, так и должники, — собравшиеся в Лозанне, приняли бы по интересующему их вопросу те решения, для которых конференция созвана.

5. Уничтожение финансовых обязательств, возникших в результате войны, не является самоцелью. Это предварительное условие и первый шаг к возобновлению доверия и восстановлению нормальных экономических и финансовых отношений между различными странами, являющихся окончательной целью конференции. Итальянская делегация считает, что реорганизация денежной системы отдельных стран на прочных основаниях, — это предварительное и существенное условие возобновления обмена между европейскими странами. Наоборот, всякая финансовая помощь, не считающаяся с валютной проблемой и с установлением прочной платежеспособности по отношению к заграница, может только продлить существующее положение и в конце концов привести к его ухудшению.

Итальянская делегация считает, что эта сторона вопроса имеет капитальное значение, если вообще предполагается сделать нечто прочное. Итальянская делегация имеет в виду особенно тяжелое валютное положение некоторых стран Центральной и Юго-восточной Европы. По мнению итальянской делегации, валютная помощь должна была бы осуществляться при содействии главных эмиссионных банков и эвентуально при гарантии государств и при участии Банка международных расчетов, являющегося центром валютного сотрудничества, предоставляющего наибольшие гарантии.

6. В области экономических отношений итальянская делегация считает, что постепенное снижение таможенных барьеров и устранение всех других препятствий к обращению товаров являются существенными элементами всякой реконструкции. Мероприятия, предлагавшиеся неоднократно, остались неосуществленными. Аннулирование военных обязательств было бы недостаточно, если бы оно не сопровождалось мероприятиями, способными обеспечить восстановление обмена и экономическое сотрудничество, основанное на принципе более рационального и полезного территориального распределения продуктов. По мнению итальянской делегации, необходимо сделать решительную попытку выйти из круга замкнутой экономики. Если бы порядок замкнутой экономики продолжал существовать и развиваться, он явился бы источником все более возрастающей социальной опасности и угрозы устойчивости международных отношений.

4. ЗАЯВЛЕНИЕ ГРАНДИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПРЕССЫ

(5 июля 1932 г.)

После трех недель работ конференции я все еще убежден, что единственный возможный исход Лозанны в интересах всех, — всеобщий отказ от репараций.

Конференция сделала в первый же день очень важное дело. Она приостановила декларацией 17 июня платежи всех европейских держав по репарациям и военным долгам. Это действительно было хорошим началом. Споры начались позднее.

Нам предстоит теперь избежать опасности потерять из виду, ради этих споров, цели, для которых мы все здесь собрались. Конференция созвана не для того, чтобы обеспечить нам в будущем сомнительные платежи, которые только поддерживали существующую искусственную и ненормальную атмосферу.

Конференция созвана для совершения необходимого акта восстановления доверия и обмена.

Нельзя допускать, чтобы работа велась в духе прежних планов. Задача наша не заключается в подготовке новой конференции. Если останется недоговоренность, то восстановление мира немыслимо.

Декларация 17 июня, приостанавливающая платежи по репарациям и другим военным долгам, указала путь. Надо пройти его до конца. Урегулирование вопроса должно касаться всех держав кредиторов и дебиторов по репарациям и другим военным долгам.

Только так можно подготовить то универсальное разрешение вопроса, о котором говорит декларация 17 июня.

Сейчас надо действительно применить ко всем и каждому слова евангелия: простите нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим. Для того чтобы это было возможно, каждое правительство, здесь присутствующее, должно иметь смелость на деле, а не на словах, принять на себя всю падающую на него долю ответственности за жертвы и риск, как этого требует серьезность момента.

5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Лозаннская конференция была созвана по приглашению следующих держав: Германия, Бельгия, Франция, Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, Италия и Япония. Согласно декларации, сформулированной от имени названных правительств в Женеве 13 февраля 1932 г., конференции была поставлена задача «выработать соглашение относительно прочного урегулирования вопросов, поставленных в докладе базельских экспертов и относительно мер, необходимых для устранения прочих экономических и финансовых затруднений, обусловивших современный мировой кризис и могущих его затянуть».

Названные правительства пришли к этому решению в надежде, что оно устранит напряженность международного положения.

Конференция открыта 16 июня 1932 г. в Лозанне г-ном Джузеппе Мотта, президентом Швейцарской конфедерации. Помимо вышеназванных правительств, рассылавших приглашения на конференции, были представлены правительства следующих стран: Австралийский союз, Канада, Греция, Индия, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Румыния, Чехо-Словакия, Южноафрикан-

ский союз и Югославия. Председателем конференция избрала достопочтенного Джемса Рамзея Макдональда, премьер-министра Соединенного королевства, генеральным секретарем — сэра Мориса Хэнки.

Конференция руководилась в своей работе принципами, изложенными в докладе от 23 декабря 1931 г., специального совещательного комитета в Базеле, созванного на основании ст. 119-й плана Юнга Банком международных расчетов по просьбе германского правительства.

16 июня 1932 г. представители правительств Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции, Италии, Бельгии и Японии подписали следующую декларацию:

«Под глубоким впечатлением возрастающей тяжести экономических и финансовых опасностей, угрожающих миру, и неотложности проблем, рассмотрение которых является задачей Лозаннской конференции, — твердо убежденные, что эти проблемы требуют окончательного решения, ставящего себе целью улучшение условий в Европе и что это решение отныне должно быть изыскиваемо без промедления или перерыва, дабы оно могло быть проведено в жизнь в порядке общего урегулирования, принимая во внимание, что 1 июля 1932 г. наступит срок различных платежей по репарациям и военным долгам, — нижеподписавшиеся правительства в целях обеспечения беспрерывности работ конференции считают, что, не предрешая решений, которые могут быть приняты в будущем, взнос платежей, причитающихся правительствам, участвующим в конференции, должен быть отложен на время работ конференции, которая согласно желанию нижеподписавшихся правительств должна закончить свои работы в кратчайший срок.

Установлено, что уплата процентов по займам, имеющим хождение на рынке, этими решениями не затрагивается. Нижеподписавшиеся правительства заявляют, что они с своей стороны готовы руководствоваться в своих действиях настоящим соглашением. Они приглашают другие правительства-кредиторы, участвующие в конференции, занять такую же позицию».

К предложению, выраженному в последнем абзаце названной декларации, присоединились позднее правительства нижеследующих стран: Австралийский союз, Канада, Греция, Индия, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Румыния, Чехо-Словакия, Южноафриканский союз и Югославия.

По случаю этой декларации различные правительства направили председателю конференции заявления, приобщенные к ее документам.

В результате заседаний, длившихся с 16 июня до 9 июля 1932 г., выработаны следующие акты:

1. Соглашение с Германией.
2. Переходные меры, касающиеся Германии.
3. Решение относительно не германских репараций.
4. Решение, касающееся средней и восточной Европы.
5. Решение, касающееся мировой экономической и финансовой конференции.

Настоящий акт, английский и французский тексты которого являются одинаково аутентичными, остается в архиве правительства Французской республики, которое вручит заверенную копию его каждому правительству, участвующему в Лозаннской конференции, и другим правительствам, участвовавшим в Гаагской конференции 1929/30 г.

Учинено в Лозанне в одном единственном экземпляре 9 июля 1932 г.

Председатель конференции *Дж. Рамзей Макдональд.*
Ген. секретарь *М. П. А. Хенки.*

Приложение 1

Соглашение с Германией

Правительство его величества короля бельгийского, правительство Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, правительство Канады, правительство Австралийского Союза, правительство Новой Зеландии, правительство Южноафриканского союза, правительство Индии, правительство Французской республики, правительство Эллинской республики, правительство его величества короля Италии, правительство его величества императора Японии, правительство Польской республики, правительство Португальской республики, правительство его величества короля Румынии, правительство Чехо-Словацкой республики и правительство его величества короля Югославии (именуемые в дальнейшем правительства-кредиторы) и правительство Германии признают, что законная сила Гаагского соглашения 20 января 1932 г. не является вопросом, подлежащим изучению. Они находятся однако под впечатлением хозяйственных трудностей, созданных современным кризисом, и одушевлены желанием сделать с своей стороны необходимые усилия для восстановления доверия, без которого не может быть нормальных экономических и финансовых отношений между народами.

С этой целью надлежащим образом уполномоченные этих правительств согласились о нижеследующем.

Декларация

Державы, подписавшие настоящее соглашение, собрались в Лозанне, чтобы обсудить поставленную проблему, с самым искренним желанием содействовать устансвлению нового порядка, который дал бы возможность установления и развития доверия между народами в духе взаимного примирения, сотрудничества и справедливости. Они не считают, что дело, сделанное в Лозанне, которое должно полностью положить конец репарациям, достаточно для установления мира, которого желают все народы. Но они надеются, что результаты, сами по себе столь важные и потребовавшие упорных усилий, будут поняты и оценены всеми мирными элементами в Европе и в мире и что за этим делом последуют другие. Дела эти будут тем легче осуществимы, чем крепче поддержат народы это увенчание действительного мира, который для полноты своей должен быть при-

менен одновременно к экономическому и политическому порядку, отвергая всякое обращение к оружию и всякое насилие. Правительства, подписавшие настоящее соглашение употребят все усилия к разрешению проблем, уже поставленных или могущих явиться в будущем, в том же духе, которым проникнуто настоящее соглашение.

Статья 1

Германское правительство передаст Банку международных расчетов 5-процентные облигации германского правительства на сумму 3 млрд. рейхсмарок золотом, установленной в настоящее время ценности, веса и содержания, каковые могут быть выпущены на нижеследующих условиях.

1. Банк международных расчетов принимает облигации в качестве доверенного управителя.

2. Банк международных расчетов не выпустит облигации до истечения трехлетнего срока со дня подписания настоящего соглашения. Через 15 лет со дня подписания настоящего соглашения облигации, не размещенные Банком международных расчетов, будут аннулированы.

3. По истечении указанного 3-летнего срока, Банк международных расчетов по мере представляющихся возможностей выпускает облигации на рынок на суммы, которые будут, по мнению Банка, целесообразными, с оговоркой, что ни один выпуск не будет произведен по курсу ниже 90%. Германское правительство всегда имеет право выкупить по паритету все или часть облигаций, еще не выпущенных Банком международных расчетов.

Определяя условия выпуска облигаций, Банк международных расчетов должен будет иметь в виду, что является желательным предоставить германскому правительству право выкупить в течение разумного срока уже выпущенные облигации.

4. Облигации со дня их эмиссии выпускаются из расчета 5% и 1% погашения. Они освобождаются от обложения какими-либо германскими налогами как в настоящем, так и в будущем.

5. Доход от облигаций по мере их выпуска заносится на специальный счет, назначение которого будет установлено дальнейшим соглашением между правительствами, подписавшими настоящий протокол, за исключением Германии.

6. В случае выпуска германским правительством или под его гарантию за границей каких-либо займов, названное правительство предложит употребить 1/3 чистого дохода, поступившего от займа, для выкупа облигаций, находящихся в Банке международных расчетов. Выкуп будет произведен по такой цене, чтобы чистый доход, поступивший от выкупленных облигаций, равнялся чистому доходу от выпущенного займа. Настоящий параграф не относится к займам, выпущенным сроком на 1 год или меньше.

7. Если Банк международных расчетов по истечении пятилетнего срока после подписания настоящего соглашения признает, что кредит германского правительства восстановлен, но

курсы займов германского правительства стоят ниже минимальной цены, указанной в § 3, то минимальная цена может быть изменена решением правления Банка международных расчетов, принятого большинством $^2/_3$ голосов. С другой стороны, процентная ставка по просьбе германского правительства может быть установлена и ниже 5%, если выпуск по номинальной стоимости окажется возможен.

8. Банк международных расчетов будет уполномочен разрешать все вопросы о валюте, в которой выпускаются облигации, и об их дроблении, а также все вопросы о расходах по эмиссии и о комиссионном вознаграждении, которое он будет в праве вычесть из сумм, поступивших от выпуска облигаций. По всем вопросам выпуска облигаций правление Банка международных расчетов будет запрашивать мнение председателя Рейхсбанка, но решения принимаются большинством.

9. Текст облигаций устанавливается по соглашению между германским правительством и Банком международных расчетов.

Статья 2

Со дня вступления в силу настоящего соглашения прекращается режим репарационных платежей, установленный Гаагским соглашением с Германией 20 января 1930 г. и соглашениями в Лондоне 11 августа 1931 г. и в Берлине 6 июня 1932 г., и обязательства, установленные настоящим соглашением, всецело заменяют обязательства Германии, выражавшиеся в аннуитетах плана Юнга.

Статья 3

Соответственно изложенному выше, окончательно теряют силу статьи I, II, IV, V, VII, VIII, IX и XII и приложения I, III, IV, V, V bis, VI, VI bis, VII, IX, X и X bis Гаагского соглашения с Германией.

Статья 4

Протокол, подписанный в Лондоне 11 августа 1931 г., и дополнительный протокол, подписанный в Берлине 6 июня 1932 г., теряют силу. В соответствии с сим Банк международных расчетов возвращает Обществу имперских железных дорог предварительные расписки, полученные от названного Общества во исполнение первого из указанных протоколов.

Статья 5

Сертификат долга германского правительства и сертификат Общества имперских железных дорог, предусмотренные оба ст. VII Гаагского соглашения и его приложениями III и IV, а равно относящиеся к ним купоны возвращаются германскому правительству и Обществу имперских железных дорог по принадлежности.

Статья 6

Ничто в настоящем соглашении не изменяет и не затрагивает следующие статьи Гаагского соглашения: ст. III (ликвидация

прошлого), ст. VI, поскольку она касается юридической личности Банка международных расчетов, и ст. X (иммунитет Банка международных расчетов).

Статья 7

Правительства, подписавшие настоящее соглашение, объявляют, что ничто в нем не уменьшает и не изменяет или не может толковаться как уменьшающее или изменяющее права держателей облигаций займов Дауэса и Юнга.

Всякое необходимое приспособление порядка выполнения обязательств германского правительства по внешнему германскому займу 1924 г. (заем Дауэса) или по 5½-процентному международному займу германского правительства 1930 г., должно составить предмет особого соглашения между германским правительством и Банком международных расчетов, действующим в качестве финансового агента доверенных управителей германского внешнего займа 1924 г. и в качестве доверенного управителя 5½-процентного международного займа германского правительства 1930 г.

Статья 8

Настоящее соглашение с момента вступления его в силу будет сообщено правительством Французской республики Банку международных расчетов в целях применения названным банком относящихся к нему постановлений. То же правительство сообщит равным образом Банку для целей, указанных в его уставе, что план Юнга утратил силу.

Статья 9

Всякое разногласие между правительствами, подписавшими настоящее соглашение или между одним или несколькими из них и Банком международных расчетов по вопросу о толковании и применении настоящего соглашения, будет передано арбитражному трибуналу в Гааге, образованному на основании ст. XI Гаагского соглашения с Германией. В этих целях будут применяться постановления названной статьи и приложения XII.

Статья 10

Настоящее соглашение, французский и английский тексты которого являются одинаково аутентичными, будет ратифицировано, и вручение ратификаций состоится в Париже. Правительства, имеющие местопребывание вне Европы, могут удовольствоваться нотификацией французскому правительству через своего дипломатического представителя в Париже, что настоящее соглашение ими ратифицируется. В этом случае представление ратификационной грамоты состоится в кратчайший срок.

С момента ратификации настоящего соглашения правительствами Германии, Бельгии, Франции, Великобритании и Северной Ирландии, Италии и Японии оно вступает в силу для правительств, которые к этому времени вручат ратификации или нотифицируют о них. Оно вступает в силу для каждого из других

правительств, его подписавших, с момента нотификации или представления ратификационной грамоты.

Французское правительство передает всем правительствам, подписавшим настоящее соглашение, а также Банку международных расчетов заверенную копию, соответствующую протоколу ратификации или акту нотификации.

Статья 11

Настоящее соглашение в любое время до вступления его в силу, предусмотренного в ст. X, может быть подписано правительствами, подписавшими Гаагское соглашение с Германией от 20 января 1930 г. После вступления его в силу, каждое из названных правительств может присоединиться к настоящему соглашению путем нотификации, сделанной французскому правительству, которое сообщит другим договаривающимся правительствам и Банку международных расчетов заверенную копию, соответствующую нотификации. В этом случае соглашение вступает в силу для заинтересованного правительства с момента его присоединения к нему.

Учинено в Лозанне 9 июля 1932 г. в одном экземпляре, который будет депонирован в архивах правительства французской республики, которое вручит заверенную копию каждому из других договаривающихся правительств.

Приложение II

Переходные меры, касающиеся Германии

Уполномоченные надлежащим образом представители правительств, подписавшие заключенное сегодня соглашение с Германией, условились о нижеследующем.

Статья 1

Действие декларации 16 июня 1932 г. будет продлено с сего числа в отношении платежей, причитающихся с Германии в силу Гаагского соглашения 20 января 1930 г., Лондонского протокола 11 августа 1931 г. и Берлинского протокола 6 июня 1932 г.

Оно закончится одновременно со вступлением в силу соглашения с Германией, заключенного сего числа в Лозанне, а если такового не последует, то одновременно с сообщением заинтересованным государствам о решении не ратифицировать, сделанным одним из нижеследующих правительств: Германии, Бельгии, Соединенного королевства, Франции, Италии и Японии.

Статья 2

Безотлагательно открываются переговоры между германским правительством и Банком международных расчетов с тем, чтобы меры приспособления, предусмотренные ст. 7 (2) соглашения с Германией, могли быть подготовлены до вступления его в силу.

Статья 3

По вопросу о выполнении посредством поставок натурой, действующих договоров и производящихся работ назначается комитет в составе представителей германского и других заинтере-

сованных правительств. Названному комитету поручается сделать по данному вопросу целесообразные предложения, касающиеся указанных договоров и работ.

Подписано в Лозанне 9 июля 1932 г.

Приложение III

Негерманские репарации

Нижеподписанные правительства, одушевленные тем же желанием, которым проникнута декларация, подписанная 16 июня пятью державами-кредиторами, по приглашению коих созвана конференция, согласились рекомендовать конференции образовать комитет в составе одного представителя от каждого правительства, участвующего в конференции, с поручением названному комитету изучить группу вопросов, известную под названием негерманских репараций, и другие связанные с ней вопросы в плоскости всеобщего их урегулирования.

Не предрешая принципиальных вопросов и независимо от других решений, которые могут быть достигнуты в дальнейшем, нижеподписанные правительства считают, что для обеспечения названному комитету возможности плодотворной работы внесение платежей, связанных с вышеуказанными вопросами, должно быть отсрочено до 15 декабря 1932 г., поскольку ранее не было условлено иное.

Подписано в Лозанне 7 июля 1932 г.

Австралия, Грэнвиль, Рири, Бельгия, Поль Химанс; Болгария, Мушанов; Канада, Томас Стон; Франция, Шарль Рист; Греция, ...; Венгрия, Гаджаго; Индия, Невилль Чемберлен; Италия, Антонио Москони; Япония, Шигеру Иошида; Новая Зеландия, Т. М. Вильфорд; Португалия, Томас Фернандес; Румыния, Савел Радулеску; Великобритания и Северная Ирландия, Невилль Чемберлен; Чехо-Словакия, Стефан Озусский; Южно-африканский союз, ... Югославия, Константин Фотич.

Приложение IV

Резолюция, касающаяся Средней и Восточной Европы

Для финансового и экономического восстановления Средней и Восточной Европы конференция постановляет образовать комитет, которому поручается представить комиссии изучения вопроса о европейском союзе в ее ближайшую сессию проект мероприятий, требующихся для восстановления стран Средней и Восточной Европы, в частности:

а) проект мер, направленных к преодолению существующих в названных странах затруднений транспорта и к возможности постепенной отмены системы валютных рестрикций при наличности надлежащих гарантий;

б) проект мер, направленных к оживлению торговли как между самими названными странами, так и между ними и другими государствами и к преодолению трудностей, возникших для аграрных стран Средней и Восточной Европы в результате низких хлебных цен, причем подразумевается, что права третьих стран остаются незатронутыми.

В соответствии с изложенным конференция приглашает правительства Германии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Франции, Соединенного королевства, Греции, Венгрии, Италии, Нидер-

ландов, Польши, Румынии, Швейцарской конфедерации, Чехо-Словакии и Югославии назначить в названный комитет представителей в числе не более двух.

Приложение V

Резолюция о созыве мировой экономической и финансовой конференции

Независимо от вопросов, уже обсужденных, конференция почла своей задачей принять решения по вопросу о «мероприятиях, требующихся для устранения других экономических и финансовых трудностей, вызвавших современный мировой кризис и способных его затянуть».

Главнейшие вопросы этого порядка, требующие изучения, следующие:

А. Финансовые вопросы

Валютная и кредитная политика. Валютные затруднения. Состояние цен. Капиталообращение.

Б. Экономические вопросы

Изменение к лучшему взаимодействия между производством и обменом, причем особое внимание должно быть обращено на таможенную политику. Запрещения и ограничения ввоза и вывоза. Контингентирование и другие стеснения торговли. Соглашения между производителями.

Конференция особенно подчеркивает необходимость снова поставить валюты на здоровую основу и создать таким образом возможность отмены мер валютного контроля и преодоления трудностей транспорта. Конференция убеждена далее в том, что оживление международной торговли является вопросом жизненной важности.

Для достижения указанных целей, конференция постановляет обратиться к Лиге наций и просить ее созвать в удобное для того время и в месте, которое еще будет установлено (не обязательно Женева), конференцию по валютным и экономическим вопросам.

Конференция постановляет поручить комитету экспертов предварительную разработку этих сложных вопросов, тесно связанных друг с другом.

Конференция приглашает правительства Германии, Бельгии, Франции, Соединенного королевства, Италии и Японии назначить членов названного комитета в числе 1—2, из коих один является специалистом по экономическим, а другой — по финансовым вопросам. В соответствии с двойной задачей, на него возложенной, комитет должен быть разделен на две подкомиссии, соответственно этим двум разрядам проблем. Обеим подкомиссиям, само собой разумеется, предоставлено устраивать в случае необходимости совместные заседания в целях необходимой согласованности работ.

Конференция постановляет далее пригласить правительство Соединенных штатов Америки принять участие в комитете на общих основаниях с другими вышеуказанными правительствами.

В заключение конференция обращается к Совету Лиги наций и просит его назначить трех выдающихся специалистов по финансовым вопросам и трех по вопросам экономическим. Было бы желательно, чтобы эти лица состояли гражданами иных стран, чем указанные выше. Они могли бы просить директоров финансового и экономического отделов Секретариата Лиги наций о содействии. Конференция надеется также на сотрудничество Банка международных расчетов и просит его назначить двух лиц, которые приняли бы участие в работах финансовой подкомиссии.

Генеральный секретарь: *М. П. А. Хенки.*

Председатель конференции: *Дж. Рамзей Макдональд.*

6. ДЖЕНТЛЬМЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ БЕЛЬГИЕЙ, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ И ИТАЛИЕЙ

Лозаннское соглашение получает окончательную силу лишь после ратификации, предусмотренной в его тексте. Правительства-кредиторы, от имени которых это соглашение парафировано, не ратифицируют его, пока не будут удовлетворительно урегулированы их взаимоотношения с их собственными кредиторами. Правительства-кредиторы могут свободно изложить свою позицию перед парламентами их стран. Однако в тексте соглашения с Германией указаний на урегулирование, о котором говорится выше, не имеется. Если впоследствии будет достигнуто удовлетворительное урегулирование вопроса о долгах правительств-кредиторов Германии, то правительства этих стран приступят к ратификации, и соглашение с Германией получит полное применение. Если урегулирование, о котором говорится выше, достигнуто не будет, соглашение с Германией ратификации не получит. Это создало бы новую ситуацию, и заинтересованные правительства должны будут снестись друг с другом по вопросу о дальнейших действиях. В таком случае заинтересованные правительства возвратились бы к легальному положению, которое они занимали до моратория Гувера. Германское правительство будет поставлено в известность о настоящем соглашении.

Лозанна, 2 июля 1932 г.

7. ЗАЯВЛЕНИЕ РЕЙХСКАНЦЛЕРА ФОН-ПАПЕНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(9 июля 1932 г.)

Настоящим подтверждаю получение от Вас письма, подписанного Вами и лицами, возглавляющими французскую, бельгийскую и итальянскую делегации, переданного мне сегодня после подписания Лозаннского соглашения.

Приложенное к вашему письму соглашение четырех делегаций от 2-го сего месяца имеет в виду случай возможного отказа ратифицировать Лозаннское соглашение, следовательно вопрос, бывший вечером 8-го сего месяца предметом обсуждения руководителей делегации шести держав, по приглашению которых созвана конференция. В связи с соглашением, состоявшимся в результате этого собеседования, я еще в тот же вечер в открытом пленарном заседании конференции обратился к г-ну председателю с вопросом о возможности этого обсуждаемого случая, и ответ, данный от имени шести держав-кредиторов, приглашавших остальных на конференцию, последовал немедленно.

При таких обстоятельствах я считаю себя в праве полагать, что вопрос в отношении Германии достаточно разъяснен моим вопросом г-ну председателю конференции и его ответом.

Лозанна, 9 июля 1932 г

8. ФРАНКО-АНГЛИЙСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ДОВЕРИИ

В результате состоявшегося в Лозанне обмена мнений, британское и французское правительства в интересах Европы и всего мира пришли к соглашению относительно программы, выраженной в нижеследующем тексте.

В декларации, составляющей часть заключительного акта Лозаннской конференции, державы, подписавшие ее, выражают надежду, что за уже сделанным делом последуют другие. Они утверждают, что дела эти тем легче будет осуществить, чем крепче поддержат народы это новое увенчание мира, который для полноты своей должен одинаково применяться и к экономическому и к политическому порядку.

В той же декларации державы, ее подписавшие, заявили о своем намерении приложить усилия к разрешению ныне поставленных проблем и проблем, могущих возникнуть в будущем, в том же духе, которым проникнуто Лозаннское соглашение. Руководствуясь этими мыслями, правительство Соединенного королевства и французское правительство решили немедленно предпринять в этом же направлении действия, выражающиеся в следующем.

1. Согласно духу устава Лиги наций, они намерены, когда окажется нужным, приступить в духе полной искренности к взаимному обмену мнений по всем вопросам того же порядка, как и вопрос, только что счастливо разрешенный в Лозанне, и относящихся к порядку европейских отношений. Они надеются, что другие правительства готовы к ним присоединиться и принять тот же образ действий.

2. Они намерены работать совместно с другими делегациями в Женеве, чтобы изыскать такое решение проблемы разоружения, которое было бы справедливо и выгодно для всех заинтересованных держав.

3. Они снесутся между собой и с другими заинтересованными правительствами в целях тщательной и практической подготовки к мировой экономической конференции.

4. В ожидании заключения в будущем нового торгового договора между обеими странами, они будут избегать всякого акта, имеющего характер дискриминации в отношении взаимных интересов обеих стран.

9. ПИСЬМО БРИТАНСКОГО МИНИСТРА ФИНАНСОВ НЕВИЛЛЯ ЧЕМБЕРЛЕНА ФРАНЦУЗСКОМУ МИНИСТРУ ФИНАНСОВ ЖЕРМЕН-МАРТЕНУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ КАЙО-ЧЕРЧИЛЛЬ

Правительство Соединенного королевства было бы очень счастливо, если бы было возможным аннулировать военный долг Франции в общем плане аннулирования военных долгов и репараций.

При теперешних обстоятельствах оно сожалеет, что не может предпринять никакой окончательной меры, изменяющей соглашение о консолидации военного долга касательно франко-британских военных долгов.

Однако оно согласно, чтобы приостановка платежей, предусмотренная декларацией от 16 июня, применялась к аннуитетам, следуемым по условиям соглашения о консолидации военного долга и по условиям приложения I к Гаагскому соглашению от 31 августа 1929 г., до вступления в силу Лозаннского соглашения или до того, как будет решено не ратифицировать это последнее соглашение.

В случае нератификации Лозаннского соглашения, юридическое положение всех заинтересованных правительств по отношению друг к другу вновь будет тем, которое существовало по условиям Гаагского соглашения от 20 января 1930 г. и соглашения о консолидации военных долгов. В этом случае французское и британское правительства должны будут совместно рассмотреть создавшуюся фактическую ситуацию.

ЧАСТЬ V

ВОЕННЫЕ ДОЛГИ АМЕРИКЕ

1. НОТА, ВРУЧЕННАЯ БРИТАНСКИМ ПОСЛОМ В ВАШИНГТОНЕ ЛИНДСЕЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВУ САСШ

(10 ноября 1932 г.)

1. Правительство его величества прежде всего считает необходимым напомнить, что 22 июня 1931 г. оно от всего сердца присоединилось к предложению президента Соединенных штатов, сделанному накануне, об отсрочке платежей по всем междуправительственным долгам на один год. Целью этого предложения, как указывалось своевременно, было облегчение трудностей, возникших в результате падения цен и утраты доверия в устойчивость экономического и политического порядка. Предложение президента должно было оказать значительное содействие восстановлению атмосферы доверия.

2. Надежды, возбужденные инициативой президента, к сожалению не осуществились. Экономическое неустройство, облегчению которого должно было помочь предложение президента, продолжается до сих пор, и конец его еще не настал. Действительно, уже в октябре истекшего года коммюнике, опубликованное в Вашингтоне по поводу посещения его г-ном Лавалем, признавало, что «еще до истечения года Гувера потребуется известное соглашение по вопросу о междуправительственных обязательствах, распространяющееся на период депрессии. Инициативу в этом отношении должны были бы взять на себя европейские державы, заинтересованные главным образом в рамках соглашений, действовавших до 15 июля 1931 г.». В настоящее время многие мыслящие люди убеждены, что для преодоления депрессии необходимо приступить к дальнейшему изысканию соответствующих средств.

3. В полном согласии с упомянутыми выше указаниями европейские державы-кредиторы собрались в июне текущего года в Лозанне, чтобы притти к окончательному соглашению по вопросу о междуправительственных платежах в плоскости платежей репарационных. Ряд соглашений, подписанных 9 июля, ставит себе целью окончательное прекращение всех репарационных платежей.

Соглашения эти выражают максимум усилий, сделанных заинтересованными правительствами в области международных финансов, с целью скорейшего восстановления мирового процветания, в котором так глубоко заинтересованы и народ Соединенных штатов и народы, входящие в состав Британской империи. Для достижения этой цели сотрудничество Соединенных штатов имеет самое существенное значение.

4. По вопросу о характере мер, которые должны быть предприняты, нельзя в настоящее время еще ничего прибавить к взглядам, неоднократно выражавшимся за это время правительством его величества. Ни теория, ни факты не дают никаких оснований внести в эти взгляды какие бы то ни было поправки. Правительство его величества считает, что вся ныне существующая система международных финансовых обязательств должна быть пересмотрена. Оно глубоко уверено, что самое важное—это действовать быстро. Правительство самым серьезным образом надеется, что правительство Соединенных штатов с своей стороны согласится как можно скорее обменяться мнениями по этому вопросу.

5. Непосредственный предмет настоящей ноты относится к вопросу более конкретного характера. 15 декабря истекает срок ближайшего взноса платежей по британскому военному долгу. Никоим образом нельзя надеяться, что соглашение по вопросам столь широкого значения может быть достигнуто в течение пяти недель. Встретившись с подобной же трудностью, Лозаннская конференция сочла необходимым ради обеспечения спокойствия ее работ отсрочить на время конференции взносы платежей, причитавшихся державам — участникам конференции. Правительство его величества надеется, что в данном случае можно было бы применить такой же порядок, и оно просит об отсрочке платежей, причитающихся от него правительству Соединенных штатов на время ныне предлагаемых переговоров или на какое-нибудь другое время по соглашению.

6. Правительство его величества полагает, что предложенные им переговоры было бы лучше всего начать в Вашингтоне, и, если его предложение будет встречено сочувственно, оно готово снабдить меня необходимыми инструкциями. Оно ждет мнения правительства Соединенных штатов как по этому вопросу, так и по другим вопросам, затронутым в настоящей ноте.

2. НОТА, ВРУЧЕННАЯ ФРАНЦУЗСКИМ ПОСЛОМ В ВАШИНГТОНЕ КЛОДЕЛЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВУ САСШ

(11 ноября 1932 г.)

Французское правительство, глубоко озабоченное проблемой разрешения вопроса о международных долгах и ее влиянием на ход мирового кризиса, считает необходимым обратиться с нижеследующей просьбой к правительству Соединенных штатов и выражает надежду, что оба правительства рассмотрят этот вопрос в духе полного взаимного доверия и искренней дружбы. Европейские правительства в июне и в июле прошлого года встретились в Лозанне, имея в виду всеми имеющимися в их распоря-

жении средствами содействовать разрешению трудностей, создавшихся в результате положения вопроса о платежах в связи с межправительственными долгами.

Французское правительство основывает свои действия на предложениях, изложенных в коммюнике, выпущенном совместно президентом Гувером и г-ном Лавалем 25 октября 1931 г. в результате происходивших между ними бесед и составлявшем логическое продолжение мыслей президента Соединенных штатов, высказанных в его предложениях, сделанных в июне 1931 г. Французское правительство было уверено, что оно действует в самом тесном единении с правительством Соединенных штатов, и оно добровольно согласилось в Лозанне на самые тяжелые жертвы в надежде, что оно содействует этим умиротворению народов, восстановлению экономических отношений и укреплению мира.

При всей важности результатов Лозаннской конференции приходится все же засвидетельствовать, что экономические и финансовые трудности, стоящие на пути к восстановлению нормальных отношений между государствами, до сих пор не устранены и необходимы новые усилия, чтобы положить конец в интересах всех существующему в настоящее время положению вещей.

Позиция, занятая Францией в Лозанне и в Стрезе, является вполне достаточной гарантией того глубокого интереса, с которым Франция относится к скорейшему экономическому восстановлению Европы. Позиция эта является залогом тех усилий, которые Франция готова сделать для выполнения этой задачи. Франция с неменьшей готовностью будет содействовать успеху всемирной конференции по экономическим и валютным вопросам.

Французское правительство, одушевленное этими началами, предлагает в настоящее время правительству Соединенных штатов приступить совместно с ним к новому рассмотрению проблемы долгов. Изучение этого вопроса должно потребовать настолько значительного времени, что нельзя ожидать скорого окончания переговоров. Поэтому французское правительство в согласии с мерами, принятыми в Лозанне, просит об отсрочке взноса платежей, что позволит рассмотреть важные вопросы, неразрешенные до настоящего времени в атмосфере полного доверия. Такая атмосфера, по мнению французского правительства, представляется существенно необходимой. Далее правительство убеждено, что подобный шаг отразился бы самым благоприятным образом на валютном кризисе, угрожающем в настоящее время целому ряду государств. Уверенное в высокой мудрости и чувстве справедливости, свойственным правительству Соединенных штатов, французское правительство убеждено в том, что оно будет правильно понято, и позволяет себе надеяться на благоприятное отношение к высказанной им просьбе.

3. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА ГУВЕРА
(22 ноября 1932 г.)

Ноты, адресованные нам некоторыми правительствами, поднимают по существу вопрос о пересмотре их военной задолженности Соединенным штатам, об обмене мнений по этому поводу

между нашим правительством и другими соответствующими правительствами и об отсрочке на время этих переговоров платежей, причитающихся Соединенным штатам 15 декабря. Эта просьба ставит вопрос, требующий серьезного внимания американского народа.

Для устранения всяких недоразумений представляется желательным кратко рюзюмировать сложные вопросы политики, последовательно проводившейся Соединенными Штатами в отношении военных долгов, а также мои личные взгляды относительно желательного в этом случае порядке действий.

1. Долги эти бесспорно заключены по инициативным предложениям заемщиков, причем правительством Соединенных штатов было с полной точностью установлено, что долги эти являются настоящими займами, подлежащими возврату.

2. Если бы этого условия не было, то вероятно наше правительство не предоставило бы столь обширных займов. Мы всегда настаивали на том, что соглашения эти были заключены свободно и должны быть полностью соблюдены, если только не последовало бы каких-либо изменений по взаимному согласию. Пункт этот является наиболее существенным, если хотят сохранить неприкосновенной самую основу обязательств, возникающих между народами, являющуюся базисом кредита и доверия, на котором строится современная экономическая жизнь.

Правительство Соединенных штатов с самого начала настаивало на том, что оно будет обсуждать вопрос отдельно с каждым правительством-дебитором, имея в виду, что каждый случай является самостоятельным как в отношении самих займов, так и в отношении методов урегулирования этого вопроса с отдельными дебиторами. Политика эта была неоднократно установлена по отношению к каждому заинтересованному иностранному правительству.

3. Урегулирование долгов в каждом отдельном случае ставилось в зависимость от экономических условий и платежеспособности нации, состоявшей нашим должником. Теперешняя стоимость сумм, причитающихся нам по соглашению, по сравнению с суммами, установленными первоначальными соглашениями, предусматривавшими процентную ставку в размере 5%, показывает, что мы согласились на уступки в размере 30—80%. В доказательство неизменно проводившейся нами политики учитывания платежеспособности, я могу сослаться на рекомендацию президента Гардинга конгрессу по поводу первого из этих соглашений, т. е. по вопросу об урегулировании долга Великобритании. Тот же принцип подробно развит в отчете на 1925 бюджетный год, составленном комиссией по внешним долгам мировой войны, в которую входили члены обеих политических партий. Он проводится точно так же в докладах комиссии путей и средств Палаты представителей по вопросу о различных соглашениях относительно долгов. Конгресс ратифицировал эти соглашения и показал таким образом, что принципы эти им разделяются.

Я лично продолжал держаться той же политики в своих заявлениях 20 июня 1931 г., а также в моем последующем послании

конгрессу, в котором предлагалось отсрочить платежи по долгам в течение 1931/32 финансового года и возмещать суммы, предусмотренные мораторием, по частям в течение нескольких лет.

С самого начала возникновения этой задолженности Соединенным штатам, правительство всегда утверждало, что названные долги должны рассматриваться совершенно независимо от репарационных платежей, вытекающих из войны.

Причина такой позиции совершенно ясна. После войны мы отказались как от общих репараций, так и от всякой территориальной компенсации, а также от каких-либо возмещений или экономических привилегий. Кроме того по вопросу о репарациях или междуправительственных долгах, возникших из войны, наша позиция в корне отличается от позиции правительств, являющихся одновременно кредиторами и должниками. Надо иметь в виду, что у нас нет никаких обязательств по отношению к другим, и поэтому какая бы то ни была уступка в вопросе о причитающихся нам долгах не могла бы ни в целом, ни частью уравновешиваться уступками, предоставленными нам по поводу наших собственных обязательств перед другими державами-кредиторами или перед другими странами. Наоборот, всякая сделанная нами подобная уступка неизбежно переложила бы налоги, обременяющие налого-плательщиков в некоторых иностранных государствах, на плечи наших собственных налогоплательщиков, к тому же без всякой возможности какой-либо компенсации.

Как отметил м-р Хаустон, секретарь казначейства, еще 1 марта 1920 г., отвечая на ноту британского правительства, коей предлагалось общее аннулирование военных долгов: «Я несомненно признаю, что общее аннулирование этих долгов было бы чрезвычайно полезно для Великобритании и конечно не причинило бы ей никакого ущерба. Так как никакого обязательства правительства Соединенных штатов, которое могло бы быть аннулировано согласно подобному плану, не существует, то в результате отказа Соединенных штатов от обязательств, связывающих перед ним британское правительство и другие союзные правительства, британское правительство аннулировало бы свои претензии к Франции, Италии, России и другим союзникам. Подобное предложение не влечет за собой никаких ответных жертв со стороны названной страны. Оно требует только сотрудничества Соединенных штатов».

В своей декларации 20 июня 1931 г., предлагавшей рассрочку на определенный ряд лет платежей по междуправительственным долгам, которые должны были быть внесены в течение одного года, а также в своем послании конгрессу от 10 сентября 1931 г. я говорил: «Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы откровенно объявить о своей точке зрения по вопросу о взаимоотношениях между германскими репарациями и долгами, связывающими союзные правительства Европы по отношению к нам. Наше правительство не участвовало в установлении обязательств, вытекающих из репараций, и не содействовало им. Мы намеренно воздержались от участия как в общих репарациях, так и в распределении колоний и собственности. Уплата причитающихся нам от со-

юзников долгов соответствует авансу, полученному ими на нужды войны или на потребности экономического восстановления, и оно было установлено на основе, не имеющей никаких связей с германскими репарациями или только что указанными мной соглашениями. Поэтому репарации несомненно являются исключительно европейской проблемой, которая нас не касается.

Соглашения о долгах не подлежат никакому изменению, если только не последует иного решения конгресса.

Не входя в юридический вопрос о соответствующих полномочиях исполнительной власти и конгресса, можно сказать уже сейчас, что конгресс, основываясь на взаимоотношениях между этими долгами и доходами страны, настаивал на участии во всех переговорах, которые могли бы начаться, и во всех решениях, которые могли бы быть приняты в будущем по вопросу о военных долгах.

В 1921 г., когда президент Гардинг рекомендовал конгрессу предоставить широкие полномочия секретарю казначейства по вопросу о военных долгах с оговоркой о необходимости согласия президента, конгресс отклонил это предложение и образовал, наоборот, комиссию по внешним долгам мировой войны. Конгресс очень строго ограничил полномочия названной комиссии.

Впоследствии комиссия не нашла возможности достигнуть соглашений в тех пределах, какие были установлены конгрессом, и поэтому первоначальный акт пришлось изменить в том смысле, что названной комиссии предоставлялось заключить соглашения, которые должны быть утверждены президентом и конгрессом. За исключением соглашений с Австрией и Венгрией, все остальные соглашения были заключены комиссией по долгам мировой войны, и все они были одобрены конгрессом в форме актов, принятых обеими палатами и подписанных президентом.

В предвидении исключительных обстоятельств временного характера, которые могли бы возникнуть в течение кризиса, которые ныне уже возникли, я обратился 10 декабря 1931 г. к конгрессу, рекомендуя ему вновь образовать эту комиссию в виду чрезвычайных обстоятельств. Конгресс отклонил эту меру и принял резолюцию, в которой между прочим говорилось следующее:

«Настоящая резолюция в точности устанавливает, что аннулирование или уменьшение в какой бы то ни было мере всякого долга, причитающегося Соединенным штатам от иностранного государства, противоречит политике конгресса и ничто в настоящей резолюции не может быть истолковано в смысле политики противоположной или в качестве указания, что изменение политики, установленной настоящим актом, может быть рассмотрено благоприятно».

Из этого ясно, что с практической точки зрения никакое движение в этом вопросе невозможно без активного участия конгресса.

Предоставление этой власти конгрессу не освобождает меня однако от ответственности за несение моих функций. Я буду поэтому излагать свои собственные воззрения.

Мировой кризис по крайней мере временно усилил бремя дол-

гов во всем мире. Огромная диспропорция в уровне цен, сжатие рынка, падение валюты, застой в торговле и промышленности— все эти тяжелые явления являются элементами депрессии, тяготеющей над миром и не только увеличивающей бремя долгов и затрудняющей для некоторых наций их уплату, но осложняющей проблему мирового экономического восстановления, причем последствия ее становятся все более и более тягостными для наших фермеров, рабочих и деловых людей.

Все это реальные факты, и мы не можем закрывать на них глаза. Они являются существенными факторами проблемы, занимающей нас в настоящее время. С другой стороны, надо напомнить и подчеркнуть, что последствия великой войны и наличность кризиса тяжело отразились на жизни американского народа и нельзя относиться легкомысленно к тем непосредственным результатам, какие возникли бы для американских налогоплательщиков вследствие какого-либо изменения по вопросу о причитающихся нам долгах. У других стран есть свои бюджетные проблемы, у нас есть свои. Если другие нации переобременены налогом, то о нашем народе можно сказать то же самое.

Я неоднократно заявлял, что я противник аннулирования долгов, но помимо этого я считаю, что нельзя требовать от американского народа новых жертв.

Я полагал все же, что для Соединенных штатов могут оказаться полезными некоторые формы реальных компенсаций кроме платежей наличными деньгами, например расширение рынков для продуктов американского земледелия и промышленности.

Возможны и другие компенсации в области экономических отношений, которые могли бы содействовать восстановлению цен и подъему дел. Эти компенсации могли бы быть выгодны для всех сторон. Подобные решения могли бы помочь преодолеть валютные затруднения, имевшие место в некоторых странах, и разрешить вопрос, возникший ввиду невозможности для этих стран производить платежи в какой-либо иной форме.

Через несколько месяцев соберется всемирная экономическая конференция. Ей предстоит заняться вопросами, имеющими величайшее значение для экономического восстановления мира и для нас самих. Всемирная конференция по разоружению ныне идет, и я должен по этому поводу повторить, что проблема внешних долгов в нашем понимании имеет самую близкую связь с проблемой разоружения ввиду того, что погоня за вооружениями также тяжело отражается на нас, как и на всех остальных странах мира.

Здесь есть обширное поле для исследований, которыми всякий мог бы заняться с пользой.

Нельзя себе представить, чтобы наш народ, проникнутый духом солидарности и доброй волей по отношению ко всем народам, отказался бы считаться с просьбой дружественных наций, желающих обсудить важный вопрос, имеющий жизненное значение как для них, так и для нас, независимо от того, чем такое обсуждение могло бы закончиться. Это особенно справедливо ввиду того, что весь мир находится сейчас в очень тяжелом поло-

жении, так что сотрудничество и добрая воля необходимы для блага всех.

Вот почему я считаю, что конгресс, принимая во внимание просьбы названных правительств, должен был бы согласиться на создание инстанции, которая облегчила бы обмен мнениями с названными правительствами и расширила бы в указанном мной смысле возможность обсуждения вопросов, причем эта инстанция обязана сделать конгрессу предложения, которые она найдет целесообразными.

Кроме того эта инстанция должна была состоять из лиц, целиком или частично причастных к делегациям на Всемирную экономическую конференцию и на генеральную конференцию по разоружению, чтобы мы имели возможность под руководством президента и с одобрения конгресса принять сообща те меры, которые могут наиболее радикальным образом способствовать разрешению многочисленных трудностей, которые являются причинами теперешнего бедствия.

Что касается приостановки платежей, срок которым истекает 15 декабря, то правительства-дебиторы не представили ни одного факта, который мог бы оправдать подобную отсрочку с точки зрения принципов, установленных нашей страной. На Лозаннской конференции, на которую ссылались как на прецедент в смысле приостановки платежей, отсрочка естественно вытекала из фактов, с точностью доложенных после нескольких месяцев предварительного обследования.

Утверждение, что приостановка платежей, срок которым истекает 15 декабря, позволила бы правительствам приступить к намеченным переговорам с большим спокойствием, не является, как мне кажется, достаточно веским.

Мне кажется, наоборот, что переговоры начались бы в благоприятных условиях, если условия, предусмотренные действующими обязательствами, будут исполнены, а не отсрочены до начала переговоров.

Я не имею в виду этим сказать, что при наступлении чрезвычайных обстоятельств, как обесценение валюты или общий кризис мировой торговли, в результате которых некоторые нации не в состоянии произвести немедленный трансферт в долларах, наше правительство не склонно было бы рассмотреть предложение о взносе на наш счет подлежащих сумм в иностранной валюте, причем трансферт совершался бы от времени до времени в зависимости от состояния курсов и конечно под условием представления гарантий ценности названных иностранных валют.

Если такие обстоятельства наступят и на них будет обращено внимание нашего правительства, я сообщу об этом конгрессу для немедленного рассмотрения. Но я обязан настаивать на соблюдении существующих соглашений, пока они не будут изменены должным образом уполномоченными представителями заинтересованных правительств.

Имеется и более широкая сторона вопроса об ответе на предложение, исходящее от дружественной нации, обсудить через посредство снабженных надлежащими полномочиями лиц проб-

лему, которая глубоко затрагивает каждого из нас. Такого рода переговоры не требуют с нашей стороны отказа от того, что мы считаем обоснованным и справедливым.

С другой стороны, отказ предоставить другим возможность изложить на конференции свою точку зрения и выслушать нашу точку зрения по вопросу, интересующему их и нас, настоянне на том, чтобы разговаривать с нашими соседями лишь на почтительном отдалении, были бы отрицанием принципов, на которых покоится надежда воздвигнуть новый лучший мир на развалинах старого. Если наша цивилизация должна быть продлена навеки, то великое дело всеобщего мира, разоружения и реконструкции, должно победить, а оно не может победить до тех пор, пока средства его осуществления не основаны на искренней дружбе, на взаимном доверии и на сотрудничестве народов.

Эти великие цели, от которых зависят будущее и благо человечества, должны быть всегда в наших мыслях, когда мы приступаем к разрешению непосредственных проблем и трудностей. Разрешение каждой из этих проблем на основе взаимного понимания, достигнутого после честного и откровенного обсуждения, только укрепляет фундамент здания мирового прогресса, над постройкой которого мы трудимся.

Наоборот, неудачная попытка разрешения имеющихся трудностей и устранения международных разногласий могла бы только подорвать всякое конструктивное усилие.

Мир и искренняя дружба со всеми народами,—таковы были основные принципы, которыми мы всегда руководствовались в наших внешних сношениях. По этим звездам должен определять свой путь весь мир, и нашей стране надо принять на себя свою долю инициативы и ответственности.

4. ОТВЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ СТИМСОНА НА БРИТАНСКУЮ НОТУ

(23 ноября 1932 г.)

Я вполне оцениваю важность предложения, содержащегося в вашей ноте от 10 ноября, и серьезность обрисованного в ней положения. Уже один тот факт, что ваше правительство выдвигает вопрос о необходимости пересмотра междуправительственных финансовых обязательств, существующих ныне между нашими двумя нациями, заставляет обратить на всю эту проблему самое серьезное внимание. В вопросах такой важности не должно быть места для недоразумений и ошибок. Здесь необходимо достигнуть решений, удовлетворяющих как правительства, так и народы.

Имея в виду эту конечную цель, вы позволите мне кратко напомнить о тех существенных условиях и оговорках, которыми правительство Соединенных штатов имеет в виду руководствоваться при пересмотре вопроса о долгах и которые могут повлиять на его результат. Не только последнее слово по вопросу о платежах или об изменении условий платежей по междуправительственным обязательствам принадлежит конгрессу, но конгресс уже создал в прошлом в лице комиссии по внешним долгам ми-

ровой войны то учреждение, которому поручено изучить факты и делать конгрессу предложения, на основании которых он будет решать. Исполнительная власть может делать конгрессу те или иные рекомендации, но оценка фактов и выводы из них принадлежат исключительно самому конгрессу, действующему через названную комиссию.

Вы конечно согласитесь, что ваше настоящее предложение об общем пересмотре междуправительственных обязательств выходит далеко за пределы того, что когда-либо предлагалось в прошлом президентом Гувером или правительством Соединенных штатов, и что мысли, формулированные в вашей ноте, не были приняты конгрессом. Имея в виду эти факты и принимая во внимание занятую Соединенными штатами позицию, исходя из которой они считают репарации исключительно европейской проблемой, я глубоко убежден в невозможности согласиться с выводом, что урегулирование германских репараций в Лозанне состоялось в связи с какими-либо обязательствами, данными правительством Соединенных штатов.

Я вполне оцениваю значение указанных в вашей ноте мер, предпринятых правительствами в Лозанне в отношении германских репараций, и возможное влияние утраты этого источника дохода на финансовое положение держав-кредиторов. Я не забываю того факта, что мировая депрессия, сопровождающаяся падением цен, усилила бремя задолженности во многих странах. Я отдаю себе отчет также и в том, что падение международной торговли осложнило возможность получения иностранных валют. Я признаю точно так же воздействие всех этих обстоятельств на процесс хозяйственного восстановления. Однако, с другой стороны, необходимо напомнить, что все симптомы депрессии сказались также тяжело на жизни американского народа, и нельзя не считаться с последствиями ее для американских налогоплательщиков. Все эти моменты никоим образом не могут быть устранены при обсуждении каких бы то ни было изменений существующих соглашений о долгах, причитающихся Соединенным штатам. Я полагаю, что правительство Соединенных штатов приняло указанную выше систему, имея в виду самое тщательное рассмотрение противоречивых элементов современного положения мирового хозяйства.

Я должен признать, что не вижу в вашей ноте таких указаний, которые могли бы побудить конгресс Соединенных штатов отступить в этом вопросе от тех принципов, которыми он руководствовался в прошлом.

Президент полагает, что для внимательного рассмотрения существующих междуправительственных финансовых обязательств должен быть создан определенный орган, подобный названному выше, и что этому органу следует рассматривать этот вопрос с каждым правительством отдельно. Президент готов рекомендовать конгрессу образование инстанции, которая бы изучила всю проблему в целом. Что касается отсрочки платежа по британскому долгу, который должен быть внесен 15 декабря, то по этому вопросу, затронутому в вашей ноте, я должен сказать, что испол-

нительная власть не уполномочена согласиться на таковую отсрочку и что в нашем распоряжении не имеется фактов, которые позволили бы нам рекомендовать конгрессу вынести положительное решение в этом смысле.

Значение, придаваемое нашим правительством и народом соблюдению первоначальных договоров во всей полноте посредством платежа 15 декабря, далеко перевешивает все аргументы, приводившиеся до сих пор в пользу их отсрочки, и я считаю, что взнос платежей значительно увеличит возможности удовлетворительного подхода ко всему вопросу.

5. ОТВЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ СТИМСОНА НА ФРАНЦУЗСКУЮ НОТУ

(23 ноября 1932 г.)

Я всецело оцениваю важность положения, изложенного в меморандуме французского правительства от 10 ноября 1932 г., содержащем просьбу о рассмотрении проблемы междуправительственных долгов. Один факт такой просьбы со стороны вашего правительства заставляет обратить на этот вопрос самое серьезное внимание. Проблема такой важности не допускает возможности недоразумений. Необходимо обеспечить возможность принятия решений, которые удовлетворили бы одновременно правительства и народы.

В этой плоскости я считаю, что ваше настоящее предложение значительно выходит за пределы того, что до сих пор имелось в виду или предлагалось президентом Гувером или правительством Соединенных штатов. Вы разрешите мне также коснуться в самых кратких чертах некоторых существенных условий и оговорок, которые являются для правительства Соединенных штатов решающими при всяком новом изучении проблемы долгов и могли бы повлиять на результаты этого изучения. Конгрессу Соединенных штатов не только предоставлено окончательное решение по вопросам консолидации, уплаты или изменений интересующих нас междуправительственных обязательств, но сам конгресс уже создал в форме комиссии по внешним долгам мировой войны тот орган, которому поручено изучать факты и вносить предложения, на основании которых могли бы быть предприняты те или другие действия. Исполнительная власть может делать конгрессу те или иные рекомендации, но оценка фактов принадлежит конгрессу, и все решения принимались конгрессом, действовавшим через названную комиссию.

Кроме того со времен установления указанных обязательств, т. е. со времени президента Вильсона, правительство Соединенных штатов в той части, в которой проблема долгов его касалась, неизменно отстаивало взгляд, что вопрос об этих обязательствах, следуемых ему, должен быть рассмотрен совершенно независимо от репарационных претензий, вытекающих из войны. Настойчивость, проявленная в проведении этого различия, совершенно естественна, если принять во внимание, что правительство после войны отказалось принять для себя репа-

рационные платежи, и если иметь в виду, что положение правительства Соединенных штатов как кредитора значительно отличается от позиций других наций. Это правительство не только не получило никаких компенсаций в форме территориальных уступок, экономических привилегий или правительственных возмещений, но оно не связано никакими обязательствами по отношению к другим правительствам, и поэтому обсуждение вопроса о долгах в связи с проблемой репараций могло бы принести Соединенным штатам только ущерб. Никакая уступка в отношении претензий, причитающихся правительству Соединенных штатов, не могла бы ни в целом, ни частично уравновешиваться уступкой, сделанной кем-нибудь из его кредиторов.

Наоборот, всякая уступка подобного порядка повлекла бы за собой неизбежное переложение бремени налогов, тяготеющих на плательщиках некоторых других стран, на плечи налогоплательщиков в нашей собственной стране, притом без всякой возможности найти какую-либо другую компенсацию.

При таких условиях долги, причитающиеся Соединенным штатам, должны были естественно войти в категорию обыкновенных долгов между отдельными нациями, и они действительно рассматривались как таковые. Американский конгресс заключил с каждым из своих должников соглашения, которые по мысли и намерениям конгресса были либеральными и укладывались целиком в пределы платежеспособности должника, причем последний не рисковал скомпрометировать свое финансовое положение или подорвать свою валюту и не лишался возможности поддержать и в пределах практически достижимого улучшить уровень жизни своих граждан.

Я признаю важность цитированного в вашем меморандуме решения, принятого правительствами в Лозанне по поводу репараций, причитающихся им от Германии, а также оцениваю возможные последствия утраты этого источника доходов для правительств стран-кредиторов. Я точно так же не забываю, что всемирная депрессия и идущее параллельно ей падение цен увеличили бремя долгов в различных частях мира. Я не забываю также тот факт, что сокращение международной торговли усилило трудности получения иностранной валюты. Я признаю значение этих фактов и возможное влияние их на процесс улучшения состояния мирового хозяйства.

С другой стороны, надо принять во внимание, что последствия депрессии со всей тяжестью сказывались на жизни американского народа, и нельзя пренебрегать последствиями для наших граждан как налогоплательщиков, или в другой форме какого-либо изменения соглашения о долгах, следуемых нашей стране.

Я полагаю, что, принимая списанную мной систему, правительство этой страны проявило чрезвычайную осторожность и со всей заботливостью взвесило столь противоречивые элементы мирового положения, элементы, которые в разных странах имеют далеко не одинаковое значение. Я признаюсь, что не могу найти решающих оснований, которые могли бы привести конгресс Соединенных штатов к решению держаться в этом вопросе позиции,

которая сколько-нибудь отличалась бы от принципов и методов, коими конгресс руководился в прошлом. Я считаю, что было бы нецелесообразным возбуждать прения на эту тему, если только они не будут развиваться в плоскости этих методов и принципов.

Итак, позиция президента сводится к тому, чтобы для всякого изучения ныне существующих междуправительственных финансовых обязательств был бы создан определенный орган того же типа, что описан мною выше, причем задача его состояла бы в рассмотрении вопроса с каждым правительством отдельно, как это происходило и до сих пор. Президент точно так же полагает и неоднократно заявлял об этом публично, что можно было бы найти известный базис для предоставления американскому народу адекватной компенсации и в иной форме, чем платеж наличными деньгами. Президент склонен рекомендовать конгрессу создать подобную инстанцию для рассмотрения вопроса во всей его полноте.

В отношении приостановки платежей по французскому долгу, срок которым истекает 15 декабря, о чем вы просите в вашем меморандуме, исполнительная власть не имеет никаких полномочий, чтобы согласиться на продление моратория, и нам не представлено ни одного факта, на основании которого мы могли бы просить конгресс рассмотреть его в положительном смысле, оставаясь верными вышеизложенному принципу. Меморандум французского правительства ссылается на решение Лозаннской конференции. Мне кажется, что положение вещей, подлежавшее рассмотрению на Лозаннской конференции, изучавшей вопрос о германских репарациях, совершенно отлично от положения вещей в настоящий момент, так как Лозаннской конференции предшествовал доклад базельских экспертов. Правительство и американский народ придают соблюдению действующих договоров и платежу 15 декабря значение, которое является для них неизмеримо более важным, чем все аргументы, приводимые в настоящее время в пользу приостановки платежей, и если платежи были бы внесены, то перспективы благоприятного рассмотрения всего вопроса, по моему мнению, могли бы значительно увеличиться.

6. ВТОРАЯ НОТА БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ САСШ

(1 декабря 1932 г.)

В своей ноте от 10 ноября правительство его величества просило правительство САСШ приступить к переговорам об урегулировании британского военного долга и предложило одновременно отсрочить платеж, срок которому истекает 15 декабря. Целью ноты правительства его величества было избежать последствий того финансового и политического неустройства, которое было бы неизбежным результатом возобновления платежей по военным долгам, избежать усиления всемирной экономической депрессии, которое было бы вызвано дальнейшим колебанием валют, содействовать возобновлению торгового доверия, которое за последнее время вновь поколебалось, в доказательство чего

можно привести целый ряд тревожных признаков, и наконец сделать возможным внимательное рассмотрение САСШ и Великобританией всей проблемы ввиду предстоящей международной экономической конференции.

Правительство его величества горячо приветствует ту часть ответа правительства САСШ, в котором оно выражает готовность облегчить изучение этого вопроса. Ввиду того, что, по мнению правительства САСШ, просьба о приостановке декабрьского платежа не обоснована достаточными аргументами, правительство его величества намерено ныне более подробно изложить соображения, которыми оно руководилось в своей предшествующей ноте.

Война привела к глубокому расстройству международной торговли. Неустройство это перешло через 14 лет в кризис, равного которому по глубине его до сих пор еще не было. В результате во всем цивилизованном мире разрушена торговля, что сопровождается жестокой безработицей и катастрофическим падением национального дохода, от которого одинаково страдают и Соединенные штаты Америки и Соединенное королевство.

Причины депрессии могут быть многообразны, но всеми признано, что военные долги и репарации явились одним из главных ее факторов и что урегулирование вопроса о долгах, которое разрядит напряженную атмосферу, царящую во всем мире, является необходимым условием возрождения всеобщего процветания. Как заявил в декабре 1931 г. базельский комитет экспертов, «единственным шагом, способным восстановить доверие, составляющее первое условие экономической устойчивости и действительного мира, является разрешение вопроса обо всех репарационных платежах и военных долгах в соответствии с тяжелой хозяйственной обстановкой, создавшейся во всем мире». Далее, в докладе комитета говорится: «Мы призываем правительства, ответственные за свои действия, не допускать никаких отсрочек в принятии решений, которые должны облегчить тяжкий кризис, от которого так жестоко страдают все». Несомненно, что в некоторых отношениях правительствам может быть трудно устранять мировые бедствия, но вместе с тем есть мероприятия, на которые они вполне могут пойти в пределах своей власти и своей ответственности.

Источником военных долгов явились военные потребности народов, вынесших мировую войну. Ресурсы союзных стран как в отношении человеческой силы, так и в отношении продуктов их производства с 1914 г. целиком употреблялись на ведение войны. Их нормальная торговая деятельность в значительной степени приостановилась и наличных ресурсов союзных стран было меньше, чем это нормально нужно для заказов за границей. Однако огромные нужды, вызываемые войной, никоим образом не могли быть покрыты их нормальными платежными средствами, и единственным способом финансирования являлись займы, предоставленные производящими странами. Займы, независимо от того, являлись ли они коммерческими или правительственными, были заключены не в денежной форме, а в форме поставок то-

варов, колоссально увеличивших объем экспорта стран-заимодавцев. Например экспортный излишек Соединенных штатов до 1915 г. обычно колебался в размерах 200—600 млн. долл. В 1917 и 1918 гг. он составлял около 3 млрд. долл., а в 1919 г. превышал 4 млрд. долл. Соединенные штаты предоставили союзникам (включая Соединенное королевство) займы приблизительно в размере 10 млрд. долл. (2 055 млн. фунтов по паритету). Соединенное королевство дало взаймы своим европейским союзникам 1 600 млн. фунтов, т. е. 7 800 млн. долл. Французское правительство предоставило подобные же займы на сумму 2 237 млн. долл. В общем эти займы достигли колоссальных сумм около 20 млрд. долл., или 4 млрд. фунтов (по паритету).

Если бы мировой торговле была поставлена задача предоставить суммы, необходимые для покрытия военных долгов, это привело бы к радикальному изменению экономики как в странах-кредиторах, так и в странах-должниках. В первые годы после войны это ясно сознавалось, и ни с какой стороны не делалось попыток взыскания военных долгов. Однако сложение военных долгов в порядке общего соглашения оказалось невозможным, и державы-должники были вынуждены приступить к консолидированию своих обязательств. Начиная с 1923 г. последовал ряд соглашений об уплате долгов в различные сроки, и в 1924 г. вопрос о германских репарациях был временно урегулирован на основе плана Дауэса. Большинство названных соглашений предусматривало платеж аннуитетов, которые в течение первых лет были сравнительно невелики, а приток капиталов из Соединенных штатов Америки в континентальную Европу обусловил возможность практически производить эти платежи. Однако процветание периода 1923—1929 гг. было в значительной мере иллюзорным, и уже в это время посеяны были семена будущих бедствий.

Летом 1929 г. признаки нараставшей бури были еще незаметны, и можно было надеяться, что условия в достаточной мере стабилизованы для окончательного урегулирования репарационного вопроса в форме плана Юнга, в силу которого Германия должна была уплачивать аннуитеты в размере около 500 млн. долл. (100 млн. фунтов по паритету), причем большая часть названных взносов должна была итти на уплату военных долгов. К несчастью, буря разразилась над миром раньше, чем высохли чернила, которыми были подписаны соглашения, оформившие план Юнга. Заимодавцы, еще пять лет тому назад столь щедро снабжавшие своими капиталами континентальную Европу, в испуге и тревоге изъяли обратно те капиталы, которые поддавались немедленному извлечению. Должники делали отчаянные усилия, чтобы покрыть свои обязательства, но атмосфера доверия все более и более омрачалась и к середине 1931 г. наступило состояние, близко напоминающее панику.

С этого момента мир живет под гнетом непрекращающихся ударов, окончательно подорвавших атмосферу доверия, от которой зависит система частного капиталовложения. Процесс разложения дошел до того, что он угрожает теперь уже не только

частным состояниям и предприятиям, но целым странам. Валютам грозит неустойчивость, если не прямая катастрофа, а всякого рода рестрикции и контрольные меры только ухудшили положение, которое они должны были облегчить. Мы видим во всех странах беспощадный рост налогового обложения при самом жестком сокращении расходов, а между тем бюджеты составляются с дефицитом или могут быть сбалансированы только со все возрастающими трудностями. Всюду замечаются признаки паралича торговли, и появляется угроза банкротства и финансовых катастроф. Международный валютный механизм, без которого современный мир не может действительно вести свою повседневную жизнь, разбивается на части со всеми вытекающими из этого многообразными формами лишений и бедствий. Отдельные страны мира даже не могут приступить к рассмотрению вопроса, как восстановить этот механизм, пока неустранены причины, подорвавшие атмосферу доверия. Одной из этих важнейших причин и является система междуправительственных долгов.

Эти междуправительственные долги радикально отличаются от коммерческих займов, заключенных на рынках иностранными правительствами для производительных целей. Такие коммерческие займы обычно покрываются сами собой. Коммерческие займы, заключенные за последнее столетие, превратили целые территории из болот и необитаемых долин в цветущие местности, в которых бьет ключом человеческая энергия и кипит работа, благодаря которой растет во всем мире реальное богатство. Такого рода производительные займы сами дают заемщику средства возвращать их с процентами, причем заемщик не перестает богатеть. Репарации же и военные долги—это расходы, предназначенные только на разрушение. Цветущие поля были превращены в пустыни, а от больших городов остались одни развалины. Этого рода расходы не создают медленного и непрерывного накопления богатства, а уничтожают в несколько часов все богатства прошлого. Подобно снарядам, на производство которых они были большую частью истрачены, займы эти рассыпались на мельчайшие осколки. Они не создали никаких средств для их покрытия и не оставили за собой ничего кроме новых смут и осложнений.

Возврат этих военных долгов требует системы совершенно неестественного трансферта, создающего исключительно тяжелые экономические последствия. Поскольку такие платежи производились в прошлом, они были прямо или косвенно возможны только потому, что державы-кредиторы предоставляли для этого дальнейшие займы, временно облегчавшие, но эвентуально только увеличивавшие трудности. Международные долги этого порядка могут быть в конце концов оплачены только в форме товаров или услуг. Однако базельский доклад 18 августа 1931 г. правильно указывает, что «за последние годы во всем мире проводились две противоречивые политики, причем, с одной стороны, допускалось развитие международной финансовой системы, предполагавшей ежегодные платежи больших сумм державам-кредиторам, а с другой стороны, ставились всяческие препятствия свободному

обмену товаров. Пока эти препятствия не устранены, такого рода движение капитала должно неизбежно расстраивать баланс мировых финансов».

Поскольку кредиторы отказывались принимать платеж в товарах, они принуждали своих должников платить им золотом. Это привело к истощению золотого запаса во многих странах, а в результате повысилась цена золота по отношению к товарам, или, другими словами, упали цены товаров по отношению к золоту. Этот процесс обусловил наблюдаемое в настоящее время катастрофическое падение цен и привел к массовому разорению производителей как в странах-кредиторах, так и в странах-должниках. Процесс этот грозит катастрофическими социальными и политическими последствиями. Он самым серьезным образом увеличил бремя коммерческой задолженности и сделал совершенно невыносимой тяжесть непроизводительных военных долгов.

Затруднительсть взноса платежей, предусмотренных существующими соглашениями, ярко проявилась прежде всего на примере Германии. Несмотря на мораторий, объявленный в прошлом году по инициативе президента Гувера, состояние этой страны внушало самые серьезные опасения, выразившиеся конкретно в массовом изъятии кредитов, что в свою очередь отразилось и на Лондоне как на международном центре деловой жизни. Соединенное королевство было вынуждено отказаться от золотого стандарта, и хотя фунт по отношению к цене товара оказался устойчивее золотой валюты, но события сентября 1931 г. глубоко потрясли доверие к денежным системам всего мира. Гибельные результаты этого противоестественного трансферта в отношении репарационных платежей и военных долгов резко обострили трудности, переживаемые всеми пятью частями света, в том числе целым рядом стран, которые не являлись ни должниками, ни кредиторами и не имели никакого отношения к той «трагической бухгалтерии», которая подвела итоги войны. Доверие и кредит не в состоянии оживиться, пока не будет положен конец этим попыткам расстроить нормальное движение капиталов.

В связи с этим можно весьма кстати напомнить слова секретаря казначейства Соединенных штатов в его ежегодном отчете за 1924/25 г. В этом документе секретарь казначейства указывал, что принцип платежеспособности не обязывает непременно к тому, чтобы иностранного должника заставляли платить до исчерпания его платежеспособности в настоящем и будущем. Правительство-дебитор, говорилось в отчете, «должно иметь возможность сохранять и улучшать свое экономическое положение, сбалансировать бюджет, поставить свои финансы и валюту на здоровую основу и поддерживать, и если это возможно, улучшить уровень жизни своих граждан. Разрешение вопроса в духе угнетения иностранного должника, которое замедлило бы его экономическое восстановление и развитие, не соответствует наилучшим интересам Соединенных штатов или Европы».

Взыскание военных долгов в настоящих обстоятельствах представляется совершенно несовместимым с вышеуказанными принципами.

Действительно опыт показал, что когда ставится вопрос о международном трансферте в размерах послевоенных межправительственных обязательств, не имеющих прецедентов по своей величине, то принцип платежеспособности должника, даже при желании провести его со всей возможной строгостью, может иметь только второстепенное значение, сравнительно с гораздо более важным принципом,—способности мира выдержать экономические и финансовые последствия подобного трансферта. Эти экономические и финансовые последствия определили хорошо известную политику по этому вопросу британских правительств, сменявших друг друга у власти, политику, формула которой приводится ниже.

Правительство его величества вполне сознает, что сложение военных долгов можно критиковать с другой точки зрения. Можно сказать, что это будет не чем иным, как переложением ответственности с налогоплательщика страны-заемщика на налогоплательщика страны-заимодавца. В этом отношении налогоплательщики в Соединенном королевстве и Соединенных штатах Америки будут в одном и том же положении. И те и другие уже несут на себе значительную долю бремени военных долгов и будут нести это бремя дальше, если только все соглашения, заключенные между правительствами по вопросу о военных долгах, останутся в силе. Например в отношении Соединенного королевства надо сказать, что в результате соглашений по вопросу о репарациях и военных долгах правительство обеспечило себе достаточную сумму для производства текущих платежей, причитающихся Соединенным штатам. Однако это не значит, что британский налогоплательщик освобожден от финансовых тягот, в отношении авансов, представленных союзникам во время войны. Наоборот, он должен изыскать средства на уплату свыше 80 млн. фунтов в год (390 млн. долл.), необходимых для взноса процентов по внутренним займам, которые дали в свое время возможность предоставить союзникам названные авансы. Суммы, получаемые Соединенным королевством по репарациям и военным долгам, предназначены на производство текущих платежей правительству Соединенных штатов по британскому военному долгу, и таким образом британский налогоплательщик должен ежегодно изыскивать средства на уплату процентов по авансам, предоставленным Соединенным королевством своим союзникам, превысившим, как указано выше, 1 600 млн. фунтов (7 800 млн. долл.).

Иностранные правительства должны в настоящее время вносить Соединенным штатам на покрытие своих обязательств по военным долгам 270 млн. долл. в год, и если эти платежи не поступят, налоговое бремя американского налогоплательщика увеличится ровно на эту сумму. Правительство его величества считает, что если политика, которую оно неизменно защищает, требует жертв со стороны американского налогоплательщика, она требует таких же жертв со стороны налогоплательщика в его собственной стране. В этом отношении интересы обеих стран вполне совпадают. Было бы однако едва ли правильно считать, что эти интересы исчерпываются обеспечением уплаты военных

долгов правительствами-заемщиками. Подобная постановка вопроса являлась бы несомненно слишком узкой.

Платежи в иностранной валюте при существующих таможенных тарифах и других стеснениях торговли существенно отличаются от взносов, производимых налогоплательщиком в валюте его собственной страны. Бремя этих обширных международных долгов должно оцениваться не по внутренним доходам, а по торговому балансу. Пока страны-дебиторы вынуждены для выполнения своих обязательств по международным долгам всеми средствами увеличивать свой экспорт и добиваться экспортных излишков, они не в состоянии развивать нормально свою торговую деятельность. Сокращение их покупательной способности должно отразиться в уменьшении доходов, получаемых производителями стран-кредиторов, со всеми последствиями этого факта в виде падения цен, промышленной депрессии и безработицы. Даже частичное возобновление деловой активности в странах-кредиторах в результате устранения этих ненормальных условий должно привести к увеличению налоговых доходов по существующей шкале, а это конечно с избытком вознаградит казначейства этих стран за те потери, которые они могут понести в результате пересмотра соглашений о военных долгах. Непосредственные потери, которые понесли бы налогоплательщики в Соединенном королевстве и в САСШ от пересмотра военных долгов, нельзя мерить той же мерой, как неописуемые материальные потери и человеческие страдания, причиненные настоящим экономическим кризисом. По подсчетам, сделанным уже 6 месяцев тому назад, ценность международной торговли за три года упала на 50%, т. е. другими словами, она падала на 5 млн. долл. в час в течение круглых суток, и положение с тех пор только ухудшилось. Не может быть выгоды для страны-кредитора в том, чтобы собрать несколько миллионов фунтов или долларов, если этим продляется на неопределенное время мировой хаос, порождающий неизмеримо большие потери. Урегулирование вопроса, даже если бы оно показалось слишком великодушным, вознаградило бы страны-кредиторы сторицей, потому, что оно содействовало бы экономическому оживлению мира, избавив организм мирового хозяйства от международных платежей.

Переживаемые человечеством страдания и потери причинены ему не скупостью природы. Успехи физических наук становятся все более крупными, и одновременно растут обширные возможности производства реального богатства. Правительства и в частности правительства Соединенных штатов Америки и Соединенного королевства, как двух крупнейших стран-кредиторов, имеют все возможности сделать первый и существеннейший шаг к спасению мира от финансовой, экономической и политической катастрофы. Для этого требуется только их взаимное сотрудничество.

По причинам, указанным выше, правительство его величества основывает свою просьбу о пересмотре всей ситуации на том, что платежи по военным долгам оказались, по его мнению, несовместимыми с теперешней экономической организацией мира.

Оставить вопрос в его настоящем положении — значит обострить кризис самым резким образом и неизбежно подорвать всякие попытки с ним бороться. Однако независимо от этих общих соображений правительство его величества глубоко убеждено, что его просьба вполне обоснована позицией, занятой Соединенным королевством в прошлом в отношении междуправительственных долгов, а также настоящим положением вещей.

Правительство хотело бы прежде всего обратить внимание правительства Соединенных штатов на те неимеющие прецедента усилия, которые были сделаны Соединенным королевством. Общая сумма военных расходов Великобритании, произведенных в Соединенных штатах, выражается приблизительно в 12 млрд. долл. (2 400 млн. фунтов по паритету). Только около одной трети этой суммы было получено путем займа, предоставленного правительством Соединенных штатов. Приблизительно 3 млрд. долл. (600 млн. фунтов) получено путем продажи золота и ценных бумаг, т. е. капитала, имевшегося в распоряжении правительства его величества. Трансферт этих сумм конечно непрерывно истощал богатство страны. Кроме того правительство его величества заключило в Соединенных штатах коммерческие займы на сумму около 1 480 млн. долл. (304 млн. фунтов по паритету) еще до вступления Соединенных штатов в войну. Британские военные расходы в Соединенных штатах Америки финансировались экспортом британских товаров и произведенными правительством Соединенных штатов возмещениями расходов правительства его величества для оказания помощи союзникам и для снабжения британской валютой войск Соединенных штатов.

Из общей суммы коммерческого займа в настоящее время уплачено 1 340 млн. долл. (275 млн. фунтов). В отношении долга правительству Соединенных штатов внесено платежей на сумму 1 352 млн. долл. (278 млн. фунтов по паритету), из коих 202 млн. долл. (42 млн. фунтов по паритету) внесено на покрытие основной суммы консолидированного долга. Далее, сверх платежей по соглашению о консолидировании долга правительство его величества уплатило еще до консолидирования 233 млн. долл. (48 млн. фунтов) по военному долгу и сполна расплатилось по займу, заключенному для покупки серебра, в сумме 122 млн. долл., и по долгу в 16 млн. долл. на оказание помощи Австрии. Общая сумма платежей по долгам, произведенных правительством его величества правительству Соединенных штатов со времени войны, выражается в сумме 3 063 млн. долл. (629 млн. фунтов).

Вместе с тем Соединенное королевство имеет ряд претензий к своим союзникам по поводу предоставленных им военных займов. Авансы, предоставленные Великобританией союзникам, составляют, как уже указывалось выше, 1 600 млн. фунтов (7 800 млн. долл.). Если прибавить сюда неуплаченные проценты, то сумма эта окажется еще большей. Вскоре после окончания войны правительство его величества предложило заключить справедливое соглашение об уменьшении или сложении междусоюзнических долгов, придав этому соглашению всеобщий характер. Предложение это не было принято, и правительству его величе-

ства было предложено консолидировать его долг Соединенным штатам Америки. Тогда оно заявило, что оно потребует от своих собственных должников только ту сумму, которую оно должно само заплатить своему кредитору. Правительство его величества было первым правительством, консолидировавшим свой долг Соединенным штатам Америки. Прошло некоторое время, пока другие правительства заключили соответствующие соглашения о консолидировании своей задолженности, и в результате правительство величества получило от своих должников меньше половины того, что оно уплатило своему кредитору. Соединенные штаты Америки предоставили займов на сумму в 10 млрд. долл. (2 055 млн. фунтов), а Соединенное королевство предоставило союзникам таких же займов на сумму в 7 800 млн. долл. (1 600 млн. фунтов). Соединенные штаты получили на пользу своих налогоплательщиков 2 112 млн. долл. (434 млн. фунтов), а Соединенное королевство не получило для своих налогоплательщиков ничего, передало все, что оно получило, Соединенным штатам Америки и заплатило им из кармана своих налогоплательщиков 651 млн. долл. (134 млн. фунтов). Если же принять во внимание проценты, то надо считать, что британский налогоплательщик внес 200 млн. фунтов (973 млн. долл. по паритету). При этом надо заметить, что, хотя британская задолженность Соединенным штатам Америки составляет только 40% общей задолженности перед Соединенными штатами, однако 80% всех платежей, внесенных Соединенным штатам Америки по долгам, получены из Великобритании. Правительство его величества считает, что усилия, потребовавшиеся для этого от британского народа после всех потерь, причиненных войной, должны быть самым серьезным образом приняты во внимание правительством Соединенных штатов.

Далее, правительство его величества считает, что оно с полным правом может обратить внимание правительства Соединенных штатов на изменившуюся обстановку, увеличившую бремя его обязательств. Прежде всего британский долг выражен в золоте, а налоговое бремя, тяготеющее над британским народом, выражено в фунтах стерлингов. При таких условиях платеж, подлежащий внесению 15 декабря, составляет уже не 19 750 тыс. фунтов, а приблизительно 30 млн. фунтов. Важность этого обстоятельства с национальной точки зрения несомненна. Как уже установлено выше, расчеты по всем международным долгам должны в конце концов выразиться в форме поставки товаров или в предоставлении услуг. Средний индекс оптовых цен в Соединенных штатах Америки был в момент образования задолженности 189, а в настоящий момент он показывает меньше 94 (беря данные 1913 г. за основу в обоих случаях). Таким образом задолженность, выраженная в товарах, составляет ныне сумму, примерно вдвое большую, чем та, которая была одолжена.

В связи с этим правительство его величества хотело бы указать, что американский таможенный тариф скорее ограничивает, чем облегчает возможность ввоза готовых изделий, производимых в Соединенном королевстве, и что трудности в этом отношении за последние годы не уменьшились.

В 1923 г., в момент консолидации британского военного долга, ежегодные платежи по военным долгам составляли 33 млн. фунтов, или приблизительно половину ценности британского экспорта в Соединенные штаты (60 млн. фунтов). Начиная с 1933 г. наши ежегодные платежи по военному долгу должны составить, по современному курсу, приблизительно 60 млн. фунтов, между тем как британский экспорт в Соединенные штаты Америки выразился в 1931 г. только в сумме 18 млн. фунтов, а в 1932 г. он вероятно не превысит 16 млн. фунтов.

Вывоз из Соединенных штатов в Соединенное королевство точно так же значительно сократился, так как в 1923 г. он составлял 211 млн. фунтов, в 1931 г. — 104 млн. фунтов, а за первые 9 месяцев 1932 г. — 59 млн. фунтов. Вся же торговля между обеими странами сократилась в ценностном отношении со времени соглашения о консолидации долга с 300 млн. фунтов до 100 млн. фунтов в год.

Если платежи по военным долгам будут возобновлены, это потребует несомненно укрепления валютного положения Великобритании путем изменения весьма неблагоприятного для нее торгового баланса по отношению к Соединенным штатам Америки, так как пассив баланса в 1931 г. составил 78 млн. фунтов. В настоящих условиях такой результат может быть достигнут исключительно на путях дальнейшего сокращения покупок американских товаров со стороны Великобритании. До сих пор Соединенное королевство было самым крупным потребителем американских товаров, и результатом подобного рода рестрикций неизбежно явится сужение рынка Соединенного королевства для американских сельскохозяйственных продуктов. В той мере, поэтому, как были бы возобновлены платежи казначейству Соединенных штатов, имели бы место совершенно определенные и неблагоприятные последствия для производителей Соединенных штатов.

Далее, правительство его величества было бы вынуждено принять определенные меры защиты на случай использования возможностей британского рынка другими должниками Америки в целях получения фунтов стерлингов, которые будут затем обращены в доллары для покрытия названными должниками своих обязательств перед правительством Соединенных штатов. После войны Соединенное королевство пыталось продолжать свою традиционную систему свободной торговли, но в результате оказалось, что страны-должники продавали свои товары на британском рынке и вывозили полученные суммы для обращения в иностранную валюту или в золото в целях покрытия своих обязательств перед другими странами. Под давлением современного кризиса правительству его величества пришлось изменить свою систему и ввести таможенные тарифы. Однако и в настоящее время Соединенное королевство ввозит из-за границы на несколько сот миллионов фунтов больше, чем вывозит. При таких условиях должен быть поставлен вопрос о принятии мер, обеспечивающих расходование фунтов стерлингов, получаемых от этого импорта, в большем соответствии с интересами британского рынка.

Президент Гувер, излагая свое предложение об отсрочке платежей по междуправительственным долгам на 1 год, начиная с 1 июля 1931 г., указывал, что его инициатива имеет целью «устранение трудностей, возникших в результате падения цен и утраты доверия в устойчивость экономического и политического строя, а также содействие восстановлению того доверия, которое является основой политического мира и экономической устойчивости во всех странах земного шара». Осуществление предложений президента Гувера принесло с собой столь необходимую передышку, но его одного было все же недостаточно для восстановления атмосферы доверия. Депрессия продолжается, а возобновление платежей по военным долгам должно по причинам, установленным выше, повлечь за собой экономическую реакцию, которая еще больше увеличит неустойчивость современного положения мирового хозяйства. Если предложениям президента Гувера суждено осуществиться, на это потребуются совершенно определенные действия, которые должны урегулировать не только вопрос о британской военной задолженности Америке, но и всю систему междуправительственных обязательств, с которой эта задолженность связана.

Державы-кредиторы Германии взяли на себя инициативу урегулирования репарационного вопроса в Лозанне с ведома и одобрения правительства Соединенных штатов. По состоявшемуся соглашению Германия в значительной мере освобождается от бремени, ставшего невыносимым, а правительства-кредиторы, участвовавшие в конференции, заключили между собой предварительное соглашение об отказе от своих междуправительственных долгов. Такое соглашение по самой природе вещей могло быть только предварительным, и его завершение зависит от удовлетворительного разрешения вопроса о долгах, связывающих державы-кредиторы перед правительством Соединенных штатов.

Правительство Соединенных штатов неоднократно заявляло, что оно не признает связи между репарациями и военными долгами. Однако это различие в отношении междуправительственных обязательств, возникших из войны, не принято другими странами, которые имеют к германскому правительству кредиторские претензии и платежеспособность которых в отношении покрытия их собственных обязательств перед Соединенными штатами Америки и Соединенным королевством несомненно обусловлена размерами платежей, получаемых ими от Германии. Кто бы ни был в этом случае прав с академической точки зрения, но фактически эти два вида междуправительственных обязательств связаны друг с другом, и это было косвенно признано Соединенными штатами, когда правительство их предложило установить годичный мораторий по всем междуправительственным долгам.

Далее, правительство его величества считает установленным, что в отношении военных долгов, причитающихся Соединенным штатам, никогда не будет выдвинуто притязаний на какой бы то ни было преференциальный режим по сравнению с долгами, причитающимися Соединенному королев-

ству. Нельзя себе представить такого положения, при котором Великобритания должна будет продолжать взносы по военному долгу и в то же время откажется от претензий по военным долгам, причитающимся ей самой. Таким образом в случае возобновления платежей по британскому военному долгу правительству Соединенных штатов правительство его величества будет вынуждено вновь поставить вопрос о полагающихся ему платежах перед всеми своими должниками, т. е. перед Францией, Италией, Португалией, Югославией, Румынией и Грецией, а равным образом перед британскими доминионами. Страны-должники в свою очередь должны будут обратиться к Германии с требованием выполнить ее платежные обязательства по плану Юнга, и точно так же вынуждено будет поступить и Соединенное королевство. Лозаннские соглашения не могут быть ратифицированы без пересмотра всей проблемы о военных долгах. Репарационный вопрос останется неразрешенным, некоторый подъем доверия, последовавший за Лозаннскими соглашениями, окажется сведенным на-нет, и роковые последствия такой обстановки конечно осложнят разрешение многих серьезнейших политических и финансовых проблем, находящихся ныне в стадии обсуждения.

Правительство его величества понимает, что правительство Соединенных штатов Америки уже оценило всю силу этих аргументов, так как оно признало желательность обсуждения главного вопроса, затронутого в одном из предыдущих обращений к нему, именно вопроса о пересмотре существующих долговых обязательств. Однако правительство его величества хотело бы подчеркнуть свое убеждение, что сделанное им предложение о приостановке декабрьских платежей, предложение, совершенно не затрагивающее окончательного урегулирования вопроса, необходимо для создания условий, обеспечивающих успешный исход дальнейших переговоров. Трудности трансферта в настоящих обстоятельствах настолько велики, финансовые и политические последствия его были бы настолько многообразны, что вокруг этого факта неминуемо создалась бы атмосфера, полная тревог и забот, и все внимание правительств сосредоточилось бы исключительно на этом моменте, тогда как народы больше всего нуждаются в объективном и систематическом исследовании проблемы, которая должна быть разрешена.

Выше было указано на трудности производства платежа 15 декабря в иностранной валюте. Правительство его величества делало все возможное, чтобы выравнить относительную ценность фунта стерлингов и золотой валюты. С этой целью оно прежде всего расплатилось сполна по крупным временным кредитам, предоставленным ему в связи с финансовым кризисом предшествующего года, и приобрело некоторый запас золота и иностранной валюты. Однако, хотя эти запасы соответствуют цели, для которой они предназначены, но для платежа в 95 500 тыс. долл., срок которому истекает 15 декабря, они недостаточны, и к этому названные запасы не предназначались. Валютные затруднения останутся, даже если будет принято реше-

ние произвести платеж в фунтах стерлингов, так как наличность крупной суммы, подлежащей трансферту, отразится на рынке почти так же серьезно, как и прямая покупка иностранной валюты.

Единственно возможным выходом явилось бы таким образом производство платежа в золоте. Подобный метод расплаты лишил бы английский банк значительной части его золотого запаса, который и без того считается широкими кругами недостаточным для такого финансового центра, как Лондон.

Правительство его величества верит, что подробное изложение его взглядов, сделанное в настоящей ноте, с полной ясностью указывает основания его обращения к правительству Соединенных штатов, именно его глубокую уверенность, что возобновление платежей по военным долгам в том виде, как это было до моратория Гувера, неизбежно углубит депрессию мировой торговли и приведет к дальнейшему падению товарных цен со всеми связанными с этим катастрофическими последствиями, от которых ни одна нация не сможет уклониться.

Правительство уверено, что обсуждение этого вопроса совместно с правительством Соединенных штатов должно иметь самое благотворное последствие для возрождения мирового процветания. Оно убеждено, что виды на успех существенно улучшатся, если декабрьский платеж будет отсрочен, и оно готово обсудить с правительством Соединенных штатов Америки любой наиболее подходящий порядок этой отсрочки.

7. ВТОРАЯ НОТА ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ПЕРЕДАННАЯ 1 ДЕКАБРЯ ФРАНЦУЗСКИМ ПОСЛОМ В ВАШИНГТОНЕ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ СТИМСОНУ

(1 декабря 1932 г.)

Внимательное и всестороннее изучение письма вашего превосходительства от 23 ноября по вопросу о междуправительственных долгах вызвало со стороны французского правительства целый ряд замечаний и констатаций, на которые я должен обратить по его поручению самое серьезное внимание федерального правительства, имея в виду, что срок ближайшего платежа истекает 15 декабря.

Мое правительство прежде всего с удовлетворением констатирует, что президент готов рекомендовать конгрессу снова рассмотреть вопрос во всей его полноте. Это свидетельствует о том, что президент считает такое изучение необходимым.

С другой стороны, французское правительство не скрывает от себя, что уменьшение задолженности европейских правительств Соединенным штатам может отразиться на американском народном хозяйстве. Наконец правительство ни в коем случае не забывает, что первое облегчение его задолженности было предоставлено ему американским правительством уже в 1926 г.

Однако, с другой стороны, нельзя отрицать, что тяжесть эко-

номического и финансового кризиса, разразившегося в последующие годы, заставила все правительства изменить свою позицию по отношению к урегулированию междуправительственных долгов и вынудила их принять целый ряд согласованных мер, вызванных обстоятельствами и затрагивающих одновременно проблему репарационных платежей и долгов.

Не предрешая возможного характера и форм нового изучения проблем, выдвигаемых урегулированием междуправительственных долгов, мое правительство с глубоким удовлетворением отмечает согласие федерального правительства с мотивами, обосновывающими необходимость пересмотра этой проблемы, а именно: уменьшение доходов держав-кредиторов Германии, на которое они согласились в Лозанне, увеличение бремени долгов вследствие мировой экономической депрессии и параллельного ей падения цен, трудность получения иностранной валюты и наконец возможное влияние решения этого вопроса на все международное положение.

Важность этих мотивов настолько очевидна, а необходимость новых соглашений по этому вопросу настолько неотложна, что выполнение соглашения, уже не отвечающего более сложившейся ситуации, представлялось бы совершенно непонятным, имея в виду принципиальное согласие на его пересмотр.

Французское правительство считает необходимым отметить, что оно никогда не имело в виду оспаривать юридическое значение различных обязательств, лежащих в основе военных долгов.

Мое правительство считает необходимым подчеркнуть, что просьба об отсрочке в том виде, как она формулирована французским правительством, имеет в виду простой перенос платежа, совершенно не затрагивающий права сторон. Поэтому правительство считает, что просьба его не выходит за пределы предложения, формулированного самим президентом Гувером в мае 1931 г. Наоборот, оно считает свое предложение нормальным, справедливым и необходимым выводом из предложения президента. Предложение президента Гувера 20 мая 1931 г. об отсрочке на один год всех платежей по междуправительственным долгам, в том числе и по репарациям, было вызвано обращением к нему германского президента. По этому поводу федеральное правительство указало, что оно допускает мораторий по причитающимся ему долгам «лишь при том условии, что одновременно будут отсрочены на один год все платежи по междуправительственным долгам, причитающимся крупным державам-кредиторам». Американский меморандум, устанавливает, что бремя междуправительственных долгов, выносимое в нормальных условиях, оказывается исключительно тяжелым во время кризиса. Французское правительство в свое время указало, что инициатива, проявленная американским президентом, непосредственно затрагивает все существующие соглашения и в частности приостанавливает функционирование механизма, предусмотренного планом Юнга для урегулирования репарационных платежей. Развитие событий показало, что, согласившись раз на приостановку платежей, необходимо продлить ее дальше первоначально установленного срока.

Председатель французского совета министров во время пребывания своего в Вашингтоне согласился с президентом Соединенных штатов по вопросу о содержании коммюнике, констатирующего, что в отношении межправительственных долгов может оказаться необходимым новое соглашение, распространяющееся на период депрессии, причем указывалось, что инициатива должна исходить от наиболее заинтересованных европейских держав. В согласии с этим текстом, являющимся моральной новацией для режима межправительственных долгов, соответствующая инициатива был проявлена, и, поскольку это касалось одних только европейских держав, соглашение было заключено. Германия — главный должник, сверх уменьшения суммы ее долга до 3 млрд. марок, сократившего ее задолженность приблизительно на 90%, получила трехлетний мораторий.

Европейские державы-кредиторы считали, что это соглашение должно быть включено в другое соглашение, имеющее всеобщий характер, и они единодушно согласились, чтобы все платежи, причитающиеся им в порядке межправительственных долгов, были приостановлены до заключения общего соглашения. Если бы режим, установленный в Лозанне с таким трудом был бы поставлен под вопрос, то это явилось бы фактом исключительной серьезности.

Может быть было бы справедливо, чтобы федеральное правительство, действуя в духе международной солидарности и желая укрепить уже достигнутые результаты и сделать возможным завершение начатого дела, согласилось бы в свою очередь отсрочить платежи, срок которым истекает 15 декабря.

От внимания федерального правительства несомненно не укрылось, что этот акт отвечал бы самой насущной необходимости.

Внося в 1931 г. свое предложение о моратории, президент Соединенных штатов утверждал, что позиция, занятая федеральным правительством, свидетельствует о его воле содействовать восстановлению мирового процветания, в котором так глубоко заинтересована американская нация. Как указывало вашингтонское коммюнике, опубликованное в октябре 1931 г., «государственные люди обязаны не пренебрегать ничем, что способно обеспечить практическое сотрудничество во имя общего блага. Принцип этот особенно важен, когда мир ждет таких указаний, которые помогут ему преодолеть настоящую депрессию, столь роковую для огромной массы семей».

Экономическая депрессия, заставившая президента Соединенных штатов внести свое предложение и призвать народы к взаимному сотрудничеству, значительно усилилась с весны 1931 г. Всюду растут нищета и безработица.

Депрессия эта может только обостриться, если платежи по межправительственным долгам будут возобновлены до заключения всеобщего соглашения.

Французскому правительству известны формальные оговорки, сделанные конгрессом Соединенных штатов при ратификации моратория Гувера, и оно отнюдь не имеет в виду обсуждать во-

прос о прерогативах конгресса. Однако, с другой стороны, правительство обязано напомнить, что французский парламент, со своей стороны, дал свое толкование мораторию, предложенному президентом Гувером, обусловив этим толкованием свое согласие на мораторий.

Правительство точно так же должно напомнить, что комитет экспертов, собравшийся в Базеле в декабре 1931 г., имевший в своем составе выдающегося американского деятеля, не ограничился констатированием невозможности для Германии выполнить в данный момент свои репарационные обязательства. Комитет единогласно и формально осудил трансферт сумм, необходимых для уплаты военных долгов, поскольку этот трансферт ничем не уравновешивается, и признал, что подобная операция особенно вредна для восстановления мирового хозяйства. Доклад указывал, что «Всякий трансферт из одной страны в другую и притом в размерах, расстраивающих расчетный баланс, может только обострить современный хаос.

Далее, необходимо иметь в виду, что всякое облегчение, установленное в пользу страны-должника, неспособной вынести бремя определенных платежей, может перенести это бремя на страну-кредитора, которая сама является должником и следовательно тоже не могла бы вынести этого бремени.

Приведение всей совокупности междуправительственных долгов в соответствие с нарушенным равновесием мирового хозяйства должно состояться безотлагательно, если хотят избежать новых катастроф, и это единственная мера, способная восстановить доверие, являющееся основным условием экономической устойчивости и действительного мира».

Французское правительство восприняло эти общие соображения и согласилось под влиянием их на лозаннские соглашения с единственной оговоркой о необходимости утверждения их французским парламентом.

При бюджетном дефиците почти в 500 млн. долл. и при необходимости принять самые суровые меры для составления бюджетного равновесия, Франция таким образом добровольно отказалась от ежегодного дохода, который за вычетом платежей по ее военным долгам составлял бы около 85 млн. долл. Франция пошла на этот шаг в интересах восстановления мирового хозяйства.

Она согласилась на эту тяжелую жертву в полной уверенности, что платежи, предусмотренные существующими соглашениями, не могут быть произведены без глубочайшего расстройства как финансов, так и народного хозяйства.

Положение Франции в этом отношении часто неправильно толковалось и требует точного разъяснения.

Приток золота во Францию, наблюдавшийся за последние годы, был вызван или сделан неизбежным существующими мировыми условиями.

Золото это ни по какому праву не принадлежит французскому казначейству. Оно не является для Франции постоянным источником богатств. Золото это—только залог по всем вкладам,

сделанным во Франции, будь то вклады французские или иностранные. Его перераспределение является и нормальным, и желательным, но оно сможет состояться только в результате общего возобновления доверия и сопровождающих его потребностей.

Незначительное улучшение обстановки, наблюдавшееся после лозаннского соглашения, было выражением надежд на урегулирование всей проблемы в рамках мирового соглашения. Обозначившееся тогда некоторое оживление безусловно приостановится, если последует взыскание платежей по междуправительственным долгам.

Необходимо особенно подчеркнуть, что ввиду прогрессирующего сокращения внешних доходов стран-должников платежи по междуправительственным долгам потребуют постоянных и несомненно разорительных для всего мира мероприятий на кредитном и валютном рынке. Помешать этому могло бы только радикальное изменение торгового баланса Соединенных штатов по отношению к Европе, баланса, в настоящее время исключительно благоприятного для Соединенных штатов.

Французское правительство не может себе представить, чтобы американский народ усмотрел свой конечный интерес в исполнении такого обязательства, непреклонное взыскание по которому еще больше увеличит хаос и страдания, царящие в мире. Нельзя упускать из виду, что трансферт сумм при отсутствии соответствующего обмена может только внести дальнейшее расстройство в международные отношения.

Отдавая себе полный отчет в серьезности этих вопросов и сознавая ответственность, лежащую на великих державах, за охрану социального и экономического порядка, французское правительство обратилось 11 ноября текущего года к федеральному правительству с просьбой отсрочить платеж, срок которому истекал 15 декабря.

Французское правительство считает, что его просьба о новом рассмотрении федеральным правительством его первоначального представления ввиду изложенных соображений есть исполнение не только национального, но и международного долга.

Оно отдает себе ясный отчет в той роли, которую Франция при настоящих условиях должна играть в Европе. Французское правительство не намерено ставить себе в заслугу то, что оно уже сделало для восстановления экономической устойчивости и возобновления деловой жизни. Оно точно так же не собирается говорить о тех мерах, которые оно имеет в виду принять для содействия этому делу в будущем, но оно спрашивает себя с тревогой, как сможет Франция итти дальше по этому пути, если Соединенные штаты вопреки всем ожиданиям откажут ей в том содействии ее усилиям, на которое она считала себя в праве рассчитывать.

Таковы мотивы, которые заставляют французское правительство возобновить через мое посредство свою настоятельную и глубоко обдуманную просьбу вновь рассмотреть его представление об отсрочке платежей, срок коим истекает 15 декабря.

Мое правительство ждет ответа на свое обращение с полным

доверием, и оно вполне отдает себе отчет в том, какое значение будут иметь решения президента Соединенных штатов для улучшения или ухудшения трагической ситуации, создавшейся в результате войны.

8. ОТВЕТНАЯ НОТА СТИМСОНА НА ВТОРУЮ БРИТАНСКУЮ НОТУ

(8 декабря 1932 г.)

Мое правительство с величайшим вниманием рассмотрело ноту британского правительства от 1 декабря 1932 г., в которой оно подробно излагает аргументы, выдвигаемые им в пользу пересмотра всего вопроса о межправительственных военных долгах и в пользу отсрочки платежа, который британское правительство должно внести правительству Соединенных штатов 15 декабря. Каково бы ни было значение платежей по долгам в экономической истории послевоенных лет, совершенно очевидно, что в настоящих условиях глубочайшей мировой депрессии, сопровождаемой стремительным падением цен, тяжесть этих платежей значительно увеличилась и что существует вполне определенная зависимость между этим вопросом и проблемой восстановления, имеющей столь жизненный интерес как для британского, так и для американского народа.

Президент Соединенных штатов готов совместно с британским правительством рассмотреть создавшееся положение в любом порядке, который окажется для этого целесообразным, и готов равным образом изучить вопрос о средствах, которые могут привести к восстановлению устойчивости валют и курсов, оживлению торговли и подъему цен.

Я приветствую формулированное в ноте ваше предложение о рассмотрении Соединенными штатами и Великобританией всего вопроса в целом ввиду предстоящей мировой экономической конференции, так как я верю, что здесь имеются весьма существенные возможности для взаимных выгод, которые должны быть тщательно изучены.

Однако такое рассмотрение не предполагает аннулирования межправительственных долгов. При новом изучении этого вопроса должны быть безусловно приняты во внимание другие формы реальной компенсации в виде расширения рынков для продуктов американского земледелия и труда. При этом вы конечно поймете, что проблема иностранных долгов совершенно определенным образом связана в американском сознании с проблемой разоружения и с вопросом о тех тяготах, которые налагаются на весь мир конкурирующими вооружениями. Для того чтобы позиция американского народа стала для вас яснее, я считаю необходимым кратко остановиться на некоторых утверждениях, содержащихся в вашей ноте, по поводу таких фактов, которые понимаются нашими народами различно.

Ваша нота как будто исходит из мысли, что займы, предоставленные правительством Соединенных штатов, являются во всей их полноте расходами на разрушение, и следовательно платежи, уже внесенные Соединенным штатам, являются одной из

главных причин существующей мировой депрессии и сосредоточения в Соединенных штатах огромной массы золота. Вы считаете таким образом, что полное аннулирование военных долгов, как это указано в ноте Бальфура, является существенным условием мирового восстановления. С этими выводами мы согласиться не можем.

Многие займы, предоставленные еще до заключения перемирия, и все займы, предоставленные после перемирия, предназначались не на разрушение. Из общей суммы, истраченной в Соединенных штатах нашими должниками после нашего вступления в войну, как до, так и после перемирия, большая часть которой была получена от правительства Соединенных штатов в виде займов военных и восстановительных, меньше трети было истрачено на производство снарядов и вооружения. Крупные суммы были израсходованы на приобретение продовольствия, табака, хлопка и валюты, необходимой как на восстановление, так и на производство добавочных расходов в кредит, на возвращение коммерческих займов и взнос процентов. Большие партии продовольствия, табака, хлопка, а также целый ряд других припасов, проданных в кредит, были перепроданы правительствами для нужд их гражданского населения. В некоторых случаях эти припасы были реально перепроданы, и полученные фонды вернулись в казначейство правительств стран-должников. Суммы, истраченные на приобретение валюты, были в действительности займами, предоставленными Соединенными штатами союзным странам, и они были истрачены союзниками хотя бы частично в других странах. Суммы эти послужили для укрепления валют союзных стран, а некоторые займы, заключенные уже после перемирия, имели жизненное значение, для восстановления и для самого существования стран-заемщиков.

Ввиду этого представляется не точным взгляд, что все «военные долги», причитающиеся Соединенным штатам Америки, составлены из сумм, предназначенных исключительно на разрушение и явно непроизводительные цели. Правительство Соединенных штатов, заключая со своими должниками соглашения об урегулировании долгов, сочетало в этих соглашениях как займы военного периода, так и займы, заключенные после перемирия, включая сюда коммерческие кредиты. В Европе, насколько нам известно, преобладала другая практика. Ввиду этого, нам кажется, что было бы не вполне точным сравнивать приведенные в ноте британского правительства цифры авансов, предоставленных Соединенными штатами Америки, с цифрами авансов, предоставленных Соединенным королевством, ровно как и поступления по названным авансам.

Нота британского правительства, как нам кажется, несколько преувеличивает влияние платежей по военным долгам на положение мирового хозяйства в прошлом. В этом отношении американское правительство не разделяет ряда замечаний, сделанных британским правительством, и не согласно с его толкованием цифр, но американское правительство не намерено входить в настоящее время в подробное обсуждение этого вопроса пред

лицом более широких проблем. Вообще говоря, мы считаем, что причины депрессии коренятся в силах более могущественных, чем соглашения о долгах, и мы отмечаем, что к подобному же выводу приходит и обстоятельный труд, изданный Лигой наций под названием «Причины и фазисы мировой экономической депрессии».

Далее, британское правительство, ссылаясь на трудности производства платежа, рассматривает только платежные статьи, оставляя без внимания предоставление услуг. Мы считаем однако необходимым указать, что расходы американских туристов за границей за время с 1924 до 1930 г. составили приблизительно 3 900 млн. долл. (780 млн. фунтов по паритету) и что американские иммигранты за тот же период перевели за границу 1 495 млн. долл. (299 млн. фунтов по паритету).

Поступления Соединенным штатам в погашение военных долгов за тот же период составили 1 673 млн. долл. (334 600 тыс. фунтов по паритету). Однако, обсуждая вопрос о трансферте, надо иметь в виду не только торговлю разных стран непосредственно с Соединенными штатами Америки, но всю область международного хозяйственного общения. В общей сумме поступлений и расходов, возникших из международного обмена, как для наших должников, так и для нас самих, платежи по долгам составили сравнительно малую статью.

Аргумент, что уплата этих долгов Соединенным штатам истощила золотые запасы других стран в пользу Соединенных штатов Америки, как нам кажется, не оправдывается современной практикой. В момент, когда начались платежи по военным долгам, сумма золота, имевшаяся в Соединенных штатах Америки, составляла около 4 028 млн. долл. (805 600 тыс. фунтов по паритету). В настоящее время эта сумма составляет около 4 338 млн. долл. (867 600 тыс. фунтов). Правда, наш золотой запас временами превышал эту сумму. Но этот излишек был за счет временных вкладов, сделанных другими нациями и не имеющих отношения к уплате военных долгов.

Главная неправильность в распределении золота произошла, как нам кажется, в различных странах Европы. Золотой запас в Европе увеличился с 3 018 млн. долл. (603 600 тыс. фунтов по паритету) на 1 января 1924 г. до 6 963 млн. долл. (1 392 600 тыс. долл. по паритету) в настоящее время. Распределение золота между различными странами Европы не может приписываться действию сил, исходящих из Соединенных штатов Америки.

Я считаю себя также обязанным обратить ваше внимание на недоразумение, которому может подать повод следующее место в вашей ноте: «Державы-кредиторы Германии взяли на себя инициативу урегулирования репарационного вопроса в Лозанне с ведома и одобрения правительства Соединенных штатов».

В этом отношении факты излагаются более точно в документе, исходящем от британского казначейства от 14 июля: «В передачу речи мистера Чемберлена, произнесенной в понедельник в Палате общин, в которой он говорил о своих беседах с представителями Соединенных штатов, вкралось недоразумение. Он

не высказывал и конечно не имел намерения высказать, чтобы представители Соединенных штатов гласно или молчаливо одобрили то, что происходило в Лозанне. Все происходившее в Лозанне основывалось на искании правильного разрешения европейской проблемы репараций, не втягивая в это обсуждение Соединенные штаты».

Когда британское правительство в 1923 г. прислало делегацию для урегулирования вопроса о британском долге Соединенным штатам, то казначейство Соединенных штатов имело подлежащие оплате облигации Великобритании, предусматривавшие процентную ставку в 5%. В результате переговоров размер процентов был снижен до 3⅜, т. е. до ставки, ниже которой не существовало в то время ни в одной стране. Политика Соединенных штатов в этом отношении была точно выражена в следующих словах доклада комиссии по консолидации долгов: «Комиссия в своем соглашении с Великобританией от 19 июня 1923 г. и во всех дальнейших переговорах или соглашениях исходила из того принципа, что при урегулировании вопроса с каждым отдельным правительством надо иметь в виду, насколько то или иное правительство в состоянии производить трансферт в Соединенные штаты сумм, предусмотренных соглашением о консолидации. Принцип платежеспособности не требует, чтобы иностранный кредитор платил до полного истощения своей настоящей или будущей платежеспособности. Ему должна быть предоставлена возможность сохранить и улучшить свое экономическое положение, сбалансировать свой бюджет, подвести здоровую основу под свои финансы и валюту и сохранить, а если возможно и улучшить уровень жизни своих граждан. Никакое соглашение, которое бы явилось стеснительным и задержало бы экономическое восстановление и развитие страны-должника, не согласно с правильно понимаемыми интересами Соединенных штатов или Европы». Представители какой бы то ни было страны не заключили ни одного соглашения, которое не соответствовало бы, по их мнению, этой политике.

Мы считали необходимым установить эти факты ради исторической точности и необходимого разъяснения точки зрения американского народа на обязательства по долгам. Однако реальный вопрос, поставленный британской нотой, состоит в том, как лучше разрешить в условиях настоящего момента проблемы, возникшие из существования этих обязательств. В отношении платежа, который должен быть внесен 15 декабря, я вполне оцениваю убедительность представленных вами аргументов о трудности трансферта этой суммы при настоящем состоянии курса. Желая содействовать разрешению этих затруднений, мы уже указывали вам, что президент готов рекомендовать конгрессу согласиться на депозит этой суммы в фунтах стерлингов в Англии, причем ценность ее в долларах должна быть обеспечена, а трансферт должен состояться при условиях, не угрожающих валютной устойчивости. Ваше правительство, как мне известно, отклонило это предложение, ссылаясь на то, что наличность крупной суммы в фунтах стерлингов, подлежащей трансферту, отразится на рын-

ке почти так же серьезно, как и прямое приобретение валюты. Ввиду этого вашему правительству были сделаны дальнейшие информационные предложения о методах разрешения этих трудностей, на которые оно однако не выразило согласия.

Признавая эти трудности осуществления трансферта, я убежден, что конгресс охотно рассмотрит всякое разумное предложение, сделанное вашим правительством и имеющее в виду облегчить платеж, подлежащий внесению 15 декабря.

9. ОТВЕТ СТИМСОНА НА ВТОРУЮ ФРАНЦУЗСКУЮ НОТУ

(8 декабря 1932 г.)

Мое правительство рассмотрело с величайшим вниманием ноту от 1 декабря 1932 г., в которой французское правительство подробно изложило аргументы в пользу нового рассмотрения всего вопроса о междуправительственных обязательствах, а также в пользу отсрочки платежа, который французское правительство обязано внести правительству Соединенных штатов 15 декабря.

Какова бы ни была роль военных долгов в экономической истории послевоенных лет, представляется вполне ясным, что при настоящей мировой депрессии, сопровождаемой стремительным падением цен, бремя этих долгов значительно увеличилось, и существует вполне определенная зависимость между этой задолженностью и проблемой хозяйственного восстановления, в которой столь жизненно заинтересован как американский, так и французский народы.

Президент Соединенных штатов готов через посредство любого органа, который окажется в данном случае целесообразным, рассмотреть совместно с французским правительством всю ситуацию в целом и обсудить возможные мероприятия, имеющие целью восстановление устойчивости валют и курсов, оживление торговли и подъем цен.

Я считаю, что здесь имеются определенные перспективы, представляющие значительную выгоду для обеих сторон и подлежащие обстоятельному выяснению. Однако подобное рассмотрение вопроса не предполагает аннулирования долгов.

В процессе рассмотрения пришлось бы обсудить иные формы реальных компенсаций, которые расширили бы рынки для продуктов американского земледелия и труда. Кроме того вы конечно поймете, что проблема иностранных долгов тесно связана в сознании американцев с проблемой разоружения и с тем бременем, которое налагается на весь мир непрерывной погоней за вооружениями.

При всем том, мое правительство не могло притти к заключению о необходимости отсрочки платежа, причитающегося американскому правительству от французского 15 декабря. Правительство не считает, чтобы эта отсрочка достаточно обосновывалась приведенными мотивами о влиянии названного платежа на проблему экономического восстановления.

Признавая серьезные бюджетные затруднения, переживае-

мые французским правительством, как и другими правительствами, мое правительство не считает, чтобы названная сумма и ее трансферт могли бы стеснить или затруднить существующее положение мирового хозяйства и восстановление процветания. В ожидании подходящего случая для пересмотра всех вопросов, затронутых в вашей ноте, на что должно последовать согласие американского конгресса и народа, мое правительство считает, что соблюдение существующих договоров является значительно более важным, чем все аргументы, приведенные в пользу отсрочки платежа.

Я вполне оцениваю важность ваших объяснений, относящихся к вопросу о притоке золота во Францию. Однако наличность этих вкладов во Франции представляется нам связанной с настоящей проблемой, сущность которой заключается в преодолении непосредственных трудностей трансферта, в частности трансферта суммы, подлежащей уплате 15 декабря.

Имея в виду ту позицию, которую, по моему убеждению, должно занять мое правительство, я уверен в том, что французское правительство оценит важность взноса платежа 15 декабря в форме, предусмотренной существующим соглашением. Я считаю, что этим создастся более благоприятная обстановка для всякого дальнейшего обсуждения вопроса между правительствами наших стран.

10. ТРЕТЬЯ НОТА БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ САСШ

(11 декабря 1932 г.)

Правительство его величества получило ноту правительства Соединенных штатов от 7 декабря. Оно отмечает с чувством удовлетворенности, что правительство Соединенных штатов приветствует предложение обсудить с правительством его величества все вопросы, затронутые в британской ноте от 1 декабря. Правительство его величества считает целесообразным отложить до момента этого совместного обсуждения изложение своего понимания некоторых мыслей, выраженных в ноте Соединенных штатов от 7 декабря. Однако оно считает себя в праве указать, что после самого тщательного изучения вопроса оно не видит оснований отступать от общих выводов, формулированных в ноте от 1 декабря. Ввиду этого правительство его величества будет рассматривать в своем настоящем обращении только последнюю часть ноты правительства Соединенных штатов, в которой обсуждается непосредственный вопрос о платеже 15 декабря. Правительство его величества отмечает, что Соединенные штаты признают трудности производства трансферта, и оно остается в убеждении, что названные трудности не могут быть устранены никаким другим решением, кроме отсрочки платежа.

Правительство отмечает с глубоким сожалением, что, несмотря на всю аргументацию, развитую в британской ноте от 1 декабря, правительство Соединенных штатов решило не рекомендовать конгрессу указанного решения.

Ввиду этого решения правительство его величества постановило произвести платеж суммы, подлежащей уплате 15 декабря на основании соглашения о консолидации долга от 18 июня 1923 г. Однако правительство считает желательным воспользоваться настоящим случаем, для того чтобы вполне ясно охарактеризовать позицию, занятую им в отношении этого платежа, и объяснить те обстоятельства, которые побудили его принять названное постановление.

По причинам, о которых уже говорилось, правительство его величества убеждено, что система междуправительственных платежей по военным долгам в том виде, как она функционировала до инициативы президента Гувера 20 июня 1931 г., не может в дальнейшем применяться без совершенно катастрофических результатов. Так как в настоящее время установлено, что весь этот вопрос должен быть пересмотрен Соединенными штатами Америки и Соединенным королевством, то нет необходимости приводить дальнейшие аргументы по этому основному пункту.

Правительство его величества полагает, что платеж 15 декабря не может рассматриваться как возобновление ежегодных платежей, предусмотренных существующим соглашением. Платеж производится потому, что не было времени для обсуждения названного соглашения, а также потому, что, по мнению правительства Соединенных штатов, внесение платежа значительно усилит возможности благоприятного разрешения всей проблемы.

В соответствии с этим, правительство его величества предлагает рассматривать платеж 15 декабря как платеж в счет основного долга, который должен быть учтен при всяком окончательном соглашении. Правительство принимает меры к производству этого платежа в золоте, так как при настоящих обстоятельствах этот порядок представляется наименее обременительным.

Подобная процедура несомненно является исключительной и ненормальной, и правительство его величества желало бы убедить правительство Соединенных штатов в важности скорейшего обмена мнений с тем, чтобы обсуждение вопроса было закончено до 15 июня 1933 г., ибо в противном случае налицо имеется риск общего крушения существующих междуправительственных соглашений.

11. ОТВЕТ СТИМСОНА НА ТРЕТЬЮ БРИТАНСКУЮ НОТУ

(12 декабря 1932 г.)

Я с удовлетворением узнал о решении вашего правительства произвести платеж 15 декабря, предусмотренный соглашением о консолидировании британского долга от 18 июня 1923 г.

Однако, имея в виду указание, содержащееся в вашей ноте, что «платеж 15 декабря не может, по мнению правительства его величества, рассматриваться как возобновление ежегодных платежей, предусмотренных существующим соглашением», я дол-

жен обратить ваше внимание на тот факт, что секретарь казначейства не имеет полномочий принять от вашего правительства платеж на каких-либо условиях, отклоняющихся от текста соглашения о консолидировании британского долга.

Как указано в моей ноте 23 ноября 1932 г., окончательное решение всех вопросов, относящихся к платежу существующих долгов или к изменениям условий платежа, принадлежит конгрессу. Исполнительная власть не в праве вносить в эти соглашения ни прямых, ни косвенных изменений или поправок. Ввиду этого должно быть установлено вполне ясно, что принятие секретарем казначейства сумм, вносимых в погашение долга по частям, не может означать одобрения или согласия на какие бы то ни было условия или заявления, не соответствующие тексту существующего соглашения. Суммы, принимаемые секретарем казначейства, вносятся в покрытие как основного долга, так и в уплату процентов согласно действующим договорам.

Ввиду этого я предполагаю, что вы не намерены произвести означенный платеж иначе, чем в полном согласии с текстом соглашения о консолидировании долга, и что параграфы 5-й и 6-й вашей ноты выражают только ваше мнение о тех шагах, которые ваше правительство считает желательными в дальнейшем после пересмотра всей проблемы в целом.

Я обратил на эти обстоятельства особое внимание, имея в виду избежать в будущем каких-либо недоразумений. Я считаю, что дальнейшая линия нашего поведения вполне ясно установлена нашей перепиской.

В вашей первой ноте от 10 ноября вы просили о возможно скорейшем обмене мнений, имея в виду весь режим существующих междуправительственных финансовых обязательств, а в вашей второй ноте вы приветствовали выражение нашей готовности облегчить это обсуждение и сослались на желательность рассмотрения вопроса нашими правительствами ввиду предстоящей мировой экономической конференции.

В своей последней ноте от 8 декабря я указал, что президент Соединенных штатов готов через посредство любого органа, который окажется подходящим, войти в сношение с вашим правительством для изучения всей ситуации, сложившейся вокруг вопроса о военных долгах, в числе которых британский долг Соединенным штатам занимает особое место. Президент готов точно так же обсудить, какие меры могли бы быть приняты для восстановления устойчивости валют и курсов, для оживления торговли и подъема цен.

Однако, как я указывал в своей ноте от 23 ноября, наше правительство и наш народ придают огромное значение сохранению в силе первоначальных соглашений о долгах. Неизменность этой политики в значительной степени увеличит шансы на удовлетворительное рассмотрение всей проблемы в целом.

Принимая это во внимание, я считал бы нежелательным всякий шаг, способный создать недоразумения и увеличить этим те трудности, которые должны быть преодолены в поисках окончательного разрешения вопроса, удовлетворяющего оба народа.

12. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ НОТА БРИТАНСКОГО ПОСЛА ЛИНДСЕЯ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ СТИМСОНУ

(12 декабря 1932 г.)

В ответ на ноту правительства Соединенных штатов от 12 декабря правительство его величества желает подчеркнуть, что целью его ноты от того же числа было ясно изложить свою собственную позицию в отношении платежа 15 декабря и объяснить обстоятельства, при которых оно решило сделать этот платеж. Конечно в намерения его ноты не входило затрагивать какой-либо вопрос, касающийся конституционной позиции правительства Соединенных штатов.

Его ноту поэтому следует понимать, как относящуюся исключительно к его собственной позиции, которую оно заняло после зрелого рассмотрения, т. е. что оно готово сделать платеж 15 декабря в свете соображений, изложенных в его ноте от 1 декабря, и что оно должно сохранить право вновь обратиться к этим соображениям при рассмотрении всего вопроса, на которое согласилось правительство Соединенных штатов. Оно вновь желало бы подчеркнуть важность того, чтобы начать это рассмотрение не теряя времени.

13. ТЕКСТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЭРРИО ФРАНЦУЗСКОЙ ПАЛАТЕ ДЕПУТАТОВ

(13 декабря 1932 г.)

1. Правительство Французской республики принимает к сведению ответ г-на Государственного секретаря от 8 декабря 1932 г., в котором правительство Соединенных штатов признает возможность «рассмотреть все вопросы, затрагивающие просьбу Франции о пересмотре долгов и возможность принятия во внимание этой просьбы Конгрессом и Американским народом».

2. Правительство просит ввиду этого безотлагательно приступить к переговорам в целях пересмотра режима платежей, отныне несовместимого с правовым и фактическим положением, созданным мораторием, установленным по инициативе г-на президента Гувера, а также актами, последовавшими за предложением президента и приостановившими уплату репараций.

3. Правительство внесет 15 декабря 1932 г. 19 261 432 долл. 50 ц. Оно просит, чтобы этот платеж был зачтен в новом соглашении, которое должно быть заключено.

4. Правительство имеет честь уведомить правительство Соединенных штатов, что, пока продолжается ситуация, созданная мораторием, Франция, при отсутствии общего урегулирования вопроса о международных долгах, не в состоянии ни фактически, ни юридически нести на себе тяжесть такого порядка платежей, который может быть добросовестно оправдан только при условии взноса репараций.

14. ТЕКСТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПАЛАТЕ ДЕПУТАТОВ ЕЕ КОМИССИЯМИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ И ФИНАНСОВОЙ, ПРИНЯТОЙ ПАЛАТОЙ

(13 декабря 1932 г.)

Палата, оставаясь верной общим воспоминаниям, связывающим народ Соединенных штатов с французским народом,

одушевленная желанием действовать в интересах восстановления Европы в согласии с Великобританией, являющейся одновременно так же, как и Франция, главным должником Соединенных штатов и вместе с тем кредитором Франции,

стремясь приспособить международные договоры и соглашения к экономической действительности, и вместе с тем не желая подавать пример одностороннего разрыва свободно взятых на себя обязательств,

одушевленная желанием передать возможные разногласия или на согласительное разбирательство самих сторон, или, если это возможно, на мирное разбирательство, предусмотренное международными конвенциями,

принимая во внимание, что в силу признанного принципа публичного международного права, договоры и конвенции должны быть исполняемы rebus sic stantibus,

что решающим моментом в урегулировании долговой проблемы между Францией и Соединенными штатами бесспорно являлись платежи, которых Франция в праве была ожидать от Германии в силу существующих договоров,

что это обстоятельство было установлено в самый момент подписания франко-американского соглашения 29 апреля 1926 г., что оно было вновь подтверждено единодушным голосованием французского парламента, когда соглашения 1926 г. были внесены на его утверждение, что оно является решающим фактом при установлении соответствия, предусмотренного планом Юнга между платежами, вносимыми Германией Франции, и платежами, которые Франция должна вносить своим кредиторам,

констатируя,

что это решающее обстоятельство радикально изменено приостановкой всех международных платежей в июне 1931 г., а также Лозаннской конференцией, явившейся результатом указанной приостановки,

что эта модификация положения вызвана инициативой господина президента Гувера от 20 июня 1931 г. и является таким образом делом самого американского правительства,

что возобновление уплаты по обязательствам в установленные сроки могло бы быть принято Францией лишь при условии восстановления наиболее важных платежей, предусматривающихся планом Юнга, причем такое восстановление повлекло бы за собой аннулирование лозаннских соглашений, вызвало бы общий крах, вредный для интересов самих Соединенных штатов и разбило бы первые усилия реконструкции и умиротворения Европы,

палата заявляет, что обстоятельства, определяющие положе-

ние, радикально изменились и что измененная ситуация будет продолжаться и в дальнейшем под страхом ухудшения мирового положения, — а потому договоры, заключенные по вопросу о долгах, потеряли свою исполнительную силу и должны быть предметом новых переговоров.

С другой стороны, палата,

считая, что указанные юридические и политические соображения в полной мере подкрепляются соответствующими соображениями экономического порядка,

принимая во внимание, что международные трансферты, произведенные без всяких компенсаций, бесспорно являются одной из главных причин глубокого кризиса, парализующего экономическую активность во всем свете,

считая вместе с тем в согласии с базельскими экспертами, что специально в отношении межправительственных долгов «приспособление всей суммы этих долгов (репарации и другие военные долги) к потрясенному мировому экономическому положению — приспособление, которое должно быть сделано немедленно, если хотят избежать новых катастроф,—является единственной мерой, способной длительно восстановить доверие, являющееся основным условием экономической устойчивости и действительного мира».

По этим причинам

палата приглашает правительство безотлагательно совместно с Великобританией и другими должниками предпринять все необходимые шаги для созыва общей конференции, имеющей целью урегулировать все международные обязательства и положить предел всем международным трансфертам, производимым без соответствующего эквивалента, причем конференция должна быть тесно связана с мировой экономической конференцией, ставящей себе целью оздоровление валют и восстановление кредита.

В отношении частной проблемы платежей, срок которым истекает 15 декабря, палата утвердила бы их взнос, невзирая на вышеуказанные юридические и экономические соображения, однако при условии предварительного согласия Соединенных штатов на созыв конференции, которой будут поставлены вышеуказанные цели.

Ответ, направленный 11 декабря британскому правительству Государственным секретарем Соединенных штатов, не дает палате возможности с пользой придерживаться указанной точки зрения.

Ввиду этого палата в ожидании открытия необходимых общих переговоров приглашает правительство отсрочить взнос платежа, срок которому истекает 15 декабря.

15. ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ГУВЕРА О ВОЕННЫХ ДОЛГАХ, АДРЕСОВАННОЕ СЕНАТУ И ПАЛАТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

(19 декабря 193? г.)

В своем послании 6 декабря я обязался сообщить Конгрессу дальнейшую информацию. Ввиду этого я намерен в настоящее

время коснуться некоторых вопросов, возникших несколько дней тому назад в связи с военными долгами.

Однако вопросы эти нельзя рассматривать отдельно от тяжелого мирового экономического положения, так как мировая экономическая ситуация близко касается Соединенных штатов и затрагивает ряд серьезных вопросов нашей политики. Несомненно при анализе действующих в мире экономических сил трудно отделить причины от следствий, симптомы болезненного состояния от самой болезни. Однако, несмотря на всю затруднительность отграничения отдельных сегментов порочного круга, мы должны начать с определения некоторых основных моментов.

Несомненно, что самая неотложная задача, стоящая перед всем миром — это восстановление уровня цен. Непрерывно продолжающееся и ни с чем несообразное падение цен и торговли несомненно обусловлено многими причинами. Этот факт приводит к целому ряду опасных последствий, между прочим, к возникновению больших трудностей при расчетах между должниками и кредиторами. Стоимость многих ценных бумаг понизилась, доходы должников оказываются недостаточными для расплаты по обязательствам, а кредиторы не могут браться за новые дела, не чувствуя достаточной обеспеченности в настоящем.

Недостаточно сказать, что падение цен объясняется сокращением потребления и что поэтому единственное средство заключается в приспособлении потребления к пониженному производству. Это верно только отчасти. Но понижение потребления вызвано определенными экономическими силами, и если эти силы удастся преодолеть, должен наступить новый широкий подъем потребления, а следовательно будет найден выход из состояния депрессии.

Всякое серьезное изучение причин ненормального состояния цен должно привести к заключению, что общее движение цен представляет собой явление мирового порядка и следовательно обусловлено целым рядом обстоятельств международного характера. Дальнейшие изыскания в этой области приводят нас к констатированию другого факта, именно, что уровень цен был серьезно затронут отказом от золотого стандарта в ряде стран и наступившей в результате неустойчивостью и обесценением иностранных валют.

Все эти многообразные моменты создают общую обстановку неуверенности, стесняют торговлю, создают ненормальные рыночные отношения, приводят к целому ряду произвольных рестрикций торговли и наконец способствуют сокращению потребления товаров и дальнейшему падению цен.

Начало валютной неустойчивости приходится искать в той экономической слабости, которая в связи с последствиями мировой войны сказалась в конце концов в напряженном состоянии финансов многих стран, в бегстве капиталов, истощении золотых резервов и в угрозе устойчивости валют. Эти события сопровождались разного рода стеснениями свободного обращения золота и валют, а также отчаянными попытками защитить валюту данной страны и ее кредит.

Ограничения наложены не только на движение золота и иностранную валюту, но и на импорт товаров. Меры эти ставят себе целью предупредить расходование гражданами данной страны слишком крупных сумм за границей и помешать таким образом отливу из страны золотых запасов.

Все эти мероприятия сократили потребление и способствовали падению цен. Вместе с тем они являются только частицами порочного круга, который должен быть прорван, если мы вообще намерены бороться за экономическое восстановление мира.

Мы располагаем огромным материалом, иллюстрирующим действие указанных мною экономических моментов в пределах наших собственных границ. Обесценение иностранных валют снижает издержки производства за границей по сравнению с нашими собственными издержками производства и подрывает таким образом действие наших протекционных тарифов. Это отразилось самым серьезным образом на ценах сельскохозяйственных и других товаров в Соединенных штатах. Тысячи наших рабочих оказываются в настоящий момент без работы благодаря наплыву в нашу страну иностранных товаров.

Я вполне согласен с мнением целого ряда компетентных лиц, что одной из первых и основных целей является восстановление устойчивости иностранных валют и курсов. Это значит, что необходимо разрушить длинный ряд препятствий, мешающих свободному движению товаров. В результате успешной борьбы с этими препятствиями должен наступить всеобщий подъем мировых цен. Однако надо помнить, что очень многие страны были вынуждены допустить у себя обесценение валют, так как выбора у них не было.

Я хорошо знаю, что многие факторы, влияющие на интересующую нас проблему, являются во многих странах моментами чисто внутреннего порядка. Однако настало время, когда народы должны предпринять согласованные действия для разрешения этих основных проблем.

Система золотого стандарта после окончания войны действовала неудовлетворительно благодаря глубоким экономическим сдвигам, вызванным войной. Однако эта система до сих пор является единственным практическим базисом международного урегулирования вопроса и установления устойчивости валют, поскольку речь идет о странах наиболее развитых. Широкое употребление серебра, как добавочной валюты, должно способствовать стабилизации в целом ряде стран. Во всяком случае не приходится сомневаться, что дезорганизация торговли и цен не прекратится, пока не будут приняты определенные методы для восстановления устойчивости валют и курсов. Кажется невозможным достигнуть этого результата путем индивидуальных и частных усилий отдельных стран, так как каждая страна будет отстаивать свои специальные интересы.

Имея в виду обсуждение этих и других вопросов, жизненно важных как для нас, так и для всего остального мира, мы согласились принять участие в мировой экономической конференции, на которой средства и меры для оживления торговли и подъе-

ма цен, а также для преодоления некоторых из указанных мною разрушительных сил, могут быть обсуждены во всей полноте и, если возможно, приняты одновременно.

Сокращение мировых вооружений имеет точно так же значение для разрешения стоящих перед нами проблем. Устрашающий рост военных расходов, начавшийся еще до войны, является могущественной силой, дезорганизующей национальные бюджеты со всеми неизбежными последствиями этого факта в виде неустойчивости кредита, валют и утраты всякого доверия к политической устойчивости во всем мире. Правда, эти вопросы не входят в программу экономической конференции, однако мы всегда должны о них помнить даже при рассмотрении всех других проблем.

Проблема военной задолженности перед Соединенными штатами вошла в настоящее время в круг мировых вопросов. Я убежден, что значение военных долгов по сравнению с другими действующими в мире экономическими факторами преувеличено. Однако несомненно, что во время глубокой депрессии некоторые нации платить не в состоянии, и можно считать, что в отдельных случаях уплата долгов ляжет тяжелым бременем на денежную систему страны и составит угрозу устойчивости ее валюты. В мире, экономически больном, относительное значение отдельных факторов искажается и приходится принимать во внимание эмоциональные моменты психологии народов.

Как известно Конгрессу, главнейшие нации-должники обратились к нам недавно с просьбой об отсрочке декабрьских взносов по долгам и об открытии переговоров о возможном пересмотре всего вопроса ввиду изменившихся условий во всем мире.

Мы отклонили отсрочку декабрьских платежей по следующим соображениям: а) мы считали, что подобная отсрочка означала бы практически крушение заключенных соглашений, б) она означала бы вместе с тем отказ от нашей национальной политики обсуждения вопроса об этих обязательствах с каждой нацией отдельно, в) она создала бы ситуацию, при которой можно было бы считать установленной прямую связь между военными долгами и германскими репарациями и возмещениями, тем самым не только не уничтожала бы индивидуальный характер военной задолженности, но означала бы фактически переложение тяжести германских репараций на плечи американского налогоплательщика, г) отсрочка не принесла бы реального облегчения, если не иметь одновременно в виду разрушительные силы, препятствующие экономическому восстановлению, д) она означала бы, что американский народ должен нести дальнейшие жертвы при отсутствии определенных компенсаций.

Наши национальные интересы повелительно требуют от нас, чтобы мы не втягивались в подобного рода осложнения и не принимали никаких обязательств, пока указанные мною экономические и другие проблемы не поставлены и насколько возможно не разрешены.

Из общей суммы причитавшихся декабрьских платежей в 125 500 000 долл. Чехо-Словакия, Финляндия, Великобритания,

Италия, Латвия и Литва уплатили 98 685 910 долл., невзирая на стоявшие перед ними трудности. Австрия, Бельгия, Эстония, Франция, Греция, Венгрия и Польша своих платежей не внесли. По отношению к некоторым из этих стран необходимо сказать, что неуплата взносов бесспорно объясняется неспособностью их произвести платежи, установленные соглашениями при настоящей экономической ситуации.

Некоторые нации специально указали, что они не видят для себя возможности производить в будущем платежи, установленные этими соглашениями. Таким образом наше правительство и народ поставлены лицом к лицу с такой ситуацией, которая до сих пор в плоскости проблемы долгов не предусматривалась. Я не вижу необходимости входить в настоящее время в обсуждение вопросов о происхождении военных долгов, о жертвах, уже принесенных американским народом, и о платежеспособности других правительств. Точно так же я не считаю нужным вдаваться в опровержение аргументации, выдвинутой в защиту тезисов об аннулировании этих обязательств. Однако я считаю нужным указать, что, за исключением одной только страны, обложение, требуемое для уплаты по причитающимся нашему правительству долгам, не превышает четверти сумм, которые население должно платить для сохранения вооружений на их настоящем уровне. Имея в виду, что сохранение существующих вооружений требует огромного роста расходов на оборонительные силы, расходов, значительно превышающих затраты довоенного времени, американский народ естественно сознает, что уничтожение военных долгов ничего не даст нам для разрешения проблемы вооружений, но несомненно освободит для других стран значительные суммы, которые могут быть употреблены на дальнейшую военную подготовку. Далее надо иметь в виду, что утверждение, будто бы уплата военных долгов равносильна платежу товарами или золотом, является не вполне точным, так как оно упускает из виду момент предоставления услуг, имеющих огромное значение при нормальном международном обмене. Всякое представление о торговом балансе является не полным, если оно не принимает во внимание предоставление услуг. Так например расходы американских туристов и денежные переводы эмигрантов, посылаемые большею частью в страны, которые нам должны, сами по себе превышают размеры причитающихся нам платежей. Я должен точно так же указать, что наша страна по сравнению со всякой другой нацией несла двойную жертву, так как надо иметь в виду мораторий, помогающий спасти целый ряд европейских наций от катастрофы, и влияние моратория на мировое экономическое положение. Этот акт доброй воли с нашей стороны не должен в настоящее время являться оправданием или поводом для предъявления нам требований нести еще большие жертвы.

Мои взгляды хорошо известны. Я не сторонник идей аннулирования долгов. Я считаю, что те жертвы, которые американский народ еще может нести в отношении вопроса об уплате наличными деньгами, должны быть компенсированы предоставле-

нием ему определенных преимуществ в смысле проникновения американских товаров на рынки или каким-нибудь иным образом. Во всяком случае, защищая наши жизненные интересы и действуя вместе с тем как хорошие соседи и в согласии с нашей традицией как предусмотрительные и честные кредиторы по отношению к отдельным лицам и народам, мы обязаны отозваться на просьбу об обсуждении этих проблем, обращенную к нам нациями, которые постарались выполнить свои обязательства.

Я считаю правильным решение не включать вопрос о военных долгах в программу мировой экономической конференции или в программу какой бы то ни было многосторонней конференции с нашими должниками. Военные долги являются обязательствами, которые могут обсуждаться только с отдельными народами, и они не должны являться предметом коллективной дискуссии. Точно так же вопрос этот не может обсуждаться нациями, в нем не заинтересованными. Однако для нас ясно, что успешный исход экономической конференции будет в значительной мере обусловлен предварительным обсуждением проблемы долгов, хотя конечно окончательное урегулирование наших проблем тесно связано с удовлетворительным разрешением как вопросов экономики, так и вопросов о вооружениях, в которых страна наша прямо заинтересована.

Таким образом современная сложная ситуация приводит нас к необходимости признания целого ряда выводов:

1. В настоящее время вновь поставлены вопросы совершенно исключительной важности, и мы обязаны их изучить и практически подойти к их разрешению.

2. Весьма важно, чтобы все предварительные работы были проведены заранее, иначе время будет потеряно, а разрушительные силы будут попрежнему подрывать наше земледелие, труд и деловую жизнь.

3. Необходимо создать подходящий аппарат, который занимался бы этими вопросами. Вполне очевидно, что обычный путь дипломатических переговоров является неподходящим для обсуждения проблем, к которым лучше всего подойти в порядке непосредственных сношений между специально квалифицированными для этого представителями.

4. Как я уже указал, обсуждение долгов необходимо связано с разрешением основных проблем, стоящих перед мировой экономической конференцией и перед конференцией по разоружению. Поэтому нам кажется, что лучше всего заранее избрать некоторых наших представителей, которые могли бы одновременно подготовиться к мировой экономической конференции и вместе с тем заранее обменяться мнениями по вопросу о долгах с представителями некоторых наций, намечая в то же время порядок, который будет принят по отношению к другим нациям. Для наших представителей было бы важно участие в работах конференции по разоружению. Некоторая часть делегатов, избранных для этой цели, вполне могла бы быть намечена среди членов Конгресса. С точки зрения исполнительной власти в этом не было бы никакого умаления ее авторитета или независимости,

а с точки зрения Конгресса это было бы правильным предварительным шагом ввиду предстоящих впоследствии в Конгрессе обсуждений, причем чрезвычайно важно, чтобы Конгресс был в состоянии рассматривать внесенные в него предложения, располагая всей необходимой информацией.

Обсуждение вопросов военной задолженности и проблем мировой экономической конференции не может быть закончено в течение моего администрирования. Между тем мировое экономическое положение таково, что правильная постановка подготовительных работ является существенным элементом успеха. Начало этих предварительных работ не может быть отложено до 4 марта.

Поэтому я предлагаю приступить совместно с вновь избранным президентом Рузвельтом к организации необходимого аппарата для изучения подготовки этих вопросов.

Год тому назад я просил Конгресс утвердить предложение об организации комиссии по вопросам внешних долгов, которая изучила бы вопросы, могущие возникнуть в связи со сложившейся ситуацией. Конгресс не усмотрел необходимости подобной меры. Однако в настоящих условиях исполнительная власть неизбежно должна действовать этим путем, причем совершенно очевидно, что всякого рода выводы должны быть внесены на одобрение Конгресса.

Вместе с тем, если Конгресс предпочтет уполномочить законодательным актом какую-нибудь комиссию для работ в намеченном выше направлении, я смогу только горячо приветствовать такое решение.

Мне пришлось недавно в связи с этими глубокими проблемами высказать некоторое принципиальное соображение:

«Если наша цивилизация должна быть утверждена навеки, то великие идеи мира, всеобщего разоружения и экономического восстановления должны победить. Они могут победить только в том случае, если мы подойдем к осуществлению их воодушевленные чувствами честной дружбы, взаимного доверия и международного сотрудничества.

Эти великие цели, от которых зависит будущность и благосостояние всего человечества, должны быть всегда живы в нашем сознании в связи с непосредственными и тяжелыми проблемами, стоящими перед нами. Разрешение каждой из этих проблем, достигнутое на основе взаимного соглашения после честной и открытой дискуссии, уже само по себе укрепляет основы здания мирового прогресса, которое мы стремимся построить. Наоборот, неудача в разрешении этих трудностей и продолжающиеся разногласия между нациями могут только подорвать всякое конструктивное усилие.

Мир и честная дружба между всеми народами — таковы были основные принципы, которыми мы всегда руководились в наших внешних отношениях. Это путеводные звезды, по которым должно направляться в наши дни движение мира, и наша страна должна принять на себя в этом великом деле свою долю участия и ответственности».

Положение настолько напряжено, что мы требуем националь-

ной солидарности и национального сотрудничества в работе, которая должна послужить благосостоянию американского народа. Это необходимо, если мы хотим бороться с теми силами, которые грозят в наши дни истинным основам цивилизации.

16. СООБЩЕНИЕ О СОВЕЩАНИИ МЕЖДУ ПРЕЗИДЕНТОМ ГУВЕРОМ И ВНОВЬ ИЗБРАННЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ РУЗВЕЛЬТОМ

(20 января 1933 г.)

Встреча между президентом и вновь избранным президентом состоялась сегодня утром в присутствии секретарей Стимсона и Миллса, а также гг. Нормана Дезиса и Моли.

Беседа была посвящена главным образом обсуждению внешнего положения, причем было условлено нижеследующее:

Британское правительство просило об открытии переговоров по вопросу о долгах. Правительство, приступающее к исполнению своих обязанностей, будет радо принять назначенных с этой целью представителей британского правительства в первых числах марта. Без сомнения необходимо обсудить в то же самое время мировые вопросы экономического порядка, в которых взаимно заинтересованы Соединенные штаты и Великобритания, ввиду чего представители должны быть уполномочены на обсуждение путей и средств, способных улучшить мировое положение.

Было постановлено, что соответствующие меры должны быть приняты государственным секретарем совместно с британским правительством.

17. СООБЩЕНИЕ О БЕСЕДЕ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА С МАКДОНАЛЬДОМ

(25 апреля 1933 г.)

В продолжение дня премьер-министр и президент обсуждали проблемы долга британского правительства правительству Соединенных штатов. Оба они учитывали действительность и обязательства и оба верят, что в результате установлена основа для более ясного понимания ситуации, касающейся обеих наций. Было бы совершенно неправильным предполагать, что намечается какой-либо план или соглашение. До сих пор были начаты только предварительные обследования различных путей. Должно быть отмечено, что благодаря самому дружественному духу имеет место определенный прогресс. После отъезда премьер-министра эти переговоры могут с успехом продолжаться в Лондоне и Вашингтоне.

18. СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА И МАКДОНАЛЬДА

(26 апреля 1933 г.)

Как сообщалось вчера, наши переговоры по вопросам, стоящим перед Всемирной экономической конференцией, не были

предназначены к тому, чтобы иметь результатом окончательные соглашения, заключение которых должно быть предоставлено самой конференции. Но они показали, что оба наши правительства придерживаются одинаковых взглядов и методов относительно главных целей конференции и сознают жизненную необходимость обеспечения международных соглашений для их осуществления в интересах народов всех стран. Практические меры, требуемые для их осуществления, были подвергнуты анализу и следованы. Необходимость увеличения общего уровня цен на предметы широкого потребления была признана первейшей и главной. С этой целью необходимо предпринять одновременные действия как в области экономики, так и в области денежного обращения. Торговая политика должна получить новую ориентацию. Должна быть предпринята конструктивная попытка, чтобы сократить ограничения всякого рода, создающие в настоящее время препятствия торговле, — такие, как чрезмерно высокие тарифы, квоты, валютные ограничения, центральные банки должны посредством согласованного действия обеспечить достаточное расширение кредита, и должны быть использованы все средства, чтобы пустить в обращение обеспеченный таким образом кредит. Предприятия должны быть стимулируемы посредством создания условий, благоприятных для возрождения деловой жизни, и правительства могут содействовать этому посредством развития надлежащих программ капитального строительства.

Конечно восстановление равновесия в области международных валют также должно быть обеспечиваемо. Мы должны, когда позволяют обстоятельства, восстановить международный валютный стандарт, который будет успешно действовать, не вызывая снижения цен, и избежать повторения ошибок, которые вызвали такие катастрофические последствия в прошлом. В этой связи был обсужден вопрос о серебре, который является столь важным в торговле с Востоком, и были сделаны предварительные предложения для улучшения его статуса.

Эти вопросы все взаимно зависимы и не могут быть урегулированы какой-либо отдельной страной, действующей самостоятельно. Достижения здравого и продолжительного мирового восстановления зависят от координации средств, употребляемых внутри каждой страны, и дополнения их соответствующим одновременным действием в международной области. Рассмотренные предложения будут обсуждены с представителями других наций, которые были приглашены в Вашингтон с целью обеспечения наибольшей возможной степени общего соглашения до того, как соберется конференция. Надеждой обоих правительств является, что конференцию будет возможно созвать в июне.

Мы нашли в этих переговорах подтверждение единства цели и метода. Они дали новое побуждение для разрешения проблем, которые так тяготеют над самыми устойчивыми, трудолюбивыми и достойными мужчинами и женщинами мира, человеческим базисом нашей цивилизации, облегчить тяжкую долю которого является нашей общей целью.

19. СООБЩЕНИЕ АГЕНТСТВА РЕЙТЕРА

(26 апреля 1933 г.)

Президент Рузвельт, как это сообщается из авторитетного источника, готовится представить конгрессу резолюцию по вопросу о военных долгах с тем, чтобы дать ему полномочия предоставить мораторий платежей до конца экономической конференции.

Это предложение, как подразумевается, обусловливается лишь соглашением с Францией относительно уплаты платежа от 15 декабря п. г., который она не внесла. Это обсуждается в переговорах между президентом Рузвельтом и г. Эррио. Подразумевается, что целью президента является устранить возможное международное возбуждение по поводу долгов, которое может поставить под угрозу успех экономической конференции.

20. ПЕРВОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕГОВОРАХ РУЗВЕЛЬТА С ЭРРИО

(28 апреля 1933 г.)

Наши беседы имели целью и результатом насколько возможно ясное понимание обеими нашими странами проблем, которые являются общими для них, причем заключение окончательных соглашений предоставляется будущей экономической конференции.

Ни в какой момент согласие между Францией и Соединенными штатами не было более необходимым в целях сохранения мира, прогрессивного и одновременного всемирного экономического разоружения, восстановления устойчивых валют в рамках всеобщей безопасности.

Мы констатировали с глубоким удовлетворением полную общность намерений в том, что касается главных мировых проблем, которыми займется экономическая конференция. Правительство Соединенных штатов и французское правительство смогли уже заявить об их полном согласии на скорый созыв этой конференции, целью которой должно быть содействие быстрому возобновлению всемирной экономической активности и подъем мировых цен, в частности посредством устранения препятствий всякого рода таких, как тарифы, контингенты, валютные ограничения, на которые наталкивается международная торговля, и посредством восстановления нормальной финансовой и валютной ситуации.

Мы рассматривали более специально условия, на которых торговая политика должна отныне содействовать развитию, а не ограничению товарооборота. Мы изучали валютные проблемы, различные возможные способы координации политики центральных банков, средства, могущие быть примененными к угрожающей проблеме безработицы и застоя в деловой жизни, в частности посредством выполнения программ общественных работ, которые должны быть осуществлены различными правительствами в пределах их средств, последствия обесценения се-

ребряной валюты и различные методы, предлагаемые для повышения ее курсов.

Вопросы, которые ставятся в настоящий момент, в большинстве случаев, по нашему общему мнению, тесно связаны и составляют все элементы общей проблемы, здравое и устойчивое разрешение которой должно быть найдено в сотрудничестве, дополняющем в международном плане необходимые усилия внутри отдельных стран.

Страдания во всем мире миллионов трудящихся требуют безотлагательно этого сотрудничества, столь счастливо начатого здесь.

В заключение наши беседы, столь свободные и столь сердечные, дали нам возможность констатировать волю обеих наших стран к продолжению этого сотрудничества и к распространению его на другие нации с целью обеспечить народам средства работы в условиях действительного мира.

21. ВТОРОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕГОВОРАХ РУЗВЕЛЬТА С ЭРРИО

(28 апреля 1933 г.)

Президент Рузвельт обсуждал с г. Эррио проблему междуправительственных долгов. Президент осветил всю ситуацию с американской точки зрения, а г. Эррио разъяснил, как проблема представляется французскому правительству и парламенту. Этот долгий обмен мнений, который имел самый откровенный и дружественный характер, имел целью притти к более ясному согласию относительно реальности ситуации, и он несомненно поможет определить меры, которые должны быть впредь предприняты.

Президент Рузвельт и г. Эррио надеются, что эти переговоры, ценность которых достаточно обнаружена, могут продолжаться в Париже и Вашингтоне после того, как г. Эррио сделает свой доклад французскому правительству.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ——— 3

Введение

I. От моратория Гувера до Лозаннской конференции. II. Лозаннская конференция. III. Проблема военных долгов——— 17

Часть I. План Гувера и его введение в действие

1. Письмо Гинденбурга президенту Соединенных штатов Гуверу (20 июня 1931 г.). 2. Декларация Гувера (21 июня 1931 г.). 3. Ответ французского правительства на американское предложение (24 июня 1931 г.). 4. Меморандум американского правительства, сообщенный послу Соединенных штатов в Париже и переданный в копии французскому премьеру Лавалю (1 июля 1931 г.). 5. Франко-американское соглашение (6 июля 1931 г.). 6. Декларация Брюнинга, врученная французскому правительству (7 июля 1931 г.). 7. Общее заявление французских и германских министров (Париж, 19 июля 1931 г.). 8. Сообщение, опубликованное по окончании Лондонской конференции (23 июля 1931 г.). 9. Сообщение, опубликованное после приезда английских министров в Берлин (28 июля 1931 г.). 10. Доклад лондонского комитета экспертов (11 августа 1931 г.). 11. Протокол, относящийся к Германии. 12. Письмо председателю Банка международных расчетов. 13. Письмо бельгийского эксперта германскому эксперту (11 августа 1931 г.). 14. Протокол, касающийся Чехо-Словакии——— 45

Часть II. Продление иностранных кредитов, предоставленных Германии.

1. Доклад финансового комитета экспертов в Базеле о потребностях Германии в кредитах (18 августа 1931 г.). 2. Банковская конвенция о продлении иностранных кредитов, предоставленных Германии (1 сентября 1931 г.). 3. Меморандум, одобренный комитетом германских банкиров. 4. Декларация, на которой согласились иностранные банковские кредиторы и представители комитета германских банкиров 72

Часть III. Подготовка Лозаннской конференции

1. Совместная декларация Лаваля и Гувера (25 октября 1931 г.). 2. Выдержка из послания президента Гувера конгрессу (10 декабря 1931 г.). 3. Резолюция палаты по вопросу о моратории Гувера по внешним долгам (18 декабря 1931 г.). 4. Письмо германского правительства председателю Банка международных расчетов (19 ноября 1931 г.). 5. Доклад специального совещательного комитета (24 декабря 1931 г.). 6. Сообщение о беседе рейхсканцлера Брюнинга с главным редактором телеграфного агентства Вольфа (9 января 1932 г.). 7. Заявление французского министра финансов Фландена представителям печати (10 января 1932 г.). 8. Сообщение о подписанном в Берлине соглашении относительно предоставленных Германии краткосрочных кредитов (22 января 1932 г.). 9. Сообщение британского министерства иностранных дел (13 февраля 1932 г.) ——— 104

Часть IV. Лозаннская конференция

1. Декларация представителей правительств Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции, Италии, Бельгии и Японии (16 июня 1932 г.). 2. Заявление фон-Папена в ответ на декларацию (17 июня 1932 г.). 3. Резюме меморандума, переданного итальянским министром иностранных дел Гранди Макдональду (27 июня 1932 г.). 4. Заявление Гранди представителям прессы (5 июля 1932 г.). 5. Заключительный протокол Лозаннской конференции. 6. Джентльменское соглашение между Бельгией, Великобританией, Францией и Италией. 7. Заявление рейхсканцлера фон-Папена председателю Лозаннской конференции (9 июля 1932 г.). 8. Франко-английское соглашение о доверии. 9. Письмо британского министра финансов Невилля Чемберлена французскому министру финансов Жермен-Мартену относительно применения соглашения Кайо-Черчилль ——— 147

Часть V. Военные долги Америке

1. Нота, врученная британским послом в Вашингтоне Линдсеем правительству САСШ (10 ноября 1932 г.). 2. Нота, врученная французским послом в Вашингтоне Клоделем правительству САСШ (11 ноября 1932 г.). 3. Декларация президента Гувера (22 ноября 1932 г.). 4. Ответ государственного секретаря Стимсона на британскую ноту (23 ноября 1932 г.). 5. Ответ государственного секретаря Стимсона на французскую ноту (23 ноября 1932 г.). 6. Вторая нота британского правительства правительству САСШ (1 декабря 1932 г.). 7. Вторая нота французского правительства, переданная 1 декабря французским послом в Вашингтоне государственному секретарю Стимсону (1 декабря 1932 г.). 8. Ответная нота Стимсона на вторую британскую ноту

(8 декабря 1932 г.). 9. Ответ Стимсона на вторую французскую ноту (8 декабря 1932 г.). 10 Третья нота британского правительства правительству САСШ (11 декабря 1932 г.). 11. Ответ Стимсона на третью британскую ноту (12 декабря 1932 г.). 12. Заключительная нота британского посла Линдсея государственному секретарю Стимсону (12 декабря 1932 г.). 13. Текст резолюции, предложенный правительством Эррио французской палате депутатов (13 декабря 1932 г.). 14. Текст резолюции, предложенный французской палате депутатов ее комиссиями по иностранным делам и финансовой, принятой палатой (13 декабря 1932 г.). 15. Послание президента Гувера о военных долгах, адресованное сенату и палате представителей (19 декабря 1932 г.). 16. Сообщение о совещании между президентом Гувером и вновь избранным президентом Рузвельтом (20 января 1933 г.). 17. Сообщение о беседе президента Рузвельта с Макдональдом (25 апреля 1933 г.). 18. Совместная декларация президента Рузвельта и Макдональда (26 апреля 1933 г.). 19. Сообщение агентства Рейтер (26 апреля 1933 г.). 20. Первое сообщение о переговорах Рузвельта с Эррио (28 апреля 1933 г.). 21. Второе сообщение о переговорах Рузвельта с Эррио (28 апреля 1933 г.) 162

Техред В. Виноградов.
Сдано в производство 25/V 1933 г.
Подписано в печать 28/VI 1933 г.
Уп. Главлита № В—53370.
Формат 62 × 94/16. 13½ п. л.
60 000 зн. в п. л. Партиздат № 74.
Тираж 5.000. Заказ № 65.

Тип. изд-ва „Дер Эмес", Москва, Покровка, 9.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б)

ПАРТИЗДАТ

НОВЫЕ КНИГИ

Стенографический отчет XII пленума ИККИ, т. I.

Доклады: т. Куусинена — О международном положении и задачах секций Коммунистического интернационала; т. Тельмана — Об уроках экономических стачек и борьбы безработных.
Содоклады: т. Ленский — О забастовочном движении и борьбе безработных в Польше; т. Готвальд — О забастовочном движении и борьбе безработных в Чехо-Словакии. Прения по докладам.

Стенографический отчет XII пленума ИККИ, т. II.

Прения по докладам тт. Куусинена и Тельмана.

Стенографический отчет XII пленума ИККИ, т. III.

Доклады: т. Окано — О дальневосточной войне и о задачах коммунистов в борьбе против империалистической войны и военной интервенции против СССР; т. Мануильского — О социалистическом строительстве в СССР в связи с завершением первой пятилетки и намеченными основными положениями второй пятилетки. Выступления по докладам. Тезисы, резолюции и постановления XII пленума ИККИ.

В полосе кризиса, 2-е переработанное издание сборника «Три года мирового кризиса», 280 стр., цена 3 р. 50 к., пер. 1 руб.

Герцбах М. — Итоги кризиса в 1932 г.; Иоэльсон М. — Три года мирового кризиса; Мендельсон Л. — Мировой кризис и борьба двух систем; Батуев М. — Общие показатели кризиса; Батуев М. — Промышленность капиталистических стран; Батуев М. и Ильин И. — Транспорт: 1. Железнодорожный транспорт; 2. Морской транспорт; Геллер Л. — Положение рабочего класса в капиталистических странах в период кризиса; Артеев С. — Мировой аграрный кризис; Розовский С. — Кредитно-денежный кризис; Звавич И. — Мировая внешняя торговля; Фрейман — Движение цен в годы кризиса; Боголепов И. — Военная конъюнктура и военная промышленность.

Пятницкий О. — Мировой экономический кризис, революционный подъем и задачи секций Коминтерна, 93 стр., ц. 35 коп.

Экономический кризис, конец капиталистической стабилизации и опасность империалистических войн. Страна строящегося социализма и капиталистический мир, бьющийся в тисках кризиса. Революционный подъем рабочего и крестьянского движения. Успехи компартий между XI и XII пленумами ИККИ. Отставание компартий от размаха революционного рабочего и крестьянского движения и их задачи. Послесловие: Положение в Германии в связи с изменившейся обстановкой и новые задачи КП Германии в области партстроительства и использования легальных возможностей в массовой работе.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В МАГАЗИНЫ И ОТДЕЛЕНИЯ ПАРТИЗДАТА И КНИГОТОРГОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ОГИЗА.